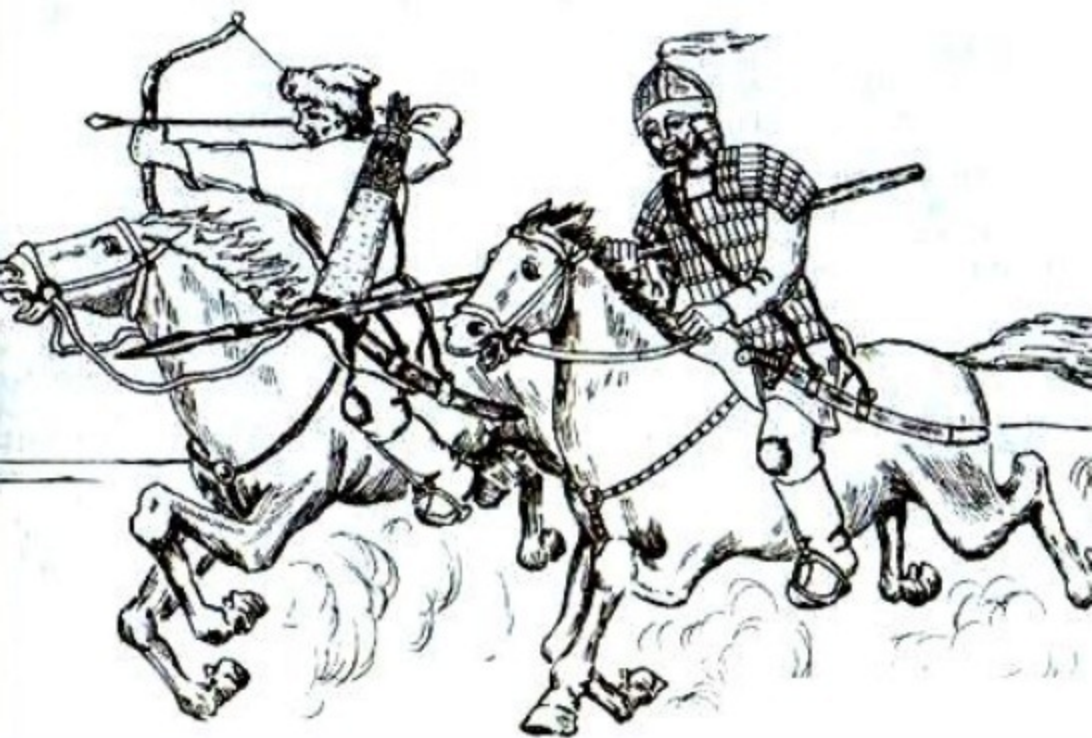

И. В. АНТОНОВ

БАШКИРЫ

В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. АКМУЛЛЫ»

Институт исторического и правового образования
Лаборатория археологического источниковедения
и историографии

И. В. АНТОНОВ

БАШКИРЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(очерки этнической
и политической истории)

Уфа – 2012

УДК 947(470.55/.58)«653»:902(470.55/.58)«653»
ББК 63.3(235.55):63.4(235.55)
А72

Ответственный редактор

д. и. н. Д. М. Исхаков

Рецензенты

д. и. н. В. А. Иванов

к. и. н. И. Л. Измайлов

Антонов И. В.

А72 Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории) / И. В. Антонов; Лаборатория археологического источниковедения и историографии Института исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. 308 с.

ISBN 978-5-905-269-05-9

В монографии анализируются сведения восточных, западноевропейских, русских и башкирских источников о башкирах и стране башкир в эпоху средневековья. Анализ сведений письменных источников позволил реконструировать основные этапы этнополитической истории башкир в эпоху средневековья.

Для историков, археологов, этнологов, студентов исторических факультетов, всех, интересующихся историей Башкортостана и Урала.

УДК 947(470.55/.58)«653»:902(470.55/.58)«653»
ББК 63.3(235.55):63.4(235.55)

ISBN 978-5-905-269-05-9

© Антонов И. В., 2012

© Кучумов И. В., предисловие,
2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кучумов И. В.</i> Конструктивистские заметки об этой книге	4
ВВЕДЕНИЕ.....	12
ГЛАВА I. БАШКИРЫ И СТРАНА БАШКИР В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ	
1. Башкиры как народ.....	31
2. Страна башкир.....	65
ГЛАВА II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА:СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД	
1. О происхождении башкирского народа.....	85
2. Об угорском компоненте в этногенезе башкир.....	115
ГЛАВА III. БАШКИРЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ	
1. Башкиры в составе политических объединений средневековой Евразии.....	131
2. Башкиры накануне добровольного вхождения в состав России.....	205
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	227
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	232
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Средневековые авторы о башкирах.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ II	
Таблица 1. Башкирская этнонимия в письменных источниках.....	304
Таблица 2. Ориентиры «Великой Венгрии» – страны башкир.....	306

КОНСТРУКТИВИСТСКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Книга уфимского историка И. В. Антонова – еще одна версия этнической истории средневековых башкир. Она опирается на широкий круг доступных источников и переосмысления соответствующей литературы. Скажу сразу – сам я не во всем согласен с автором, ибо придерживаюсь во многом другой точки зрения на исследуемую проблему¹.

Работа И. В. Антонова – это во многом модернизированный вариант той концепции этногенеза башкир, которая была разработана Р. Г. Кузеевым в 60-е гг. и известна читателям по его фундаментальной монографии «Происхождение башкирского народа» (1974)². Но как бы высоко

¹ *Кучумов И. В.* Раннесредневековые сведения о башкирах и проблемы этнической идентичности // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа, 22 декабря 2006 г. Уфа, 2006; *Он же.* Образ Башкирии в русской культуре и русская региональная идентичность // Большая ложь историков Башкортостана (к вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань, 2010.

² Мои соображения об этой книге см.: *Кучумов И. В.* Происхождение башкирского народа» и некоторые проблемы дальнейшего развития этногенетических исследований: конструктивистские размышления тридцать лет спустя // Этнос. Общество. Цивилизации: Кузеевские чтения: сб. ст. Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России и 30-летию Музея ар-

не оценивать сегодня это сочинение видного российского этнолога, в большинстве своем оно уже сильно устарело. За четыре прошедших десятилетия многократно увеличилась источниковая база данной темы, были с разной степенью подробности и качества исследованы относящиеся к ней частные сюжеты, наконец, падение «железного занавеса» и ликвидация идеологического монополизма привели к появлению в российской науке совершенно нового понимания процессов, которые были описаны Р. Г. Кузеевым на примере башкир.

К сожалению, именно последнее практически не коснулось башкирской историографии. Читая нынешние работы историков Башкортостана, нельзя не обратить внимания на их совершенно произвольные трактовки прошлого, больше напоминающие поток дилетантского сознания, чем серьезные научные труды. Удивительно, но факт – сегодня практически вся башкирская историческая наука в той или иной степени занята изучением этнического фактора (и это, наверное, в условиях полиэтничного региона правильно), но при этом тщетно искать в работах местных гуманитариев хоть какие-то упоминания сочинений ведущих теоретиков этнических процессов – Э. Геллнера, Б. Андерсена, Ю. Хабермаса, К. Хюбнера, Э. Хобсбаума, Э. Смита и других, а их отечественный сторонник и пропагандист академик РАН В. А. Тишков открыто называется определенными «научными» кругами в Уфе «врагом башкирского народа» и даже «врагом России».

хеологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. Уфа, 2006; *Он же*. Р. Г. Кузеев и проблема обновления гуманитарных наук в Башкортостане // Археография Южного Урала: материалы X Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы, 10-летию БРО РОИА, памяти Председателя Южноуральского отделения Археографической комиссии РАН чл.-корр. РАН Раиля Гумеровича Кузеева (Уфа, 11 ноября 2010 г.). Уфа, 2010.

Дело дошло до того, что всякие альтернативные точки зрения на историю Башкортостана, не совпадающие с официальной, в последние два десятилетия публиковать в Уфе было не просто невозможно, но и попросту опасно.

Меня всегда удивляло – как можно всю жизнь изучать национальную тематику, пусть даже применительно к довольно удаленному прошлому, и не знать основополагающих теоретических работ на эту тему, не знать, каково направление мировой научной мысли, не знать даже имен, которые на слуху у всех, кто соприкасается в силу академической необходимости с национальным вопросом? А ведь именно в таком состоянии сейчас находится башкирская историография. Представители ее старшего поколения, облеченные степенями академиков и профессоров и активно выдающие книги и статьи по истории башкирского народа, полагают, что развивают науку, не подозревая даже о том, каковы современные мировые тенденции в этом вопросе. Если каких-то двадцать лет назад знать их нам мешал «железный занавес», а использовать в своих работах – монополярная идеология, то кто препятствует применять их теперь, благо наиболее важные труды на эту тему уже переведены в России?

Р. Г. Кузеев, конечно, был примордиалистом. Другим быть тогда было нельзя (исключением были маргинальные «теоретические» трактаты Л. Н. Гумилева). Но он в отличие от его местных современников и последователей умел думать и глубоко осмысливать полученное в результате научных изысканий. Его примордиализм не был вульгарным и догматичным. На каждые несколько страниц у него всегда находилось несколько строк, которые и сегодня звучат невероятно современно и актуально.

Концепция этногенеза башкир Р. Г. Кузеева не закончилась в 1974 г. Он продолжал углублять и совершенство-

вать ее в последующее время, когда и сам становился мудрее, и обстановка позволяла высказать то, что ранее было нельзя. Мне кажется, что для Р. Г. Кузеева плодотворным было общение с коллегами в его многочисленных зарубежных поездках и встречах с иностранными учеными на нашей земле. Не имея тогда возможности оснастить научный аппарат своих работ ссылками на конструктивистов, он в меру возможности использовал их идеи. При этом Р. Г. Кузеев не допускал безудержной апологетики этих авторов, принимая у них далеко не все, а только то, что, видимо, соответствовало его собственному пониманию прошлого.

Конечно, надо учитывать и то, что этногенетические труды Р. Г. Кузеева создавались в определенных общественно-политических условиях и в какой-то мере выполняли социальный заказ тогдашних властных элит. Для ученого представляло, видимо, огромную трудность совместить свое собственное научное восприятие проблемы с тем, что от него требовали «сверху», то, что ждала от него интеллектуальная элита. Особенно, наверное, было трудно объединить не всегда совпадающие требования правящих кругов страны и местной региональной бюрократии, сделать так, чтобы и «овцы были целы, и волки сыты».

Вероятно, чтобы подыграть находившейся тогда у власти в Башкирии элите из западных и северо-западных районов (фактически татар, ради возможностей карьерного роста ставших башкирами) и легитимизировать ее властные претензии, Р. Г. Кузеев выдвинул тезис о Бугульминско-Белебеевской возвышенности (западный Башкортостан) как месте формирования башкирского народа. Разумеется, для «мягкого» примордиалиста эта концепция и приложенные к книге 1974 г. полуфантастические карты ее обоснования были не более чем политическим реверансом – анализ последующих работ ученого

показывает, что он не был твердым сторонником раз и навсегда заданных «прародин» и склонялся к представлениям о динамичности этносов. Тем не менее, игра в «поддавки» помогала не чуждому гедонизма профессору нормально удовлетворять кое-какие личные материальные запросы и карьерные амбиции, однако до вульгарной политизации в ущерб науке Р. Г. Кузеев никогда не опускался и даже его мифологизированные с точки зрения сегодняшнего дня построения несут отпечаток высокого академического уровня.

Через несколько лет, когда «западную» элиту сменила «восточная» (из южных и юго-восточных районов, где проживали этнические, а не сословные, как на западе башкиры) и одержал победу взгляд, что «настоящие» башкиры именно оттуда, о бугульминско-белебеевской «прародине» благополучно забыли, заменив ее «восточным Башкортостаном» или даже более маргинальным здесь Шумером.

О работах Р. Г. Кузеева по истории башкир можно говорить еще много и со временем, наверное, появится соответствующий их анализ в контексте не только развития тогдашней науки, но и на фоне господствовавшей тогда идеологии, запросов центральной и региональной элиты, противоречий внутри правящих политических группировок и национальной интеллигенции. Для нас же в данном случае важно отметить, что И.В. Антонов постарался не буквально повторить на новом уровне исследования Р. Г. Кузеева, а опираясь на его общую методологию, предложить собственные решения имеющихся проблем.

Основное внимание автора данной книги сосредоточено на анализе письменных источников о башкирах. И хотя основной их массив уже давно известен, И. В. Антонов во многом впервые предпринял именно не описа-

тельный, а аналитический их обзор³. Как бы не относится к остальным традиционным методикам (в последние годы появился совершенно новый и требующий всестороннего осмысления вид источников – данные биоэтногенетики), только письменные материалы могут дать нам наиболее объемное представление не только о том, что представляло собой древнебашкирское общество в целом, но и что подразумевалось под башкирами в то или иное время. Правда, именно к последнему сюжету, очень важному и применительно к различным регионам и культурам вызывающему в последние десятилетия наибольший интерес в мировой историографии в плане изучения проблемы «Другого», не привлек внимания автора в должной мере. Я могу лишь сказать, что если бы он был рассмотрен через призму господствующих тогда ментальных представлений арабов и персов о кочевниках, «тюрьках», или христиан о восточных народах, это позволило бы избавиться от восприятия этих описаний, как о доподлинно реальных и показать, как в них преломлялись тогдашние массовые представления о «Другом».

Тем не менее, И. В. Антонову, прибегая в основном к традиционным методикам анализа письменных источников, удалось предложить свой вариант решения ряда спорных вопросов, часть из которых стала в башкирской историографии последних лет чрезмерно политизироваться и модернизироваться. Это, в частности, относится к исследованию хозяйства башкир, наличию у них городов (некоторые башкирские ученые договорились сейчас до того, что средневековая Башкирия была эдакой Гардари-

³ Автор использовал уже ставшие классическими публикации источников о башкирах, но, к сожалению, не привлек ряд их новых переводов последних лет и зарубежных вариантов изданий этих средневековых сочинений.

кой – страной городов, а башкиры никогда не были кочевниками и обладали высокой городской культурой; просто надо эти города найти и весь мир узнает о великой урбанистической цивилизации на Южном Урале), венгеро-башкирской проблеме.

Я, как уже говорилось, исповедую иные методологические подходы, конечно, не во всем разделяю взгляды автора по собственно этническим проблемам и полагаю, что термин «башкиры» у средневековых авторов в то время обозначал собирательный образ племен, о самоидентичности которых мы практически ничего не знаем и вряд ли сможем когда-то узнать. Нам неизвестно, насколько они ощущали (и ощущали ли) себя общностью, стоящей ступенью выше «племени», как отличали себя от других племен, как воспринимали соседей и т.д. Думается, если бы автор обратился к перечисленным мною выше работам современных теоретиков национализма, эти вопросы стали бы ему более понятны и их можно было бы рассмотреть несколько иначе. Лично я полагаю, что в строго научном смысле назвать обитателей Южного Урала того времени башкирами, что подразумевает наличие у них коллективной идентичности довольно высокого порядка, нецелесообразно.

Поскольку мы доподлинно не знаем конфигурацию возможных тогда племенных союзов, нам неизвестно и то, как называли они эту территорию и как представляли ее границы. Все, что приводится И. В. Антоновым из письменных источников того времени – это не более чем представления тогдашних авторов, но не самого населения этой территории. Понятно, что автор настоящей книги использует понятие «Башкирия» условно, конечно, любая исследовательская процедура требует определенной формализации и абстрагирования, но о том, что это на самом деле была именно воображаемая территория,

забывать не следует⁴. Это же касается и остальных поднятых в книге вопросов.

Я постарался взглянуть на книгу И. В. Антонова с позиций конструктивиста и обратить внимание читателя, что сейчас наступает время серьезного переосмысления прежних теорий и выводов. Таковы тенденции развития мировой науки. Не считая настоящую работу в этом отношении радикально революционной, я все же хочу отметить, что собранный И. В. Антоновым из массы как старых, так и новых публикаций (часть которых еще не вошла в оборот башкирской историографии), по новому переосмысленный, содержащий корреляцию письменных источников с археологическими, этнографическими и лингвистическими материал будет интересен специалистам, поскольку автор постарался в своей книге обратить внимание на некоторые дискуссионные проблемы и предложил свои варианты их решения. Насколько они верны и плодотворны, покажет время.

И. В. Кучумов, кандидат исторических наук.

⁴ Подробнее см.: *Кучумов И. В. Образ Башкирии в русской культуре и русская региональная идентичность. Я бы назвал еще готовящуюся сейчас к печати в виде монографии докторскую диссертацию К. Ле Торивеллека «Histoire des identités en Russie musulmane : la République autonome du Bachkortostan (1969-2004)» (Paris, 2006).*

ВВЕДЕНИЕ

Под средневековыми башкирами мы подразумеваем формирующийся этнос или, по определению Р.Г. Кузеева, древнебашкирский этнос, не тождественный современному башкирскому этносу⁵. Формирование современного башкирского этноса Р.Г. Кузеев связывал с взаимодействием древнебашкирского этноса с кыпчакским компонентом. Это был длительный процесс, который начался в домонгольский период, активно развивался в золотоордынский период, а завершился в ногайскую эпоху. Ногайское движение в Башкирию Р.Г. Кузеев рассматривал как продолжение миграции кыпчакских племен предшествующего периода⁶. Ко времени вхождения в состав России формирование современного башкирского этноса в основном завершилось. Если раньше все пришлые племена «башкирами становились в результате прихода в страну башкир»⁷, то теперь поселившиеся в Башкирии представители иных этносов уже не смешивались с башкирами, что свидетельствует о завершенности процесса формирования башкирского этноса.

Хронологические рамки настоящей работы ограничены эпохой средневековья и теми возможностями изучения истории башкир, которые дают письменные источники. Первые достоверные упоминания о башкирах в письменных источниках относятся к IX в. н. э. Поворотной датой в истории Башкортостана явилось добровольное вхождение в состав России. Последующие события, изучаемые уже по иным источникам, остаются за пределами настоящего исследования.

⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 89–90.

⁶ Там же. С. 486.

⁷ Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М., 1977. С. 187.

Географические рамки работы ограничены территорией Исторического Башкортостана, естественно, не совпадающей с территорией современной Республики Башкортостан. Исторический Башкортостан рассматривается нами как страна, состоящая из двух частей: северной – к северу от р. Урал, и южной – к югу от р. Урал, где находились соответственно летние и зимние кочевья башкир. Процесс вытеснения башкир из степной полосы их южными соседями – печенегами, огузами, кыпчаками, монголами, ногайцами, калмыками, казахами – происходил перманентно на протяжении всего периода средневековья и развивался с переменным успехом. Очевидно, в эпоху образования и расцвета крупных кочевых государственных объединений в степи башкиры лишались возможности отгонять на зиму скот на юг, а в эпоху упадка и распада этих объединений такая возможность представлялась вновь. Еще «в начале XVIII века башкирские земли уходили далеко за Яик, вплоть до берегов Аральского моря»⁸.

Использованные в данной работе источники по их происхождению можно разделить на семь групп:

- 1) арабские,
- 2) персидские,
- 3) монгольские,
- 4) тюркские,
- 5) западноевропейские,
- 6) русские,
- 7) башкирские.

Мы не предаем ни одной из этих групп источников определяющее значение и рассматриваем их в совокупности. В разных ситуациях различные группы источников могут выходить на первый план. Это обстоятельство избавляет нас от необходимости чтения источников на языке оригинала.

Первое оригинальное упоминание о башкирах в арабских источниках содержится в книге Джейхани, датированной

⁸ *Таймасов С.* Южные башкирские территории в начале XVIII века // Ватандаш. Уфа, 2008. № 4. С. 33.

900 г.⁹. Первым автором, посетившим страну башкир и описавшим их по своим личным впечатлениям, был Ахмед ибн Фадлан ибн ал-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад – секретарь посольства багдадского халифа ал-Муктадира к правителю Волжской Булгарии Алмушу. Посольство покинуло Багдад 21 июня 921 г., провело зиму в хорезмийском городе Джурджании, откуда 4 марта 922 г. двинулось далее на север. Его путь шел через область враждебно настроенных башкир, от которых посольство старалось держаться подальше. 12 мая оно прибыло в ставку царя булгар. Весной 923 г. посольство возвратилось в Багдад. В своем сочинении Ибн Фадлан подробно описал все, «что он видел собственными глазами со времени своего выезда из Багдада и до того, как он возвратился в него»¹⁰. Оно начинается следующими словами: «Это – Книга Ахмеда ибн-Фадлана ибн-ал-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента повелителя правоверных, а также клиента Мухаммеда ибн-Сулеймана, Хашимида, посла ал-Муктадира к царю «славян»¹¹, в которой он сообщает о том, что он сам наблюдал в стране тюрок, хазар, русов, «славян», башкир и других [народов] по части различий их вероучений, сведений об их царях, их положения во многих их делах»¹². Значительное место в рассказе Ибн Фадлана о башкирах занимает описание их религиозных верований, а также их примитивного, с точки зрения арабского путешественника, образа жизни¹³.

Арабский географ Абу Зайд Ахмед ибн Сахл ал-Балхи (850–934) в своем сочинении «Ашкал ал-билад» («Виды

⁹ Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. М., 1952. Вып. XLIII. С. 27.

¹⁰ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 37.

¹¹ В расширенном понимании славянами называли основную массу народов севера – также финнов, булгар, германцев. Ибн Фадлан называет царя булгар «царь славян», желая представить его как могущественного властелина северных народов и тем придать большее значение отправленному к нему посольству.

¹² Ковалевский А.П. Указ. соч. С. 121.

¹³ Там же. С. 130–131.

стран»), созданном после 922 г.¹⁴, сообщает о двух племенах башкир¹⁵. Современником ал–Балхи был Абу Исхак ал–Фариси ал–Истахри, который в итоге многолетних путешествий в 930–933 гг. составил географический труд «Китаб ал–масалик ва–л–мамалик» («Книга путей и стран»). Он повторяет сообщение ал–Балхи о двух племенах башкир, хотя вместо башкир он пишет о буртасах, но это явная ошибка¹⁶.

Одним из крупнейших арабских историков и географов был Абу–л–Хасан Али ибн ал–Хусайн ал–Масуди. Он родился около 896 г. в Багдаде, умер в 956 г. Основным источником его знаний явились путешествия, захватившие все страны от Индии до Атлантического океана, от Красного моря до Каспийского, и живое общение с представителями самых разнообразных слоев. Ал–Масуди известен как автор исторического сочинения «Мурудж аз–захаб ва маадин ал–джавахир» («Промывальни золота и рудники самоцветов»), которое было написано в 947 г. и обработано в 956 г. (сохранилось в сокращенном виде), и географического сочинения «Китаб ат–танбих ва–л–ишраф» («Книга наставления и пересмотра»), законченного в год смерти автора (сохранилось полностью). В первом из этих сочинений ал–Масуди помещает башкир на Черном море¹⁷, а во втором – указывает на причину их переселения с востока, из района Аральского моря¹⁸.

¹⁴ Хузин Ф.И. Волжская Булгария в домонгольское время. (X–начало XIII веков). Казань, 1997. С. 150.

¹⁵ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн–Даста // ЖМНП. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 710.

¹⁶ Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North // Macartney C.A. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930. P. 221.

¹⁷ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 127.

¹⁸ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма–Ата, 1972. С. 58.

Абу-л-Касим ибн Хаукал (годы жизни неизвестны) много путешествовал по свету, начиная с 943 г. Толчком к написанию «Книги путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик») послужила встреча Ибн Хаукала с ал-Истахри около 951–952 гг. и просьба последнего исправить его труд, поскольку, как оказалось при рассмотрении его сочинения Ибн Хаукалом, многое видевшим воочию, в труде ал-Истахри оказались ошибки. Первая редакция «Книги путей и стран» была посвящена хамданидскому эмиру Сайф ад-Даула (ум. в 967 г.), вторая возникла около 977 г. Большое количество сведений взято Ибн Хаукалом из труда ал-Истахри, но зачастую материалы сильно изменены на основе полученной новой информации; есть и совершенно оригинальные известия¹⁹. В труде Ибн Хаукала имеются сведения о местоположении башкир и их соседей²⁰. Башкиры также показаны на карте мира из его труда²¹.

Выдающийся арабский ученый Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни родился в 973 г. в Кяте, пригороде столицы Хорезма, называемой часто просто Хорезмом, умер в 1048 г. в Газне. О башкирах он сообщает в своем сочинении «Китаб ат-тафхим ли аваили синаат ат-танджим» («Книга вразумления начаткам науки о звездах» или «Обучение началам искусства астрологии»)²².

Махмуд ал-Кашгари упоминает башкир в своем сочинении «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркской лексики»), составленном в 1072–1074 гг.²³.

¹⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Т. III. С. 86–87.

²⁰ Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 123–124; Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 87–88.

²¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 91.

²² Там же. С. 122.

²³ Псянчин А.В. Урало-Поволжье в восточной средневековой географической традиции (предварительные наблюдения) // Научное наследие Ризы Фахретдинова и актуальные проблемы востоковедения. Уфа, 2001. С. 83.

Из всех арабских географов наибольший интерес для нас представляет Абу Абдаллах Мухаммад ал-Идриси (1100–1165), который получил образование в Кордове – крупном культурном центре мусульманской Испании. По обычаям своего времени он много путешествовал. Около 1138 г. ал-Идриси обосновался в Палермо, при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154), где и создал свой основной труд – географический трактат «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»), который также известен под названием «Китаб Руджжар» или «ал-Китаб ар-Руджжари» («Книга Рожера»), по имени короля-мецената. Инициатива создания этого труда принадлежала Рожеру II, а главным исполнителем стал ал-Идриси с большим числом помощников. Работа над книгой продолжалась в течение пятнадцати лет и была закончена в 1154 г. В своем энциклопедическом произведении ал-Идриси попытался свести воедино все географические знания, накопленные к середине XII в. Б.Е. Кумекоев отмечает, что «приводимые им сведения относятся главным образом к IX–X вв.»²⁴.

Сам Идриси среди башкир никогда не был, поэтому все его сведения о них являются компиляцией различных известных ему источников, в том числе и недошедших до нас. Определенную трудность создает и то обстоятельство, что сведения Идриси о башкирах не собраны воедино, а разбросаны по разным местам его сочинения. О башкирах он пишет в седьмой секции пятого климата, шестой и седьмой секциях шестого климата и в седьмой секции седьмого климата. Во введении к седьмой секции шестого климата, где речь идет о странах внутренних и внешних басджиртов (башкир), ал-Идриси пишет: «С помощью Аллаха мы изучили то, что говорилось о [простых] жителях и знатных лицах этих стран в книгах, написанных до нас». Но он не называет эти книги и их авторов²⁵. Сочинение ал-Идриси вклю-

²⁴ Кумекоев Б.Е. Указ. соч. С. 21.

²⁵ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. С. 122.

чает в себя не только текстуальную часть, но и подробнейшую карту мира, в том числе Восточной Европы.

Анализ сведений ал-Идриси о башкирах долгое время сдерживался отсутствием перевода соответствующих частей его сочинения на русский язык. История введения этих сведений в научный оборот вкратце такова. В 1909 г. Н.Н. Пантусов опубликовал включенный в состав сочинения ал-Идриси доклад арабского путешественника середины IX в. Саллама ат-Тарджумана, который посетил страну башкир²⁶. В 1952 г. Б.А. Рыбаков опубликовал фрагмент карты ал-Идриси с изображением Восточной Европы и дал его исчерпывающий анализ²⁷. В 1984 г. В.М. Бейлис опубликовал перевод описания юго-восточных земель Руси и южной части Восточной Европы в шестой секции шестого климата²⁸. Отрывок из сочинения ал-Идриси, посвященный описанию Каспийского моря и реки Итил, в 1988 г. опубликовали З.М. Буниятов и Н.М. Велиханова²⁹. В 1999 г. вышла в свет монография И.Г. Коноваловой, посвященная анализу сведений ал-Идриси о Восточной Европе, в которой были опубликованы интересующие нас отрывки из седьмой секции пятого климата и седьмой секции седьмого климата³⁰. Наконец, в 2006 г. И.Г. Коновалова опубликовала полный свод сведений ал-Идриси о странах и народах Восточной Евро-

²⁶ *Пантусов Н.Н.* Сведения арабских географов о средней Азии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1909. Т. XXV. Вып. 5. С. 96.

²⁷ *Рыбаков Б.А.* Указ. соч.

²⁸ *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 216–218.

²⁹ Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 4. С. 85–86.

³⁰ *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 83–84, 192.

пы³¹. Однако за пределами данного издания остался доклад Саллама ат-Тарджумана и другие сведения, отражающие среднеазиатский период истории башкир³².

Проанализировать сведения Идриси о башкирах мы попытались в отдельной статье³³. Эти сведения противоречивы, и согласовать их друг с другом весьма непросто. Конечно, труд Идриси при всех его достоинствах – это компиляция, различные части которой могли быть написаны разными авторами. Для нас наибольший интерес представляют данные, содержащиеся в седьмой секции пятого климата, шестой секции шестого климата в той части, где речь идет о расположении внутренних башкир, и седьмой секции шестого климата. Наименьший интерес представляют данные, содержащиеся в седьмой секции седьмого климата и на карте, где расположение башкир – на Каме – указано заведомо неверно.

Вместе с тем анализ этих данных позволил ответить на вопрос: что же реально известно из сочинения Идриси о башкирах и Башкирии?

Во-первых, Идриси знает башкир как народ, который он наряду с печенегами и булгарами относит к тюркам.

Во-вторых, Идриси знает Башкирию как страну, которая сама состоит из двух стран: Внутренней и Внешней Башкирии. Их можно локализовать соответственно в Южном Приуралье и Южном Зауралье. Внутренние башкиры, которые часто заменяются общим понятием «башкиры», живут на р. Белой, между гузами, булгарами и Уральскими горами. Они зависимы от болгар.

В-третьих, Идриси указывает на воинственный образ жизни башкир, которые постоянно ведут внутренние и внешние войны. Башкиры – смелый и предприимчивый, т. е. пассионарный, народ. Башкирия – обширная, хотя и ред-

³¹ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы.

³² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 135.

³³ Антонов И. Башкиры и Башкирия по данным ал-Идриси // Ватандаш. Уфа, 2008. № 4. С. 36–42.

конаселенная страна. Таким образом, башкиры и Башкирия в сочинении ал–Идриси предстают как внушительная сила в средневековой истории Евразии.

Абу–Абдаллах Якут ал–Хамави ар–Руми (т. е. «византиец») родился около 1179 г. в пределах Византии. Он посетил многие города и страны. Умер в 1229 г. Башкир Якут упоминает в своем «Географическом словаре», над которым он работал с 1215 г. до смерти³⁴.

Сочинение ученого XIV–XV вв. Абд ар–Рашида ал–Бакуви «Китаб Талхис ал–асар вааджаиб ал–малик ал–каххар» («Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего») представляет собой сокращенную редакцию географического труда Закарийя ал–Казвини «Асар ал–билад ва ахбар ал–ибад» («Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]»), составленного в 1275–1276 гг. Закарийя ал–Казвини (1203–1283) был выдающимся арабским космографом, сочинение которого является географической энциклопедией. В нем упоминаются башкиры³⁵.

Сочинение испано–арабского историка и географа Ибн Саида ал–Магриби (1214–1274 или 1286) – «Китаб баст ал–ард фи–т–тул ал–ард» («Книга распространения Земли в длину и ширину») – представляет собой систематическое описание ойкумены. Одним из главных источников этого труда было сочинение ал–Идриси. Сочинение Ибн Саида содержит сведения о башкирах и стране башкир³⁶.

Сочинение Ибн Саида послужило основой для многих сообщений, содержащихся в сочинении сирийского историка и географа Абу–л–Фиды (1273–1331) «Таквим ал–булдан» («Упорядочение стран»), в котором дается описание Земли и всех известных к тому времени в арабском мире стран и

³⁴ Путешествие Ибн–Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 9–10.

³⁵ Абд ар–Рашид ал–Бакуви. Китаб Талхис ал–асар вааджаиб ал–малик ал–каххар. («Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего»). М., 1971. С. 111.

³⁶ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 34.

народов. Информация Абу-л-Фиды о башкирах и стране башкир воспроизводит сведения Ибн Саида³⁷.

Ал-Омари Шигабетдин Ахмед ибн Йахиа ибн Фазлаллах ад-Димахши (1301–1348) был секретарем при египетском султানে. Его обширный историко-географический труд называется «Пути взоров по государствам разных стран». Свои сведения о Золотой Орде он получал путем личных расспросов тюрок-мамлюков, дипломатов разных стран и торговцев. Башкирию ал-Омари упоминает при описании границ золотоордынского государства. При этом он ссылается на Хасана Элирбили, который, в свою очередь, передает рассказ странствующего купца Бедреддина Хасана Эрруми, ездившего по северным странам³⁸.

Ибн Халдун родился около 1332 г. и умер в 1406 г. Его труд называется «Книга назидательных примеров и Сборник подлежащего и сказуемого по части истории арабов, иноземцев и берберов». Башкирию он также упоминает при описании границ золотоордынского государства³⁹.

В сфере персидских источников приоритет принадлежит Рашид ад-Дину ат-Тиб Фазлаллаху ибн Имад ад-доуле Абу-л-Хайр Яхья ал-Хамадани – крупнейшему средневековому историку и государственному деятелю на службе у монгольских правителей Ирана из династии Хулагуидов. Рашид ад-Дин родился в Хамадане (Западном Иране) около 1247/48 г. Он был очень образованным человеком, знал персидский, арабский, иврит, монгольский и европейские языки. В 1298 г. Рашид ад-Дин был назначен везирем Газан-хана (1295–1304). Эту должность он сохранил и в период правления Улджайту-хана (1304–1316). В царствование Абу Саида (1316–1335) вследствие интриг врагов Рашид ад-Дин был освобожден от своего поста, а затем в 1318 г. казнен в Тебризе по обвинению в отравлении Улджайту. В 1300/01 г.

³⁷ Там же. С. 118.

³⁸ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 236, 238–239; Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. I. С. 106–107.

³⁹ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 377–378; Золотая Орда в источниках. С. 169.

Рашид ад-Дин по приказу Газан-хана начал, а в 1310/11 г. закончил грандиозный труд под названием «Джами ат-таварих» («Сборник летописей» или «Собрание историй»). Это сочинение включает всеобщую историю мира с древнейших времен с изложением истории монголов до 1303/04 г. Для нас наиболее интересен первый том под названием «Тарих-и Газани», который содержит обзор тюркских и монгольских племен, их разделений, генеалогий и легенд, истории самого Чингис-хана и его потомков, правивших в Восточной Европе, Средней Азии, Китае и Иране. В распоряжении автора находились все государственные архивы и помощь всех тех людей, кто были знатоками истории монголов⁴⁰. Подобно большинству других арабо-персидских авторов Рашид ад-Дин выступает как компилятор, который обычно точно, а зачастую даже текстуально, «передает изложение своих первоисточников»⁴¹. В числе этих первоисточников необходимо отметить «Золотую книгу» («Алтан дебтер») – официальную историю Чингис-хана, его предков и преемников, которая была написана на монгольском языке и не сохранилась до наших дней, так что данные этого источника известны нам только в передаче Рашид ад-Дина⁴². Башкиры и страна башкир неоднократно упоминаются в разных местах «Джами ат-таварих»⁴³. Однако большая трудность при работе с этим источником состоит в том, что башкирами Рашид ад-Дин называет не только самих башкир, но и венгров. Фрагментом «Сборника летописей» является «Огуз-наме» («История огузов»), которая, как отмечает Р.М. Шукюрова, «основана не на письменных источниках, а

⁴⁰ Арсланова А.А. Остались книги от времен былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья. Казань, 2002. С. 33–34.

⁴¹ Петрушевский И.П. Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1. С. 35–36.

⁴² Там же. С. 25.

⁴³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1. С. 66, 73–74, 102–103; Кн. 2. С. 67–68; М.; Л., 1960. Т. II. С. 35–37, 44–45, 71–72, 78–79.

представляет собой произведение устного народного предания, в котором переплетаются легенда и реальность»⁴⁴. Это рассказ о жизни и деятельности легендарного Огуз-хана и его потомков, в котором тоже имеются интересующие нас сведения⁴⁵.

«Аноним Искендера» – сочинение по всеобщей истории, посвященное Тимуриду Искендеру, управлявшему Фарсом и Исфаханом в 1409–1414 гг. и убитому в 1415 г. Условное название «Аноним Искендера» дано В.В. Бартольдом. Впоследствии В.В. Бартольд установил, что автором этого сочинения был некий Муин ад-Дин Натанзи. «Аноним Искендера» содержит ценные сведения о месте Башкирии в административной структуре улуса Джучи⁴⁶.

Шереф ад-Дин Али Йезди, родом из города Йезда, находился при дворе Шахруха и его сына Ибрахим-султана. Умер в 1454 г. Известен как автор «Книги побед» («Зафар-намэ»), законченной в 1424/25 г. Этот труд является самым полным сводом данных по истории Тимура. В нем использованы устные сообщения современников и участников походов Тимура. В «Зафар-намэ» содержатся сведения об участии башкир в борьбе Тохтамыша с Тимуром⁴⁷.

Башкиры упоминаются в «Шаджарат ал-атрак» («Родословие тюрок»), анонимном сочинении, составленном не ранее середины XV в.⁴⁸.

Монгольские источники отражают эпоху монгольского нашествия на Восточную Европу. Нас интересует, прежде всего, «Сокровенное сказание монголов» (или «Тайная история монголов») – хроника анонимного монгольского автора, написанная в 1240 г., т. е. непосредственно по свежим следам. Хроника представляет собой (в отличие от «Алтан

⁴⁴ *Фазлаллах Рашид ад-Дин*. Огуз-наме. Баку, 1987. С. 4–5.

⁴⁵ Там же. С. 31–32, 68–69.

⁴⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. М.; Л., 1941. Т. II. С. 127; *Золотая Орда в источниках*. С. 310.

⁴⁷ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 156, 185; *Золотая Орда в источниках*. С. 338, 363.

⁴⁸ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 204; *Золотая Орда в источниках*. С. 387–388.

дебтер») неофициальную версию истории Чингис–хана и его преемников⁴⁹. Мы взяли за основу академический перевод этого памятника, выполненный С.А. Козиным⁵⁰. В ряде случаев его уточняет художественный перевод «Сокровенного сказания монголов», осуществленный монголоведом А.В. Мелехиным и поэтом Г.Б. Ярославцевым⁵¹. Башкиры в «Тайной истории» упоминаются в качестве одного из объектов монгольских завоеваний⁵². Эти сведения частично воспроизведены в «Алтан тобчи»⁵³. «Алтан тобчи» («Золотое сказание») – сочинение Лубсан Данзана, ученого ламы, выдающееся произведение монгольской историографии XVII в. Летопись «Алтан тобчи» содержит изложение большей части «Тайной истории монголов» или «Сокровенного сказания». По мнению Н.П. Шастиной, «летопись была создана в пятидесятых годах XVII в., не позднее 1660 г., но и не раньше 1655 г.»⁵⁴.

Из тюркских источников нас интересуют два сочинения Абу–л–Гази. Абу–л–Гази (1603–1664) – потомок Чингис–хана, сын Араб–Мухаммед–хана, происходит из рода Шейбана (Шибана), из поколения узбеков, хивинский хан, автор исторических сочинений «Шеджере–и таракимэ» («Родословная туркмен») (закончена в 1660–1661 гг.) и «Шеджере–и турк» («Родословное древо тюрков») (закончено Махму-

⁴⁹ См.: Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. // Татаро–монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 484–502.

⁵⁰ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941.

⁵¹ Чингисиана: свод свидетельств современников. М., 2009. С. 17–356.

⁵² Козин С.А. Сокровенное сказание. С. 174–175, 188–189, 191–192, 194; Чингисиана. С. 189–190, 213, 218–219, 223.

⁵³ Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973. С. 183–184, 228.

⁵⁴ Там же. С. 28.

дом, сыном ургенчского муллы, после смерти Абу-л-Гази). В обоих этих сочинениях упоминаются башкиры⁵⁵.

Хронологический диапазон использованных нами западноевропейских источников охватывает XIII–XVI века. В 1235–1237 гг. венгерский монах-доминиканец Юлиан совершил путешествие в «Великую Венгрию», легендарную прародину венгров, располагавшуюся, как признано большинством исследователей, на территории современного Башкортостана. Вернувшись из этого путешествия, Юлиан весной 1237 г. побывал в Риме, где его доклад папе Григорию IX был записан братом Рихардом. В 1237–1238 гг. Юлиан совершил повторное путешествие на восток, но дошел лишь «до крайних пределов Руси»⁵⁶, т. е. до Владимиро-Суздальского княжества, откуда, узнав, что «Великая Венгрия» уже «занята татарами... и успеха делу не предвидится», вынужден был вернуться назад⁵⁷. Отчет Юлиана о втором путешествии представляет собой его письмо к епископу Перуджи⁵⁸. Для краткости мы будем использовать обозначения, употребляемые в зарубежной науке: для первого документа под заглавием «О существовании Великой Венгрии, обнаруженном братом Рихардом во время господина папы Григория Девятого» – сообщение Рихарда, а для второго – «Письмо брата Юлиана о монгольской войне» – письмо Юлиана⁵⁹.

Большой интерес для нашей темы представляют отчеты католических миссионеров Плано Карпини и Рубрука о путешествиях в Монголию. Плано Карпини был итальянцем,

⁵⁵ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.; Л., 1958. С. 43–44; Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Казань, 1906. С. 17–18, 122, 151, 158–159.

⁵⁶ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. III. С. 83.

⁵⁷ Там же. С. 89–90.

⁵⁸ Там же. С. 74.

⁵⁹ Немет Ю.Ф. Венгерские племенные названия у башкир // АЭБ. Уфа, 1971. IV. С. 250.

родом из города Перуджи и происходил из знатной семьи. Его итальянское имя было Джованни дель Пьяно–Карпине, но в исторической литературе принята латинизированная форма его имени ПIANO Карпини. Он был одним из основателей монашеского ордена францисканцев (и его особого подразделения – ордена миноритов) и занимал достаточно видные должности в римской церкви, по поручению которой бывал и в Германии, и в Испании, и в других странах. Римский папа Иннокентий IV отправил ПIANO Карпини в Монгольскую империю с поручением выяснить, не собираются ли монголы в поход на западные страны, узнать внутреннее положение дел в Монгольской империи и попытаться обратиться монгольских правителей в католичество.

Путешествие ПIANO Карпини длилось более двух лет. Он выехал из Лиона 16 апреля 1245 г. Доехав до Волги, ПIANO Карпини побывал в ставке Бату–хана и отправился дальше в Центральную Азию, где стал свидетелем возведения на общемонгольский престол хана Гуюка. В ставке Гуюка он прожил почти четыре месяца и отправился в обратный путь 13 ноября 1246 г. Осенью 1247 г. ПIANO Карпини прибыл в Лион, где и представил Иннокентию IV свой подробный отчет о путешествии.

В своей «Истории монголов» ПIANO Карпини сообщает о покорении монголами страны Баскарт, отождествляемой им с Великой Венгрией⁶⁰. Сам он в этой стране не был, но знал, что она прилегает к Комании, через которую пролегал его маршрут, с севера⁶¹.

Гильом де Рубрук (1215–1295) – францисканский миссионер, отправленный французским королем–крестоносцем Людовиком IX Святым к монгольскому великому хану. Целью миссии Рубрука было заключение союза с монголами, направленного против ближневосточных мусульман. Его путь пролегал из Палестины через Черное море в Крым, далее на восток до низовьев Волги. Двигаясь дальше на восток,

⁶⁰ *Иоанн де ПIANO Карпини. История монголов.* СПб., 1911. С. 25–26, 35–36.

⁶¹ Там же. С. 50.

он в конце 1253 г. достиг Каракорума, столицы великого хана Мункэ. Летом 1254 г. он отправился обратно, доехав до Нижней Волги, двинулся на юг вдоль западного берега Каспийского моря и в августе 1255 г. прибыл в свой монастырь в Ливане. Путь Рубрука в Монголию и обратно пролегал степными маршрутами. Страну Паскатири, отождествляемую им с Великой Венгрией, Рубрук помещает к северу от маршрута своего путешествия⁶². Двигаясь на восток, Рубрук пересек «большую реку, именуемую Ягак» – Яик, о которой известно, что «она течет с севера из земли Паскатири» и впадает в Каспийское море⁶³.

Очень важным источником по истории Башкортостана является «Письмо брата Иоганки венгра, ордена миноритов, к генералу ордена, брату Михаилу из Чезены», написанное в 1320 г. Католический миссионер Иоганка прожил в Башкирии «6 лет непрерывно», о чем он и рассказывает в своем письме⁶⁴.

Трактат Матвея Меховского «О двух Сарматиях» впервые напечатан в Кракове в 1517 г. Матвей Меховский (1457–1523) – польский ученый. Он родился в Меховее, небольшом старом городке краковского воеводства, по которому впоследствии и прозван был Меховским. Меховский был профессором и ректором Краковского университета. Писал медицинские и исторические сочинения. В «Трактате о двух Сарматиях» автор поставил задачу кратко описать, открыть науке и миру страны, в его время именовавшиеся, по Птолемею, Сарматией Европейской и Сарматией Азиатской, т. е. территории Восточной Европы между Вислой и Доном с одной стороны и между Доном и меридианом Каспийского моря с другой. Он хотел рассказать о народах, населяющих эти страны, «о их государственном строе, происхождении, вере и обычаях, обширности земель» и т. д. Иначе говоря, цель Трактата – историко–географическое и этнографическое

⁶² Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 76.

⁶³ Там же. С. 101–102.

⁶⁴ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 90–94.

описание. Трактат состоит из двух книг. Первая книга посвящена Сарматии Азиатской, а вторая – Европейской Сарматии. Башкирия упоминается в главе второй «Об областях Скифии – Перми, Югре и Кореле, покоренных князем Московии» трактата второй книги второй⁶⁵.

В русских летописях Башкирская земля впервые упоминается только под 1469 годом⁶⁶. Замечание В.С. Юматова о том, что «Башкирия до покорения ее совсем не обращала внимания наших летописцев и была в стороне от обыкновенного театра деятельности русских»⁶⁷, верно если не в целом, то, по крайней мере, до третьей четверти XV столетия. Древняя Русь находилась в тесных торгово–экономических и военно–политических контактах с Волжской Булгарией, но Башкирия, располагавшаяся к востоку от Булгарии, оказалась в стороне от этих контактов. Никоновская летопись под 1557 годом сообщает о добровольном вхождении башкир в состав России⁶⁸.

Башкиры упоминаются в «Истории о великом князе Московском» А.М. Курбского⁶⁹. Андрей Михайлович Курбский – потомок владетельных ярославских князей, был видным военачальником Ивана Грозного, сражавшимся под Казанью и в Ливонии, а также одним из влиятельных государственных деятелей, входивших в круг самых близких царю лиц, который он впоследствии назвал «Избранной радой». После падения «Избранной рады», опасаясь расправы, в апреле 1564 года бежал к польскому королю Сигизмунду II Августу. «История о великом князе Московском» – один из значительнейших памятников русской публицистики второй поло-

⁶⁵ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 117.

⁶⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 282.

⁶⁷ Юматов В.С. Древние предания у башкирцев Чубиминской волости // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1989. Т. 1. С. 404.

⁶⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 282.

⁶⁹ Андрей Курбский. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 261, 273, 275.

вины XVI века. В окончательном виде «История» сложилась, скорее всего, в первой половине 70–х годов XVI века.

Ареал обитания башкир и их основные занятия нашли отражение в Книге Большому Чертежу⁷⁰, которая была составлена в 1627 г. в Разрядном приказе по «государеву указу». На протяжении всего XVII в. она служила практическим руководством для «государевой службы посылок». Книга Большому Чертежу содержит данные двух чертежей: «старого чертежа», составленного «давно, при прежних государех» (в царствование Бориса Годунова), и «нового чертежа» «полю», составленного в 1627 г. «Старый чертеж» охватывал огромную территорию от «Студеного моря» до «Черного моря» и от «Котлина озера» (Финского залива) до реки Оби. Описание «старого чертежа» носит оро–гидрографический характер и ведется по главным рекам. «Старый чертеж» был первой картой «всему Московскому государству», составление которой было одним из результатов образования централизованного Русского государства. Чертеж «полю» охватывал территорию между Днепром и Доном, простирающуюся от Москвы до Черного моря, включая Крым. Там описание ведется не по рекам, а по дорогам. Ни «старый чертеж», ни чертеж «полю» до нас не дошли, – они утрачены, что особенно поднимает ценность Книги Большому Чертежу и делает ее драгоценным памятником русской историко–географической мысли начала XVII в. Книга Большому Чертежу, являясь сводом географических и отчасти этнографических сведений о Руси XVI в., поскольку источники ее своими корнями уходят в XVI в., дает возможность установить уровень и объем географических сведений о Русском государстве начала XVII в., установить степень изученности его в целом и по отдельным районам.

Башкирские источники представлены шежере⁷¹, преданиями и легендами⁷², историческим эпосом⁷³. По нашему

⁷⁰ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 138–139.

⁷¹ БШ. Уфа, 1960; БШ. Уфа, 1985; БР. Уфа, 2002. Вып. 1.

⁷² БПЛ. Уфа, 1985; БНТ. Уфа, 1987. Т. 2.

⁷³ БНТ. Уфа, 1999. Т. 10.

убеждению, познавательный потенциал этих источников использован еще далеко не полностью. Вместе с тем большую трудность при работе с этими источниками представляет то обстоятельство, что изложение событий в них, как правило, носит легендарный характер и имеет четкой хронологической привязки.

Необходимо введение в научный оборот новых источников, а также современные переводы и комментарии к устаревшим изданиям. Возникла реальная необходимость в издании комментированного свода источников по средневековой истории башкир. Первый опыт в этом отношении уже был проделан нами⁷⁴.

В историографии рассматриваемая тема разрабатывалась в двух основных направлениях – археологическом и историко–этнографическом или этнологическом. Первое направление представлено в работах Н.А. Мажитова⁷⁵, В.А. Иванова⁷⁶ и других археологов, второе – в работах Р.Г. Кузеева⁷⁷. Настоящая работа не является ни сугубо археологической, ни сугубо этнографической. Она опирается на оба указанных направления, но главным материалом для нее являются нарративные источники.

⁷⁴ Навеки с Россией: сборник документов и материалов. Уфа, 2007. Ч. 1. С. 10–40.

⁷⁵ *Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII–XIV вв.; *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* 1) История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994; 2) История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2009.

⁷⁶ *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М., 1988; *Иванов В.А.* Древние угры–мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999; *Гарустович Г.Н., Иванов В.А.* Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа, 2001.

⁷⁷ *Кузеев Р.Г.* 1) Происхождение башкирского народа; 2) Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978; 3) Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Глава I
**БАШКИРЫ И СТРАНА БАШКИР
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКАХ**

1. Башкиры как народ

Ибн Фадлан впервые определяет башкир как народ⁷⁸. Ал–Балхи пишет о двух племенах башджардов⁷⁹. Ал–Масуди определяет башкир в одном случае как племя (баджгард)⁸⁰, а в другом случае как род (баджгурд)⁸¹. Махмуд Кашгарский знает племя башгырт⁸². Ал–Идриси вслед за ал–Истахри сообщает о двух племенах у басджиртов. В то же время внутренние и внешние басджирты фигурируют у ал–Идриси в качестве двух самостоятельных народов, не совпадающих с двумя племенами. Однако вместе они составляют единый «народ басджиртов»⁸³. В «Тайной истории монголов» упо-

⁷⁸ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн–Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 130.

⁷⁹ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн–Даста // ЖМНП. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 710.

⁸⁰ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма–Ата, 1972. С. 58.

⁸¹ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 127.

⁸² Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ит–турк» // СТ. 1972. № 1. С. 13.

⁸³ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. С. 122.

минается народ Бачжиги⁸⁴, Бачжигит⁸⁵. Закарийа ал-Казвини называет Башкырт большим народом⁸⁶. О том, что баскарды были большим народом, пишет также и брат Иоганка венгр⁸⁷. А.М. Курбский упоминает башкир в качестве отдельного народа⁸⁸. Лубсан Данзан упоминает народ башмир⁸⁹. Народ Башкурд упоминается у Абу-л-Гази⁹⁰. Таким образом, арабские, монгольские, западноевропейские и русские авторы воспринимали башкир именно как народ, нередко уточняя, что это большой народ.

Ибн Фадлан называет башкир народом «из [числа] тюрок»⁹¹. О языке башкир Ибн Фадлан ничего не сообщает. Он общался с ними с помощью переводчика⁹². Тюрками называет башкир и ал-Балхи⁹³. Ал-Масуди во всех случаях относит башкир к тюркам⁹⁴. Махмуд ал-Кашгари отмечает, что язык башгыртов близок к тюркским наречиям, но не назы-

⁸⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 175.

⁸⁵ Там же. С. 188–189, 192, 194.

⁸⁶ Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб Талхис ал-асар вааджаиб ал-малик ал-каххар («Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего»). М., 1971. С. 111.

⁸⁷ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. III. С. 90–94.

⁸⁸ Курбский А. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XVI века. М., 1986. С. 261.

⁸⁹ Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973. С. 228.

⁹⁰ Родословное древо тюрок. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Казань, 1906. С. 18, 122.

⁹¹ Ковалевский А.П. Указ. соч. С. 130.

⁹² Там же. С. 131.

⁹³ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 710.

⁹⁴ Гаркави А.Я. Указ. соч. С. 127; Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. С. 58; Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 115.

вает его тюркским⁹⁵. Ал–Идриси землю башкир вслед за ал–Масуди называет землей тюрок⁹⁶. Басджиртов, как и баджнаков (печенегов), ал–Идриси относит к тюркам⁹⁷. Вместе с тем он сообщает, что язык баджнаков «отличается от языка русов и от языка басджиртов»⁹⁸. Русов он также считает одним из племен тюрок⁹⁹. Закарийа ал–Казвини пишет: «Башкырт – большой народ из тюрок»¹⁰⁰. Точно также он пишет относительно русов¹⁰¹. Рашид ад–Дин относит башкир (наряду с русами и черкесами!) к народам, «которые с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками»¹⁰². Тюрками Рашид ад–Дин называет все кочевые скотоводческие народы Азии, поэтому «у нашего автора «тюрки» – термин не столько этнический, сколько социально–бытовой»¹⁰³. Угров средневековые авторы также называют тюрками¹⁰⁴. Таким образом, отнесение башкир к тюркам для арабо–персидских авторов было традицией. Но они не расшифровывают содержание этого понятия. О языке башкир, кроме туманного указания ал–Кашгари, в письменных источниках никаких данных нет. Значит, башкиры считались тюрками на основании каких–то других признаков.

⁹⁵ Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ит–турк». С. 13–14.

⁹⁶ Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 4. С. 85; Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал–Идриси. М., 1999. С. 83–84.

⁹⁷ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

⁹⁸ Там же. С. 128.

⁹⁹ Там же. С. 233.

¹⁰⁰ Абд ар–Рашид ал–Бакуви. Указ. соч. С. 111.

¹⁰¹ Там же. С. 104.

¹⁰² Рашид–ад–дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1. С. 73.

¹⁰³ Петрушевский И.П. Рашид–ад–дин и его исторический труд // Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 28.

¹⁰⁴ Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 41.

Арабские средневековые авторы не могли использовать термин «тюрк» в его современном, т. е. лингвистическом, значении¹⁰⁵. Для них «тюрки» – понятие скорее географическое или этнокультурное. Так обозначались практически все народы Северной Евразии и нахождение в их числе башкир вполне закономерно. Однако это обстоятельство не означает отрицания тюркоязычности башкир. Представление о том, что древние башкиры говорили на одном из тюркских языков, по нашему мнению, наиболее вероятно, но недоказуемо на материале письменных источников.

Венгерский миссионер Юлиан в 1236 г. нашел своих соплеменников «близ большой реки Этиль»¹⁰⁶, отождествляемой с рекой Белой¹⁰⁷ (баш. Агидель, нередко называемая Идель¹⁰⁸). Оказалось, что «язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их»¹⁰⁹. Рубрук пишет: «Язык Паскатири и Венгров – один и тот же»¹¹⁰. Здесь паскатиры, т. е. башкиры, довольно ясно отличаются от венгров, хотя и отмечается, что они говорят на одном языке с венграми. Однако сам Рубрук с башкирами не общался, а его лингвистические рассуждения ничего не стоят. Так, ниже он в том же духе пишет, что язык славян один и тот же с языком вандалов¹¹¹. Рубрук повторил утверждение Юлиана о тождественности бытовавшего в бассейне р. Белой языка с венгерским, но он не имел понятия о неоднородности этнического состава населения этого региона.

Источники не дают однозначного представления об оседлом или кочевом образе жизни башкир. Ал–Идриси о башкирах пишет: «Их поселения малочисленны, удалены друг от друга [на большие расстояния], бедны, а [соединяющие их] пути опасны из-за вражды местных народов и пло-

¹⁰⁵ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 24.

¹⁰⁶ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹⁰⁷ Там же. С. 73, 81, примеч. 1.

¹⁰⁸ БНТ. Уфа, 1999. Т. 10. С. 343.

¹⁰⁹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁰ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 101.

¹¹¹ Там же. С. 102.

хого состояния дорог»¹¹². Его сведения о поселениях у башкир противоречат традиционному представлению об их кочевом образе жизни, однако поселениями башкир могли быть их сезонные стойбища. К стране внешних башкир ал-Идриси относит города Карукийя, Намджан и Гурхан. «Это населенные города, жители которых живут своим трудом, занимаясь торговлей и ремеслами лишь с тем, чтобы обеспечить себя»¹¹³. Однако из дальнейшего изложения следует, что эти города находились далеко за пределами территории башкир и, таким образом, не являлись их городами, но были тесно с ними связаны¹¹⁴. Интересно, что о самих башкирах ал-Идриси пишет: «Эти люди постоянно нападают друг на друга и совершают набеги на окрестные страны для вещей, необходимых для них»¹¹⁵. Налицо два разных уклада: с одной стороны, жители городов, которые сами обеспечивают себя, занимаясь торговлей и ремеслами, с другой стороны, кочевники, которые вынуждены совершать набеги на окрестные страны (может быть, на эти самые города), так как не имеют необходимых вещей. Ясно, что второй из этих укладов характеризует башкир, а первый – их оседлых соседей. Из городов внутренних башкир ал-Идриси называет Мастр и Кастр. «Оба города невелики, и купцы редко посещают их. И никто в них не бывал, так как [туземцы] убивают всех чужестранцев, которые хотят проехать через их страну»¹¹⁶. По мнению И.Г. Коноваловой, эти данные отражают «сведения о башкирских родоплеменных названиях – кесе и мишар»¹¹⁷. Это мнение интересно, но бездоказательно. Почему из огромного списка башкирской родоплеменной но-

¹¹² Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. С. 250–251.

¹¹⁵ Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North // Macartney C.A. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930. P. 222.

¹¹⁶ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. С. 192.

¹¹⁷ Там же. С. 193.

менклатуры были выбраны именно эти два далеко не самые представительные названия? И были ли они у башкир уже в то время? Очевидно, информацию ал–Идриси о башкирских городах нельзя считать полностью вымышленной. Однако определить точное местоположение этих городов, а тем более связать их с какими–либо конкретными археологическими объектами, не представляется возможным. Юлиан сообщает, что найденные им «венгры» «водили его кругом по домам и селениям»¹¹⁸. Рубрук отмечает, что башкиры не имеют «никакого города»¹¹⁹.

В источниках встречаются сведения и о хозяйственных занятиях башкир. Вот что пишет ал–Идриси о Башкирии: «Страна плодородна, пастбища обильны, пастухи многочисленны»¹²⁰. Юлиан об уральских «венграх» сообщает: «Земли не возделывают; едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь»¹²¹. Не все в этой характеристике правдоподобно. Трудно представить, чтобы люди ели мясо «волчье и тому подобное» и пили лошадиную кровь. Очевидно, юлиановские «венгры» занимались скотоводством, главным образом коневодством и, возможно, охотой. Рубрук упоминает Паскатир в числе стран северной стороны, откуда «привозят дорогие меха разного рода»¹²². Башкир Рубрук (как и ал–Идриси) называет пастухами¹²³. Ал–Казвини отмечает, что в седьмом климате, где живут башкиры, «нет возделанных местностей»¹²⁴. Матвей Меховский упоминает Башкирию в числе областей, в которых «не пахут, не сеют, не имеют ни хлеба, ни денег, питаются лесным зверем, которого у них много, а пьют только воду». Он же

¹¹⁸ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁹ Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. С. 101–102.

¹²⁰ Macartney С.А. The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

¹²¹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹²² Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. С. 76.

¹²³ Там же. С. 101.

¹²⁴ Абд ар–Рашид ал–Бакуви. Указ. соч. С. 111.

отмечает большое значение пушной охоты¹²⁵. По Меховскому получается, что башкиры не занимались даже скотоводством, с чем согласиться нельзя. Книга Большому Чертежу описывает хозяйственные занятия башкир в следующих словах: «а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют»¹²⁶. Черкасская редакция содержит существенное дополнение: «скоту держат много»¹²⁷. В предании «Акман–Токман» отмечается: «Народ занимался охотой, пчеловодством, держал скот, коней. Башкиры кочевали со своими табунами с одного кочевья на другое. Каждый род, аймак имел свое место для весенних, летних, осенних и зимних стойбищ»¹²⁸. Таким образом, источники единодушно отмечают отсутствие земледелия среди занятий средневекового населения Южного Урала.

В шестой секции шестого климата ал–Идриси упоминает о горе Батира, «которая простирается с севера на юг, в ней имеются рудники серебра и хорошего олова: там его добывают много и отправляют во все страны и области». Расположение этой горы наводит на мысль, что здесь отразилось какое–то представление об Уральских горах¹²⁹. В седьмой секции шестого климата ал–Идриси сообщает, что к востоку от города Намджан, наиболее вероятным местом расположения которого был район современного г. Орска на р. Урал¹³⁰, «находится гора Арджика, в которой есть медные рудники, где работают больше тысячи человек. Там добывают много [меди] и везут ее в землю Хуваразм (Хорезм. – И.А.), в страну Шаш (историческая область в Средней Азии в

¹²⁵ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 117.

¹²⁶ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 139.

¹²⁷ Там же. С. 182.

¹²⁸ БПЛ. Уфа, 1985. С. 96–97.

¹²⁹ Бейлис В.М. Ал–Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго–восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 218.

¹³⁰ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 251.

долине р. Чирчик, правого притока Сырдарьи. – И.А.) и в близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры лисиц и шкуры животного, называемого ал-бабр (бобер. – И.А.), [их везут] по реке до моря ал-Хазар, чтобы продавать их на Хазарском море и в Дайламе (область на юго-западном побережье Каспийского моря. – И.А.) по высоким ценам»¹³¹. В переводе К.А. Макартни отмечается, что город Намджан расположен «около цепи гор, где медь добывается и экспортируется в Хорезм и к гузам»¹³². Здесь снова отразилось представление об Уральских горах.

Меха и металлы с Южного Урала вывозились не только на юг, но и на запад. Еще ал-Истахри в первой половине X в. писал: «Из Саганиана (название мусульманской области в Средней Азии. – И.А.) в Башгард вывозится шафран, который перевозится в другие страны света. А также вывозятся далеко на запад меха соболя, белки, лисицы и всякие (вещи) вместе с редкими изделиями из железа...»¹³³. О. Караев о торговых связях между народами Туркестана и Волги пишет: «Основная дорога в IX–X вв. шла от Бухары по Аму–Дарье до Аральского моря, затем по степи, пересекая р. Эмбу. Именно этим путем проезжал в 921–922 гг. Ибн Фадлан»¹³⁴. Вряд ли можно считать, что пушнина в Поволжье вывозилась из Средней Азии. Скорее всего, речь идет о вывозе мехов с Южного Урала. Есть основания полагать, что добычей и перевозкой большей части добываемых на Урале металлов и драгоценных камней владели булгарские купцы¹³⁵. Среди жителей села Чуюнчи (в переводе с тюркского означает «чугунщик») Давлекановского района Башкортостана, где были обнаружены остатки металлургического производства нача-

¹³¹ Там же. С. 123.

¹³² *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

¹³³ *Караев О.* Арабские и персидские источники IX–XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968. С. 75.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ *Рязанов С.В.* Ранние мусульманские государства Поволжья и освоение рудных ресурсов Урала в средние века // Исламская цивилизация в Волго–Уральском регионе. Уфа, 2010. С. 264.

ла II тыс. н. э., существует предание о том, что здесь плавляли железо для Волжской Булгарии¹³⁶.

Известно, что на Южном Урале активно разрабатывались железорудные месторождения. Своеобразным «пиком» их эксплуатации стал период градостроительства в Нижнем Поволжье в эпоху Золотой Орды. Там не было исторически сложившейся рудной и ремесленной базы, поэтому одним из наиболее выгодных источников импорта железа стали месторождения Южного Приуралья. «Вывоз металла и изделий осуществлялся, видимо, в основном по рекам. Непосредственно производством могли быть заняты как пришлые мастера из Поволжья, так и местное население – беднейшая часть древних башкир, представители чияликской культуры (а в XV в., видимо, и ногаи)»¹³⁷. «Вероятно, для приуральского населения это было сезонным занятием, чем-то вроде «отхожего промысла» крестьян на Руси или же способом заработка для беднейшей части кочевников и полуседлых земледельцев и охотников»¹³⁸.

По мнению А.Г. Мухамадиева, в Золотой Орде «монеты в монетном дворе заказывались богатыми купцами и алшаутами (дворянами. – И.А.), имеющими запасы серебра или рудники на Урале»¹³⁹. «На Урале добывались мрамор и драгоценные металлы. Не случайно, когда из-за отсутствия сырьевых источников драгоценных металлов в России застопорилась денежная реформа, проводимая Алексеем Михайловичем, по запросу царя «откуда татары в прежние времена получали золото и серебро?», были организованы поиски, в результате которых обнаружили старые татарские штольни,

¹³⁶ Ульянов С.В. Научный отчет о результатах археологических разведок в Давлекановском, Стерлитамакском, Аургазинском районах Башкирской АССР. Уфа, 1985 // НА ИЭИ УНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 123. С. 2–3.

¹³⁷ Рязанов С.В. Чугонолитейное ремесло в Золотой Орде (улус Бату): канд. дисс. Уфа, 2009. С. 78.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 153.

и была начата добыча драгоценных металлов на Урале»¹⁴⁰. По мнению А.–З. Валиди, упоминаемые Идриси «города, поселения и места выработки полезных ископаемых находились в горных местах. Существование в этих местах ремесел и базара вполне вероятно. Многие рудники и заводы, созданные русскими в XVII–XVIII веках, по преданиям, были построены на месте ранее существовавших, но позже заброшенных рудников»¹⁴¹.

Средневековых авторов особенно интересовал вопрос о религиозных верованиях населения Южного Урала. Они были просвещенными людьми своего времени, к тому же многие из путешественников были миссионерами, негативно настроенными к представителям иных, особенно политеистических, конфессий. Наиболее полное описание доисламских верований башкир, безусловно, принадлежит Ахмеду ибн Фадлану, посетившему их страну в 922 г. Анализ этих верований не входит в задачи настоящей работы. Отметим только, что зафиксированные Ибн Фадланом фаллический и тотемные культы у башкир вряд ли можно непосредственно связывать с их религиозными верованиями. О башкирах Ибн Фадлан пишет: «Кое–кто из них говорит будто бы у него двенадцать господов: «у зимы господь, у лета господь, у дождя господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у лошадей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый больший из них. Однако он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ»»¹⁴². Башкиры, таким образом, находились на пути перехода от многобожия к единобожию. Один из башкир, «уже принявший ислам», служил в посольстве¹⁴³.

Юлиан об уральских венграх сообщает: «Они – язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и

¹⁴⁰ Там же. С. 168.

¹⁴¹ Валиди Тоган А.–З. История башкир. Уфа, 2010. С. 29.

¹⁴² Ковалевский А.П. Указ. соч. С. 131.

¹⁴³ Там же. С. 130.

идолов, а живут, как звери»¹⁴⁴. Эта характеристика гораздо примитивнее по сравнению с той, которую Ибн Фадлан дал башкирам. Однако «язычниками» Юлиан называет вообще всех нехристиан, например волжских булгар¹⁴⁵.

Интересен следующий отрывок из Рубрука: «То, что я сказал о земле Паскатири, я знаю через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия Татар, и с того времени жители ее были покорены соседними Булгарами и Сарацинами, и многие из них стали Сарацинами»¹⁴⁶. В земле Паскатири, отождествляемой Рубруком с Великой Венгрией, до прибытия татар побывал лишь один Юлиан (о других проповедниках нам ничего неизвестно). «То время», о котором говорит Рубрук, связывается с татарским нашествием, однако жители страны Паскатири были покорены не татарами, а булгарами, что объяснить довольно трудно. Скорее всего, имеется в виду домонгольский период. В предании «Булгары и башкиры» сообщается, что «башкиры были язычниками. Они поклонялись множеству богов». Но посредством деятельности посланных булгарами миссионеров «ислам распространился среди башкир в долинах Агидели, Ика, Демы, Таныша»¹⁴⁷.

Ибн Саид ал-Магриби (70–80-е гг. XIII в.) пишет: «Басджирты безбожники; они убивают всякого, кто приходит к ним»¹⁴⁸. Эти сведения дословно повторяет Абу-л-Фида (первая треть XIV в.)¹⁴⁹.

Брат из ордена миноритов Иоганка венгр, проживший в Башкирии вместе с англичанином Вильгельмом «6 лет непрерывно»¹⁵⁰, в своем письме к генералу ордена, датированном 1320 г.¹⁵¹, сообщает: «Государя же всей Баскардии с

¹⁴⁴ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹⁴⁵ Там же. С. 80.

¹⁴⁶ Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. 101.

¹⁴⁷ БНТ. Уфа, 1987. Т. 2. С. 164.

¹⁴⁸ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 34.

¹⁴⁹ Там же. С. 118.

¹⁵⁰ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 92.

¹⁵¹ Там же. С. 94.

большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением. Когда мы проповедовали им, они сказали: «Если бы вы сначала пришли, то мы во всяком случае приняли бы эту веру, но государям постыдно, принявши один закон, с легкостью отступать от него и переходить к другому». Когда же мы участвовали в поучениях о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знаменами, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий, не основанный ни на каком разумном основании и на очевидных чудесах, как закон христианский..., и когда мы обнаружили, что их закон – закон дьявола, коварно смешавшего там добро со злом, чтобы устранить подозрения и таким образом ввести простодушных в еще больший обман, они, придя в ярость, пытались нас умертвить». Но им удалось добиться лишь заключения миссионеров в тюрьму¹⁵². Принятие ислама в качестве официальной религии в Башкирии, таким образом, произошло незадолго до приезда Иоганки, при жизни тогдашнего поколения, так как если бы миссионеры пришли сначала, государь Баскардии и члены его семьи могли бы принять их веру («во всяком случае приняли бы» – это утверждение лежит на совести Иоганки). Иоганка прибыл в Башкирию не позже 1314 г. Поэтому можно считать, что принятие ислама в качестве официальной религии произошло там где-то на рубеже XIII–XIV вв. Такое событие могло послужить одним из факторов победы ислама в Золотой Орде в целом. Но вряд ли оно было прямым следствием переворота Узбека в 1312 г. и последовавшего насаждения ислама среди не только самих татар, но и подвластных им народов. Трудно представить, что за такой короткий промежуток времени государь Баскардии и его семья могли совершенно «заразиться» «сарацинским заблуждением». Об укреплении ислама в Башкирии свидетельствует и тот факт, что там уже были «сарацинские» ученые (неясно, правда, местные или пришлые), которые преследовали представителей иных конфессий. Однако об исповедании рядового населения

¹⁵² Там же. С. 92–93.

Башкирии Иоганка ничего не сообщает. Вряд ли оно тоже было мусульманским.

Арабский автор первой половины XIV в. ал–Омари пишет: «В земле Башкырдов (находится) мусульманский кади, пользующийся почетом»¹⁵³. Это свидетельствует о слабости распространения ислама в Башкирии, так как там был только один мусульманский кади, хотя и пользующийся почетом. По мнению А.–З. Валиди, таким кади мог быть Хусейн–бек¹⁵⁴.

Польский ученый Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях» (1517 г.) упоминает Башкирию в числе областей, которые «коснеют в язычестве и идолопоклонстве, поклоняются солнцу, луне, звездам, лесным зверям и чему попадется»¹⁵⁵. Такая характеристика башкир в глазах Матвея Меховского была связана с одиозным представлением об их отсталом образе жизни и вряд ли соответствовала действительности, так как «уже к XVI в. ислам безусловно глубоко проник в башкирскую среду»¹⁵⁶. Похоже, для этого автора, как и для его предшественников, «язычниками» были все некаатолики.

Из данных Ибн Фадлана следует, что ислам начал распространяться среди башкир уже в X в. Но тогда количество мусульман исчислялось единицами. После монгольского нашествия мусульман в Башкирии, как пишет Рубрук, стало много, а на рубеже XIII–XIV вв., как можно понять из письма Иоганки, ислам был принят в Башкирии в качестве официальной религии. Разумеется, это не означало полной исламизации населения всей страны.

Сведений об обычаях башкир в источниках очень немного. Ибн Фадлан о башкирах пишет: «Они бреют свои бороды и едят вшей»¹⁵⁷. Ал–Идриси отмечает: «Обычаи башкир та-

¹⁵³ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 238; Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. I. С. 107.

¹⁵⁴ *Валиди Тоган А.–З.* Указ. соч. С. 50, 338.

¹⁵⁵ *Матвей Меховский.* Указ. соч. С. 117.

¹⁵⁶ *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 315.

¹⁵⁷ *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 130.

кие же, как тюркских булгар, и подобно им они носят длинные кафтаны»¹⁵⁸.

О воинственном образе жизни башкир свидетельствует Ибн Фадлан. О переправах через реки он пишет: «Необходимо, прежде чем переправится какая-либо часть каравана, переправить отряд бойцов, имеющих оружие, чтобы они служили авангардом для людей. [Это] из боязни башкир, что они нападут врасплох на людей, когда они будут переправляться»¹⁵⁹. О самих башкирах Ибн Фадлан пишет: «Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрков, самые грязные из них и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека, отделяет его голову, берет ее [с собой], а его [самого] оставляет»¹⁶⁰. Разумеется, это всего лишь пересказ слухов. Однако основания для опасений у членов посольства действительно были. По поводу уничижительного описания башкир, которые в представлении Ибн Фадлана были малокультурными и необразованными, Р.Г. Кузеев заметил: «Просто башкиры были очень опасными соседями, на Ибн Фадлана они произвели гнетущее впечатление, его караван очень боялся башкир, и он пишет, что они двигались очень осторожно в Волжскую Булгарию, опасаясь нападения и грабежа от башкирских кочевников»¹⁶¹.

Ал-Балхи об одном из племен башкир пишет: «Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их»¹⁶². Ал-Идриси вслед за ал-Истахри уточняет ал-Балхи в том, что в войске башкир «около двух тысяч воинов»¹⁶³. Абу-р-

¹⁵⁸ *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 223.

¹⁵⁹ *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 130.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ *Кузеев Р.Г.* Этническая история башкирского народа (гипотезы, источники, теории). Уфа, 1984 // НА ИЭИ УНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 3. Кассета 23. С. 3.

¹⁶² *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. С. 710.

¹⁶³ *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

Райхан ал-Бируни отмечает, что в восточной части седьмого климата «находятся только лесные чащи и горы башкир, область печенегов»¹⁶⁴. Обратим внимание на разночтения в переводах ал-Идриси: по одним данным башкиры имеют убежище в неприступных горах¹⁶⁵, а по другим – в лесах¹⁶⁶. Очевидно, имеется в виду горно-лесная зона Южного Урала, где башкиры действительно могли найти надежное укрытие от врагов. Седьмая секция седьмого климата сочинения ал-Идриси содержит описание стран Басджирт и Баджнук. О жителях страны Баджнук, т. е. о печенегах, ал-Идриси пишет: «Они укрываются в горах и в лесах, чтобы там на них не могли напасть»¹⁶⁷. К.А. Макартни видит в этом предложении повтор аналогичного сообщения о башкирах и отмечает, что сравнение с ал-Истахри показывает, что это сообщение находится в своем надлежащем месте именно в рассказе о башкирах¹⁶⁸. Действительно, предположить такое о печенегах попросту невозможно. В предании «Мурзагул» при описании войны между башкирами и русскими заводчиками в 1707–1712 гг. сказано: «Башкиры прятались в лесах и горных местах»¹⁶⁹.

В «Тайной истории монголов» башкиры названы в числе «Лесных народов»¹⁷⁰. Рубрук упоминает Паскатири в числе стран, которые «лежат к северу и полны лесов»¹⁷¹. Рашид ад-Дин пишет, что «народы, которые с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешт-и Кипча-

¹⁶⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Т. III. С. 122.

¹⁶⁵ *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

¹⁶⁶ *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

¹⁶⁷ Там же. С. 128.

¹⁶⁸ *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222, note 3.

¹⁶⁹ БНТ. Т. 2. С. 217.

¹⁷⁰ *Козин С.А.* Указ. соч. С. 174–175.

¹⁷¹ *Вильгельм де Рубрук.* Указ. соч. С. 76.

ка, русов, черкесов, башкиров, Таласа и Сайрама, Ибира и Сибира, Булара и реки Анкары»¹⁷². Эта характеристика заслуживает доверия, так как башкиры обитали именно на стыке степной, лесной и горной зон. О больших лесах в Башкирии пишет Матвей Меховский¹⁷³. О том, что «башкиры живут в лесах» пишет и Андрей Курбский¹⁷⁴. В предании «Булгары и башкиры» сказано: «Говорят, башкиры в те времена жили в лесах»¹⁷⁵.

Юлиан об уральских венграх сообщает: «Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах»¹⁷⁶. По мнению Л.Н. Гумилева, гостеприимство и воинственность заволжских «венгров» «указывает на высокий уровень пассионарности, значительно превышавший пассионарность соседних этносов»¹⁷⁷. Пассионариями можно считать и самих башкир, которых Идриси называет (в разных переводах) смелыми и предприимчивыми¹⁷⁸, решительными и сильными¹⁷⁹, волевыми и храбрыми людьми¹⁸⁰. Закарийа ал-Казвини (XIII в.), повторяя сообщения более ранних авторов, пишет, что башкиры «самые худшие из тюрок и самые упорные в стремлении к убийству»¹⁸¹. Выражение «самые худшие» следует понимать в значении «самые воинственные» или «самые опасные». Такой воинственный образ жизни средневековых башкир был обусловлен необходимостью борьбы с врагами. Суровые природно-климатические условия и пассионар-

¹⁷² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 73.

¹⁷³ Матвей Меховский. Указ. соч. С. 117.

¹⁷⁴ Курбский А. Указ. соч. С. 261.

¹⁷⁵ БНТ. Т. 2. С. 164.

¹⁷⁶ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

¹⁷⁷ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1993. С. 459–460.

¹⁷⁸ Macartney С.А. The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

¹⁷⁹ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

¹⁸⁰ Валиди Тоган А.-З. Указ. соч. С. 28.

¹⁸¹ Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Указ. соч. С. 111.

ность башкир – вот два фактора, объясняющих, почему их никто не мог покорить.

Ранние арабские авторы не отождествляли башкир с венграми. Сведения авторов IX–X вв. – Джейхани, Ибн Фадлана, ал–Балхи, ал–Истахри, ал–Масуди, Ибн Хаукала – о башкирах невозможно отнести к венграм. В то же время такие арабские и персидские географы, как Ибн Русте (незадолго до 903 г.), ал–Бекри (1068 г.), ал–Марвази (около 1120 г.), автор «Худуд ал–алам» (982 г.), ал–Гардизи (между 1048 и 1052 гг.) знали мадьяр, которых они не путали с башкирами¹⁸². Вместе с тем уже в X в. в арабской географической литературе сложилось представление о существовании двух групп башкир.

Наиболее показательна в этом отношении цитата из ал–Балхи (первая половина X в.): «Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия – то есть, Гузов=Куман – Болгар». И далее: «Другие Башджарды соседят с Печенегами. Они и Печенеги – Тюрки – близкие соседи Румийцев»¹⁸³. Эта цитата верно отражает историческую действительность: одна часть башкир, оторвавшись от печенегов, осталась в Заволжье, а другая вместе с печенегами двинулась на запад и через степи Северного Причерноморья дошла до границ Рума, т. е. Византии. Эту же информацию повторяет современник ал–Балхи ал–Истахри, хотя он ошибочно называет башкир буртасами: «Они делятся на два племени; одно живет на самой границе гузов, около болгар... Другое племя следует за беджнаками (печенегами. – И.А.); они и беджнаки турки, и соседи Рума»¹⁸⁴.

Ал–Масуди (середина X в.) не делит башкир на две группы. У него речь идет об одних и тех же башкирах, в разное время обитавших в разных местах. В «Промывальнях золота и рудниках самоцветов» он пишет: «Должно быть, по мне-

¹⁸² *Левицкий Т.* «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 56–58.

¹⁸³ *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. С. 710.

¹⁸⁴ *Macartney С.А.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 221.

нию тех астрономов, которые составили астрономические таблицы и других древних (мудрецов), что море Бургара (Булгара. – И.А.), Руса, Баджны, Баджнака (Печенега. – И.А.) и Баджгурда (Башкира. – И.А.) – они же суть три рода из Турка, – есть тоже что море Нейтас (Черное море. – И.А.)»¹⁸⁵. По словам А.Я. Гаркави, Масуди «рассказывает, что подле Хазар и Аллан на запад живут четыре племени Турка: Баджна, Баджгурд, Баджнак и Наукарда, и что в 320 (932–3) году они воевали с Византией за обладание городом Валандаром (Адрианополь? – И.А.), а по овладении им и по нанесении ими поражения Грекам, эти племена пошли на Константинополь и осаждали его»¹⁸⁶. Кроме того, ал–Масуди приводит рассказ о том, что «четыре родственных между собой племени тюрков – баджна, баджанак, баджгурд и нукарда – совершают набеги на землю славян и Рима (Румийа) и «распространились их набеги в это время (т. е. в 332/945 году, на который ссылается ал–Масуди как на дату написания книги) в направлении границ ал–Андалус (Испании. – И.А.), ал–Ифранджа (Франции) и ал–Джалалика»». По мнению В.М. Бейлиса, в баджна и баджанак можно видеть обозначение печенегов, действовавших порой в союзе с венграми, а в баджгурд и нукарда (ункарда) – венгров¹⁸⁷. А в «Книге наставления и пересмотра» ал–Масуди объясняет: «Причина переселения этих четырех тюркских племен (баджнак, баджна, баджгард и нукарда) с востока и то, что было между ними, огузами, карлуками и кимаками из войн и набегов на Джурджанийское озеро (Аральское море)»¹⁸⁸.

Ал–Идриси (XII в.) пишет: «Басджирты делятся на два племени, которые обитают близ страны гузов за булгарами». Далее он пишет: «Народ басджиртов граничит с баджнаками

¹⁸⁵ Гаркави А.Я. Указ. соч. С. 127.

¹⁸⁶ Там же. С. 159.

¹⁸⁷ Бейлис В.М. Народы Восточной Европы в кратком описании Мутахара ал–Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго–Восточной и Центральной Европы. М., 1969. II. С. 307.

¹⁸⁸ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. С. 58.

(печенегами. – И.А.). Басджирты и баджнаки – тюрки, граничащие с Румом»¹⁸⁹. Ал–Идриси, таким образом, воспринял у своих предшественников информацию о двух племенах у башкир, но он не соотнес их с различными местами проживания. У него получается, что оба племени живут вместе – «близ страны гузов за булгарами», а в целом народ башкир граничит с печенегами. В переводе К.А. Макартни отмечается, что «их длинные границы соприкасаются со страной печенегов»¹⁹⁰. Таким образом, в представлении ал–Идриси два племени у башкир слились в один народ, длинные границы которого простираются от гузов и болгар до печенегов. Это пример путаницы восточных и западных башкир, хотя, как ни странно, информация о тех и других взята не из разных, а из одних и тех же источников.

В то же время Идриси не путал башкир с венграми. Басджиртами он называл только башкир, а о венграх неизменно писал как о жителях страны Ункарийя¹⁹¹. Однако его современник – арабский путешественник XII в. Абу Хамид ал–Гарнати, который «поехал к [народу] *башкирд*, обитающему в сорока днях пути выше страны славян»¹⁹², пишет: «И вот прибыл я в страну Ункурийя [Венгрия], а там народность, которую называют *башкирд* [венгры], она первая из тех, что вышли из страны тюрков и вступили в страну франков, и они [венгры] храбры, и нет им числа». В их стране «живут тысячи «магрибинцев», нет им числа». Они «служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам». Здесь имеются в виду печенеги, которые в середине XII в. играли огромную роль в жизни Венгрии, составляя значительную часть войска венгерских королей. Наименование их «магрибинцами» оказывается совершенно непонятным. Ал–

¹⁸⁹ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

¹⁹⁰ Macartney С.А. The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

¹⁹¹ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 240.

¹⁹² Путешествие Абу Хамида ал–Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971. с. 37.

Гарнати этих «магрибинцев» наставлял «кое в чем из науки», т. е. богословия¹⁹³. Обучать их основам ислама пришлось три года, так как до этого они не знали даже пятничного моления и хутбы, которую теперь стали произносить в более чем 10 000 мест¹⁹⁴. Возможно, ал-Гарнати не называет «магрибинцев» печенегами, потому что в их составе были не только печенеги, но и башкиры. Неудивительно, что название народа башкирд он распространяет на все население Венгрии, ведь именно мусульмане, судя по его рассказу, составляли главную ударную силу войска царя башкирд¹⁹⁵.

Булгар и Башкирд ал-Гарнати называет северными странами. Он пишет о «земле булгар и *башкирд*», как будто земли этих народов находились рядом¹⁹⁶. Но при этом земля *башкирд* у него отождествляется со страной Башкирд, в которой он был, т. е. Венгрией. Возможно, ал-Гарнати и знал о существовании уральской Башкирии, но он там не был.

В.В. Бартольд отмечал, что золотым веком мусульманской географической литературы был X в., когда географы «большеею частью были в то же время путешественниками и имели возможность непосредственно наблюдать нравы отдаленных народов». Что же касается ученых последующих столетий, то их главной заботой «было собирание и приведение в систему накопившегося научного материала». Географы теперь «работали почти исключительно в тиши библиотек»¹⁹⁷. Арабские авторы, причисляемые к кабинетным работникам, переписывали слова своих предшественников и при этом они, как все средневековые компиляторы, «не считали нужным ссылаться на источники и даже не указывали, что то или другое, взятое ими из другого автора, относится к иному времени». «Такие факты встречаются постоянно, и поэтому к арабским известиям с этой стороны приходится

¹⁹³ Там же. С. 38.

¹⁹⁴ Там же. С. 39.

¹⁹⁵ Там же. С. 40–41.

¹⁹⁶ Там же. С. 42–43.

¹⁹⁷ Бартольд В.В. География Ибн Саида // Соч. М., 1973. Т. VIII. С. 103.

относиться осторожно»¹⁹⁸. О компилятивном характере арабской географической литературы после X в. писал и И.Ю. Крачковский¹⁹⁹. А. Рона–Таш отмечает, что с XII столетия кончается эпоха первичной арабской географической литературы, но в это же время увеличивается количество грандиозных словарей и других компилятивных сочинений. Несмотря на все недостатки, эти компиляции для нас имеют большое значение, потому что во многих случаях только они сохранили содержание многих ранних работ²⁰⁰. Компилятивный характер многих источников XIII–XIV вв. связан не только с тем, что авторы этого времени повторяли сведения, сообщаемые их предшественниками, но и с тем, что они путали уральских башкир с западноевропейскими, поселившимися в стране венгров, которых они тоже называли башкирами.

Якут ал–Хамави (начало XIII в.), согласно Д.А. Хвольсону, для обозначения как восточных, так и западных башкир использовал этнонимы «Башгирд», «Баш–Джерд», «Башджерд» и «Баш–Керд»²⁰¹.

В сочинении Закарийа ал–Казвини «Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]», которое было составлено в 1275–1276 гг. и является географической энциклопедией, упоминается «Башкырт – большой народ из тюрок, между Кустантинией и булгарами». Далее в сокращении повторяется этнографическая характеристика, данная башкирам Ибн Фадланом²⁰², с повторным добавлением, что «это большой народ. Но большинство их христиане. – Продолжает Закарийа ал–Казвини. – Среди них есть группа мусульман, последователей толка имама Абу Ханифы ан–Нумана», кото-

¹⁹⁸ *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // «Каспийский транзит». М., 1996. Т. 1. С. 287.

¹⁹⁹ *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // Избранные соч. М.; Л., 1957. Т. IV. С. 22–23.

²⁰⁰ *Rona–Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: an introduction to Early Hungarian History. Budapest, 1999. P. 67–68.

²⁰¹ *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. С. 715.

²⁰² Ср.: *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 130–131.

рые «платят джизью христианам». И, наконец: «У них есть царь с громадным войском. Население живет в шатрах. У них нет крепостей»²⁰³. Сведения Закарийя ал-Казвини о народе башкырт являются неудачной компиляцией различных сообщений предшествующих авторов о башкирах и венграх. И тех и других он объединяет в один народ, указывая при этом, что это «большой народ». К башкирам относится первая часть рассказа, ибо венгры не помещались «между Кустантинией и булгарами», так как дунайские болгары к Константинополю были ближе. А Ибн Фадлан встретил башкир на пути к булгарам. Затем вдруг оказывается, что среди языческого народа большинство составляют христиане, а меньшинство – мусульмане–ханифиты. Вторая часть рассказа может быть отнесена только к венграм, хотя сама она в свою очередь подразделяется на две части, имеющие разнородное происхождение. Башкир, которые «исповедуют ислам и следуют учению Абу–Ханифа», встретил в Алеппо Якут. Они ему сказали, что являются подданными короля Венгрии и пришли в Алеппо для усовершенствования знания ислама²⁰⁴. Из Якута, таким образом, была заимствована первая часть той части рассказа о народе башкырт, которая относится к венграм. Концовка рассказа, представляющая на первый взгляд интерес, никак не может быть отнесена к башкирам и вообще к XIII в., ибо она заимствована из Ибн Русте, который писал, что мадьярский король «совершает походы с всадниками числом 10 000», а у мадьяр «есть палатки, крытые кожей»²⁰⁵.

Ибн Саид ал-Магриби (1214–1274 или 1286) жителей Венгрии разделяет на два народа, на собственно венгров и на башкурдов, причем первые были христианами, а вторые от

²⁰³ Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Указ. соч. С. 111.

²⁰⁴ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 711.

²⁰⁵ Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North. P. 206.

одного туркменского факиха приняли ислам²⁰⁶. Басджиртов он упоминает в рассказе о печенегах²⁰⁷.

Арабский космограф Шамс ад-Дин ад-Димашки (1256–1327) располагает «страну башкирд и маджар» в Причерноморье²⁰⁸, а восточных башкир называет басхартами²⁰⁹.

Абу-л-Фида (1273–1331) использует название «ал-Маджгария», т. е. «страна маджар»²¹⁰. В районе Дуная и Карпат он помещает народы «ал-авлак, ал-маджар, ас-сарб», т. е. валахи, венгры и сербы²¹¹. Басджиртов Абу-л-Фида, как и Ибн Саид, упоминает в связи с описанием печенегов²¹², что неудивительно, так как «труд самого Ибн Саида был едва ли не главным источником Абу-л-Фиды»²¹³. Этноним «Башкирд», по мнению Д.А. Хвольсона, Абу-л-Фида употреблял для обозначения другого народа²¹⁴.

Ал-Омари (1301–1348), описывая границы золотоордынского государства, называет «области Сибирь и Ибирь, Башкирд и Чулыман»²¹⁵. Здесь совершенно ясно, что автор говорит не о Венгрии, а именно о Башкирии. Он также пишет, что «пределы всего царства Узбекова [простираются] в длину от Дергана (Гурганджа. – И.А.) Хорезмского на востоке до Башгырда (на западе. – И.А.), а в ширину от Хорезма до крайних пределов земли Сибирской»²¹⁶. Вот здесь речь

²⁰⁶ *Бартольд В.В.* География Ибн Саида. С. 106.

²⁰⁷ *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 34.

²⁰⁸ *Левицкий Т.* Указ. соч. С. 58.

²⁰⁹ *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. С. 715.

²¹⁰ *Левицкий Т.* Указ. соч. С. 58.

²¹¹ *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 113.

²¹² Там же. С. 118.

²¹³ *Бартольд В.В.* География Ибн Саида. С. 104.

²¹⁴ *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. С. 716.

²¹⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 236; Золотая Орда в источниках. С. 106.

²¹⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 236; Золотая Орда в источниках. С. 110; ср.: *Григорьев А.П., Фролова О.Б.* Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюр-

идет как раз о Венгрии. Ибн Халдун (около 1332 – 1406) о Золотой Орде пишет, что это государство простирается, в частности, до «Булгара, Башгирда и Джулымана»²¹⁷. А.Н. Поляк читает: Башкирд²¹⁸. Ал–Калкашанди (1355–1418) знает «башкардов» – понятие, общее для Венгрии и Башкирии²¹⁹.

Рашид ад–Дин часто упоминает башкир наряду с келарами. Так, он пишет: «Когда же пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингиз–хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они замирили и сделали покорными себе все государства населенной части мира, [состоящей] из Северного Китая и Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и урусов, черкесов и кипчаков, келаров и башкир, – короче говоря, все то, что простирается от востока на запад и с севера на юг»²²⁰. «Келар», как известно, искаженный титул «король», причем имеется в виду венгерский король, воевавший с монголами. Стало быть, это название относится к мадьярам, как подданным венгерского короля²²¹. «Келар» и был королем башкир, т. е. венгров, а Рашид ад–Дин принял этот титул за название народа, отличного от башкир. Возможно, в тексте, которым пользовался Рашид ад–Дин, речь шла именно о короле или королевстве башкир. Надо обратить внимание и на перечисление стран, покоренных монголами, с востока на запад. Келары и башкиры оказываются в конце этого списка, т. е. на крайнем западе территории, охваченной монгольским нашествием, что соответствует ме-

кологический сборник/2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 281.

²¹⁷ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 378; Золотая Орда в источниках. С. 169.

²¹⁸ *Поляк А.Н.* Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго–Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 30, примеч. 5.

²¹⁹ Там же. С. 37.

²²⁰ *Рашид–ад–дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 66.

²²¹ *Rona–Tas A.* Op. cit. P. 300.

стоположению Венгрии. Рашид ад-Дин также отмечает, что «еще [и поныне] в областях Хитая, Хинда и Синда, в Чине и Мачине, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и Кипчаке, в северных [от него] районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко [Магрибе] все тюркские племена называют татарами»²²². Здесь келары и башкиры не помещаются к северу от Дешт-и Кыпчака и, стало быть, не отождествляются с южноуральскими башкирами. Интересно и упоминание о том, что монголы «захватили области келаров, башкиров, булар, Дешт-и Кипчак, урусов [русских], черкесов и асов [осетин] до крайнего севера»²²³. Получается, что области келаров и башкир были захвачены монголами раньше других (имеется в виду поход Батыея). Таким образом, используемый Рашид ад-Дином этноним «башкиры» не имел определенной географической привязки и мог помещаться то в начале, то в конце захваченной монголами территории.

В то же время наряду с башкирами Рашид ад-Дин знал и маджар. О приготовлениях к походу на Запад он пишет: «И благословенный взгляд каана (Угедая. – И.А.) остановился на том, чтобы царевици Бату, Менгу-каан и Гуюк-хан вместе с другими царевицами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар [поляков], маджар, башгирд, асов, в Судак и в те края и все их завоевали; и они занялись приготовлением [к этому походу]»²²⁴.

Наибольший интерес для нас представляет «Рассказ о войнах, которые вели царевици и войско монгольское в Кипчакской степи, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Буларе и Башгирде, и завоевании [ими] тех областей». Однако об области Маджар в этом рассказе никаких сведений нет. Сообщив, что царевици, назначенные на завоевание Запада, осенью 1236 г. соединились «в пределах Булгара», Рашид

²²² *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 103.

²²³ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 2. С. 67–68.

²²⁴ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. II. С. 36.

ад–Дин далее пишет: «Оттуда Бату с Шейбаном, Буралдаем и с войском выступил в поход против буларов и башгирдов и в короткое время, без больших усилий, захватил их. Дело это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шейбан, составлявший авангард с 10 000 людей, послал известие [Бату], что их [буларов] вдвое больше монгольского войска и что все они бахадурь. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингиз–хана, взошел на вершину одного холма и [целые] сутки смиренно взывал к богу и тяжело вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборно. Посредине [между обеими армиями] была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через [эту] реку и вступили в бой; Шейбан, брат Бату, лично вступил в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками сразу. Они [монголы] устремились на шатер келара, который был их царем, и мечами перерубили веревки. Вследствие падения [королевского] шатра войско их [буларов] пало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть того войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и Башгирд являются большой страной и [представляют собою] места недоступные. Несмотря на то, что [монголы] тогда завоевали ее, [жители ее] снова восстали, и она еще не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще донныне»²²⁵. Таким образом, Рашид ад–Дин знает, что «келар» – не этническое название, но, очевидно, воспроизводя информацию более ранних авторов, он использует его именно в таком качестве. Это свидетельствует о компилятивном характере его труда. Рашид ад–Дин сам подчеркивает, что области Булар и Башгирд на самом деле являются одной страной. Эта страна – Венгрия, государь которой назывался ке-

²²⁵ Там же. С. 37.

лар. Отсюда возникло название «Булар», якобы относящееся к другой области.

Было высказано нетрадиционное мнение, что название «Булар» у Рашид ад-Дина может относиться только к волжским булгарам²²⁶. Но как соотнести это мнение с утверждением самого Рашид ад-Дина, что «булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками»? А франками в представлении Рашид ад-Дина были западноевропейские народы²²⁷. К тому же наряду с названием «Булар» у него есть и «Булгар». Далее, в «Летописи цариц Кипчакской степи», Рашид ад-Дин пишет, что «в год смерти Угедей-каана (1241 г. – И.А.), в весенние месяцы они [царицы] отправились через горы Марактан (Карпаты. – И.А.) к буларам [полякам] и башгирдам [венграм]». Бату «сразился с царем башгирдов, и войско монгольское разбило их». Отправившись в этот поход, «царицы завоевали все области башгирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара, провели лето на реке Тиса»²²⁸. Таким образом, Рашид ад-Дин рассказывает о вторичном завоевании якобы восставших буларов и башгирдов. При этом он снова отдельно упоминает башкир и мадьяр, несмотря на то, что башкир, живущих отдельно от мадьяр, в Западной Европе не было.

Все-таки предпочтение заслуживает версия более раннего автора – Джувейни, труд которого под названием «Тарих-и джехан гушай» – «История миропокорителя», написанный около 1260 г., находится в числе использованных Рашид ад-Дином источников²²⁹. В рассказе «О войне с кела-

²²⁶ *Istvan Zimonyi. The first Mongol Raid Against the Volga-Bulgars // Altaistic studies. Stockholm, 1985. P. 200.* Аналогичное мнение недавно было высказано и в отечественной литературе – *Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2006. С. 100.* Опровержение см.: *Костюков В.П. «Железные псы Батуидов» (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 1. С. 47–49, 52–53.*

²²⁷ *Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 24.*

²²⁸ *Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 45.*

²²⁹ *Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 25.*

рами и башгирдами» Джувейни пишет: «Когда Русь, кипчаки и аланы также были уничтожены, то Бату решил истребить келаров и башгирдов, многочисленный народ христианского исповедания, который, говорят, живет рядом с франками. Для этой цели он приготовил войска и, по наступлении нового года, выступил. Народы эти обольщались своею многочисленностью, пылом храбрости и прочностью орудий. Услышав молву о движении Бату, они также выступили с 450 000 всадников, которые все славились военным делом и считали бегство позором. Бату отправил авангардом своего брата Шибакана (Шибана. – И.А.) с 10 000 человек для разведки и дозора, (поручив им) высмотреть численность их (неприятелей) и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он (Шибакан) отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился и дал (такое) известие: «Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный». Когда войска близко подошли друг к другу, то Бату взобрался на холм и целые сутки ни с кем не говорил ни слова, а горячо молился и громко плакал. Мусульманам он также приказал всем собраться и помолиться. На другой день приготовились к битве. Между ними (обоими войсками) находилась большая река. Ночью он (Бату) отправил одну часть войска (в обход), а войско (самого) Бату с этой стороны переправилось через реку. Шибакан, брат Бату, лично двинулся в самую середину боя и произвел несколько атак сряду. Неприятельские войска, будучи сильными, не трогались с места, но то войско (отправленное в обход) обошло их сзади. (Тогда) Шибакан со всем своим войском разом ударил (на них), бросился на ограды царских палаток, и они мечами разрубили канаты палаток. Когда они (монголы) опрокинули ограды царских шатров, войско келаров смутилось и обратилось в бегство; из этого войска никто не спасся. Те области также были завоеваны. Это было одно из множества великих дел и ужасных побоищ»²³⁰.

²³⁰ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. II. С. 23; Золотая Орда в источниках. С. 259.

Рашид ад-Дин пересказал этот рассказ, но у него оказалась нарушенной последовательность событий. Поход на Венгрию и Польшу не мог состояться до того, как были разгромлены русские, кыпчаки и аланы. Джувейни пишет о сражении с келарами, а Рашид ад-Дин – с буларами, царь которых назывался келар. Кроме того, Джувейни не сообщает о последующем восстании завоеванных областей. Рашид ад-Дину это сообщение понадобилось для того, чтобы объяснить вторичный поход на буларов и башкирдов. Под башкирдами у этих авторов имелись в виду не только башкиры, поселившиеся в стране мадьяр, но и сами мадьяры. Мусульманские писатели, как заметил Д.А. Хвольсон, хотя и знали название «мадьяр» в форме «моджгар», но обычно называли их, т. е. мадьяр, башкирами²³¹. В данном случае надо принять к сведению и тот факт, что, по латинским источникам, венгерские башкиры приняли активное участие в вооруженном сопротивлении монголам в 1241 г.²³² И все-таки венгры всегда называли себя мадьярами (маджарами) и никогда не называли себя тюрками или башкирами²³³.

Рашид ад-Дин, видимо, располагал двумя различными источниками, по-разному описывающими монгольское вторжение в Венгрию и Польшу. Одним из этих источников было сочинение Джувейни, второй же нам неизвестен. Рашид ад-Дин не соединил воедино информацию этих источников, а просто пересказал их. Вот почему из одного вторжения получилось два. Но в надлежащем месте можно было поместить только одно из них. Другое же оказалось в том месте, где у Джувейни находилось сообщение о взятии города

²³¹ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 709.

²³² Насыров И. Древние «башкирды» в Венгрии (Сообщения арабских историков и путешественников о башкирах) // Ватандаш. Уфа, 2000. № 5. С. 152.

²³³ Дьени Г. Вопросы ранней истории протовенгров и великое переселение народов // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 97.

Булгара²³⁴, которое Рашид ад-Дин заменил описанием сражения с буларами. Значит, он действительно подразумевал в данном случае под буларами волжских булгар, что было ошибкой.

У обоих авторов встречается одно и то же недоразумение: объектом нападения монголов выступают два народа, а в битве с ними участвует только один. Джувейни пишет о келарах и башгирдах, что по сути одно и то же. Рашид ад-Дин, зная, что термин «келары» неправильный, исправил его на «булары». Последних он по созвучию отождествил с булгарами, о которых ему было известно, что рядом с ними живут башкиры. В результате арена, на которой развертывались события, была перенесена из Западной Европы в Волго-Уральский регион. Рашид ад-Дин мог знать и о том, что булгары и башкиры оказали упорное сопротивление монголам. Таким образом, вставленный им отрывок оказался весьма кстати. Нам не хотелось бы считать этот прием простой фальсификацией. Его можно рассматривать как косвенное отражение реального противоборства монгольскому нашествию со стороны булгар и башкир. Однако буквально переносить на них рассказ Рашид ад-Дина недопустимо.

Согласно Шихаб ад-Дину Абдаллаху ибн Фазлаллаху, который писал в первой половине XIV в. и был известен под прозвищем «Вассаф-и-хазрет», поход против келаров и башгирдов, исповедовавших христианство, состоялся после того, как монгольское войско прошло через пределы Булгарские и земли Русские²³⁵. Известно, что источниками для Вассафа явились сочинения как Джувейни, так и Рашид ад-Дина, причем под покровительством последнего находился сам Вассаф²³⁶, но в этом случае в отношении последовательности событий он воздержался от следования авторитету своего покровителя.

²³⁴ См.: *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 23; *Золотая Орда в источниках.* С. 258–259.

²³⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 85; *Золотая Орда в источниках.* С. 268.

²³⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 80; *Золотая Орда в источниках.* С. 272.

В «Книге побед» (законченной в 1424/25 гг.) Шереф ад-Дина Али Йезди рассказ о походе монгольских царевичей против келаров и башкирдов передан в таком же виде, как и у Джувейни²³⁷. Но с сочинением Рашид ад-Дина Шереф ад-Дин тоже был знаком²³⁸. Землю башкирдов он упоминает в числе северных стран и областей Дешт-и Хазара, т. е. по-новому Дешт-и Кыпчака, входящих в состав улуса Джучиева²³⁹. Значит, под башкирдами надо понимать венгров, а под башкирдами – башкир.

Хамдаллах ибн Абу-Бекр Мустауфи Казвини в своей «Избранной истории», составленной в 1329/30 гг., пишет: «По приказанию отца, ему (Джучи. – И.А.) вверены были область Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, Саксин, аланы, асы, русские, Микес, башкирды и те пределы»²⁴⁰. У Джувейни, а также Шихаб ад-Дина Абдаллаха ибн Фазлаллаха и Шереф ад-Дина Али Йезди, рассказ о взятии монголами города Микеса – аланской столицы²⁴¹ – предшествует описанию похода против келаров и башкирдов. Таким образом, в перечне областей и народов у Хамдаллаха Казвини обнаруживается строго определенный порядок по мере их завоевания. Башкирды, помещенные в самом конце, это, конечно, венгры.

Название «Башкирд» упомянуто в «Анониме Искендера» (начало XV в.) после названия «Булгар» в числе земель и городов улуса Джучи²⁴². Здесь, очевидно, имеется в виду Башкирия.

²³⁷ Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 145; Золотая Орда в источниках. С. 328.

²³⁸ Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 144; Золотая Орда в источниках. С. 367.

²³⁹ Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 185; Золотая Орда в источниках. С. 363.

²⁴⁰ Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 91; Золотая Орда в источниках. С. 274.

²⁴¹ См.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 194.

²⁴² Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 127; Золотая Орда в источниках. С. 310.

«Башкиры» упоминаются в «Родословии тюрков», сочинении, составленном не ранее середины XV в., в числе народов, страны которых, как можно судить по смыслу источника, непосредственно прилегают к Дешт-и Кыпчаку²⁴³. Это могли быть как сами башкиры, так и венгры.

У Абу-л-Гази в «Родословной туркмен» упомянуты «Урусы, Олаки, Маджары и Башкурды»²⁴⁴, а в «Родословном древе тюрков» – «народы Урус, Авлак, Маджар, Башкурд»²⁴⁵, которые «возмутились [против Огуз-хана]»²⁴⁶. Последний послал на них Кыпчака, который обосновался на берегах Дона, Волги и Яика²⁴⁷. Эти события, как следует из контекста, происходили в Волго-Уральском регионе. В маджарах можно было бы видеть волго-уральских угров, если бы рядом с ними не были упомянуты русские и валахи. Значит, и башкиры, упоминаемые в данном случае, не обязательно связаны с Волго-Уральским регионом.

В «Родословном древе тюрков» Абу-л-Гази приводит рассказ под заглавием «Отправление царевичей Окдай-кааном (Угедей-кааном. – И.А.) для завоевания Руси, Черкесов, Болгар, Туры, Башкурдов и других народов», в котором он пишет:

«Окдай-каан, по завоевании Китая, возвратившись в Монголию в шестьсот тридцать третьем году (1235–36 Р.Х.), в год обезьяны, послал Джучи-ханова сына Бату, своего сына Киюка, Тули-ханова сына Менгу и Джагатай-хановых детей для завоевания Руси, Черкесов, Болгара, Туры, Башкурдов и других народов<...>»²⁴⁸.

Приведенные этнонимы и порядок их перечисления показывают, что автор не слишком был осведомлен в описываемых событиях. Далее отмечается, что «Бату-хан завоевал

²⁴³ Тизенгаузан В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 204; Золотая Орда в источниках. С. 387–388.

²⁴⁴ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.; Л., 1958. С. 43.

²⁴⁵ Родословное древо тюрков. С. 18.

²⁴⁶ Кононов А.Н. Родословная туркмен. С. 43.

²⁴⁷ Там же; Родословное древо тюрков. С. 18.

²⁴⁸ Родословное древо тюрков. С. 122.

Маджаров, Башкурдов, Русь, Корелу и Немцев»²⁴⁹. Если этот перечень соответствует хронологии завоевания, то в указанных в самом его начале маджарах и башкурдах можно видеть волго–уральских угров и живших рядом с ними башкир. Хотя Абу–л–Гази мог знать народ карелов, в первоисточнике, очевидно, были упомянуты келары. Ниже Абу–л–Гази снова пишет о завоевании «государств Маджаров, Башкурдов, Руси, Корелы и Немцев»²⁵⁰. В целом же автор не настолько хорошо владеет материалом, чтобы различать южноуральских и западноевропейских башкир.

Интерес представляет и «Тайная история монголов» (или «Сокровенное сказание о поколении монголов»), хотя этот источник является весьма запутанным в отношении списка завоеванных народов²⁵¹. В параграфе 262 сказано, что «Субеетай–Баатура он (Чингис–хан после завоевания Хорезма. – И.А.) отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как–то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Парал (Лалат)»²⁵². По созвучию можно предложить следующую идентификацию девяти из этих этнонимов: Канлин – канглы, Кибчаут – кыпчаки, Бачжигит – башкиры, Оросут – русы, Мачжарат – мадьяры, Асут – асы, Сасут – саксины, Серкесут – черкесы, Болар – булары (поляки)²⁵³. Последнее имеющееся в тексте название А. Рона–Таш относит к мадьярам Венгрии, упомянутым в неправильно написанной форме *Kerel*. Поэтому этноним «Мачжарат» он относит к волжским мадьярам²⁵⁴. Это возможно, но не бесспорно, ибо в персидских источниках, как мы видели выше, названия «керелы» и «башгирды», несмотря на их взаимозаменяемость, употребляются параллельно. В параграфе 270 перечисляются те же одиннадцать этнонимов (если «Келет» со-

²⁴⁹ Там же. С. 151.

²⁵⁰ Там же. С. 158.

²⁵¹ *Istvan Zimonyi*. Op. cit. P. 200.

²⁵² *Козин С.А.* Указ. соч. С. 188–189.

²⁵³ Ср.: *Мифтахов З.З.* Курс лекций по истории татарского народа. Казань, 1998. Ч. 1. С. 466–468.

²⁵⁴ *Rona–Tas A.* Op. cit. P. 300.

ответствует «Рарал (Лалат)»²⁵⁵, поэтому цитировать этот параграф не представляется целесообразным, также как и параграф 274²⁵⁶, который небрежно копирует параграф 270²⁵⁷. В параграфе 275 говорится о подчинении монголам одиннадцати стран и народов²⁵⁸, очевидно, тех самых, хотя здесь они не перечисляются.

В летописи Лубсан Данзана «Алтан тобчи» (XVII в.) Чингис-хан отправляет «Субэгэтэй-багатура против народов канглы, кишчак, оросат, сангут, асуг, хасуг, сэркэсут, башмир, булар, кэрэл – против этих чужих народов одиннадцати стран»²⁵⁹, хотя названы только десять. В комментарии предлагаются такие отождествления: *orosat* – Русь, *asut* – яссы, *serkesut* – черкесы, *basmir* – башкиры, *bular* – волжские болгары; *kerel* – титул «король»²⁶⁰. Здесь Лубсан Данзан допускает некоторые отклонения от «Сокровенного сказания». Так, этноним «Бачжигит» у него пропущен, а вместо «Мачжарат» стоит «сангут»(?). «Башмир» Лубсана Данзана соответствует «Кешимиру» «Тайной истории». Очевидно, он потому и пропустил этноним «Бачжигит», что башкиры в «Сокровенном сказании», по его мнению, упомянуты два раза. Можно предположить, что это были в одном случае восточные, а в другом – западные башкиры.

Таким образом, ранние арабские авторы не путали башкир с венграми. Представление о тождестве башкир и венгров появляется лишь в поздних арабо-персидских источниках. Это представление было связано с тем, что часть башкир поселилась в стране венгров, являясь там значительной военной силой. Название башкир многие восточные авторы распространяли на всех жителей страны венгров, что не соответствовало действительности. Отсюда и возникла путаница венгров, называемых башкирами, с башкирами, живущими на Урале.

²⁵⁵ Козин С.А. Указ. соч. С. 191–192.

²⁵⁶ Там же. С. 194.

²⁵⁷ *Istvan Zimonyi*. Op. cit. P. 200.

²⁵⁸ Козин С.А. Указ. соч. С. 194.

²⁵⁹ Лубсан Данзан. Указ. соч. С. 228.

²⁶⁰ Там же. С. 368, примеч. 41.

2. Страна башкир

Выражение «страна башкир» впервые было употреблено посетившим ее в середине IX в. арабским путешественником Салламом ат-Тарджуманом²⁶¹. В 922 г. страну башкир посетил Ибн Фадлан²⁶². Он попал «в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»²⁶³. Это скорее название страны, нежели народа. Ал-Идриси использует выражения «страна басджиртов»²⁶⁴, «земля басджиртов»²⁶⁵, «область басджиртов»²⁶⁶. К шестой секции шестого климата он относит «часть страны Басджирт»²⁶⁷, а к седьмой секции того же климата – «территории стран внутренних и внешних басджиртов»²⁶⁸. Вместе эти две страны образуют страну басджиртов, занимающую большую, но редконаселенную территорию. Расстояние между центрами этих двух стран определяется в одиннадцать дней или переходов²⁶⁹. Продолжение описания страны Басджирт содержит седьмая секция седьмого климата²⁷⁰. Такая разбросанность в описании этой страны сама по себе свидетельствует о большой протяженности Башкирии.

²⁶¹ *Пантусов Н.Н.* Сведения арабских географов о средней Азии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань. 1909. Т. XXV, вып. 5. С. 96.

²⁶² *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 121.

²⁶³ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 65.

²⁶⁴ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 135.

²⁶⁵ *Бейлис В.М.* Указ. соч. С. 217.

²⁶⁶ *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. С. 84.

²⁶⁷ *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 117.

²⁶⁸ Там же. С. 122.

²⁶⁹ *Macartney С.А.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222–223; *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 124.

²⁷⁰ *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 128.

Наименование «страна басджиртов» было воспринято Ибн Саидом и Абу-л-Фидой²⁷¹.

Юлиан сообщает о «стране венгров», найденной им на востоке²⁷². Эту страну он называет Великой Венгрией²⁷³. В «Тайной истории монголов» термин «Бачжигит» используется одновременно в значении страна и народ²⁷⁴. Плано Карпини знает землю или страну под названием «Баскарт, то есть великая Венгрия»²⁷⁵. Бенедикт Полоний, спутник Плано Карпини, пишет о стране Баскурд, также отождествляя ее с Великой Венгрией²⁷⁶. Рубрук в числе стран северной стороны называет Паскатири (Башкирию), то есть Великую Венгрию²⁷⁷. Он же говорит «о земле Паскатири»²⁷⁸. Рашид ад-Дин пишет о стране башкир²⁷⁹ или об области башкир²⁸⁰. Иоганка венгр шесть лет прожил в Баскардии²⁸¹. Ал-Омари знает область Башкирд²⁸². Он же пишет о «земле Башкырдов»²⁸³. Шереф ад-Дин Али Йезди упоминает землю башкирдов в числе областей и мест «того края», т. е. Дешт-и Хазара или Дешт-и Кыпчака²⁸⁴. Страна башкир упоминает-

²⁷¹ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 174.

²⁷² Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

²⁷³ Там же. С. 83.

²⁷⁴ Козин С.А. Указ. соч. С. 188–189.

²⁷⁵ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. СПб., 1911. С. 35–36.

²⁷⁶ Гарипов Т.М., Кузеев Р.Г. «Башкиро-мадьярская» проблема. (Краткий обзор основных источников.) // АЭБ. Уфа, 1962. I. С. 337.

²⁷⁷ Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. С. 76.

²⁷⁸ Там же. С. 101.

²⁷⁹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 66.

²⁸⁰ Там же. С. 73.

²⁸¹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 92.

²⁸² Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. I. С. 236; Золотая Орда в источниках. С. 106.

²⁸³ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. I. С. 238; Золотая Орда в источниках. С. 107.

²⁸⁴ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 185; Золотая Орда в источниках. С. 363.

ся в «Родословии тюрков» (не ранее середины XV в.)²⁸⁵. В русской летописи Башкирская земля впервые упоминается под 1469 годом²⁸⁶. Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях» упоминает область (или страну) под названием Башкирия²⁸⁷. Лубсан Данзан в «Алтан тобчи» («Золотом сказании») упоминает страну народа башмир (башкир)²⁸⁸. Абу-л-Гази в «Родословном древе тюрков» упоминает государство башкурдов²⁸⁹. Таким образом, такие понятия, как «страна башкир», «область башкир», «земля башкир», «государство башкир», «Башкирия» в представлении средневековых авторов были столь же реальными, как и народ башкиры.

В связи с имеющим место в источниках фактом отождествления территории Башкирии с Великой Венгрией представляется целесообразным одновременно рассмотреть вопрос об ареале обитания венгров и башкир.

Б.Н. Заходер выделяет два некритически смешавшихся слоя сведений в характеристике мадьяр арабо-персидскими авторами IX–X вв. К старому слою сведений относится определение границ мадьяр «между страной печенегов и страной а.с.(ш)к.л из булгар», а к новому – их локализация у Черного моря и Дуная, в соседстве со славянами и русами, болгарами и моравами²⁹⁰. Ибн Русте сообщает: «Между землею Печенегов и землею болгарских Эсегель лежит первый из краев мадьярских»²⁹¹. Из Ибн Русте и Гардизи известно, что волжские булгары состоят из трех классов: Барсул, Аскал и Булкар, «и они все живут в одном месте»²⁹². По мнению

²⁸⁵ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. I. С. 204; Золотая Орда в источниках. С. 387–388.

²⁸⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 282.

²⁸⁷ Матвей Меховский. Указ. соч. С. 117.

²⁸⁸ Лубсан Данзан. Указ. соч. С. 228.

²⁸⁹ Родословное древо тюрков. С. 158.

²⁹⁰ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе // Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., 1996. С. 298, 347–348.

²⁹¹ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 669.

²⁹² Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North. P. 192.

С.Х. Алишева, болгарское племя эсегелей имело свой эмират в юго–восточной части болгарского государства со столицей в городе Джукетау²⁹³. Если «болгарские эсегели» «были племенами или жившими в пределах Волжской Болгарии, или непосредственно с ней граничившими», а территория «Заволжской Печенегии», простиравшаяся до Южноуральских гор и Мугоджар на востоке, включала «и южные, степные районы современного Башкортостана», то «первый из краев Мадьярских» – это «современный Башкортостан в его приуральской лесостепной части»²⁹⁴. Распространенные там могильники караякуповского типа (VIII–IX вв.) обнаруживают высокое сходство с могильниками венгров периода завоевания Родины на Дунае, что позволяет сделать вывод об этнокультурном родстве их носителей²⁹⁵.

Однако на рубеже IX–X вв. ситуация была уже иной. Она и получила отражение в позднем слое сведений о мадьярах. А на их прежнем месте уже жил другой народ. Джейхани (900 г.) помещает внутренних башкир в 10 днях от гор и в 25 днях от булгар²⁹⁶. Известно, что труд Джейхани послужил одним из источников Идриси, у которого слово «горы» заменено именем печенегов²⁹⁷. Горы печенегов, по мнению Б.А. Рыбакова, следует видеть в Жигулевских горах по правому берегу Волги у Самарской Луки²⁹⁸. Но где же в таком случае жили башкиры: на правом или на левом берегу Волги? Вопрос проясняют сведения Ибн Фадлана, который помещает башкир в Заволжье, между печенегами, жившими у оз. Челкар, к северу от гузов, и булгарами²⁹⁹. Арабский географ первой половины X в. ал–Балхи пишет, что «от внут-

²⁹³ *Алишев С.Х.* Болгаро–казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. Казань, 2009. С. 26.

²⁹⁴ *Иванов В.А.* Древние угры–мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999. С. 82.

²⁹⁵ Там же. С. 80.

²⁹⁶ *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. М., 1952. Вып. XLIII. С. 27.

²⁹⁷ Там же. С. 29.

²⁹⁸ Там же. С. 28, рис. 10; с. 29, примеч. 2.

²⁹⁹ *Ковалевский А.П.* Указ. соч. С. 130–131.

ренных Башджардов до Болгара 25 дней»³⁰⁰. Одно из их племен «живет на самой границе Гуззия – то есть, Гузов–Куман – близ Болгар»³⁰¹. Упоминание куман, очевидно, является позднейшей вставкой, но оно показательно в том плане, что южная граница башкир не изменилась, а их соседями вместо гузов стали кыпчаки, которые на южных отрогах Уральских гор проводили лето³⁰².

Таким образом, соседями башкир последовательно были печенеги, гузы и кыпчаки, место обитания которых связывается с горами. В этих горах гораздо логичнее видеть Уральские, а не Жигулевские горы, так как об обитании башкир в Предволжье сведений нет. Печенеги и пришедшие им на смену другие кочевые народы, расселявшиеся близко к Уралу, использовали предгорья Урала в качестве летних пастбищ³⁰³. Закарийа ал–Казвини отмечает, что седьмой климат «проходит по горам Башкырт, к пределам ал–Баджанак»³⁰⁴. Горы башкир здесь, таким образом, упоминаются поблизости от страны печенегов. Ибн Саид ал–Магриби упоминает «гору Аскасийа, простирающуюся с севера на юг». «В окрестностях этой горы находится страна ал–Куманиййа». Главный город этой страны находится на горе Тагура³⁰⁵. Абу–л–Фида повторяет эти сведения с той лишь разницей, что у него названа «страна ал–Каманиййа»³⁰⁶. Б.Е. Кумеков гору Аскасийа отождествляет с Уральскими горами, а гору

³⁰⁰ Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу–Али Ахмеда бен Омар ибн–Дафта, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея, в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон, профессор С. Петербургского университета. СПб., 1869. С. 83.

³⁰¹ Там же. С. 105.

³⁰² Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма–Ата, 1989. С. 242.

³⁰³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 198.

³⁰⁴ Абд ар–Рашид ал–Бакуви. Указ. соч. С. 111.

³⁰⁵ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 33.

³⁰⁶ Там же. С. 118.

Тагура с Мугоджарами, находящимися на незначительном отдалении к юго-востоку от Урала. По этим сведениям, датируемым IX–X вв., «куманы расселялись в пространстве между северными приаральскими степями и предгорьями Южного Урала. К югу от них находились огузы, на западе – печенеги, на северо-западе – болгары, на северо-востоке – кыпчаки»³⁰⁷. К сказанному можно добавить, что к северу от куманов находились башкиры, область расселения которых совпадала с Уральскими горами.

Живший в одно время с ал-Балхи ал-Истахри тоже помещает башкир между гузами и булгарами³⁰⁸. Он же отмечает, что «от Бажгирд до внутренних булгар 25 остановок»³⁰⁹. Ситуацию более раннего времени отражает Ибн Хаукал, писавший во второй половине X в.: «От печенегов внутренних к области башкирдов – десять дней, а от башкирдов к булгарам – двадцать пять переходов»³¹⁰. На карте мира из труда Ибн Хаукала к юго-востоку от башджиртов указаны печенеги, а к северо-западу – болгары³¹¹. Этот автор также отмечает, что гузы, живущие между Хазарским (Каспийским) морем и Хорезмским (Аральским) озером, соседят на севере с народом башкард³¹². Противоречивая информация содержится и в сочинении ал-Идриси, который в шестой секции шестого климата пишет: «От баджанаков (печенегов. – И.А.) до внутренних басджиртов десять дней, а от последних до Булгара (название города. – И.А.) двадцать пять дней»³¹³. Якут ал-Хамави расстояние «от Булгара до Башджирд» ис-

³⁰⁷ *Кумеков Б.Е.* Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII–XIV вв. Алма-Ата, 1987. С. 21.

³⁰⁸ *Булатов А.Б.* Восточные средневековые авторы о башкирах // АЭБ. Уфа, 1971. IV. С. 324.

³⁰⁹ *Macartney С.А.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 221.

³¹⁰ Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 123–124.

³¹¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 91.

³¹² *Пантусов Н.Н.* Указ. соч. С. 152.

³¹³ *Бейлис В.М.* Указ. соч. С. 216.

числяет в «двадцать пять переездов»³¹⁴. В предании «Булгары и башкиры» дорога от башкир до булгар определяется в «пятнадцать—двадцать дней»³¹⁵. Но в седьмой секции шестого климата Идриси отмечает, что басджирты «живут у края страны гузов, недалеко от булгар». При этом «они имеют убежище в неприступных горах»³¹⁶. В предании «Бурзяне во времена ханов» при описании событий монгольского нашествия сказано: «Местные жители скрывались от ханских воинов в горных ущельях»³¹⁷. В предании «Жизнь Салавата» отмечается, что, потерпев поражение, Салават «долго скрывался в горах и ущельях»³¹⁸. Очевидно, в горах Южного Урала башкиры скрывались в случае нападения врагов, но нет оснований полагать, что они там постоянно жили. Таким образом, на границах страны башкир находились гузы, булгары и горы. Где же находился «край страны гузов»? В пятом климате Идриси пишет о реке Мора, находящейся севернее Аральского моря и разделяющей страны башкир и гузов³¹⁹. Речь, несомненно, идет о реке Яик, ныне называемой Урал. Из Ибн Фадлана также следует, что между гузами и башкирами находилась река Урал³²⁰. Итак, местом обитания внутренних башкир было лесостепное Приуралье.

Венгерский миссионер Юлиан в 30-х годах XIII в. нашел венгерскую прародину, где жили его соплеменники, говорившие на чистом венгерском языке, в двух дневках пути от одного большого болгарского города, по всей видимости,

³¹⁴ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 104, коммент. 295.

³¹⁵ БНТ. Т. 2. С. 164.

³¹⁶ *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222.

³¹⁷ БНТ. Т. 2. С. 165.

³¹⁸ Там же. С. 258.

³¹⁹ *Macartney C.A.* The Oldest Report on the Countries of the North. P. 222, note 2.

³²⁰ *Мажитов Н.А.* Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 89–93.

столицы страны³²¹. Одна дневка соответствует двум с половиной дням пути³²². Значит, Юлиан находился в пути 7–8 дней. О восточных венграх он пишет, что татары живут по соседству с ними. Татарское войско находилось «тогда там же по соседству, в пяти дневках оттуда»³²³. Это составляет примерно пятнадцать дней пути. Отсюда следует, что координаты расселения восточных венгров и башкир не вполне совпадают. Башкиры живут в двадцати пяти днях (или даже переходах) от булгар, тогда как венгры к ним значительно ближе. В то же время башкиры живут в десяти днях от обитателей степной полосы, а венгры несколько дальше. Если перевести эти расстояния в километры (3 дня пути = 100 км), то получится, что башкиры находились почти на 600 км дальше от булгар, чем венгры, а венгры находились на 160–170 км дальше от обитателей степной полосы, чем башкиры. В таком случае юлиановских «венгров» можно считать носителями чияликской культуры, памятники которой расположены в Камско–Бельско–Икском междуречье³²⁴, т. е. довольно близко от ареала расселения булгар, а башкиры находились где–то южнее или восточнее. При этом те и другие находились в одинаковых географических рамках: между булгарами и татарами, т. е. золотоордынским населением степной полосы, где раньше последовательно жили печенеги, огузы и кыпчаки. Конечно, носители чияликской культуры не сознавали себя «венграми», как их умышленно называли сами венгры, и не называли свою страну «Великой Венгрией»³²⁵, но, поскольку их угорскую этническую принад-

³²¹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81; Дьени Г. Где нашел монах Юлиан восточных венгров? // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа, 2007. Вып. X. С. 68.

³²² Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 30.

³²³ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

³²⁴ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н. э. // Проблемы этногенеза финно–угорских народов Приуралья. Ижевск, 1992. С. 25–27.

³²⁵ Иванов В.А. Указ. соч. С. 84.

лежность можно считать установленной³²⁶, вполне вероятно, что язык, на котором они говорили, мог быть понятен Юлиану.

Плано Карпини упоминает о баскартах (башкирах), то есть Великой Венгрии³²⁷. Никакого отождествления башкир с венграми здесь нет, так как последние не упоминаются. Баскарт – понятие этническое, а Великая Венгрия – географическое. Таким образом, башкиры живут в стране, имеющей название Великая Венгрия. Там же рядом с башкирами, но отдельно от них, жили и те венгры, которых Юлиан принял за оставшихся на востоке соплеменников.

Особенно интересна следующая цитата из Плано Карпини: «С севера же к Комании, непосредственно за Руссией, Мордвинами и Билерами, то есть великой Булгарией, прилегают Баскарты, то есть великая Венгрия; за Баскартами Парросситы»³²⁸, жившие от них «дальше к северу»³²⁹. И здесь Великая Венгрия помещена между булгарами и обитателями степного Заволжья, хотя появляется третий ориентир – парросситы, соотносимые с этнонимом пор³³⁰. Угорское население фратрии пор преобладало в Удмуртском Прикамье, где находятся святилище Чумайтло и другие памятники³³¹.

Рубрук называет Моксель, великую Булгарию и Паскатиру, то есть великую Венгрию, в числе стран северной стороны, которые повинуются татарам³³². Страна Паскатиры «соприкасается с запада с Великой Булгарией»³³³. В то же время некие бедные народы, живущие в северной стороне, соприкасаются на западе «с землю Паскатиры, а это – Великая

³²⁶ История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX века. Уфа, 1996. С. 86, 94.

³²⁷ *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 25–26, 35–36, 50.

³²⁸ Там же. С. 50.

³²⁹ Там же. С. 25.

³³⁰ *Казаков Е.П.* Волжская Булгария и финно–угорский мир // *FU*. Казань, 1997. № 1. С. 43.

³³¹ Там же. С. 39–40.

³³² *Вильгельм де Рубрук*. Указ. соч. С. 76.

³³³ Там же. С. 101.

Венгрия»³³⁴. Таким образом, появляется еще и четвертый ориентир, в котором можно видеть угорское население Западной Сибири. Этот ориентир находит подтверждение у ал-Омари, который, со ссылкой на Хасана Эрруми, пишет, что страны Сибирские и Чулымские прилегают к Башкырмам³³⁵. Ибн Халдун область Башкир помешает между Булгаром и Джулыманом³³⁶.

На карте Мартина Вальдземюллера 1516 г. под заголовком *Hungaria Magna* сделано пояснение: «те, кто живут здесь, зовутся Башкиры и входят в империю Татар, они не испытывают недостатка пищи». Еще ниже, под пояснением, сделана надпись «*Bastarci*», т. е. башкиры³³⁷.

Таким образом, Великой Венгрией называлась венгерская прародина, которую венгры покинули в IX в. Это название закрепилось за страной башкир, которые к венграм никакого отношения не имели. Вместе с тем в лесостепном Приуралье долгое время сохранялся угорский компонент населения. Угры, которых Юлиан принял за оставшихся на прежней родине венгров, жили рядом с башкирами, но отдельно от них. Впоследствии они были исламизированы и тюркизированы и влились в состав татарского и башкирского этносов.

О расположении страны башкир можно судить не только по ее соседям, но и по ее месту в системе речных путей Восточной Европы. Ал-Масуди в своем сочинении «Промывальни золота и рудники самоцветов» (середина X в.) пишет: «[Город] Атил, где теперь живет хазарский царь, состоит из трех частей, на которых он поделен огромной рекой, вытекающей из верхних частей территории тюрок. От [этой реки] у земель Бургаз (волжских булгар. – И.А.) отделяется рукав,

³³⁴ Там же. С. 134.

³³⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 238–239; Золотая Орда в источниках. С. 107.

³³⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 377–378; Золотая Орда в источниках. С. 169.

³³⁷ *Псянчин А.В.* Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования. Уфа, 2001. С. 72–73; Альбом карт. VII.

впадающий в Майотис (Азовское море. – И.А.)...»³³⁸. Ал-Идриси в седьмой секции пятого климата своего сочинения со ссылкой на ал-Хаукали пишет о реке, «известной под названием Исил. Эта река берет начало в земле тюрок и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] болгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Баб ва-л-Абваб (Каспийское море)..., тогда как второй рукав течет на запад до моря Нитас, начинающегося у земли ал-Кустантина и сообщаемого с Окружающим морем через пролив Зукак (Гибралтарский пролив)»³³⁹. Там же Идриси пишет: «Восточный рукав реки Исил [берет начало] в области басджиртов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади болгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем болгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар. ...От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чем мы уже сказали»³⁴⁰. Упоминанием во втором отрывке «области басджиртов» уточняется, какой тюркский народ имеется в виду в предыдущем отрывке³⁴¹. Правда, в первом отрывке речь идет о самой реке Исил, а во втором – о ее восточном рукаве, однако это по существу и есть одна и та же река, впадающая в Каспийское море. Под западным рукавом этой реки, впадающим в Азовское море, Идриси и его предшественники, очевидно, имели в виду Дон. Поэтому в первом отрывке правильно сказано, что «в земле тюрок», т. е. басджиртов, начинается сама река Исил, а не ее восточный рукав, так как западного рукава у нее на самом деле не было. Началом р. Исил Идриси считал р. Белую, как это и показано на его карте. Это представление восходит к арабским географам X в. ал-Масуди и ал-Хаукали,

³³⁸ Каспийское море в арабских источниках // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 115.

³³⁹ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. С. 83–84.

³⁴⁰ Там же. С. 84.

³⁴¹ Там же. С. 86.

которые знали, что в верховьях р. Исил, т. е. на р. Белой, живут тюрки, т. е. башкиры. Выше было показано, что ал-Хаукали и ал-Идриси помещают башкир между печенегами и булгарами, т. е. в лесостепном Приуралье, что не противоречит их сообщению о башкирах, живущих на р. Белой.

В шестой секции шестого климата Идриси пишет: «Ал-Хазар – название страны, а ее столица – Атил. Атил – это [также] название реки, которая течет к ней от русов и Булгара и впадает в море ал-Хазар. Исток этой реки в восточной стороне, из некоего места «опустошенной страны» (билад ал-хариб), затем река проходит через «Зловонную землю» (ард ал-мунтина) и землю басджиртов на запад до тех пор, пока не проходит позади Булгара близ земли русов, после чего возвращается на восток и протекает через Русскую землю (ард ар-Русийа), затем через булгар, далее через буртасов и течет [далее], пока не впадает в море ал-Хазар, проходя через их земли в южном направлении»³⁴². Таким образом, если в пятом климате Идриси пишет, что Атил начинается в земле басджиртов, то в шестом климате получается, что эта река начинается в какой-то «опустошенной стране», затем протекает через не менее загадочную «Зловонную землю» и лишь потом – землю басджиртов. В этой связи надо обратить внимание на приводимый ал-Идриси доклад арабского путешественника середины IX в. Саллама ат-Тарджумана, который, двигаясь из резиденции хазарского царя, дошел, «через 27 дней, до пределов страны Башкир». Отсюда он переходил, «в продолжение 10 дней, обширную страну черноземистую и издающую *вонючий запах*», а затем странствовал «целый месяц по пустынной стране, покрытой развалинами и остатками прежних жилищ»³⁴³.

Известно, что из Хазарии Саллам направился на восток в поисках Великой Китайской стены, «он побывал где-то в районе Алтая, в верховьях Иртыша». Обнаруженная им в 842–844 гг. «страна башкир», по мнению Р.Г. Кузеева, нахо-

³⁴² Бейлис В.М. Указ. соч. С. 217.

³⁴³ Пантусов Н.Н. Указ. соч. С. 96.

дилась в северо–западном Приаралье³⁴⁴. Ал–Масуди (X в.) сообщает, что тюркские племена баджнак, баджна, баджгард и нукарда изначально обитали у Джурджанийского озера (Аральского моря). Печенежский союз племен, в состав которого входили и баджгарды (башкиры), был вытеснен из Приаралья огузами, карлуками и кимаками «между серединой и концом IX в.»³⁴⁵. Таким образом, в реальности встречи Саллама ат–Тарджумана с башкирами можно не сомневаться, несмотря на то, что он не мог углубиться далеко к северу. Однако Саллам не дал точных координат страны башкир (басджирд), которую последующие авторы с большой вероятностью могли поместить где–то на севере³⁴⁶. Идриси поместил страну башкир на р. Атил, начало которой он удлинил дальше к востоку, чтобы связать эту страну со «Зловонной землей» и «опустошенной страной». Если отбросить ненужное упоминание об этих мифических странах, получится, что р. Атил начинается в самой стране башкир, как и сказано в седьмой секции пятого климата.

Здесь ал–Идриси говорит о стране внутренних басджиртов³⁴⁷. О земле внешних басджиртов, составляющей часть земли басджиртов, он сообщает, что она «простирается на восток до Зловонной земли»³⁴⁸. Получается, что внешних басджиртов ал–Идриси помещает к востоку от внутренних³⁴⁹. У К.А. Макартни, таким образом, были основания разместить внутренних башкир в Южном Приуралье, а внешних – в Южном Зауралье³⁵⁰. Тем самым находит подтверждение точка зрения Р.Г. Кузеева о существовании на Южном Урале двух основных центров расселения ранне-

³⁴⁴ Кузеев Р.Г. Указ. соч. С. 136.

³⁴⁵ Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. С. 58.

³⁴⁶ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 334.

³⁴⁷ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 122.

³⁴⁸ Там же. С. 123.

³⁴⁹ Там же. С. 241.

³⁵⁰ Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North. Map illustrating Places and Racial Movements discussed in Text.

средневековых кочевников: «в Приуралье – Бугульминская возвышенность»; «в Зауралье – обширный район бассейна верхнего течения р. Урал (Яик)». «Эти два центра не были территориально изолированными областями; напротив, «древняя Башкирия» представляла собой единую, огромную страну на стыке Европы и Азии»³⁵¹.

Ибн Саид указывает несколько иное положение Башкирии: «К востоку от баджнаков (печенегов. – И.А.) лежит Зловонная земля, куда никто не может проникнуть без помощи ароматических веществ. Эта местность представляет собой пустыню. К северу от Зловонной земли расположена страна Басджирт»³⁵². Это сообщение дословно повторяет Абу–л–Фида³⁵³. «Зловонная земля» локализуется в районе расположенных к северу от Каспийского и Аральского морей заболоченных областей, которые источали вонь и мешали движению³⁵⁴. Таким образом, Ибн Саид и Абу–л–Фида правильно размещают страну башкир не к западу, а к северу от Зловонной земли. Значит, в их распоряжении были какие–то иные источники о стране башкир, не использованные ал–Идриси. Последний дает локализацию башкир по данным Саллама ат–Тарджумана, не учитывая тот факт, что башкиры впоследствии переместились на север, следовательно, изменилось их местоположение относительно Зловонной земли.

В седьмой секции седьмого климата Идриси пишет: «Из городов внутренних басджиртов [назовем] Мастр и Кастр. <...> Оба города стоят на реке, впадающей в Исил»³⁵⁵. В седьмой секции пятого климата и в шестой секции шестого климата Идриси помещает башкир на реке Исил. Теперь же оказывается, что они живут не на самой реке Исил, а на ка-

³⁵¹ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 46.

³⁵² Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. С. 34.

³⁵³ Там же. С. 118.

³⁵⁴ Там же. С. 74, примеч. 8.

³⁵⁵ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал–Идриси. С. 192.

кой—то неизвестной реке, впадающей в нее. Именно эти сведения нашли отражение на карте.

На карте Идриси 1154 г. надпись «башкиры» пересекает в нижнем течении реку, вытекающую из гор Айани и впадающую в реку Атиль с севера. На левом берегу этой безымянной реки выше по течению показаны города Масра и Касра, первый — на середине, а последний — почти у истоков³⁵⁶. На современной карте эта река соответствует Каме, а сама река Атиль, вытекающая из гор Оскаска, соответствует Белой³⁵⁷. Таким образом, на карте Идриси башкиры размещены на реке Каме до впадения в нее реки Белой³⁵⁸. Как ни странно, у ал—Идриси в этом отношении были последователи. На карте братьев Пицигано 1367 г. на р. Каме показан город Башгорд и к востоку нанесена надпись «башкиры». На Каталонской карте мира 1375—1377 гг. башкиры показаны на левом берегу Камы³⁵⁹. В какой—то степени это оправдано, поскольку Белая является левым притоком Камы. А.М. Курбский в «Истории о великом князе Московском» писал: «те башкиры живут в лесах в верховьях большой реки Камы, которая впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани»³⁶⁰. Далее А.М. Курбский снова упоминает «башкир, которые растянулись по реке Каме вверх по направлению к Сибири»³⁶¹. Это явная ошибка, так как «по направлению к Сибири» башкиры могли «растянуться» только по Белой и Уфе, но не по Каме. Традиция изображать башкир на Каме, таким образом, имела место не только в арабской, но и в западноевропейской, а также русской географии.

Собственную интерпретацию карты ал—Идриси в одной из своих статей предложил Н.А. Мажитов. Безымянный правый приток Итили исследователь попытался отождествить с р. Уфой. Этот приток вытекает из гор Айани, в которых

³⁵⁶ Рыбаков Б.А. Указ. соч. Рис. 1, 4.

³⁵⁷ Там же. Рис. 9.

³⁵⁸ Там же. Рис. 15а.

³⁵⁹ Псянчин А.В. Указ. соч. С. 71—72.

³⁶⁰ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. С. 261.

³⁶¹ Там же. С. 275.

Н.А. Мажитов видит Уральские горы. «Среди притоков Уфы с горами Айани созвучна река Ай, стекающая с Урала. Поэтому безымянный правый приток Итиля расшифровывается как реки Уфа и Ай: а горы «Айани» как часть Урала с истоками р. Ай. В этом случае башкиры на карте Идриси размещены по рекам Ай, Уфа и Белая, т. е. в пределах современного расселения этого народа»³⁶². Такое «новое прочтение» карты ал–Идриси маловероятно и бездоказательно.

Почему правым притоком Итиля была именно р. Уфа, а не более известная арабским авторам р. Кама, по которой пролегал торговый путь в страну Вису? И почему Уральские горы – это расположенные горизонтально горы Айани, а не расположенные вертикально горы Оскаска? Реки Белая, Уфа и Ай берут начало в горах Оскаска, и башкиры там не размещены³⁶³. В книге, написанной Н.А. Мажитовым совместно с А.Н. Султановой, авторам уже не понадобилось отождествлять правый приток Итиля с р. Уфой: «На карте (Идриси. – И.А.) страна башкир размещена в верховьях реки, впадающей в Каспийское море». Верховьями этой реки, как известно, считалась «Агидель (Белая) со своими притоками», вытекающими с Уральских гор, которые на карте «выведены под названием Айани»³⁶⁴. Но если река, на которой жили башкиры, вытекала из гор Айани, то это не Белая, а Верхняя Кама, где и помещены башкиры на карте Идриси³⁶⁵.

Конечно, нельзя считать, что башкиры и в самом деле жили не на Белой, а на Каме. Ведь и сам Идриси в седьмой

³⁶² Мажитов Н.А. Указ. соч. С. 96.

³⁶³ Рыбаков Б.А. Указ. соч. Рис. 1, 9.

³⁶⁴ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. Указ. соч. С. 136.

³⁶⁵ В статье, написанной Н.А. Мажитовым в соавторстве с А.Н. Султановой и Ф.А. Сунгатовым, отмечается: «На карте ал–Идриси страна башкир помещена в горной местности под названием Аскаска, под которой подразумеваются Уральские горы» (Мажитов Н.А., Султанова А.Н., Сунгатов Ф.А. Башкирские города по арабским источникам IX–X вв. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Уфа, 2008. Т. 13. № 2. С. 45). Речь, действительно, идет об Уральских горах, но расположение страны башкир на карте ал–Идриси с ними не связано.

секции пятого климата размещает башкир в верховьях Итиля, т. е. на р. Белой. Но этим данным противоречат данные седьмой секции седьмого климата, которые отражены на карте. Стало быть, Идриси дает две версии локализации башкир – на Белой и на Верхней Кама. Нет необходимости доказывать, что первая версия правильна, а вторая – нет. Значит, локализацию башкир в седьмой секции седьмого климата сочинения Идриси и на его карте надо признать ошибочной, а попытки Н.А. Мажитова доказать, что на карте Идриси башкиры размещены правильно, – неубедительными.

Возможно, в арабской географии не было однозначного представления о начале Волги: в одних случаях ее началом могла считаться Белая, в других – Верхняя Кама. Поэтому башкиры, жившие на Белой, помещались то на самой реке Итиль, то на ее притоке. Некритическое наложение друг на друга разного рода сведений могло привести к тому, что в качестве такого притока стала восприниматься Верхняя Кама.

Рубрук отмечает, что из земли Паскатира вытекает река Ягак (Яик)³⁶⁶. Отметим, что локализация паскатира, т. е. башкир, на Яике не совпадает с наиболее вероятной локализацией юлиановских «венгров» «где-то в районе низовьев р. Белой»³⁶⁷. Возможно, неслучайно в русской летописи под 1469 годом Беловоложская и Башкирская земли названы отдельно³⁶⁸. По мнению В.В. Трепавлова, «существовало какое-то (пока не определяемое по текстам) территориальное и этнографическое различие двух групп средневековых башкир: западная группа – истяки, восточная – собственно башкиры». Исследователь предлагает такое разграничение: «племена, кочевавшие попеременно с ногаями (в будущей Ногайской даруге) обозначались как башкиры; те же, что

³⁶⁶ Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. С. 101.

³⁶⁷ Гарустович Г.Н. Об этнической принадлежности раннесулманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних утроб на Южном Урале. С. 135.

³⁶⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 282.

селились на северо-западной и, может быть, северо-восточной периферии Ногайской Башкирии (в будущих Казанской и Сибирской даругах) – как истяки»³⁶⁹. Ш.Ф. Мухамедьяров констатирует, что «изучение родоплеменного состава тюркского населения северо-западного Приуралья в XVI–XVII вв. показывает, что все племена, расселившиеся здесь, делились на две основные группы. В первую группу входили племена, которые прямо или косвенно были представлены в родоплеменной номенклатуре Ногайской Орды. Эти родоплеменные образования являлись, главным образом, кыпчакскими и кыпчакизированными монгольскими племенами. Вторую группу образовали те племена, которые имели в основном тюрко-угорские (в том числе болгаро-угорские) истоки». Эта группа «в источниках XVI – начала XVII в. определялась как «остяки» («иштяки»)». А у племен первой группы (мин, бурзян, кыпчак, усерган, тамьян) по фольклорным данным обнаруживается устойчивое бытование этнонима «башкорт»³⁷⁰. Ко времени вхождения в состав России башкирские племена еще «не представляли этнокультурного единства». Они были разделены на кочевых скотоводов, продолжавших заниматься циклическими кочеваниями – юго-западные, южные, юго-восточные и восточные зауральские группы, и полукочевых скотоводов, находившихся на стадии перехода к оседлости и земледелию – западные и северные группы (Волго-Камская зона)³⁷¹.

В Книге Большому Чертежу сказано: «А усть реки Белыя Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы горы и дале, все живут башкирцы...»³⁷². При этом

³⁶⁹ *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997. № 2. С. 11.

³⁷⁰ *Очерки истории исламской цивилизации.* М., 2008. Т. 2. С. 132.

³⁷¹ *Шаяхметов Ф.Ф.* Между Великой Степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII–XIX вв. Уфа, 2005. С. 252.

³⁷² Книга Большому Чертежу. С. 139.

уточняется, что «река Уфа потекла из Сибири»³⁷³. Это и есть территория Исторической Башкирии, которая сложилась в X в. и была отражена в сочинении ал–Идриси. Однако в рамках этой территории до XIII, а возможно и до XV в., еще сохранялась какая–то часть угров, которая впоследствии была тюркизирована и вошла в состав башкир. В этом нет ничего удивительного, так как и в Венгрии вплоть до позднего средневековья еще проживала часть башкир, впоследствии вошедшая в состав венгров.

Указания Идриси и Рубрука о том, что в земле башкир начинаются реки Белая и Яик могут быть истолкованы в том смысле, что башкиры обитали в горно–лесной зоне Южного Урала. Якут, ал–Казвини и ад–Димашки пишут о горном хребте башкир, под которым подразумеваются Уральские горы³⁷⁴. В одном башкирском предании, пересказанном П. Назаровым, говорится, что предки башкир, находившиеся в язычестве, жили на Уральских горах³⁷⁵. В легенде «Кукушка и кукушкины цветы» сказано: «В очень давние времена на южных склонах Урал–тау обитало башкирское племя»³⁷⁶. Урал–тау назван гнездовьем башкир в их эпосе «Идукай и Мурадым», в котором действие происходит в золотоордынскую эпоху³⁷⁷. В предании о бурзянах сказано, что они обитали в юго–западном краю Башкирии «еще во времена ханов–каганов»³⁷⁸. Но из другого предания известно, что, когда на них напали враги, то «мужчины спрятали женщин в скалах, а сами ушли воевать»³⁷⁹. Это уже не юго–западный, а, скорее, южный край Башкирии.

³⁷³ Там же. С. 138.

³⁷⁴ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 713; Булатов А.Б. Указ. соч. С. 325.

³⁷⁵ Башкиры. (Из статьи Назарова.) // Отечественноеведение: Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям. СПб., 1866. Т. III. С. 173.

³⁷⁶ БНТ. Т. 2. С. 96.

³⁷⁷ БНТ. Т. 10. С. 47–48.

³⁷⁸ БНТ. Т. 2. С. 164.

³⁷⁹ Там же. С. 52.

Эти данные перекликаются с указаниями ал-Истахри и ал-Идриси о том, что башкиры имели убежище в горах Южного Урала. Кроме того, надо обратить внимание на предание «Акман–Токман». «Но однажды с востока, со стороны Алтая, пришла страшная черная рать. Было это летом. Весь народ, вся скотина были на яйляу, в лесах и горах, в долинах рек»³⁸⁰. Здесь легко угадывается ситуация 1236 г. Если летом башкиры содержали скот в горах Южного Урала, то на зиму им приходилось отгонять его в приуральскую лесостепь, так как путь в степь с началом монгольского нашествия для них был надолго отрезан. Таким образом, нарративные источники свидетельствуют о значительных размерах Исторической Башкирии, включавшей не только лесостепную, но и горно-лесную часть Южного Урала.

³⁸⁰ БПЛ. С. 97.

Глава II
**ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА:
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД**

1. О происхождении башкирского народа

В современной этнологической науке единственной серьезной теорией этногенеза башкир является концепция происхождения башкирского народа Раиля Гумеровича Кузеева (1929–2005). Эта концепция освобождает нас от необходимости рассмотрения трудов, предшествовавших работам Р.Г. Кузеева, в которых использован и обобщен весь имеющийся ко времени их написания материал. В то же время после публикации работ Р.Г. Кузеева, прежде всего его основного труда «Происхождение башкирского народа» (1974), появилось большое количество публикаций, в которых в тех или иных аспектах непосредственно затрагивается рассматриваемая проблема. Это публикации, главным образом, по археологии. Количество публикаций, посвященных введению в научный оборот и интерпретации новых археологических памятников, в последней четверти XX и начале XXI в. значительно увеличилось. В этой связи возникает вопрос о соотношении новейшего материала с выводами, сделанными Р.Г. Кузеевым. И как вообще прослеживаются проблемы этногенеза башкир по данным археологии?

При недостатке сведений письменных источников именно археологии традиционно отводится решающая роль в изучении этнических процессов на Южном Урале эпохи средневековья. К настоящему времени археологами открыто и исследовано огромное количество памятников, как в степной, так и в лесостепной полосе Волго–Уральского региона, однако проблема их этнической принадлежности до сих пор

остается наиболее спорной. Так, введенное Р.Г. Кузеевым понятие «древнебашкирский этнос» – многоплеменное образование под общим названием, «внутри которого шел процесс этнической интеграции в направлении тюркизации всего объединения и формирования некоторых этнических признаков, характерных для современной башкирской народности»³⁸¹, к сожалению, пока еще не нашло адекватного отражения в работах археологов Башкортостана. Одни из них связывают с древними башкирами все известные на Южном Урале средневековые памятники с различной культурно–типологической принадлежностью, а другие вообще считают преждевременной постановку вопроса о выделении древнебашкирской группы памятников. Наличие таких диаметрально противоположных точек зрения само по себе свидетельствует о несовершенстве методов определения этнической принадлежности памятников, применяемых в современной археологии. Безусловно, необходимо введение в научный оборот новых памятников, однако простой количественный рост знаний в археологии нас не устраивает.

В средневековой археологии Южного Урала можно выделить два периода, обозначенные понятиями «раннее средневековье» и «позднее средневековье». Первый период охватывает время с V по IX в. н. э. и связан с существованием в регионе бахмутинской, турбаслинской, кушнаренковской и караякуповской археологических культур. Второй период наступает с исчезновением этих культур, что, возможно, связано с уходом их носителей с Южного Урала и его заселением новыми волнами пришельцев: печенегов, огузов, кыпчаков и монголов в степной полосе, носителей памятников постпетрогромского (мясимовского) и чияликского типа в лесостепной полосе. Хронологические рамки второго периода устанавливаются с конца IX вплоть до конца XIV в., так как более поздние памятники археологами обычно не изучаются. Таким образом, в средневековой археологии Южного Урала выделяются два периода, смена которых сопровож-

³⁸¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, территория расселения. М., 1974. С. 90.

далась сменой не только археологических культур, но и обитавшего в данном регионе населения. Надо отметить, что в археологии до сих пор не прослежена связь между этими двумя периодами, что не позволяет говорить о наличии, равно как и об отсутствии, преемственности между ранне-средневековым и позднесредневековым населением Южного Урала. Это обстоятельство сильно затрудняет изучение этнических процессов эпохи средневековья, в частности проблемы этногенеза башкир.

Р.Г. Кузеев отмечал, что часть иранских, финно-угорских и тюркских этнических групп, обитавших на территории Башкирии с древнейших времен до конца I тыс. н. э., «вошла в состав племен, положивших начало башкирскому этносу. В то же время среди изученных археологических памятников Башкирии I тыс. н. э. не удалось выделить культуру, носителей которой можно было бы считать непосредственными и прямыми предками башкир»³⁸². Современные археологи Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова ставят в заслугу Р.Г. Кузееву «впервые высказанную им мысль о том, что с глубокой древности вплоть до недавнего прошлого существовал Арало–Уральский цикл кочевания», так как «вхождение Приаралья и Южного Урала в единую историко-хозяйственную область предопределяло развитие этногенетических процессов в крае», и в то же время обвиняют Р.Г. Кузеева в том, что «он считает башкирские племена очень поздним пришлым населением, оторвав, тем самым, процесс этногенеза народа от конкретной территории и всей предшествующей истории»³⁸³. Эти два положения Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой противоречат друг другу, поэтому мнение о том, что в теории Р.Г. Кузеева процесс этногенеза башкир оторван от всей предшествующей истории Южного Урала, является явно необъективным. Мы абсолютно согласны с Н.А. Мажитовым в том, что «башкиры являются

³⁸² Там же. С. 24–25.

³⁸³ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 164.

одним из древнейших народов степной Евразии»³⁸⁴. Следовательно, древнейшая история башкир протекала в степной полосе Евразии, а их переселение за пределы степной полосы было связано с какими-то природными и политическими катаклизмами.

Очевидно, «башкирская» проблема в археологии должна рассматриваться на материале не раннего, а позднего средневековья. Единственным критерием для выделения памятников древних башкир является доказанное Р.Г. Кузеевым их этническое (и, стало быть, этнокультурное) родство с печенегами³⁸⁵. Характерными чертами печенежского погребального обряда являются «основные и впускные погребения, иногда по два под одной насыпью, в простых могилах, в позе вытянуто на спине, головой на запад, встречаются дощатые гробы, шкура коня – на дне могилы слева от человека, конь взнуздан и оседлан, часто в могилах встречаются кости барана» и др.³⁸⁶

Башкиры, несомненно, являлись органической частью этнокультурного мира кочевников евразийских степей, но их археологические памятники надо искать на периферии степной полосы Волго–Уральского региона. Согласно Р.Г. Кузееву, основным районом расселения древнебашкирских племен в Приуралье была Бутульминская возвышенность³⁸⁷. С точки зрения археологии, это мнение пока не подкреплено соответствующими материалами, «но оно не должно безоговорочно отметаться», поскольку 59% территории Бутульминско–Белебеевской возвышенности «составляет пашня, по–видимому, уничтожившая значительное коли-

³⁸⁴ *Мажитов Н.А.* Предпосылки и историческое значение добровольного вхождения Башкирии в состав России // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы. Уфа, 2007. С. 176.

³⁸⁵ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 136, 187.

³⁸⁶ *Гарустович Г.Н., Иванов В.А.* Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа, 2001. С. 94–95.

³⁸⁷ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 438.

чество памятников археологии»³⁸⁸. Многие известные там памятники не исследовались³⁸⁹.

В Самарском Заволжье, т. е. на западной окраине Бугульминско–Белебеевской возвышенности, где Ибн Фадлан встретил башкир, выделяется целый ряд памятников, отнесенных к печенежскому периоду и датированных X–XI вв.: погребения на р. Вязовка у с. Александровка, у с. Воскресенка, у пос. Кировский, у с. Волчанка, у с. Покровка, у с. Утевка, у с. Гвардейцы, у с. Красный Октябрь (всего 13 погребений)³⁹⁰. Северная граница печенежских кочевий в Волго–Уральском регионе проходит «по южным отрогам Бугульминской возвышенности (Колычевский могильник)»³⁹¹. Территория Бугульминско–Белебеевской возвышенности в X–XI вв. использовалась кочевниками, «вероятнее всего, только как летнее пастбище «яйляу»», так как на самой возвышенности печенежские памятники не выявлены³⁹². Северную этнокультурную периферию Заволжской Печенегии составляли башкиры, которые «ни своим образом жизни, ни культурой, по–видимому, не отличались от печенегов, а потому выделить собственно древнебашкирские археологические памятники для этого периода в Урало–Волжском регионе не представляется возможным»³⁹³. Однако письменные источники, как было показано, вполне определенно отличают башкир от печенегов. Башкир они помещают между печенегами (впоследствии огузами) и волжскими булгарами, что вполне соответствует локализации «Древней Башкирии»

³⁸⁸ Иванов В.А. Бугульминско–Белебеевская возвышенность как культурно–ландшафтная зона и проблемы ее археологического изучения // Ядкяр. Уфа, 1995. № 2. С. 81.

³⁸⁹ Там же. С. 88.

³⁹⁰ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: ранний железный век и средневековье. М., 2000. С. 268.

³⁹¹ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Указ. соч. С. 103.

³⁹² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: ранний железный век и средневековье. С. 281.

³⁹³ История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 92–93.

в степи и южной части лесостепи Заволжья и Южного Приуралья между Волгой, Самарой, Уралом, южными отрогами Уральских гор, а также на Бугульминско–Белебеевской возвышенности³⁹⁴.

В VIII – начале IX в. печенеги «жили в бассейне Сырдарьи и в Приаральских степях»³⁹⁵. Именно там «в печенежской этнической среде складывается группа древнебашкирских племен»³⁹⁶. Между серединой и концом IX в. этими областями овладели огузы, напав на обитавших здесь печенегов, баджна, нукарда и баджгардов³⁹⁷. Надо учитывать, что рассматриваемые события происходили на фоне наступившей в степи в IX–X вв. засухи³⁹⁸, что привело к нехватке пригодной для кочевания земли и, как следствие, к обострению между кочевниками борьбы за существование. Во второй половине IX в. печенеги и башкиры появились в степях Заволжья и Южного Приуралья³⁹⁹. Однако и на эту территорию претендовали гузы, вступившие в союз с хазарами. Около 889 г. печенеги, потерпев поражение от коалиции хазар и гузов, отступили на запад, в Причерноморье⁴⁰⁰. А в 913 г. хазары при помощи гузов разгромили печенегов, оставшихся на Яике и Эмбе⁴⁰¹. Р.Г. Кузеев предположил, что группа юго-восточных башкир (племена усерган, тангаур, бурзян), имевшая общее название «башкорт», переселилась на территорию современной Башкирии «во второй половине

³⁹⁴ Там же. С. 94.

³⁹⁵ *Кумекон Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 57.

³⁹⁶ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 507.

³⁹⁷ *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 128–129, 131; *Кумекон Б.Е.* Указ. соч. С. 58, 115.

³⁹⁸ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1993. С. 49–50.

³⁹⁹ История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX в. С. 93.

⁴⁰⁰ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. С. 153.

⁴⁰¹ Там же. С. 162, 189.

IX или в самом начале X в.»⁴⁰². Напомним, что башкиры на современном месте их проживания впервые зафиксированы Джейхани (900 г.). Вполне возможно, что их переселение на территорию современной Башкирии не было единовременным актом. Оно могло произойти как до, так и после 889 г.: в первом случае башкиры могли сами уступить территорию своих бывших кочевий огузам, осознавая бесперспективность борьбы с ними; во втором случае башкиры, не желая подчиниться огузам, могли разделиться на две части, первая из которых оказалась в составе печенегов, ушедших на запад, а вторая отступила на север, отколовшись от печенегов, оставшихся за Волгой, и тем самым избежав разгрома, которому они подверглись в 913 г.

Башкиры переселились на уже знакомую им территорию, где прежде находились их летние кочевья. В башкирском эпическом сказании «Узак–Тузак – последний из рода балабашняков» отмечается, что «когда башняки (печенеги. – И.А.) передвигались со стороны Алатау к Азовскому морю, они летовали» на Урале, хребты которого служили «надежным щитом от нападения врагов». Там же тогда обитали мажары⁴⁰³. Но могли ли башкиры обитать на Южном Урале одновременно с мажарами? Наиболее вероятным местом летонок печенегов и башкир представляется Бугульминско–Белебеевская возвышенность, за пределами территории которой или по ее периферии локализуются все известные археологические культуры второй половины I тысячелетия н. э.⁴⁰⁴. Бугульминско–Белебеевская возвышенность являлась своеобразной буферной зоной между носителями караякуповской культуры и ранними булгарами, расселившимися в Волго–Камье в середине VIII в., так как памятники караяку-

⁴⁰² Кузеев Р.Г. К этнической истории башкир в конце I – начале II тысячелетия н. э. (опыт сравнительно–исторического анализа шежере, исторических преданий и легенд) // АЭБ. Уфа, 1968. Т. III. С. 235.

⁴⁰³ БНТ. Уфа, 1987. Т. 1. С. 239–240.

⁴⁰⁴ Иванов В.А. Бугульминско–Белебеевская возвышенность как культурно–ландшафтная зона и проблемы ее археологического изучения. С. 85.

повской культуры в основной массе «сосредоточены в предгорных и горно–лесных долинах Южного Урала»⁴⁰⁵.

В трудах китайских авторов VII в. упоминаются ба–шук–ли, т. е. башкиры, которые «жили где–то между Уралом и Аральским морем, т. е. на Южном Урале в широком смысле слова»⁴⁰⁶. В «Армянской географии», написанной не раньше последней трети VII в., сообщается, что в дельте Волги «находится остров, на котором укрывается народ баслов (барсил) от бушков и хазар»⁴⁰⁷. Упоминание в данном контексте хазар остается непонятным⁴⁰⁸. Хазары и бутки в источнике предстают как сильные народы, приходящие сюда на зимние пастбища и располагающиеся на востоке и западе от реки. По мнению М.И. Артамонова, бутками или бушками здесь названы башкиры⁴⁰⁹. Племена Урала и Прикамья с глубокой древности уходили зимовать в Приаралье, а в случае военных поражений уходили в места своих летних кочевий⁴¹⁰. Поэтому само слово «переселение» здесь не вполне подходит, корректнее было бы говорить о сокращении территории обитания башкир. Ситуацию последней четверти I тысячелетия н. э. Р.Г. Кузеев характеризует так: «На Средней Волге, в северной части Волго–Яицкого междуречья, кочевники стали оставаться и на зимнее время, осваивая эти территории в качестве постоянных мест расселения». «В условиях Среднего Поволжья приход булгар был связан с нарушением и постепенным затуханием меридионального кочевания и усилением Булгарского государства, которое придало новый сильный импульс образованию средневожского очага пашенного земледелия. Позднее процесс нару-

⁴⁰⁵ Там же. С. 87.

⁴⁰⁶ *Мажитов Н.А., Иванов В.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н.* Город Башкорт – древняя столица Башкортостана // Историко–культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.; Уфа, 2007. С. 97.

⁴⁰⁷ *Артамонов М.И.* История хазар. СПб., 2001. С. 185.

⁴⁰⁸ Там же. С. 185–186.

⁴⁰⁹ Там же. С. 325.

⁴¹⁰ *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 68–69.

шения меридионального цикла кочевания распространился на более обширные территории, положив начало определенному отрыву, автономизации тюркского мира Волго–Уральского региона от южных областей»⁴¹¹.

В случае возможности башкиры, конечно, могли откочевывать на зиму в южные степи, однако в X в., когда эти степи были заняты огузами, которые наиболее компактно жили в Приаралье, Северном Прикаспии и нижнем течении Сырдарьи⁴¹², такой возможности, очевидно, не было⁴¹³. Письменные источники (Ибн Фадлан, ал–Идриси), как уже отмечалось, помещают башкир за рекой Урал, до которой с конца IX в. простирались границы огузских владений⁴¹⁴. Возможность откочевки на юг могла появиться в XI в., когда огузы ушли на запад, а их место в волго–уральских степях заняли кыпчаки. Однако кыпчакские памятники домонгольского периода здесь очень немногочисленны⁴¹⁵. Засухи в это время в степной полосе не было⁴¹⁶. На зиму кыпчаки откочевывали к югу, в окрестности Аральского моря, в низовья Сырдарьи, Урала и Волги⁴¹⁷. Башкиры упоминаются среди кыпчакских племен, кочевавших в XI–XII вв. на просторах Казахстана. По мнению С.М. Ахинжанова, это были «только отдельные части крупных племен»⁴¹⁸. Основная масса башкир обитала к

⁴¹¹ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 62–63..

⁴¹² Агаджанов С.Г. Указ. соч. С. 72.

⁴¹³ См.: Мажитов Н.А. Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 89–94.

⁴¹⁴ Агаджанов С.Г. Указ. соч. С. 128.

⁴¹⁵ См.: Антонов И.В. Этническая история Волго–Уральского региона в XIII – начале XV вв. (историко–археологическое исследование). Уфа, 2006. С. 227. Карта 1.

⁴¹⁶ См.: Гумилев Л.Н. Гетерохронность увлажнения Евразии в средние века. (Ландшафт и этнос: V) // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 287.

⁴¹⁷ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма–Ата, 1989. С. 242, 283.

⁴¹⁸ Там же. С. 261.

северу от кыпчаков. В XIII в. путь в степь для башкир был снова отрезан.

В полном соответствии с данными археологии Р.Г. Кузев исключал возможность активного взаимодействия башкир и кыпчаков в домонгольский период, ибо в это время кыпчаки концентрировались преимущественно в причерноморских степях и «не стремились проникать далеко на север». «Одно же кыпчакское *влияние*, масштабы которого в домонгольскую эпоху пока остаются не очень ясными, едва ли было в состоянии коренным образом изменить направление этнического развития башкир. Предпосылкой и условием таких изменений было этническое *смещение* башкир с кыпчаками, которое, однако, произошло несколько позже»⁴¹⁹. Кыпчакский период в этнической истории башкир Р.Г. Кузев датировал XIII–XIV вв.⁴²⁰. Его значение он оценивал так: «Смещение и взаимодействие племен кыпчакской миграции с древнебашкирским этносом и расселение смешанных групп в пределах территории нынешней Башкирии привели к формированию этнокультурных признаков, которые лежат в основе современной этнической характеристики башкирского народа»⁴²¹. «Кыпчакская миграция» – это условное понятие, которое не исчерпывается собственно кыпчаками. Имеется в виду, что мигранты пришли в наш край из Дешт-и Кыпчака⁴²². Р.Г. Кузев убедительно показывает масштабность «кыпчакской» миграции на территорию Башкортостана: «Кыпчакский компонент (собственно кыпчакский, табынский, катыйский, минский) охватил всю территорию расселения башкир, а кыпчакские родоплеменные названия стали составлять около 35% в общей родоплеменной этнонимии башкирского этноса»⁴²³. В настоящее время только одни башкиры–кыпсаки расселены в 242 насе-

⁴¹⁹ Кузев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 457.

⁴²⁰ Там же. С. 463.

⁴²¹ Там же. С. 481.

⁴²² Там же. С. 464.

⁴²³ Кузев Р.Г. Кыпчакско–золотоордынский компонент в составе тюркских народов лесостепной Евразии // Этнологические исследования в Башкортостане. Уфа, 1994. С. 57.

ленных пунктах Урала и Юго–Западного Приуралья⁴²⁴. Кыпчаки оставили многочисленные следы в топонимии Башкирии⁴²⁵, что свидетельствует об их непосредственном пребывании здесь. Сведения о переселении кыпчаков из оренбургских степей в Башкирию сохранились в башкирских преданиях⁴²⁶. Кроме того, одна из важнейших ролей в формировании современного башкирского этноса ныне отводится угорскому компоненту – потомкам чияликских и селеукских племен⁴²⁷.

Э.С. Кульпин отмечает: «При оценке динамики демографического роста кочевого населения Золотой Орды исследователь имеет дело с несколькими неизвестными, из которых главные два: неизвестно, сколько кочевников пришло из Центральной Азии в Восточную Европу и сколько прежних жителей степей в ней осталось»⁴²⁸. Пока можно ограничиться только констатацией наличия двух компонентов, участвовавших в формировании этнической общности кочевого населения Золотой Орды, – пришлого, т. е. центрально-азиатского, и местного, условно называемого кыпчакским, так как в это понятие входили не только сами кыпчаки, но и вошедшее в их состав более раннее кочевое население восточноевропейских и урало–казахстанских степей. Утвер-

⁴²⁴ Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа, 1994. С. 217.

⁴²⁵ Усманова М.Г. 1) Этнолингвистическая картина исторического Башкортостана по данным топонимики (этноним кыпсак и его вариации) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Казань, 1992. Т. I. С. 89–90; 2) Следы этнонима *кыпсак* в Сакмарском бассейне (юго–восточная территория исторического Башкортостана) // Урал–Алтай: через века в будущее. Уфа, 2005. С. 123.

⁴²⁶ Ахметшин Б.Г. Этническая история башкирского народа в легендах и преданиях // Материальная культура башкир и народов Урало–Поволжья. Уфа, 2008. С. 110.

⁴²⁷ Гарустович Г.Н. Население Волго–Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: автореф. канд. дисс. Уфа, 1998. С. 24.

⁴²⁸ Кульпин Э.С. Демографические и миграционные процессы тюрков и славян в Восточной Европе в XIV–XVII вв. // Восток. Афро–азиатские общества: история и современность. 2005. № 4. С. 14.

дившееся в отечественной историографии представление об абсолютном преобладании кыпчаков среди кочевого населения Золотой Орды в последнее время было поставлено под сомнение, хотя при этом нельзя считать, что доля кыпчаков «была абсолютно ничтожной, а их роль в этнических процессах, протекавших в Золотой Орде, была меньшей в сравнении с любой другой этнокультурной единицей»⁴²⁹.

Однако кыпчакизации в золотоордынский период подверглись преимущественно степные районы Волго–Уральского региона. На Южном Урале выделяются две локально–типологические группы погребальных памятников: земляные курганы, представляющие собой простые земляные насыпи, и т. н. «каменные» курганы, представляющие собой насыпи, сооруженные с применением камня⁴³⁰. Каменные курганы «локализируются в восточной предгорной части региона, от восточной излучины р. Урал до района устья рек Сакмары и Илека»⁴³¹, а земляные – «большой частью в районе западной излучины р. Урал»⁴³². Последние составляют один этнокультурный ареал вместе с царевской (Астраханской и южной части Волгоградской областей) и быковской (северной части Волгоградской, Саратовской и Самарской областей) группами курганов в Заволжье, а также курганами Волго–Донского междуречья⁴³³, в то время как, по данным позднейших полевых исследований в Актюбинской, Кустанайской и Тургайской областях, «восточные пределы ареала каменных курганов уходят далеко на восток от Мугоджар и южных отрогов Уральского хребта»⁴³⁴. По

⁴²⁹ Костюков В.П. Была ли Золотая Орда «Кипчакским ханством»? // Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 234.

⁴³⁰ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М., 1988. С. 43.

⁴³¹ Там же. С. 47.

⁴³² Там же. С. 49.

⁴³³ Яминов А.Ф. Формирование этнокультурной карты Южного Урала в XIII–XIV вв. // XIII УАС. Уфа, 1996. Ч. II. С. 125.

⁴³⁴ Иванов В.А., Яминов А.Ф. Погребальный обряд золотоордынского времени в Южном Приуралье (сравнительно–

нашему мнению, совпадающему с мнением В.А. Иванова⁴³⁵, кыпчаков можно считать основным компонентом населения ареала земляных курганов Волго–Уралья XIII–XIV вв. Ареал расселения кыпчаков в бассейнах Дона, Итиля и Яика зафиксирован в целом ряде нарративных источников (башкирские шежере, Рашид ад–Дин, Абу–л–Гази). Очевидно, это были предки башкир–кыпчаков. Каменные надмогильные сооружения Южного Зауралья были характерны для южносибирских кочевников домонгольского и имперского периодов (X–XIV вв.), а каменно–земляные – для кимаков Верхнего и Среднего Прииртышья IX–XI вв. Потомки кимаков были включены в состав кара–китаев, а впоследствии – найманов⁴³⁶. Носителей каменных курганов можно считать предками башкирских катайцев и табынцев, во–первых, потому, что эти племена имеют центральноазиатское происхождение: катайцы этнически восходят к кара–китайцам⁴³⁷, а родиной табынцев, как известно из их предания, был Алтай⁴³⁸, а во–вторых, потому, что башкирские катайцы и табынцы расселялись главным образом в Зауралье⁴³⁹, т. е. в непосредственной близости от ареала распространения каменных курганов.

типологическая характеристика) // Кочевники урало–казахстанских степей. Екатеринбург, 1993. С. 155.

⁴³⁵ *Иванов В.А.* 1) Этнические процессы в степной и лесостепной полосе Южного Урала и Приуралья в VII–XIV вв. н. э.: автореф. докт. дисс. М., 1990. С. 40; 2) Три стадии кочевания в истории средневековых племен Урало–Волжских степей // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С. 97; 3) Формирование этнической карты Южного Урала в эпоху средневековья // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006. С. 132.

⁴³⁶ См.: *Антонов И.В.* Указ. соч. С. 13–50.

⁴³⁷ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 225.

⁴³⁸ БНТ. Уфа, 1987. Т. 2. С. 123.

⁴³⁹ *Кузеев Р.Г.* 1) Происхождение башкирского народа. С. 528, карта 18; 2) Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 172, рис. 15.

О перемещении потомков носителей каменных курганов на север свидетельствует распространение с XV в. на территории Башкортостана (I Кадыровский могильник в Дуванском, Ильчигуловские I, IV в Миякинском районе)⁴⁴⁰ и на севере Челябинской области (Каштымовские дачи, Сигаево III и др.) захоронений, совершенных по ортодоксальному мусульманскому погребальному обряду и отмеченных на поверхности выкладками из камня. «Именно этот обряд сохранился до наших дней у башкир». Его появление связывается «с продвижением к северу населения из степных районов Оренбуржья и Казахстана. Возможно, это явилось следствием ногайской экспансии»⁴⁴¹. В погребальном обряде башкир XVII – начала XX вв. каменные обкладки вокруг могил различных размеров «особенно часто встречаются в Зауралье, Челябинской области и на северо–востоке Башкирии»⁴⁴². Сложнее обнаружить погребальные памятники потомков носителей земляных курганов, так как они не имели каменных выкладок.

В самой степной полосе во второй половине XIV – начале XV в., помимо курганов, появляются две новые разновидности погребальных памятников. Это кирпичные мавзолеи, известные как на Волге⁴⁴³, так и в урало–казахстанских степях⁴⁴⁴, а также грунтовые захоронения. Из памятников низовьев Волги в качестве примера последних можно привести

⁴⁴⁰ АПБ. Уфа, 1996. С. 57; Антонов И.В. Указ. соч. Карта 3.

⁴⁴¹ Гарустович Г.Н. Население Волго–Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: канд. дисс. Уфа, 1998. Заключение. С. 3–4.

⁴⁴² Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989. С. 61.

⁴⁴³ Пигарев Е.М. Новые памятники золотоордынской эпохи в Астраханской области // XIII УАС. Ч. II. С. 106–108.

⁴⁴⁴ Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф. Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков: охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Уфа, 1995. Вып. I. С. 148–165; Ажигали С.Е., Бекназаров Р.А. Мавзолей Западного Казахстана Абат–Байтак (XIV–XV вв.) – памятник периода Золотой Орды // Народы Урало–Поволжья: история, культура, этничность. Уфа, 2003. С. 317–320.

раннемусульманский могильник Кан–тюбе, исследованный Е.В. Шнайдштейн в 1969 г. у с. Чаган Астраханской области. Памятник «относится к числу грунтовых или во всяком случае он был переходного типа от курганного обряда – к могилам без насыпей, вероятно, небольшие насыпи, до наших времен не сохранившиеся, над могилами были». Еще один грунтовый могильник в Юго–Восточной Европе был изучен И.В. Синицыным у с. Басы и датирован XIV в. Большинство погребений было без вещей, но в некоторых они, как и кости коня, еще имелись⁴⁴⁵.

Переход кочевников Поволжья к бескурганному обряду погребения на массовом материале можно проследить по памятникам окрестностей золотоордынских городов. Так, в округе Укека известно 209 хорошо документированных грунтовых захоронений, для которых наиболее характерна северо–западная, западная и юго–западная ориентировка погребенных, присущая основной части городского мусульманского населения Золотой Орды, тогда как подкурганых – всего 97 с абсолютным преобладанием западной ориентировки⁴⁴⁶. На грунтовом могильнике Маячный бугор, который является некрополем золотоордынского городища Красный Яр в Астраханской области, исследовано более 300 погребений⁴⁴⁷. Несколько грунтовых захоронений было исследовано на правом берегу р. Илек в Соль–Илецком районе Оренбургской области. По погребальному обряду они близки позднейшим подкурганым захоронениям, известным в этой же местности, и предположительно отнесены к концу первой половины II тыс. н. э.⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵ Шнайдштейн Е.В. Некоторые проблемы развития скотоводства юго–восточной Европы в эпоху средневековья // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ № 9. СИ. Элиста, 1974. С. 79–80.

⁴⁴⁶ См.: Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 133–159.

⁴⁴⁷ Пачкалов А.В. Красноярское городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале 2008 г. М., 2008. Т. II. С. 501–503.

⁴⁴⁸ Исмагилов Р.Б. Средневековые комплексы и случайные находки из Южного Приуралья // Наследие веков. С. 141.

Случаи перемещения носителей традиции сооружения кирпичных мавзолеев на северную периферию степи фиксируются как в Поволжье – мавзолеи города Мухши–Наровчата XIV – первой половины XV в.⁴⁴⁹, так и на Урале – мавзолеи в совхозе им. Свердлова Тоцкого района Оренбургской области золотоордынского времени⁴⁵⁰, мавзолеем Бэндэбикэ в Кугарчинском районе Республики Башкортостан XIV в.⁴⁵¹, мавзолеи в Челябинской области – Троицкий, Варнинский (Кесене), у Верхнеуральска XIV в.⁴⁵². Строительство таких усыпальниц в степной полосе улуса Джучи началось с середины XIV в.⁴⁵³. Приведенные примеры весьма показательны, но довольно немногочисленны, ибо мавзолеи являлись погребальными памятниками знати, а «до нас дошла лишь небольшая их часть»⁴⁵⁴. Еще труднее проследить процесс миграции на север рядовых кочевников, перешедших в связи с исламизацией к бескурганному обряду погребения.

На конец 1980–х гг. самым поздним из известных в Волго–Уральском регионе курганов являлся курган 21 из могильника Калиновка, датируемый монетой Пулад–хана (1407–1412 гг.)⁴⁵⁵. Этот Пулад был подставным ханом при Едигее. Интересно, что западные источники свидетельствуют об активной религиозно–миссионерской деятельности последнего. Испанский посол ко двору Тимура Руи Гонсалес

⁴⁴⁹ *Алихова А.Е.* Мавзолеи города Мохши–Наровчата // Советская археология. 1973. № 2.

⁴⁵⁰ *Попов С.А.* Тайны Пятимаров: очерки по древней и средневековой истории Оренбургского края. Челябинск, 1982. С. 173–178.

⁴⁵¹ *Мажитов Н.А., Яминов А.Ф.* Раннемусульманские надгробные памятники – мавзолеи Башкирии золотоордынского времени // Башкирский край и его народы. Уфа, 1990. С. 185.

⁴⁵² *Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф.* Указ. соч. С. 151–158.

⁴⁵³ *Антонов И.В.* Указ. соч. Карта 3.

⁴⁵⁴ *Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф.* Указ. соч. С. 157–158.

⁴⁵⁵ *Иванов В.А., Кригер В.А.* Указ. соч. С. 71; *Антонов И.В.* Указ. соч. Карта 3.

де Клавихо в своем дневнике записал: «А этот Едегуй обращал и обращает татар в магометанскую веру, еще недавно они ни во что не верили, пока не приняли веру Магомета»⁴⁵⁶. Венецианский купец Иосафат Барбаро в своем «Путешествии в Тану», рассказывая о событиях 30–х гг. XV в., пишет: «Магометанская вера стала обычным явлением среди татар уже около ста десяти лет тому назад. Правда, раньше только немногие из них были магометанами, а вообще каждый мог свободно придерживаться той веры, которая ему нравилась. Поэтому были и такие, которые поклонялись деревянным или тряпочным истуканам и возили их на своих телегах. Принуждение же принять магометанскую веру относится ко времени Едигея»⁴⁵⁷. Чуть ниже Барбаро снова упоминает Едигея, «при котором Татария обратилась в магометанскую веру»⁴⁵⁸. Таким образом, в начале XV в., в период правления Едигея, в Золотой Орде завершается процесс исламизации рядового кочевого населения, результатом чего явилось исчезновение курганного погребального обряда. Л.Н. Гумилев был, безусловно, прав, когда писал: «Изменение обряда погребения бывает лишь при смене религии, но это явление редкое и связанное с коренной ломкой этнического бытия и сознания. Племя, сменившее веру отцов, по сути дела иное племя»⁴⁵⁹.

Значительная роль кыпчакского компонента в этногенезе башкир подтверждается данными исторической этнографии и лингвистики, однако данные археологии и антропологии не дают в этом отношении столь однозначных выводов. Опираясь на данные картографирования археологических памятников, Р.Г. Кузеев отмечал, что «большая часть кыпчакских памятников концентрируется по бассейну среднего течения р. Урала», а северные пределы кыпчакского про-

⁴⁵⁶ *Руи Гонсалес де Клавихо*. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М., 1990. С. 144.

⁴⁵⁷ Барбаро и Контарини о России: к истории итало–русских связей в XV в. Л., 1971. С. 140.

⁴⁵⁸ Там же. С. 141.

⁴⁵⁹ *Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии // Соч. М., 1996. Т. 6. С. 110.

движения «совпадают с естественной границей Волго–Уральской степи»⁴⁶⁰. Это вполне естественная ситуация: памятники кыпчакского типа в массе своей сосредоточены в Дешт–и Кыпчаке. Нельзя сказать, что они совсем не встречаются в волго–уральской лесостепи, но для нее они в целом не характерны. Значит ли это, что кочевники не выселялись за пределы степной полосы? Конечно, нет. Просто при этом они неизбежно меняли свой традиционный образ жизни и переставали быть кочевниками. Поэтому следы характерной для них материальной культуры за пределами степной полосы встречаются лишь в виде исключения. Таким образом, миграция кочевников на север не прослеживается на массовом археологическом материале не потому, что ее не было, а потому, что такого материала просто не может быть.

Проследить изменения в размещении населения по данным археологии зачастую, действительно, очень сложно. «Надо полагать, что быстрая трансформация материальной культуры в ходе переселений и происходивших при этом смешений сильно меняла облик отдельных первоначальных культур, что сильно осложняет решение вопросов происхождения вновь образовавшихся культур и определение их этнической принадлежности»⁴⁶¹. Это особенно характерно для перемещений кочевников⁴⁶². В нашем случае дело обстоит еще сложнее, так как образовавшиеся в результате их миграции на север археологические культуры как таковые вообще не выделены, поскольку памятники моложе XIV в. почти неизвестны. Поэтому речь может идти только о традиционных культурах тюркоязычных народов Волго–Уральского региона, изучаемых по данным этнографии. А.А. Шенников отмечает, что «в любом случае на новом месте

⁴⁶⁰ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 75.

⁴⁶¹ Могильников В.А. Об этническом составе культур Западной Сибири в эпоху железа // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 89.

⁴⁶² См.: Хазанов А.М. Социальная история скифов: основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975. С. 213–214.

хозяйственно–бытовой уклад определялся не традициями, принесенными со старого места, а физико–географической и демографической обстановкой на новом месте. Традициями могло определяться многое другое – язык, духовная культура, многие второстепенные элементы материальной культуры, не связанные непосредственно с производством (праздничная одежда, украшения и др.), но не тип хозяйства, не основная производственная часть материальной культуры и не хозяйственно–бытовой уклад»⁴⁶³. Такие элементы материальной культуры, происхождение которых связывается с кыпчакским компонентом, выявлены в этнографии как поволжско–приуральских⁴⁶⁴, так и сибирских татар⁴⁶⁵. У находящихся в центре башкир пережитки «классической» степной культуры сохранились в наиболее полном и чистом виде, что объясняется отсутствием прочных оседло–земледельческих традиций на территории Башкортостана. Но сама эта «классическая» степная культура за пределами степи не сохранилась. Р.Г. Кузеев пишет, что культура (имеется в виду хозяйственно–культурный тип), поскольку она всегда антропогенна, «есть, одновременно, процесс и результат взаимодействия человека и природы», но человек во взаимодействии с природной средой выступает всегда не в одиночку, а в этническом сообществе⁴⁶⁶. Таким образом, выходцы из степи вынуждены были в процессе взаимодействия с новым природным окружением и старым аборигенным населением выработать иной хозяйственно–культурный тип.

Л.Н. Гумилев писал: «Не следует думать, что изменение условий существования не влияет на этносы никогда. Иной

⁴⁶³ Шенников А.А. Червлёный Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 88.

⁴⁶⁴ Происхождение казанских татар. Казань, 1948. С. 79–80; Мухамедова Р.Г. Основные этнические компоненты в составе татар–мишарей по данным этнографии // Тезисы докладов Итоговой научной сессии за 1970 г. Казань, 1971. С. 122.

⁴⁶⁵ Валеев Ф.Т.–А. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. С. 13.

⁴⁶⁶ Кузеев Р.Г. Этнос и культура в долинах Агидели // Живая память: краеведческий сборник. Уфа, 1997. С. 137, 139.

раз оно влияет настолько сильно, что образуются новые признаки и создаются новые этнические варианты, более или менее устойчивые»⁴⁶⁷. Ибо человек, в отличие от животных, «заселяя новый регион, меняет не анатомию или физиологию своего организма, а стереотип поведения. Но ведь это значит, что он создает новый этнос!»⁴⁶⁸. Миграция кочевников по времени как раз совпала с их исламизацией, что и есть показательный пример смены стереотипа поведения. А новые этнические варианты оказались очень устойчивыми. Это современные этносы башкир и поволжско-приуральских татар, состоящих из субэтносов казанских татар и татар-мишарей.

Таким образом, при рассмотрении проблемы жизнеобеспечения переселенцев на новой территории расселения «необходимо учитывать физическую (материальную) и психическую (духовную) стороны адаптации»⁴⁶⁹.

В книге «Происхождение башкирского народа» Р.Г. Кузеев отмечал, что XIII в. был «кульминацией кыпчакского нашествия в Башкирию»⁴⁷⁰. «Приток кочевников в Башкирию, постепенно ослабевая, продолжался до конца XIV в.»⁴⁷¹. В книге «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала» Р.Г. Кузеев дает несколько иную картину: «С усилением внутренних противоречий в Золотой Орде, с наступлением в этом государстве периода феодальной раздробленности, ускоренной и усугубленной борьбой Руси за независимость, разворачивается миграция кыпчаков на периферии Золотоордынского государства – в Среднее Поволжье и на Южный Урал, Северный Кавказ, в Западную Сибирь, Казахстан, Двуречье, Крым, где один за другим на обломках некогда могущественной империи образуются новые государственные образования: Сибирское, Казахское, Узбекское ханства на

⁴⁶⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994. С. 82.

⁴⁶⁸ Там же. С. 220.

⁴⁶⁹ Шаяхметов Ф.Ф. Человек, хозяйство и природа: на примере башкир // Этносы и природа: проблемы этноэкологии. Уфа, 1999. С. 86.

⁴⁷⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 472.

⁴⁷¹ Там же. С. 464.

востоке, Крымское, Казанское, Астраханское ханства, Ногайская Орда (Большая и Малая) на западе бывшей территории Золотой Орды»⁴⁷². Здесь же Р.Г. Кузеев уточняет, что наиболее активные передвижения кыпчакских групп в Заволжье и на Южном Урале относятся ко второй половине XIV в.⁴⁷³. Как раз во второй половине – конце XIV в. на юге современного Башкортостана появляется серия курганов кыпчакского типа (Бала–Чатырман, Аккулаево, Чулпан, Байгускарово, Юлдыбаево)⁴⁷⁴, что свидетельствует о массовом передвижении тюркоязычных кочевников на север⁴⁷⁵. Для XIII в. столь представительного материала нет.

Выселение кочевников за пределы степной полосы было вызвано не только политическими причинами. В конце XIII в. изменилось направление циклонов. «В аридной зоне оптимальные климатические условия сменяются пессимальными». Это уже к началу XIV в. приводит к кризису кочевого хозяйства. Но этот фактор не сразу привел к изменению политической ситуации, на востоке Великой степи это произошло только в 70–х гг. XIV в.⁴⁷⁶. В улусе Джучи кризис наступил даже раньше. А к 30–м гг. XV в. обезлюдение степи там достигло апогея. В этом отношении показательна цитата из сочинения Ибн Арабшаха «Чудеса предопределения в судьбах Тимура», которое было написано в 840 г. х., т. е. в 1436–1437 гг. н. э.⁴⁷⁷. Его автор много путешествовал, он был,

⁴⁷² Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 314.

⁴⁷³ Там же. С. 75.

⁴⁷⁴ Гарустович Г.Н. Население Волго–Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: канд. дисс. Гл. I. С. 5, 22.

⁴⁷⁵ Там же. Гл. III. С. 36.

⁴⁷⁶ Гумилев Л.Н. Гетерохронность увлажнения Евразии в средние века. С. 295–296.

⁴⁷⁷ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 461; Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. I. С. 208.

в частности, в Хорезме, Сарае, Астрахани, Крыму⁴⁷⁸. Вот как он описывает обстановку более раннего времени: «Выезжают, бывало, караваны из Хорезма и едут себе на телегах спокойно, без страха и опаски, вдоль до (самого) Крыма... Караваны не возили с собой ни продовольствия, ни корма для лошадей, и не брали с собой проводника, вследствие многочисленности (тамошних) народов, да обилия безопасности, еды и питья у (живущих там) людей. Путешествовали они не иначе, как от одного племени до другого, и останавливались только у того, кто (сам) предлагал у себя помещение». А дальше констатируется теперешнее положение: «Ныне же в тех местах, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не движется и не живет, и нет там другого общества кроме газелей и верблюдов»⁴⁷⁹.

Роль кыпчаков в этногенезе башкир не вполне адекватна их роли в сложении расового типа башкир. Надо исходить из того, что этногенез и расогенез – это разные процессы, развивающиеся достаточно автономно друг от друга. Р.М. Юсупов считает: «В политическом, культурном, языковом отношении кыпчаки несомненно сыграли важную роль в этнических процессах региона (Башкортостана. – И.А.), но это не сопровождалось их массовым притоком, активным биологическим смешением и оседанием в среде местного населения. Поэтому можно сказать, что монголоидный компонент, связанный с кыпчаками XIII–XIV вв., не оказал ощутимого влияния на расогенез башкир»⁴⁸⁰. Однако Р.М. Юсупов не показал, в чем же конкретно выразилось влияние кыпчакского компонента на расогенез башкир.

Вот что показали антропологические исследования на территории Казахстана: «В целом во время монгольского господства условная доля «восточного» компонента у мест-

⁴⁷⁸ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 455; Золотая Орда в источниках. С. 205.

⁴⁷⁹ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. С. 460; Золотая Орда в источниках. С. 208.

⁴⁸⁰ *Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф.* Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. С. 25.

ных насельников увеличилась примерно на 20% по сравнению с предыдущим периодом раннего средневековья. На этом основании можно утверждать, что монгольская экспансия не сопровождалась массовым переселением собственно центральноазиатских племен или полным вытеснением местных племен в другой регион»⁴⁸¹. Нам неизвестно, насколько увеличилась условная доля «восточного» компонента у башкир во время монгольского господства, но можно ли согласиться с выводом о том, что ее увеличение на территории Казахстана на 20% не сопровождалось массовым переселением пришлого населения?

Трудно сказать, является ли доля в 20% показателем массовости с точки зрения статистики. Во всяком случае, увеличение доли монголоидного компонента на 20% не могло не оказать ощутимого влияния на расогенез казахов. Насколько ощутимое влияние кыпчакский компонент оказал на расогенез башкир, судить мы, к сожалению, не можем. Но можно ли отрицать массовый приток кыпчаков на территорию Башкортостана? А из работ Р.Г. Кузеева известно, что он был действительно массовым. Данные антропологии лишь подтверждают общее правило, согласно которому «одним из типичных последствий взаимодействия переселенцев–завоевателей с аборигенами было своеобразное сочетание в новой этнической общности языка суперстрата с преобладанием физического типа субстрата. Учет этого обстоятельства... в ряде случаев позволяет преодолеть наследие миграционистских представлений, не впадая в то же время в крайности автохтонизма»⁴⁸².

Получается, что пришедшие на территорию современной Башкирии кочевники не сохранили там свой прежний антропологический тип. Зато они передали местному населению свой язык. Р.М. Юсупов отмечает, что комплекс при-

⁴⁸¹ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Алматы, 1997. Т. 2. С. 269.

⁴⁸² Алексеев В.П., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей // Советская этнография. 1968. № 2. С. 44–45.

знаков, характерный для монголоидов, на Южном Урале «появляется в начале II тыс. н. э. и получает наибольшее распространение в последующие два–три века, а затем постепенно размывается. Следы воздействия этого типа сохраняются в основном у северо–восточных и зауральских башкир»⁴⁸³.

В то же время вызывает недоумение следующий тезис Р.М. Юсупова: «К началу походов Чингисхана башкиры, видимо, представляли собой уже сформировавшийся этнос, с четко определенными границами расселения, своей культурой и установившимся антропологическим составом»⁴⁸⁴. Если антропологический состав башкир уже установился накануне монгольского нашествия, то процесс формирования башкирского этноса к этому времени еще не завершился.

Но и в отношении антропологического состава башкир не все ясно. Р.М. Юсупов пишет: «Усиление монголоидных признаков произошло в XI–XII вв. и особенно – в золотоордынское время, что, однако, не изменило основы расового типа башкир, видимо, сформировавшегося к XIII в.»⁴⁸⁵. Если в золотоордынское время происходило усиление монголоидных признаков, значит, расовый тип башкир к XIII в. окончательно еще не сформировался. Р.М. Юсупов не исключает, что накопление монголоидных признаков у северо–восточных, юго–восточных и зауральских башкир «происходило и в более позднее время в результате контактов с казахами»⁴⁸⁶.

На наш взгляд, целесообразным было бы дальнейшее антропологическое изучение башкир с учетом их не только чисто географического (северо–западные, северо–восточные, юго–западные, юго–восточные), как это в основном и делалось раньше, но и племенного разделения. Такой аспект дальнейших исследований мог бы внести дополни-

⁴⁸³ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Указ. соч. С. 41.

⁴⁸⁴ Там же. С. 43–44.

⁴⁸⁵ Там же. С. 40.

⁴⁸⁶ Там же. С. 44.

тельную ясность в рассматриваемую проблему. Наибольший интерес будут представлять данные по кыпсакам, катаяцам, табынцам и минцам, тем более что представители первых трех из этих образований в XIX в. были распространены практически по всей территории расселения башкирского народа⁴⁸⁷.

Из археологов позиции Р.Г. Кузеева наиболее близка позиция В.А. Иванова. В своей совместной статье Р.Г. Кузеев и В.А. Иванов предприняли попытку этнокультурной интерпретации археологического материала домонгольского и золотоордынского периодов. Авторы выделили ряд памятников, «расположенных по северной периферии южноуральской степи (могильники Сынтыштамакский, Шах–Тау, у пос. Комсомол, на Охлебининском городище)», которые, «хотя и относятся к кыпчакскому времени, продолжают сохранять отдельные элементы печенежского погребального обряда». «Возможно, что в лице указанных памятников мы уже имеем дело с частью древнебашкирских племен, оттесненных кыпчакским потоком к северу, в предгорья Южного Урала»⁴⁸⁸.

Авторы также отмечают, что для периода XIII–XIV вв. археологический материал рисует четкую картину этнического размежевания: лесостепная и лесная часть Южного Урала была заселена носителями керамики чияликского типа, угорская принадлежность которых не вызывает сомнений у исследователей; степная же часть региона принадлежала кыпчакам⁴⁸⁹. Р.Г. Кузеев и В.А. Иванов, таким образом, совершенно правильно выделили три основных компонента этнического состава населения Южного Урала золотоордынского времени: кыпчаки и кыпчакизированные племена в

⁴⁸⁷ Кузеев Р.Г. 1) Происхождение башкирского народа. С. 528, карта 18; 2) Историческая этнография башкирского народа. С. 172, рис. 15.

⁴⁸⁸ Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Дискуссионные проблемы этнической истории населения Южного Урала и Приуралья в эпоху средневековья // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1986. С. 15.

⁴⁸⁹ Там же. С. 16.

степной полосе, угорские племена в северной части лесостепной полосы и древнебашкирский этнос в южной части лесостепной полосы. Иначе говоря, речь идет о трех основных компонентах современного башкирского этноса.

На основании письменных источников констатируется «факт существования в XIII–XIV веках «страны башкир»», которая локализуется в лесостепных и горно–лесных районах Южного Урала⁴⁹⁰. Археологи связывают с башкирами погребения Сынтыштамакского могильника золотоордынского времени⁴⁹¹. Могильник находится в Благоварском районе Башкортостана, т. е. на Бутульминско–Белебеевской возвышенности. Там же расположены и другие однотипные могильники: Куштирякский (Бакалинский район), Резяповский (Чекмагушевский район) и Аверьяновский (Самарская область). Все они датируются XIV в.⁴⁹². Всего имеется 20 погребений в 18 курганах. Все курганные насыпи земляные (18 – 100%).

В одной курганной насыпи (5,55%) были найдены кости лошади, барана и угли. Погребения – основные – 15 (75%) и впускные – 5 (25%). Преобладают простые прямоугольные могильные ямы с отвесными стенками (17 – 85%), в двух случаях (10%) с левой стороны от костяка вдоль длинной стенки были сделаны широкие ступеньки, в одном (5%) – контуры могильной ямы не прослежены. Большинство костяков захоронено в положении вытянуто на спине (18 – 90%), в одном случае (5%) скелет был склонен на левый бок, в одном случае (5%) положение костяка не выяснено. В че-

⁴⁹⁰ Яминов А.Ф. Южный Урал в системе географических представлений XIII–XIV вв. (по материалам письменных источников) // Наследие веков. С. 189.

⁴⁹¹ Васюткин С.М. К этнической истории Южного Приуралья в XIII–XIV вв. // Материалы по археологии Южного Урала. Уфа, 1992. С. 129; Иванов В.А. Бутульминско–Белебеевская возвышенность как культурно–ландшафтная зона и проблемы ее археологического изучения. С. 87.

⁴⁹² Гарустович Г.Н. Население Волго–Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: канд. дисс. Гл. III. С. 31–34.

тырех случаях (20%) черепа были развернуты в правую сторону. Ориентировка распределяется следующим образом: ЮЗ – 10 случаев (50%), З – 6 (30%), СЗ – 3 (15%) и С – 1 (5%). В четырех погребениях (20%) имелись кости лошади, в одном (5%) – кости барана и жеребенка. Восемь погребений (40%) без вещей, двенадцать погребений (60%) с вещами. По всем основным признакам эти земляные курганы лесостепного Приуралья не выходят за рамки земляных курганов степного Приуралья⁴⁹³, в то время как краниологический материал Ильчигуловского (Миякинский район) и Сынтыштамакского могильников «показывает довольно резкие расхождения» с синхронными черепами бассейна р. Урал⁴⁹⁴, но обнаруживает сходство с современными башкирами, что «предполагает генетическую преемственность»⁴⁹⁵.

Еще одно однотипное захоронение недавно обнаружено у д. Удрякбаш Благоварского района Башкортостана. Установить наличие курганной насыпи над погребением невозможно. Проследить конструкцию могильной ямы также не удалось. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. Погребение принадлежало кочевнику, о чем свидетельствуют особенности костей, а также находка железного стремени, зубов и позвонка лошади. Захоронение датировано XIII–XIV вв., а его культурная принадлежность может быть установлена только через определение таковой близкого к нему Сынтыштамакского могильника. Удрякбашское погребение было обнаружено случайно, что характерно для Благоварского района, являющегося практически «белым» пятном на археологической карте республики, так

⁴⁹³ Яминов А.Ф. Монголо-татарское нашествие и исторические судьбы степного и лесостепного населения Южного Урала в XIII–XIV веках // Южный Урал в системе тюркских, финских и угорских культур Евразии. Уфа, 2005. С. 257.

⁴⁹⁴ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Указ. соч. С. 36.

⁴⁹⁵ Там же. С. 38.

как его территория, за редкими исключениями, не подвергалась даже разведочным исследованиям⁴⁹⁶.

Средневековые башкиры находились на второй стадии кочевания, характеризовавшейся наличием постоянных зимовок и летовок⁴⁹⁷. При возможности на зиму они отгоняли скот в южные степи, а лето проводили в волго–уральской лесостепи. Если возможности зимней откочевки на юг не было, то зимовать приходилось в волго–уральской лесостепи, а на лето скот отгонялся в горно–лесные районы Южного Урала. Стационарные могильники на второй стадии кочевания возникали «рядом с зимниками, а возможно даже с летниками»⁴⁹⁸.

В могильниках на Бугульминско–Белебеевской возвышенности преобладающей является юго–западная ориентировка, что не может быть случайным. На второй стадии кочевания, «как правило, могильники находились у зимников», что «подтверждается как будто фактом характерных именно для зимы сезонных отклонений от принятой по обряду ориентировки покойника»⁴⁹⁹. С установлением монгольского господства башкиры лишились возможности практиковать привычные зимние кочевые маршруты в степь⁵⁰⁰. Теперь они стали зимовать на Бугульминско–Белебеевской возвышенности, а на горных пастбищах Южного Урала сначала «находились лишь летовки, куда скот перегоняли на несколько жарких месяцев»⁵⁰¹. Еще «в конце XVIII – начале XIX в. горные пастбища были главным обра-

⁴⁹⁶ Овсянников В.В., Юсупов Р.М. Золотоордынское погребение у д. Удрякбаш Благоварского района // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. С. 283–285.

⁴⁹⁷ Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: поиски исторических закономерностей. М., 1982. С. 36.

⁴⁹⁸ Там же. С. 41.

⁴⁹⁹ Там же. С. 42.

⁵⁰⁰ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 175; Халфин А.С. Культура жизнеобеспечения юго–западных башкир (историко–экологический аспект): канд. дисс. Уфа, 1997. С. 36, 50.

⁵⁰¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 491.

зом районом летних кочевок»⁵⁰². Поскольку трава на склонах Бугульминско–Белебеевской возвышенности к сентябрю почти полностью выгорает⁵⁰³, не говоря уже о высоком и длительном снежном покрове⁵⁰⁴, что осложняет тебеневку, башкирам теперь, очевидно, приходилось в какой–то мере прибегать к заготовке кормов на зиму. Для этого на зимниках и на летний период должна была оставаться часть работоспособного населения, что было предпосылкой для перехода к третьей стадии кочевания.

Интерес представляет также захоронение 7 кургана 1 Сыртлановского могильника в Мелеузовском районе, которое располагалось близко к поверхности (впускное?). Костяк лежал вытянуто на спине головой на запад. Вещевой материал отсутствует. М.Ф. Обыденнов отнес это захоронение примерно к середине II тыс. н. э. и отметил влияние мусульманского погребального обряда⁵⁰⁵. Очевидно, человек, захороненный здесь, был представителем той группы населения, которая оставила целый ряд поселенческих памятников, расположенных поблизости.

Это, прежде всего, селища Канькаево II, Береговское III, Иткучуково II, Хлебодаровка IV, Смаково, Красноярское I и II, первое из которых находится недалеко от г. Стерлитамака, в Ишимбайском районе, а все остальные – у южной излучины Белой, в Мелеузовском районе. Эти поселения, культурный слой которых очень беден находками, В.Д. Викторова отнесла к памятникам так называемого ишкуловского типа, отметив их синхронность селищу Береково⁵⁰⁶. Последнее

⁵⁰² Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 68.

⁵⁰³ Иванов В.А. Путиами степных кочевий. Уфа, 1984. С. 65–66.

⁵⁰⁴ Иванов В.А. Бугульминско–Белебеевская возвышенность как культурно–ландшафтная зона и проблемы ее археологического изучения. С. 81.

⁵⁰⁵ Обыденнов М.Ф. Археологические памятники верховьев Агидели. Уфа, 1997. С. 47, 110.

⁵⁰⁶ Викторова В.Д. Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 4. С. 172.

находится тоже в Мелеузовском районе и по поливной керамике желтого цвета датируется XIII–XIV вв.⁵⁰⁷. Особняком стоит и селище Аптраково ныне того же Мелеузовского района, отнесенное к первой половине II тыс. н. э. Само Ишкловское селище, находящееся в Абзелиловском районе, определяется как место башкирской кочевки XIV–XV вв.⁵⁰⁸.

На трех последних селищах заметны округлые впадины глубиной 10–30 см и диаметром 3–6 м. Это следы легких жилищ типа юрт⁵⁰⁹. М.Ф. Обыденнов из поселенческих памятников Мелеузовского района называет еще Басурмановское, Бельское II и III, Хасановское I, Апасевское селища и относит их, как и те, что были известны раньше, к периоду XIII–XV вв.⁵¹⁰. Вот эти селища и надо рассматривать в качестве летних стоянок башкир в предгорных и горных районах Южного Урала. Однако в своем большинстве они еще не раскапывались, так что выводы об их датировке и культурной принадлежности являются сугубо предварительными.

В предварительном порядке можно считать, что здесь мы наблюдаем процесс «образования вдоль берегов рек и лиманов так называемых полос обитания – длинных, почти сливающихся друг с другом остатков кратковременных стоябищ без культурных слоев и с редкими находками на поверхности обломков керамики и костей животных. Такие «полосы обитания» археологи начали находить в настоящее время всюду, где, согласно письменным источникам, действительно обитал в средневековье народ, находившийся на первых ступенях стадии полuosедлости»⁵¹¹.

Таким образом, гипотеза Р.Г. Кузеева о Бугульминско–Белебеевской возвышенности как основном районе обитания башкир в Приуралье, выдвинутая в результате анализа письменных и этнографических источников, уже сегодня

⁵⁰⁷ Там же. С. 163, 166.

⁵⁰⁸ Там же. С. 172.

⁵⁰⁹ Там же. С. 163, 170, 172; Археологическая карта Башкирии. М., 1976. С. 200.

⁵¹⁰ *Обыденнов М.Ф.* Археологические памятники верховьев Агидели. С. 108.

⁵¹¹ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 6.

имеет немало подтверждающих ее археологических фактов, которых в будущем, очевидно, будет гораздо больше.

2. Об угорском компоненте в этногенезе башкир

По работам Р.Г. Кузеева можно выделить три основных этапа башкиро–угорского взаимодействия. Первый этап был связан с историей древнебашкирских племен до их прихода в Волго–Уральский регион, которая «протекала в тесном контакте и при этническом смешении с тюркскими, сако–массагетскими, сармато–аланскими и угорскими племенами Приаралья и присырдарьинских степей»⁵¹². Здесь «во второй половине I тыс. н. э. произошло смешение части угров в тюркской среде, в частности в составе предков башкир»⁵¹³. На территории джетысарской культуры в бассейне Сырдарьи в последних веках до н. э. появляются материалы, типичные для зауральских гороховской, саргатской культур, связываемых с угорскими и утро–самодийскими племенами⁵¹⁴. «С первых веков нашей эры в Приаралье появляются первые тюркоязычные элементы. Их наплыв с востока усиливается в VI в., в период Тюркского каганата. Уже к VIII–IX вв. степное население Приаралья было в основном тюркизировано: в Приаралье и прилегающих частях Дешт–и–Кипчака в это время фиксируются две тюркоязычных народности – печенеги, сложившиеся в результате синтеза ираноязычного субстрата и пришедших сюда тюркских племен, и огузы, по мнению большинства исследователей, пере-

⁵¹² Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 178.

⁵¹³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 204.

⁵¹⁴ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Этнографическое обозрение. 1997. № 2. С. 12.

селившиеся из Семиречья»⁵¹⁵. В то же время в составе печенегов⁵¹⁶ и гузов⁵¹⁷ прослеживается угорский компонент.

Памятники X–XI вв. северо–восточной Башкирии и Зауралья (Каранаевский, Мрясимовский, Старо–Халиловский и другие курганные могильники) Р.Г. Кузеев связывал с миграцией айлинской родоплеменной группы⁵¹⁸. Племена ай, по мнению Р.Г. Кузеева, образовались в процессе этнического смешения огузо–печенежского компонента на Сырдарье и в северном Приаралье с уграми. Именно айлинцы наряду с усерганами и тамьянцами принесли в Башкирию название истяк или иштяк, связанное со смешением части угров в тюркской среде⁵¹⁹. В.А. Могильников отмечал, что в курганах на северо–востоке Башкирии конца I тыс. н. э., несмотря на большую роль тюркского элемента, налицо черты, свидетельствующие о связях с лесными финно–угорскими племенами⁵²⁰. В современной археологии Муракаевский, Мрясимовский, Каранаевский и Бакалинский могильники связываются с угорскими племенами лесостепных районов Западной Сибири, которые в X в. входили в состав Кимакского каганата, а в процессе его распада в конце X – начале XI в. ушли на запад⁵²¹.

В легенде «Усергены» сообщается, что, присоединившись к монгольскому войску, башкиры усергенского рода

⁵¹⁵ Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья: к истории ранних этнокультурных связей народов Арало–Каспийского региона. М., 1984. С. 241.

⁵¹⁶ История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 463; Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. С. 45.

⁵¹⁷ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 246; Артамонов М.И. История хазар. С. 568; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1998. С. 255.

⁵¹⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 455.

⁵¹⁹ Там же. С. 204.

⁵²⁰ Могильников В.А. К вопросу о связях населения Башкирии и Зауралья в конце I тысячелетия до н. э. – I тысячелетии н. э. // АЭБ. Уфа, 1971. Т. IV. С. 157.

⁵²¹ История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX в. С. 85–86.

направились «на север, овладели рязанским княжеством» и решили обосноваться в приокских долинах, куда они «прибыли со всем своим добром, близкими и родными». «Родовое дерево усергенов – рябина», «по-башкирски – мышар». Поэтому позднее поселившихся на Оке усергенов «стали называть «мышарами». Постепенно «мышары» превратились в «мишаров». Часть теперешних Касимовских мишаров – усергеновцы». В легенде утверждается: «Сегодняшняя речь усергенов и мишаров очень близка. Многие древние слова, обычаи у них – общие». Это отличает их от татар⁵²².

Р.Г. Кузеев отмечает, что «этнически к одному из древних угорских племен мадьярского союза восходят своим происхождением мишари, этноним которых также имеет угорско-мадьярскую основу»⁵²³. А.Х. Халиков происхождение мишарей связывал с буртасами, которые, по его мнению, до рубежа VIII–IX вв. «обитали где-то между Южным Уралом и Аральским морем, скорее всего в бассейне рек Урала и Эмбы», где их соседями были венгры-мадьяры, что подразумевает существование между ними «достаточно длительных контактов»⁵²⁴. По утверждению таких источников IX–X вв., как Ибн Русте, Гардизи, «Худуд ал-алам», Бакри, вера буртасов походит на веру гузов⁵²⁵. Поскольку речь идет о духовной культуре, это сходство нельзя объяснить простым заимствованием. Очевидно, оно объясняется этногенетическим родством. А у Марвази имеется прямое указание на то, что буртасы являются одним из племен гузов⁵²⁶. А.Х. Халиков неслучайно полагал, «что буртасы по языку были близки

⁵²² БНТ. Т. 2. С. 120–121.

⁵²³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 127.

⁵²⁴ Халиков А.Х. Буртасы и их историко-археологическое определение // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. Пенза, 1990. С. 93–96.

⁵²⁵ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т. I. С. 246–247.

⁵²⁶ Васильев Б.А. Проблема буртасов и мордва // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. С. 193.

к огузоязычным тюркам»⁵²⁷. Именно в мишарском диалекте имеется «наибольшее число черт огузского типа» по сравнению с другими татарскими диалектами⁵²⁸. Таким образом, территориально и этнически буртасы были очень близки древним башкирам.

По мнению Р.Г. Кузеева, «начальная история буртасов связана с аланской ираноязычной этнолингвистической общностью». Вместе с тем исследователь исходил из положения «о многоязычности буртасской общности». «Кроме собственно буртасо–алан, тюркизированных под печенежско–огузским воздействием, в буртасском этническом сообществе присутствовали угры, в том числе угры–мадьяры, оставшиеся после ухода их соплеменников на запад»⁵²⁹. Аналогичным образом Г.Н. Белорыбкин считает, что «какая–то часть мадьяр все же входила в состав буртас»⁵³⁰.

Вслед за Р.Г. Мухамедовой Р.Г. Кузеев полагал, что татары–мишари сложились в процессе и результате взаимодействия двух основных компонентов – буртасов и кыпчаков⁵³¹. Этническая группа мишарей–татар состоит из двух основных подгрупп: мокшанско–темниковской («ч–окающей») на юго–западе и сергачско–сурской («ц–окающей») на северо–

⁵²⁷ Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 85, примеч. 3.

⁵²⁸ Махмутова Л.Т. 1) О некоторых этнических компонентах татарского народа по диалектным данным // Тезисы докладов Итоговой научной сессии за 1970 г. Казань, 1971. С. 117; 2) Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка). М., 1978. С. 258.

⁵²⁹ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 71.

⁵³⁰ Белорыбкин Г.Н. Изучение буртас: итоги и перспективы // Краеведение. Пенза, 1998. № 1–2. С. 34.

⁵³¹ Мухамедова Р.Г. Основные этнические компоненты в составе татар–мишарей по данным этнографии // Тезисы докладов Итоговой научной сессии за 1970 г. С. 119–123; Кузеев Р.Г. Кыпчакско–золотоордынский компонент в составе тюркских народов лесостепной Евразии. С. 48.

востоке⁵³², первая из которых восходит к кыпчакам, а вторая к буртасам⁵³³.

По нашему мнению, в этногенезе, как башкир, так и татар–мишарей, угорский компонент, в отличие от тюркского, не сыграл основной, определяющей роли, хотя отрицать его значение тоже нельзя⁵³⁴. Тот факт, что «в культуре и этническом составе башкир обнаруживаются признаки, особенно сближающие их с мишарями»⁵³⁵, объясняется, прежде всего, общей тюркской основой этих двух этнических общностей.

Второй этап был связан с взаимодействием башкир и мадьяр на Южном Урале. При его оценке Р.Г. Кузеев исходил из положения, что к моменту миграции древнебашкирских племен в Волго–Уральский регион «основной части мадьярского союза здесь уже не было»⁵³⁶. Такое положение в какой–то мере опиралось на мнение Б.А. Серебренникова, который, констатируя факт отсутствия сколько–нибудь ощутимых следов влияния венгерского языка на башкирский⁵³⁷, видел в нем свидетельство того, «что контакты предков венгров с башкирами не были никогда сколько–нибудь длительными и устойчивыми»⁵³⁸. Отсюда вывод о том, что «непосредственное соседство предков венгров и башкир весьма сомнительно. Основные массы венгров ушли из Приуралья раньше появления в этих местах башкир»⁵³⁹.

⁵³² Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 244, 246.

⁵³³ Мухамедова Р.Г. Основные этнические компоненты в составе татар–мишарей по данным этнографии. С. 122.

⁵³⁴ Антонов И. Древние угры в этногенезе башкир и других народов Урало–Поволжья // Ватандаш. Уфа, 2008. № 9. С. 53–74.

⁵³⁵ Кузеев Р.Г. 1) О роли буртасов в этногенезе тюркских народов лесостепного Севера Евразии // Вопросы этнической истории Волго–Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. С. 54; 2) Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 72.

⁵³⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 438.

⁵³⁷ Серебренников Б.А. К вопросу о связи башкирского языка с венгерским. Уфа, 1963. С. 10.

⁵³⁸ Там же. С. 12.

⁵³⁹ Там же. С. 22.

К совершенно иным выводам пришла С.Ф. Миржанова, согласно которой «тюркизмы венгерского языка в большинстве своем связаны со спецификой именно башкирского языка или его диалектов», что свидетельствует «о присутствовавших в определенный исторический период самых непосредственных башкиро–венгерских этнокультурных и языковых контактах»⁵⁴⁰. «Обнаружены также общие слова финно–угорского корня. Сугубо специфические из них отмечаются в среднем, сакмарском, кизильском (юго–восточные говоры), гайнинском говорах, то есть в языке представителей тех башкирских племен, которые составили ядро древнебашкирского этноса»⁵⁴¹.

На наш взгляд, эти выводы не отменяют положение о том, что венгры в основной массе ушли с Южного Урала до появления там башкир. Башкиро–угорские (в том числе башкиро–мадьярские) контакты «имели место в разное время и на различных территориях»⁵⁴². Какая–то часть башкир, ушедшая с печенегами на запад, поселилась в Венгрии. Эти башкиры, безусловно, находились с венграми в самых непосредственных этнокультурных и языковых контактах, чем, возможно, и объясняется наличие в венгерском языке тюркизмов, отражающих специфику башкирского языка. Финно–угорские слова могли попасть в башкирский язык и без посредства венгров. «Венгерских слов в башкирском языке вообще нет»⁵⁴³.

В предании «Куръятмас», записанной в дер. Куръятмас Альшеевского района, отмечается, что башкиры усергеновского рода ушли в Куръятмас, где «тогда жили мадьяры» и «стали жить вместе с мадьярами. Теперь в Куръятмase есть около семидесяти семей, ведущих свою родословную от мадьяр»⁵⁴⁴. Это предание подчеркивает тесную связь усерге-

⁵⁴⁰ Миржанова С.Ф. О древних этноязыковых связях башкир и венгров // СТ. Баку, 1981. № 1. С. 44–45.

⁵⁴¹ Там же. С. 47–48.

⁵⁴² Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 165.

⁵⁴³ Серебренников Б.А. Указ. соч. С. 10.

⁵⁴⁴ БНТ. Т. 2. С. 146.

новцев с уграми, но в нем отражен, скорее всего, первый этап башкиро–угорского смешения, имевший место еще до прихода башкир на Южный Урал.

Гипотеза о происхождении этнонимов башкир и мадьяр от одной первоначальной формы была предложена Д.А. Хвольсоном⁵⁴⁵. Эта гипотеза не выдержала проверки временем⁵⁴⁶. Большинство исследователей согласно с выводом о тюркском происхождении этнонима башкорт⁵⁴⁷. Самоназвания венгров и башкир «не имеют между собой ничего общего..., а смешение этих этнонимов в арабской и персидской литературе имеет объяснение в фонетике тюркских языков–посредников и особенностях арабской графики»⁵⁴⁸. Однако Н.А. Баскаков считает, что Д.А. Хвольсон был прав, предполагая, что «этнонимы башкиры и мадьяры имели общее происхождение», «хотя он и не указывал на связи этих этнонимов с родоплеменным названием огуров»⁵⁴⁹. Исследователь отмечает, «что башкиры, народность которых сформировалась из кыпчакского племени под значительным воздействием болгарского и угорского субстратов, безусловно, находились в тесных генетических связях с хунно–болгарским племенем огуров ~ угуров ~ угров, известным на востоке тюркской эйкумены под именем огузов». Одно из подразделений этого племени называлось оногуры. Это название позже было присвоено венграми⁵⁵⁰. А этноним башкир имеет общее происхождение с этнонимом печенегов, которые входили в состав огузов, якобы выделившихся

⁵⁴⁵ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн–Даста // ЖМНП. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 716–717.

⁵⁴⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 445, 446.

⁵⁴⁷ Там же. С. 449.

⁵⁴⁸ Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. С. 66.

⁵⁴⁹ Баскаков Н.А. О происхождении этнонима башкир // Этническая ономастика. М., 1984. С. 16.

⁵⁵⁰ Там же. С. 14.

из огуров, т. е. угров⁵⁵¹. Таким образом, даже в такой ситуации получается, что происхождение башкир было связано с огузо–печенежской, но не собственно угорской средой. В то же время выше уже говорилось о наличии в составе огузов угорского компонента, «давшего имя всему огузскому союзу племен»⁵⁵².

Башкиры, по–видимому, все–таки сталкивались на Южном Урале с мадьярами. Наиболее вероятно, что именно башкиры вытеснили мадьяр за Волгу. «Среди башкир юго–восточной и северо–восточной Башкирии широко распространены предания, согласно которым на заре истории башкир произошла их борьба с остяками (мадьярами), в результате которой последние покинули Южный Урал»⁵⁵³. Однако такое столкновение, конечно, не способствовало этнокультурным контактам башкир с мадьярами. М.И. Артамонов констатирует, что «никаких сведений о мадьярах–венграх в Причерноморье ранее IX в. нет»⁵⁵⁴. Из этих же данных исходил Р.Г. Кузеев, который отвергал гипотезу о проживании венгров в V–VIII вв. на Северном Кавказе⁵⁵⁵. Гипотеза «кубанской прародины» венгров подверглась критике и в зарубежной историографии⁵⁵⁶. Значит, башкиры еще могли застать мадьяр на Южном Урале.

Примерно одновременно с башкирами в волго–уральскую лесостепь приходят болгары (булгары). По мнению М.И. Артамонова, «болгарами назывались угры, присоединившиеся к гуннам еще в Западной Сибири и Приуралье. Вместе с ними это название распространилось на всю территорию, занятую гуннскими племенами, в составе которых

⁵⁵¹ Там же. С. 16–17.

⁵⁵² Толстов С.П. Указ. соч. С. 246.

⁵⁵³ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 33.

⁵⁵⁴ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 458.

⁵⁵⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 403–404.

⁵⁵⁶ Мольнар Э. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа // *Studia Historica Academia Scientiarum Hungarica. Budapestini*, 1955. 13. С. 96–97.

угры, по-видимому, преобладали, чем и объясняется, что в дальнейшем их собственное имя вытеснило наименование собственно гуннов, тем более, что с распадением державы Аттилы прекратилось и политическое преобладание последних»⁵⁵⁷. А.П. Новосельцев отмечает: «Этноним «булгары» во второй части, несомненно, отражает их первоначальную связь с уграми, а в первой части, очевидно, восходит к тюркскому «булга» («смешивать»), и тогда все слово означает «смешанные угры», т. е. первоначально булгары представляли собой тюркизированных (когда – неясно) угров и были одним из племен, обитавших, скорее всего, где-то в северной части современного Казахстана и увлеченных на запад в период гуннского нашествия»⁵⁵⁸. Можно считать, что второй этап тюрко-угорского смешения булгары пережили уже на Средней Волге. Непосредственное и массовое участие в процессе формирования этноса и культуры волжских булгар урало-прикамского компонента, связываемого с уграми, показано в работах Е.П. Казакова⁵⁵⁹.

Р.Г. Кузеев выделил булгаро-мадьярский компонент древнебашкирского этноса, сформировавшийся в этнической среде булгарских и угорских племен, к которому восходят «следующие родоплеменные образования: племена юрматы, юрми, еней, гайна-тархан, буляр, танып; роды в составе западных табынцев – кесе, кальсер, юмран (юрман); род мишар в составе племени юрматы; родовые подразделения в составе разных племен – нагман, юламан, имес»⁵⁶⁰. Область расселения булгаро-мадьярских племен Р.Г. Кузеев помещает на западе современной Башкирии, в непосредственном соседстве с булгарами⁵⁶¹. Башкирские родоплемен-

⁵⁵⁷ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 114–115.

⁵⁵⁸ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 72.

⁵⁵⁹ См.: Казаков Е.П. 1) Культура ранней Волжской Болгарии (Этапы этнокультурной истории). М., 1992; 2) Волжская Болгария и финно-угорский мир // FU. Казань, 1997. № 1. С. 33–53; 3) Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.

⁵⁶⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 416.

⁵⁶¹ Там же. С. 525–526, карты 15–16.

ные образования с названиями угорского происхождения «расселены в основном в западной Башкирии, но отдельные группы встречаются и в восточной», хотя там они оказались позднее⁵⁶². В свете современных данных археологии мы вправе связывать происхождение выделенного Р.Г. Кузеевым булгаро–мадьярского компонента в этногенезе башкир с носителями чияликской культуры, оставленной приуральскими уграми. Памятники этой культуры концентрируются в бассейне Камы, в особенности в низовьях рек Ик и Белая⁵⁶³. По мнению Е.П. Казакова, «основой для сложения чияликской культуры стали скотоводческие группы населения, вынужденные вследствие изменения экономических, политических и других условий уйти из предгорий Среднего Урала на сопредельные территории. Один из таких районов мог располагаться на р. Пышме, в юго–восточной части ареала юдинской культуры.

Здесь изучен Пылаевский могильник XI–XII вв., наиболее близкий языческим комплексам чиялика, в частности, некоторым погребениям Кушулевого могильника». В золотоордынский период этнические группы с культурой типа Пылаевского могильника заняли широкие пространства лесостепи к западу от Урала. «В Зауралье продолжателем культуры этого населения является макушинская группа»⁵⁶⁴. Юдинская культура прекращает свое существование в XIII в., а пришедшие ей на смену памятники макушинского типа очень немногочисленны (всего 5 памятников макушинского типа по сравнению с 47 памятниками юдинской культуры)⁵⁶⁵, что свидетельствует об уходе основной массы носителей юдинской культуры со своей прежней территории.

⁵⁶² Там же. С. 424.

⁵⁶³ Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв. С. 59.

⁵⁶⁴ Там же. С. 62.

⁵⁶⁵ Финно–угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 168, карта 31; с. 176, карта 34.

Все указанные башкирские родоплеменные группы локализируются в пределах ареала чияликской культуры⁵⁶⁶. Там же фиксировались этнографические проявления угорских элементов в культуре тюркоязычного населения⁵⁶⁷. Поселившись на восточных рубежах Волжской Булгарии, угры испытали ее сильное культурное влияние, что выразилось, прежде всего, в довольно быстром распространении среди них ислама. Юлиан называет приуральских венгров язычниками, а Рубрук уже пишет о том, что многие из жителей земли Паскатири «стали саррацинами»⁵⁶⁸. В предании «Бурзяне во времена ханов» отмечается: «После смерти Чингиса ханом стал Батый. Тогда башкирские и многие другие племена и народности приняли мусульманство»⁵⁶⁹. Погребальная обрядность приуральских угров в XIII–XIV вв. «имеет ярко выраженные черты, характерные для «булгарских мусульманских» канонов»⁵⁷⁰.

По Р.Г. Кузееву, волжско–булгарский этнос перестает существовать в конце XIV в. (и это правильно!), что он называет сегментацией, эти сегменты вошли в состав таких современных этносов, как казанские татары, чувашаи и даже башкиры, этнический состав которых изменяется за счет притока булгарских групп (интеграция)⁵⁷¹. Имеющиеся в Башкортостане каменные мавзолеи – Хусейн–бека (на окраине п. Чишмы), Тура–хана и «Малый кэшэнэ» (у д. Нижние

⁵⁶⁶ Казаков Е.П. О территориях и этнонимах угров Урало–Поволжья в VI–XIV веках нашей эры // Южный Урал в системе тюркских, финских и угорских культур Евразии. С. 104.

⁵⁶⁷ Там же. С. 107.

⁵⁶⁸ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 101.

⁵⁶⁹ БНТ. Т. 2. С. 165.

⁵⁷⁰ Гарустович Г.Н. Население Волго–Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: автореф. канд. дисс. С. 21.

⁵⁷¹ Кузеев Р.Г. Этнос и история // Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999. С. 226.

Термы в Чишминском районе) – твердо датируются XIV в.⁵⁷². В эпитафии Хусейн–бека указана дата погребения – 1339 г.⁵⁷³. Полные аналогии архитектурным формам и технике строительства этих памятников обнаруживаются пока только на Болгарском городище⁵⁷⁴. Поэтому можно считать, что приуральские мавзолеи были построены болгарскими мастерами⁵⁷⁵. Их погребальный обряд обнаруживает «полные аналогии на могильниках Волжской Булгарии», как и захоронения, раскопанные на Мавлютовском (Кушнаренковский район) и Япрыковском (Туймазинский район) кладбищах. На первом были обнаружены каменные плиты с болгарскими эпитафиями 1342 и 1346 гг.⁵⁷⁶. Болгарских кладбищ в западных и центральных районах Башкортостана, по всей видимости, «было значительно больше, о чем позволяют судить находки каменных надгробий с эпитафиями в Бакалинском (села Нагайбак, Тумутук), Чекмагушевском (с. Старое Калмашево) и Чишминском (п. Красный Ключ) районах Башкортостана»⁵⁷⁷. Надгробия из последнего пункта являются болгарскими эпиграфическими памятниками конца XIII – первой половины XIV в.⁵⁷⁸. К тому же периоду относятся и два аналогичных памятника из с. Старое Шакурово Бакалинского района⁵⁷⁹. В эпитафии Старокалмашевской

⁵⁷² Яминов А.Ф. К вопросу о датировке раннемусульманских мавзолеев Башкирии // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. Уфа, 1991. С. 97; Гарустович Г.Н. Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья // Наследие веков. С. 178; АПБ. С. 57, 145–147, № 161–163.

⁵⁷³ Юсупов Г.В. Введение в болгаро–татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960. С. 118.

⁵⁷⁴ Яминов А.Ф. Южный Урал в XIII–XIV вв.: канд. дисс. Уфа, 1995. С. 100.

⁵⁷⁵ Мажитов Н.А., Яминов А.Ф. Указ. соч. С. 184; Яминов А.Ф. Южный Урал в XIII–XIV вв. С. 103.

⁵⁷⁶ Гарустович Г.Н. Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья. С. 176–178.

⁵⁷⁷ АПБ. С. 57.

⁵⁷⁸ Юсупов Г.В. Указ. соч. С. 127, 129.

⁵⁷⁹ Мухаметшин Д.Г. Об эпиграфических памятниках Восточного Закамья (к вопросу о локальных вариантах болгарских эпи-

плиты указана дата погребения – 747 г. х.⁵⁸⁰, т. е. 1346/47 гг. н. э. Перечисленные памятники, таким образом, твердо датируются первой половиной XIV в.⁵⁸¹. Всего их имеется не более десятка, что не позволяет вести речь о массовом перемещении булгар, хотя в то же время надо заметить, что мы не можем назвать общего количества погребений. Булгарские поселения на территории Башкортостана пока не известны⁵⁸².

Установлено, что чияликское население лесостепного Прикамья и Приуралья вплоть до конца XIV в. не испытало «каких-либо этнических «вливаний» извне (о чем свидетельствует типологическая однородность памятников XII–XIV вв. с указанной территории). Не претерпела никаких изменений и территория, занимаемая населением чияликской культуры»⁵⁸³. Следовательно, процесс вытеснения или ассимиляции потомков носителей чияликской культуры тюрками-кочевниками происходил в XV–XVI вв.⁵⁸⁴. Однако археологические памятники этого времени остаются почти неизученными, хотя на примере Азметьевского I могильника чияликской культуры можно утверждать, что раннемусульманский обряд XIII–XIV вв. впоследствии сменился на ортодоксальный⁵⁸⁵, т. е. не дающий возможности определить этнокультурную принадлежность погребенных. Курганы в XV–XVI вв. не сооружались уже и в самой степи, а на территории

графий) // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981. С. 137.

⁵⁸⁰ *Ишбердин Э.Ф.* Камень с «загадочными» знаками // Ст. Баку, 1980. № 2. С. 64.

⁵⁸¹ *Антонов И.В.* Указ. соч. Карта 2А.

⁵⁸² *Гарустович Г.Н.* Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: канд. дисс. Заключение. С. 2.

⁵⁸³ *Яминов А.Ф.* Южный Урал в XIII–XIV вв. С. 156.

⁵⁸⁴ *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978. С. 98.

⁵⁸⁵ *Казаков Е.П.* Новые исследования средневековых памятников со шнуровой керамикой в восточных районах Татарии // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск, 1987. С. 30.

прекратившей свое существование чияликской культуры их тем более быть не могло.

Таким образом, болгаро–мадьярский компонент в этногенезе башкир имеет достаточно позднее происхождение. Поэтому можно считать, что он сыграл определенную роль в процессе формирования не древнебашкирского, а современного башкирского этноса, другими основными компонентами которого были кыпчаки и древние башкиры. Да и само название «мадьярский» воспринимается лишь условно. Носителей чияликской культуры можно считать «венграми», как их умышленно называли сами венгры. Однако угры, встреченные Юлианом, венграми себя «не признавали, а потому и страну свою «Великой Венгрией», конечно же, не называли»⁵⁸⁶. Их происхождение, очевидно, было связано не с венграми, а с другой, более поздней, угорской миграционной волной на Южный Урал.

В своих лекциях Р.Г. Кузеев отмечал, «что в X в. началось активное взаимодействие двух компонентов – древнебашкирского компонента и болгаро–мадьярского компонента, – причем превалирование, доминирование древнебашкирского компонента было абсолютно ясным. Болгаро–мадьярский компонент постепенно ассимилировался, но эта ассимиляция затянулась до XV столетия»⁵⁸⁷.

Наконец, третий этап башкиро–угорского взаимодействия связан с продвижением башкир на север, где они в XVI–XVII вв. ассимилировали часть вогулов и остяков⁵⁸⁸. Подчеркивая роль угорского компонента в этногенезе башкир, Р.Г. Кузеев отмечал, что «по всей северной территории

⁵⁸⁶ Иванов В.А. Древние угры–мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999. С. 84.

⁵⁸⁷ Кузеев Р.Г. Этническая история башкирского народа (гипотезы, источники, теории). Уфа, 1984 // НА ИЭИ УНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 3. Кассета 23. С. 18.

⁵⁸⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 237, 488.

расселения среди башкир преобладает уральский антропологический тип»⁵⁸⁹.

В культуре башкир выделяется угросамодийский пласт, часть элементов которого, «по происхождению наиболее поздняя, имеет единственным источником угорскую среду. Их перечень включает срубные летние домики с несомкнутыми скатами, ступательную площадку на лыжах и сложные способы их крепления с дополнительными петлями»⁵⁹⁰. Угорские элементы (головные уборы с околоушными подвесками, украшение пол одежды нашивками и пр.) составляют яркую по колориту группу вещей в башкирском костюме⁵⁹¹. Угорский пласт выделяется и в башкирской вышивке (симметричные изображения птиц и техника вертикального стежка)⁵⁹².

Угорский расогенетический пласт вскрывается в краниологическом комплексе башкир. Наиболее близкими к уграм Западной Сибири являются северо–восточные и зауральские башкиры⁵⁹³. «Следы тюрко–угорских контактов (в народной одежде башкир. – И.А.) явно проступают в юго–восточных районах расселения башкир, а также в челябинском и курганском Зауралье». Башкирский костюм по ряду сходных черт объединяется с хантыйским⁵⁹⁴. Даже некоторые переднеазиатские по своей природе традиции, появившиеся в костюме башкир под влиянием угров, распростра-

⁵⁸⁹ Кузеев Р.Г. Башкортостан в Волго–Уральском историко–культурном регионе // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000. С. 38.

⁵⁹⁰ Шитова С.Н. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа, 1976. С. 92–93.

⁵⁹¹ Шитова С.Н. Финно–угорский компонент в народной одежде башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984. С. 25.

⁵⁹² Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа, 2002. С. 201.

⁵⁹³ Юсупов Р.М. Краниология башкир. С. 144.

⁵⁹⁴ Шитова С.Н. Финно–угорский компонент в народной одежде башкир. С. 25.

нены главным образом в Зауралье⁵⁹⁵. Таким образом, данные антропологии и этнографии свидетельствуют о более заметном участии угорского компонента в процессе формирования физического типа и материальной культуры восточных, нежели западных башкир.

Очевидно, угры, обитавшие в западной части современного Башкортостана, подверглись значительно более ранней тюркизации, чем в восточной. Поэтому многие черты традиционной культуры, а возможно и антропологического типа, у них оказались утраченными под влиянием более развитых в культурном отношении западных соседей – болгар, что могло сопровождаться и смешением с ними. А сохранению угорских черт в культуре и антропологическом типе восточных башкир могло способствовать их постоянное общение с восточными соседями – хантами и манси. Но это не свидетельствует о более значительной роли угорского компонента в процессе формирования восточных башкир по сравнению с западными.

Таким образом, угорское наследие в этногенезе башкир выразилось в этнонимах «иштякского» и «булгаро-мадьярского» круга, а также в некоторых чертах материальной культуры, антропологического типа и языка главным образом восточных башкир, что объясняется их соседством и длительным общением с уграми Западной Сибири.

⁵⁹⁵ Там же. С. 26.

Глава III
БАШКИРЫ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ

*1. Башкиры в составе политических объединений
средневековой Евразии*

Эпиграфом к настоящей главе могла бы послужить цитата из Р.Г. Кузеева о том, что история башкир «может быть изучена и понята в связи с историей политических организаций, которые образовали здесь печенеги, огузы, болгары, хазары, кыпчаки, монголы, с историей Золотой Орды и возникших на ее развалинах феодальных государств»⁵⁹⁶. Настоящая глава является именно такой попыткой анализа истории башкир в связи с историей тех политических организаций средневековой Евразии, с которыми они непосредственно сталкивались.

Р.Г. Кузеев отмечал, что древнебашкирские племена были родственны печенегам и входили «в этническую среду предков печенежских племен еще в период их расселения в Восточном и Центральном Казахстане, в долине р. Или и в верховьях Иртыша, где древние башкиры были зафиксированы письменными источниками»⁵⁹⁷. Известно, что предки печенегов жили в царстве Кангюй, которое в середине I в. до н. э. представляло собой кочевое владение, находившееся в холмистой степи Восточного Казахстана, между Аральским морем, озером Балхаш и Иртышом⁵⁹⁸. О значительности

⁵⁹⁶ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 7.

⁵⁹⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 426.

⁵⁹⁸ Гумилев Л.Н. Хунну: степная трилогия. СПб., 1993. С. 137.

Кангуйского царства свидетельствует тот факт, что в китайских источниках его население исчислялось в 600 тысяч человек, а строевое войско – в 120 тысяч⁵⁹⁹. Таким образом, средневековые башкиры должны были иметь какие-то традиции государственности, поскольку опыт государственной жизни имели их далекие предки.

Персидский историк Гардизи (XI в.) сообщает о Башджурте, который «был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2000 всадников». Он подчинялся требованиям хазарского хана⁶⁰⁰. Это сообщение является анахронизмом, так как «отражает ту эпоху в истории башкирских племен, когда они кочевали к востоку (или к северо-востоку) от хазар и к западу от кимаков, т. е. где-то в степях Прикаспия и Приаралья»⁶⁰¹. Такая ситуация была реальной во второй половине IX в. «Средневековые авторы Ибн-Фадлан, Масуди и другие рисуют башкир IX – начала X в. как организованную военную силу, часто довольно грозную, опасную. В свете этих данных предположение о наличии военно-политической организации у башкир вполне допустимо. Что касается этнонима башкорт, то по всей вероятности, первоначально это было имя предводителя военно-политического объединения башкир и только затем перешло к самому объединению, которое стало ядром формирующегося народа»⁶⁰². Этим предводителем, очевидно, и был упоминаемый Гардизи Башджурт⁶⁰³. В то же время Башджурта можно считать заместителем отдельной провинции Хазарского каганата⁶⁰⁴. Такой провинцией была страна башкир, которая в конце VIII – IX вв. могла

⁵⁹⁹ Там же. С. 138.

⁶⁰⁰ *Бартольд В.В.* <Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбар*>. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // Соч. М., 1973. Т. VIII. С. 46–47.

⁶⁰¹ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 135.

⁶⁰² История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 107.

⁶⁰³ Там же. С. 108.

⁶⁰⁴ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 169.

находиться в ареале распространения политической власти Хазарии⁶⁰⁵. После того, как печенежский союз племен потерпел поражение от коалиции хазар и гузов, оставшиеся в Заволжье башкиры могли признать над собой политическую власть Хазарского каганата. Область обитания башкир постепенно перемещается на Урал.

Ал–Идриси пишет: «И в земле ал–Хазар есть гора Батира («острая»»). В упоминании этой горы, простирающейся с севера на юг, могло отразиться какое–то представление об Уральских горах⁶⁰⁶. Ал–Хазар у Идриси – это название страны⁶⁰⁷. Исходя из данного сообщения можно считать, что Южноуральский регион находился в сфере военно–политического влияния Хазарского каганата.

Новыми соседями башкир оказались волго–камские булгары. Арабский энциклопедист X в. ал–Масуди пишет: «Булгары составляют великий, могущественный и храбрый народ, который подчинил себе все соседние с ним народы»⁶⁰⁸. Арабский путешественник Абу Хамид ал–Гарнати, побывавший в XII в. в Волжской Булгарии, сообщает: «И выше этой страны обитают народы, которым нет числа, они платят джизью (здесь дань. – И.А.) царю булгар»⁶⁰⁹. Эти авторы верно отражают ситуацию, так как в XI – начале XIII вв. Волжская Булгария «становится центром политического и этнокультурного притяжения» для формирующейся Волго–Уральской историко–этнографической области⁶¹⁰.

⁶⁰⁵ Там же. С. 170.

⁶⁰⁶ *Бейлис В.М.* Ал–Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго–восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 218.

⁶⁰⁷ Там же. С. 217.

⁶⁰⁸ *Хузин Ф.Ш.* Волжская Булгария в домонгольское время (X – начало XIII вв.). Казань, 1997. С. 153.

⁶⁰⁹ Путешествие Абу Хаида ал–Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971. С. 31.

⁶¹⁰ *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 66.

Согласно арабскому географу Абу Саиду ал–Балхи (850–934), одно из двух башкирских племен, которое живет в непосредственном пограничье с гузами (впоследствии куманами), между ними и булгарами, подвластно последним⁶¹¹. Несомненно, что под данным «племенем» подразумеваются древнебашкирские племена, обитавшие на Южном Урале⁶¹². Ал–Истахри и ал–Идриси также сообщают, что башкиры «повинуются булгарам»⁶¹³. Однако сами булгары в то время, когда писали ал–Балхи и ал–Истахри, еще не полностью освободились от власти Хазарского каганата.

Башкирам, несомненно, приходилось иметь какие–то отношения с государством огузов, первые упоминания о котором появляются в арабских источниках конца IX – начала X в., когда «происходит окончательное сложение державы сырдарьинских ябгу»⁶¹⁴. Ко второй половине X столетия государство огузов достигает огромных размеров: на севере оно, видимо, включает бассейны Сары–су, Челкара и Иргиза, а на северо–западе достигает предгорий Урала, где граничит с башкирами. На западе владения огузов вплотную примыкают к поволжским владениям хазар, а на юго–западе охватывают, видимо, значительную часть Устюрта⁶¹⁵. Однако это государство просуществовало недолго. В середине XI в. огузские племена Западного Приаралья и Северного Прикаспия были разгромлены кыпчаками и бежали в причерно–

⁶¹¹ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн–Даста // ЖМНП. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 710.

⁶¹² Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М., 1977. С. 154; Иванов В.А., Яминов А.Ф. Башкирия и башкиры в средневековых письменных источниках // Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала.) СПб., 1994. С. 118.

⁶¹³ Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. С. 122.

⁶¹⁴ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 132.

⁶¹⁵ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 249.

морские степи, что положило конец державе сырдарьинских ябгу⁶¹⁶.

Рашид ад-Дин в «Огуз-наме» пишет, что люди Огуза «переселились в области северных стран и направились в сторону *К.р.л.* и Башгурда. Сначала они добрались до высокой крепости под названием Улу Багур. Здешнего правителя звали Кара-шит Ягы. Огуз одержал верх над его войсками и подчинил тамошние края»⁶¹⁷. «Что касается жителей страны *К.р.л.* и Башгурд, – пишет далее Рашид ад-Дин, – то они были весьма необузданными и коварными. Из-за своей гордости и надменности они не склоняли свои головы ни перед одним владыкой. Огуз захватил их *падишаха* по имени Кара-шит. *К.р.л.* и Башгурды стали *илем* и обязались выплачивать дань»⁶¹⁸. После этого войска Огуза дошли до реки Атил (Итил)⁶¹⁹. Жители местностей *К.р.л.* и Башгурд платили подати государству огузов и находились в его подчинении⁶²⁰. *К.р.л.*, или келар, – титул король⁶²¹, который у Рашид ад-Дина преобразуется в название народа келаров, упоминаемого рядом с башкирами⁶²². В рассказе о походе Огуза на страны *К.р.л.* и Башгурд можно видеть отголосок реальных событий, связанных с монгольским нашествием на буларов и башгирдов⁶²³, т. е. поляков и венгров. Но в «Огуз-наме» эти области упоминаются в числе северных, но не западных стран, а в рассказе о нашествии монгольских царевичей на Венгрию и Польшу нет упоминания о крепости Улу Багур и правителе Кара-шит Ягы. Важно также указание на то, что эти области находились к востоку от Волги.

⁶¹⁶ Агаджанов С.Г. Указ. соч. С. 158.

⁶¹⁷ Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме. Баку, 1987. С. 31.

⁶¹⁸ Там же. С. 32.

⁶¹⁹ Там же. С. 33.

⁶²⁰ Там же. С. 68–69.

⁶²¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. II. С. 37, 44–45.

⁶²² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1. С. 66, 102–103; Кн. 2. С. 67–68.

⁶²³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 37, 44–45.

Рискну предположить связь этого рассказа с одним из сообщений начальной русской летописи: «В лето 6493 (985) пошел Владимир на болгар с дядей своим Добрынею, в лодьях. А торков привел берегом, на конях. И победил болгар». Детальный анализ всех имеющихся источников показал, что поход 985 г. был направлен против волжских, но не дунайских болгар. Поход окончился заключением мира⁶²⁴. Русско–огузский военно–политический союз сложился еще при Святославе. Русские и огузские войска совместно разгромили Хазарский каганат⁶²⁵. Теперь же, в то время как русские войска напали на Булгарию с запада, их союзники огузы могли напасть на болгар и подвластных им башкир с востока. Этот поход, очевидно, и отразился в рассказе Рашид ад–Дина. Князю Владимиру не удалось добиться политического преобладания на Средней Волге, а Булгария и Башкирия могли оказаться в подчинении (пусть даже в значительной степени номинальном) огузского государства. Эти действия могли привести к разделению сфер влияния: территория к западу от Волги оказалась в сфере влияния Киевской Руси, а территория к востоку от Волги – в сфере влияния государства огузов.

В конце XI – начале XII в. в степях современного Казахстана образовался союз кыпчакских племен во главе с ханами из племени ильбари. В 30–х годах XII в. «союз кыпчакских племен распался на две части». Одна из них располагалась в области к северу и северо–западу от Аральского моря, где правила династия из племени ильбари⁶²⁶. Это владение занимало степи Западного Казахстана и Северного Приаралья, а во второе владение «входили в основном пространства Центрального Казахстана»⁶²⁷. Приуральские («внутренние») башкиры географически (и геополитически) тяготели к западноказахстанскому племенному союзу кыпчаков, а за-

⁶²⁴ Карпов А.Ю. Владимир Святой. М., 2004. С. 133–138.

⁶²⁵ Там же. С. 35.

⁶²⁶ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма–Ата, 1989. С. 235.

⁶²⁷ Там же. С. 206.

уральские («внешние») – к центральноказахстанскому. В источниках нет прямых сведений о том, как складывались отношения башкир с кыпчакскими племенными союзами. Но Абу-л-Гази в «Родословной туркмен» пишет, что, когда «Урусы, Олаки, Маджары и Башкурды возмутились [против Огуз-хана]», последний послал в те края с войском усыновленного им Кыпчака⁶²⁸. Аналогичный рассказ помещен и в «Родословном древе тюрков»⁶²⁹. В данном случае легко провести параллель с известными историческими событиями. Башкиры возмутились против огузов, когда на них напали кыпчаки, которые потом могли напасть и на самих башкир. Из письменных источников известно, что в XI – начале XIII в. у северных границ Хорезма и Мавераннахра жили многочисленные кочевые племена, а мизерное число погребений в северных пределах степи может быть объяснено, например, тем, что там они скрываются среди погребений, датируемых золотоордынским мусульманским периодом⁶³⁰. Башкирские племена могли находиться в какой-то степени политического подчинения по отношению к кыпчакам или даже входить в их племенные союзы, однако все это невозможно подтвердить на материале письменных источников.

В «Сокровенном сказании» или «Тайной истории», анонимной монгольской хронике 1240 г., сказано, что в 1207 г. старший сын Чингис-хана «Чжочи (Джучи. – И.А.) был послан с войском правой руки к Лесным народам. Проводником отбыл Буха. Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки, со своими Тумен-Ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочия». Последний, кроме Ойратов, подчинил Бурятов, Бархунов, Урсутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, после чего подступил к Тумен-Киргизам, три нойона которых явились к нему с выражение

⁶²⁸ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.: Л., 1958. С. 43–44.

⁶²⁹ Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Казань, 1906. С. 17–18.

⁶³⁰ Костюков В.П. Памятники кочевников XIII–XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана): канд. дисс. Уфа, 1997. С. 134–136.

покорности. «Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная оттуда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Баит, Тухас, Тенлек, Тоелес, Тас и Бачжиги». Приведенные им Киргизские нойоны, а также нойоны Лесных народов, били Чингис–хану челом. Чингис–хан похвалил Джучи, покорившего в короткое время «без потерь людьми и лошадьми Лесные народы», и пожаловал их ему в подданство⁶³¹. Столь большие успехи Джучи, надо полагать, объясняются тем, что все лесные народы покорились ему сами. Перечисленные этнонимы в большинстве своем имеют отношение к региону Саяно–Алтайского нагорья⁶³². Шибир, очевидно, не этноним, это Западная Сибирь⁶³³. Согласно Д.Н. Маслюженко, это Тоболо–Ишимское междуречье⁶³⁴. В новейшем переводе «Сокровенного сказания монголов» на русский язык А.В. Мелехина и Г.Б. Ярославцева рассказ о походе Джучи завершается так: «Кроме оных (тумэн хиргисов. – И.А.), покори́л Жочи многие племена лесные – шибирцев, кэшдиймов, байидов, тухасцев, тэнлэгцев, тутэлэсцев, тащцев – всех вплоть до бажигидов»⁶³⁵. Этноним Бачжигит, упоминаемый в «Сокровенном сказании» ниже⁶³⁶, отождествляется с башкирами⁶³⁷. В «Ал-

⁶³¹ Козин С.А. Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 174–175.

⁶³² См.: Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С. 165–168.

⁶³³ См.: Старинное монгольское сказание о Чингис–хане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV. С. 235, примеч. 500; Грумм–Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 2. С. 117, примеч. 1.

⁶³⁴ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, 2008. С. 31–32.

⁶³⁵ Чингисиана: свод свидетельств современников. М., 2009. С. 190.

⁶³⁶ Козин С.А. Указ. соч. С. 188–189. У архимандрита Палладия – Убачжиги (Старинное монгольское сказание о Чингис–хане. С. 253, примеч. 626; с. 255, примеч. 643).

⁶³⁷ Антонов И.В. Этническая история Волго–Уральского региона в XIII – начале XV вв. (историко–археологическое исследование). Уфа, 2006. С. 56.

тан тобчи» Лубсан Данзана отмечается, что Джучи в 1207 г. было велено отправиться в поход «в западную сторону на лесные народы»⁶³⁸. Вполне вероятно, что он дошел до Западной Сибири. Далее сказано: «Джочи привел под власть [монголов] лесные народы, такие, как шибер, кэсдэм, баид, тухас, тэлэнг, тогулэс, тан–бичигэт»⁶³⁹. Последнее название представляет собой соединение двух этнонимов, упомянутых в «Сокровенном сказании»: тас и бачжиги. Племенное название *Vajigit* П. Пеллио сопоставляет с *Vajgird*, *Vachkirs*⁶⁴⁰. Это был самый западный народ, вошедший в состав улуса Джучи на начальном этапе формирования. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова отмечают, что «начало компании на Урале могло восходить к 1207–1208 гг., когда монголо–татары впервые вступили на земли Южной Сибири»⁶⁴¹. Вполне допустимо, что в это время Джучи мог покорить зауральских башкир. Вернее, они, как и все остальные «лесные народы», покорились ему сами. Из земли зауральских башкир Джучи мог напасть на близко к ним расположенное центральноказахстанское владение кыпчаков и, таким образом, выйти в Дешт–и Кыпчак.

Вторжение монголов в западноказахстанское владение кыпчаков связано с преследованием ими меркитов. Их предводитель Тохтоа–беки еще в 1205 г. был разгромлен Чингис–ханом и пал в бою. «А Меркитские Тохтоаевы сыновья, Худу, Гал, Чилаун, как и все прочие Меркиты, взяли направление в сторону Канлинцев и Кипчаудов»⁶⁴². В 612 г. х. (1215–1216 гг. н. э.) Чингис–хан, вернувшись из похода на Китай, «послал Субэдай–бахадур вместе с войском на войну против Куду», которого Рашид ад–Дин называет братом

⁶³⁸ Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973. С. 183–184.

⁶³⁹ Там же. С. 184.

⁶⁴⁰ Там же. С. 356, коммент. 32.

⁶⁴¹ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 243.

⁶⁴² Козин С.А. Указ. соч. С. 151.

Токтай–беки⁶⁴³. А в китайской официальной истории монгольской династии «Юаньши» сказано, что Сянь Дзун (Джучи), получив приказ Чингис–хана, стал во главе армии, которая двинулась против кыпчаков, предводитель которых принял беглеца Ходу (Куду) под свое покровительство и отказал монголам в его выдаче⁶⁴⁴. Последняя битва монголов с меркитами состоялась в междуречье рек Кайлы и Кимач⁶⁴⁵, которые сейчас называются соответственно Джарлы и Кумак⁶⁴⁶. Они протекают на востоке Оренбургской области и при слиянии образуют реку Большой Кумак, который является левым притоком Урала. Таким образом, эти события происходили на территории обитания башкир либо в ее непосредственной близости. На следующий день после уничтожения меркитов монголы столкнулись с войском хорезм–шаха Мухаммеда, битва с которым произошла севернее, на берегу р. Джарлы. Она продолжалась целый день безуспешно для обеих сторон. С наступлением темноты Субэдай отвел свое войско на восточный берег реки и, разложив костры для маскировки, отступил⁶⁴⁷. В то же время из ан–Насави⁶⁴⁸, Джузджани⁶⁴⁹ и Абу–л–Гази⁶⁵⁰ известно, что с войском хорезм–шаха сражался Джучи.

Рашид ад–Дин пишет, что во время войны с Хорезмом Чингис–хан отправил своих сыновей Джучи, Чагатай и Угедей на завоевание Ургенча⁶⁵¹. Чагатай и Угедей оттуда прибыли к Чингис–хану. «Джочи же из Хорезма ушел к своим

⁶⁴³ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 2. С. 177.

⁶⁴⁴ Ахинжанов С.М. Указ. соч. С. 226–227.

⁶⁴⁵ Там же. С. 221.

⁶⁴⁶ Там же. С. 228.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. I. С. 244–245.

⁶⁴⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. II. С. 13–14; Золотая Орда в источниках. С. 250.

⁶⁵⁰ Родословное древо тюрков. С. 87–88.

⁶⁵¹ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 209.

обозам»⁶⁵², точнее, «в свое становище и улус»⁶⁵³, т. е. на Иртыш, где «присоединился к своим ордам»⁶⁵⁴. Отправившись «к своим жилищам»⁶⁵⁵, он прошел через Дешт-и Кыпчак. Но Рашид ад-Дин не пишет о покорении им кыпчаков, о чем известно из «Насириных разрядов» Джузджани (XIII в.) и обоих сочинений Абу-л-Гази (XVII в.) – «Родословной туркмен» и «Родословного древа тюрков»⁶⁵⁶. Наиболее подробно об этом рассказывается в первом сочинении Абу-л-Гази – «Родословной туркмен»: «Джучи с приданными ему нукерами из Ургенча пошел в Дешт-и кыпчак. Кыпчакский народ собрался, и произошла битва. Джучи-хан победил и перебил [всех] попавших [ему] в руки кыпчаков; те их них, которые спаслись, ушли к иштыкам (башкирам. – И.А.). Большая часть иштыков теперь является потомками тех кыпчаков»⁶⁵⁷. Джучи еще до войны с Хорезмом был послан Чингис-ханом против этих кыпчаков, но тогда он успел разгромить только меркитов, так как на следующий же день столкнулся с войском султана Мухаммеда, победить которое ему не удалось, что, очевидно, и послужило причиной отсрочки разгрома самих кыпчаков.

О первоначальной территории владений Джучи Рашид ад-Дин пишет: «Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и Алтайских гор, летние и зимние кочевья тех окрестностей Чингиз-хан пожаловал в управление Джучи-хану и издал беспрекословный указ, чтобы [Джучи-хан] завоевал и включал в свои владения области Дашт-и Кыпчак и находящиеся в тех краях государства. Его юрт был в пределах Ирдыша, и там была столица его государства»⁶⁵⁸. Одной из таких областей была страна башкир. Кыпчаки по-

⁶⁵² Там же. С. 219.

⁶⁵³ Там же. С. 257.

⁶⁵⁴ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 78.

⁶⁵⁵ Там же. С. 79.

⁶⁵⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 14; *Золотая Орда* в источниках. С. 250; *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. С. 44; *Родословное древо тюрков*. С. 116.

⁶⁵⁷ *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. С. 44.

⁶⁵⁸ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 78.

платились за то, что приютили у себя меркитов. Теперь же бегство какой-то части кыпчаков к башкирам привело к тому, что именно эта страна стала рассматриваться в качестве очередного объекта завоевания.

В этой связи обратим внимание на летопись монгольского автора XVII в. Лубсан Данзана «Алтан тобчи», где сказано:

«Когда Чингис-хаган отправлял [своего] старшего [сына] Джочи главным *даругачи* над кыпчаками, он сказал Богурчи-нойану: «Дай [поучение]». И Богурчи сказал:

«Слушай, царевич Джочи!

Хаган, твой отец, отправляет тебя в захваченную землю,

Чтобы ты управлял чужим народом. Будь же тверд!

Послушай: говорят, есть непроходимый перевал;

Ты же не думай, что тебе не перейти [его]:

Если подумаешь, как перейти, то перейдешь его! <...>

Говорят, есть река, нельзя переправиться [через нее];

Ты же не думай, что тебе не переправиться:

Если [не] думаешь, то ты переправишься! <...>»⁶⁵⁹.

А сам Чингис-хан лишь добавил: «Правильны слова Богурчи!»⁶⁶⁰. Тогда же он направил в улус Джучи полководца Мунгэту-багатура⁶⁶¹, которому сам сказал:

«Если Небо укажет тебе путь-дорогу,

Ты совершишь поход [даже] за море. Да!

Не прерывай же своих призывов и песен!

Ты совершишь походы через скалы,

Не прерывай же своих криков и призывов!»⁶⁶².

В тексте не указывается дата наделения Джучи улусом. По мнению Ц.Ж. Жамцарано, впервые опубликовавшего ци-

⁶⁵⁹ Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973. С. 230–231.

⁶⁶⁰ Там же. С. 231.

⁶⁶¹ В «Сокровенном сказании» – Мегету (*Козин С.А.* Указ. соч. С. 158). У Рашид ад-Дина – Мугэду Киян, тысячник правого крыла. Племя кият, которым он предводительствовал, во время Рашид ад-Дина находилось у Тохты и составляло один туман (*Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 270).

⁶⁶² Лубсан Данзан. Указ. соч. С. 233.

тируемый фрагмент из «Алтан тобчи»⁶⁶³, это произошло в 1224 г.⁶⁶⁴. Это мнение получает абсолютно точное подтверждение у Шереф ад-Дина Йезди, который в своей «Книге побед» пишет, что Чингисиды царствовали в Дешт-и Кыпчаке с начала 621 г. х. [24. I. 1224 – 12. I. 1225]⁶⁶⁵. Богурчи или Боорчи, который, согласно Рашид ад-Дину, был главою эмиров Чингис-хана⁶⁶⁶ или, по крайней мере, самым старшим из них⁶⁶⁷, свою процитированную выше речь произнес «во время великих торжеств в Кулан баши», «когда Джучи пригнал 100 000 лошадей разных мастей в подарок отцу, а для облавы массу онагров из кипчакских степей»⁶⁶⁸. Из Абу-л-Гази известно, что Джучи после подчинения Дешт-и Кыпчака «проводил время там в охоте за зверьями и птицами». В это время к нему прибыл посланный от отца, который звал сына к себе. Джучи «прибыл к отцу своему» и «привез ему богатые дары; коней доставил он в дар сто тысяч: из них двадцать тысяч были серые, двадцать тысяч были сивые, двадцать тысяч гнедые, двадцать тысяч вороные и двадцать тысяч чубарые. Хан с своей стороны изъявил свою любовь и ласку к Джучию»⁶⁶⁹. Джувейни пишет, что зимой 1222/23 гг. Чингис-хан, находясь в пределах Самарканда, послал к Джучи гонца с приглашением приехать к нему из Дешт-и Кыпчака. Когда зима кончилась, «Чингиз-хан тоже привел в исполнение намерение свое уехать и отправиться (домой). У реки Фенакетской (Сырдарья) все сыновья собрались к отцу, устроили курилтай, оттуда выступили и дошли до Кулан-баши. С другой стороны прибыл Туши (Джучи. – И.А.) и (также) явился на поклон к отцу. В числе приношений он

⁶⁶³ *Жамцарано Ц.Ж.* Монгольские летописи XVII века. М.; Л., 1936. С. 115–116.

⁶⁶⁴ Там же. С. 117.

⁶⁶⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 146; Золотая Орда в источниках. С. 329.

⁶⁶⁶ *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 265.

⁶⁶⁷ Там же. С. 267.

⁶⁶⁸ *Жамцарано Ц.Ж.* Указ. соч. С. 117.

⁶⁶⁹ Родословное древо тюрков. С. 116.

подарил отцу 20 000 серых коней»⁶⁷⁰. Чингис-хан вернулся в Самарканд осенью 1222 г. В Средней Азии он пробыл до весны 1224 г., когда и двинулся в Монголию⁶⁷¹. Значит, Джучи прибыл к отцу весной 1224, а не 1223 г., как получается по Джувейни.

Стало быть, Джучи получил в свой удел кыпчакские земли, которые были им завоеваны после взятия Ургенча. За завоеванием последовало административное оформление этой территории. Теперь же перед Джучи была поставлена уже другая задача. Очевидно, что «непроходимый перевал», о котором говорил Богурчи, это перевал через Уральские горы, а река, через которую «нельзя переправиться», это Яик. И переправу через эту реку, и перевал через эти горы защищал один и тот же народ.

Ибн Фадлан так рассказывает о переправе арабского посольства через Яик: «Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх, а это самая большая река, какую мы (только) видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок (набитый вещами. – И.А.), который перевернулся в ней, и те, кто был в нем (точнее, на нем. – И.А.), потонули. И (вообще) погибло много человек из числа (наших) людей и потонуло (некоторое) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом»⁶⁷². Легко представить, насколько трудно было переправиться через эту реку монголам, которые, видимо, при этом еще и подвергались обстрелу с противоположного берега. Они форсировали водные преграды точно таким же способом, что описывает Плано Карпини: сидя на кожаных мешках, наполненных одеждой и иным

⁶⁷⁰ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 20–21; Золотая Орда в источниках. С. 257.

⁶⁷¹ *Петрушевский И.П.* Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татарио–монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 130.

⁶⁷² *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн–Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 130.

имуществом⁶⁷³. Чингис–хан в наставлении Мунгэту–багатуру, на которого было возложено непосредственное руководство военной операцией, призывает того совершить поход за море, что, по всей видимости, является гиперболой. Но основания для такого преувеличения были.

Судя по тексту поучения, произнесенного Богурчи, Джучи к тому времени уже пытался прорваться в страну башкир, но настолько безуспешно, что даже в ставке самого Чингис–хана сложилось представление о неприступности ее границ, поэтому Богурчи и призывает Джучи не падать духом, а Чингис–хан направляет ему на подмогу свежие силы. Джучи, скончавшийся в 1227 г., так и не успел выполнить поставленную перед ним задачу и только через два года войскам его улуса, усиленным по решению курилтая 1229 г. тридцатитысячным корпусом под командованием Кокошая и Субэдая, посланным Угедей–кааном «в сторону Кипчака, Саксина и Булгара»⁶⁷⁴, удалось форсировать Яик и прорваться в страну башкир. Западную границу владений Джучи (как и Чингис–хана) надо провести по восточному склону Уральских гор, а затем по левому берегу реки Яик вплоть до ее впадения в Каспийское море. Так эта граница была проведена Г.В. Вернадским еще в 1927 г.⁶⁷⁵

В сообщении Рихарда о восточных венграх сказано: «Татарский народ живет по соседству с ними. Но те же татары, столкнувшись с ними, не могли победить их на войне, наоборот, в первой битве были побеждены ими. Поэтому избрали их себе в друзья и союзники, и таким образом, соединившись вместе, они совершенно опустошили 15 царств». Из этого же источника известно, что в «Великой Венгрии» Юлиан «нашел татар и посла татарского вождя», который прибыл туда, очевидно, для заключения союза. Юлиану да-

⁶⁷³ *Иоанн де Плано Карпини*. История монголов. СПб., 1911. С. 30.

⁶⁷⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 21; *Золотая Орда в источниках*. С. 257; *Рашид–ад–дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 20–21.

⁶⁷⁵ *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 312.

же довелось побеседовать с этим послом, благо тот знал венгерский язык⁶⁷⁶. Таким образом, из сообщения Рихарда можно сделать вывод, что население Великой Венгрии подчинилось монголам мирным путем, хотя этому и предшествовала длительная война между двумя сторонами. Тем не менее, совершенно ясно, что речь о завоевании Великой Венгрии монголами идти не может.

В письме Юлиана сообщается, что монголы пришли «в Великую Венгрию, из которой происходят наши венгры, и напали на них четырнадцать лет, а на пятнадцатый год завладели ими, как нам сообщали словесно сами язычники-венгры»⁶⁷⁷. Где же Юлиан нашел последних, если при втором путешествии он не добрался до их земли? В 1237 г., «находясь на границах Руси», доминиканец услышал, что монголы, «как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними», ждут наступления зимы, чтобы напасть на Русь⁶⁷⁸. Кроме того, Юлиан пишет, что на пути в Великую Венгрию его опередили «четверо братьев моих. Когда они проходили через землю суздальскую, им на границах этого царства встретились некие бежавшие перед лицом татар венгры-язычники, которые охотно приняли бы веру католическую, лишь бы добраться до христианской Венгрии». Но князь суздальский запретил этим монахам «проповедовать римский закон помянутым венграм» и «изгнал вышесказанных братьев из своей земли»⁶⁷⁹.

Получается, что письмо Юлиана противоречит сообщению Рихарда. Зачем же восточным венграм нужно было бежать, спасаясь от монгольского нашествия, раз они были друзьями и союзниками татар и вместе с ними опустошили 15 царств? Однако в своем письме о монгольской войне Юлиан излагает «действительную правду о том, что все те, что называются венгры-язычники, и болгары и множество

⁶⁷⁶ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. III. С. 81.

⁶⁷⁷ Там же. С. 85.

⁶⁷⁸ Там же. С. 86.

⁶⁷⁹ Там же. С. 89.

царств совершенно разгромлены татарами»⁶⁸⁰. В пользу этого утверждения свидетельствует и венгерский король Бела IV, который в 1241 г. в числе опустошенных монгольским нашествием стран назвал «Старшую Венгрию»⁶⁸¹. Матфей Парижский (XIII в.) в своей «Великой хронике» под 1238 г. сообщает об опустошении татарами Великой Венгрии⁶⁸². В 1241 г. они уже «обе Венгрии», т. е. Великую и Малую, «неслыханной жестокостью как бы в пустыню превратили»⁶⁸³.

Таким образом, данные, приведенные в сообщении Рихарда и письме Юлиана, носят взаимоисключающий характер.

Сразу возникает мысль: не исказил ли Рихард рассказ Юлиана о его первом путешествии? На мой взгляд, более корректной была бы, пожалуй, такая постановка вопроса: насколько, в какой степени мог Рихард исказить рассказ Юлиана? Ведь не мог же он придумать факт встречи своего информатора с татарским послом.

А что, если предложить компромиссную точку зрения, которая поможет объяснить противоречивые сведения, содержащиеся в двух источниках? Создается впечатление, что там имеются в виду не один, а два разных народа: первый подчинился монголам добровольно, а второй был ими разгромлен. Только так можно выйти из этого противоречия.

В башкирской легенде «Усергены» рассказывается о борьбе этого племени с монголами. Это была ожесточенная война, в которой «произошло немало жестоких битв». Однако усергены, как говорится в легенде, не могли «бороться собственными силами с громадным войском монгольских нашествеников, потому и вынуждены были принять их власть». Монголы, видя, что усергены «храбрые воины, старались их самих мобилизовать в свою армию». Вместе с монгольским войском усергены направились «на север, овладе-

⁶⁸⁰ Там же. С. 83.

⁶⁸¹ *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 161.

⁶⁸² *Матфей Парижский.* Великая Хроника // «Русский разлив». М., 1996. Т. 1. С. 267.

⁶⁸³ Там же. С. 271.

ли рязанским княжеством»⁶⁸⁴. В легенде «Муйтэн» и в шежере усергенских башкир рассказывается о том, как предводитель их племени – Муйтэн–бий – предпринял поездку к Чингис–хану, вручил ему подарки, был ласково принят и получил подтверждение звания бия⁶⁸⁵. Этот эпизод перекликается с известиями русских летописей о поездках князей в Орду для получения ярлыков. Впрочем, Муйтэн ездил, скорее всего, не к Чингис–хану. Для произведений устного народного творчества характерна подмена настоящего лица более известным историческим деятелем.

Так, в кубаире «Муйтэн–бий» сказано: «Чингиз–хан завоевал Урал и Булгар»⁶⁸⁶, хотя в действительности это сделал Бату–хан. Очевидно, именно к нему и ездил Муйтэн. Надо обратить внимание на длительность его пребывания в стане монгольского хана. Находясь в отлучке, он и на охоте блистал, и «храбрость в битве проявлял»⁶⁸⁷. «Помогая, ждал звания бия»⁶⁸⁸. В кубаире о Муйтэне сказано, что он «с Сакмары и Саелмышпа дошел до Дона»⁶⁸⁹. Значит, Муйтэн–бий со своими воинами сопровождал Бату–хана в походе на Русь 1237–1238 гг. Как известно из русской летописи, Батый, взяв Козельск, пошел «в Поле» или «в землю Половецкую»⁶⁹⁰. Первый поход на Русь, таким образом, окончился как раз на Дону. В кубаире о Муйтэне сказано: «Все башкиры подчинились ему»⁶⁹¹. Значит, являясь лидером сильнейшего племени, он на переговорах с монгольским ханом выступал как представитель и других башкирских племен. Приведенные сведения совпадают с рассказом Юлиана о том народе, кото-

⁶⁸⁴ БНТ. Уфа, 1987. Т. 2. С. 120.

⁶⁸⁵ См.: Там же. С. 170–172; БШ. Уфа, 1960. С. 84–85; Хусаинов Г.Б. Шежере как историко–литературный памятник // БШ. Уфа, 1985. С. 13.

⁶⁸⁶ БНТ. Уфа, 1999. Т. 10. С. 199.

⁶⁸⁷ БНТ. Т. 2. С. 171.

⁶⁸⁸ Хусаинов Г.Б. Указ. соч. С. 13.

⁶⁸⁹ БНТ. Т. 10. С. 199.

⁶⁹⁰ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Вып. 3. Стб. 522.

⁶⁹¹ БНТ. Т. 10. С. 199.

рый вначале сопротивлялся монголам, а потом добровольно подчинился им.

Стало быть, другим народом, разгромленным монголами, были носители чияликской культуры, они же «венгры–язычники». Е.П. Казаков считает, что они, располагаясь на окраинах Волжской Булгарии, находились по отношению к ней в положении вассалов⁶⁹², ибо жили «не только под экономическим, культурным, но и военно–политическим патронажем булгар»⁶⁹³. В.А. Иванов тоже рассматривает приуральских угров как подданных булгарского царя⁶⁹⁴. В западной науке к аналогичному выводу независимо от наших исследователей пришли Gyorffy и Regenyi, по мнению которых Юлиан избегал этого деликатного вопроса⁶⁹⁵. И. Фодор также разделяет эту позицию⁶⁹⁶. В таком случае булгары и «венгры» вели совместную борьбу с монгольским нашествием и потерпели поражение, в результате которого одна их часть была уничтожена, другая осталась на прежних местах и подчинилась завоевателям, а третья обратилась в бегство.

У В.Н. Татищева, который в своей «Истории Российской» использовал летописи, не сохранившиеся до наших дней, под 1236 г., после упоминания о разгроме монголами Волжской Булгарии, помещено следующее известие: «Того же году от пленения татарского многие болгары, избегши, пришли в Русь и просили, чтоб им дать место. Князь же великий Юрий (т. е. Юрий Всеволодович, тот самый, который, по сообщению Юлиана, прогнал четырех католических мо-

⁶⁹² Казаков Е.П. О некоторых элементах языческой культуры угров Урало–Поволжья // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 85.

⁶⁹³ Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно–угорский мир // ИУ. Казань, 1997. № 1. С. 42.

⁶⁹⁴ Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала.) СПб., 1994. С. 90.

⁶⁹⁵ Istvan Zimonyi. The first Mongol Raid Against the Volga–Bulgars // Altaistic studies. Stockholm, 1985. P. 198.

⁶⁹⁶ Фодор И. Понятие языка, культуры и этноса в изучении древней истории венгров // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Ижевск, 2000. С. 24.

нахов из своей земли. – И.А.) вельми рад сему был и повелел их развести по городам около Волги и в другие»⁶⁹⁷. Из письма Юлиана следует, что вместе с этими булгарами на Русь пришли и «венгры».

Возможно, что башкиры тоже входили в антимонгольский союз, возглавляемый булгарами, который был, таким образом, по крайней мере, тройственным. К.А. Макартни считает, что башкиры в домонгольский период были данниками булгар, стало быть, войну против монголов они вели совместно с булгарами и под главенством последних⁶⁹⁸. Не лишним будет отметить, что у некоторых отечественных исследователей имелись сходные высказывания по этому поводу. Одни из них писали о подчиненности башкир булгарам⁶⁹⁹ или о зависимости башкир от булгар⁷⁰⁰. Другие полагали, что границы булгарских владений простирались на восток до Уральских гор⁷⁰¹. Они правильно указывали на сферы влияния Булгарии⁷⁰². По мнению советских историков, башкирские племена, кочевавшие по западным склонам Уральских гор, были в той или иной степени зависимы от

⁶⁹⁷ *Татищев В.* История Российская. Ч. 2 // Собр. соч. М., 1995. Т. 2, 3. С. 230.

⁶⁹⁸ *Macartney С.А.* The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930. P. 169.

⁶⁹⁹ *Лоссиевский (Уфимский) М.В.* Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам. (Историко–этнографический очерк) // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. Отд. V. С. 371; *Соколов Д.Н.* Оренбургская губерния: географический очерк. М., 1916. С. 84; *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 491.

⁷⁰⁰ *Муртазин М.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. Б. м., 1927. С. 19.

⁷⁰¹ *Григорьев В.В.* Волжские булгары // *Григорьев В.В.* Россия и Азия: сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии. СПб., 1876. С. 92; *Перетяткович Г.* Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М., 1877. С. 38; *Ахмеров Г.Н.* История Булгарии // Избранные труды. Казань, 1998. С. 35.

⁷⁰² *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско–Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С. 49.

булгарских властителей⁷⁰³. Все это хорошо согласуется с имеющимся у ал-Идриси упоминанием о лежащей на границах Булгарии горе Кукайа. Этот ороним восходит к названию Рифейских гор у античных авторов⁷⁰⁴.

Лаврентьевская летопись под 1229 г. сообщает, что «сторожеве Болгарьскыи прибегоша бьени от Татарь близь реки еиже имя Яикъ»⁷⁰⁵. Д.Н. Соколов писал об этих булгарских передовых отрядах на Яике, что «они здесь защищали подчиненную болгарам Башкирию»⁷⁰⁶. Но сложной проблемой является вопрос о степени этой подчиненности. Согласно Р.Г. Фахрутдинову, накануне монгольского нашествия государственная граница Волжской Булгарии доходила «до среднего течения Яика (Урала) в районе истоков Самары»⁷⁰⁷. А.Х. Халиков считает, что в сферу влияния Волжской Булгарии входила обширная область северо-востока Европы, простиравшаяся на востоке до Уральских гор, а на юго-востоке до Яика⁷⁰⁸. Аналогичного мнения придерживается И.Л. Измайлов⁷⁰⁹.

Это мнение, на мой взгляд, ближе к истине. Р.Г. Кузеев отмечает, что в булгарских войсках, сражавшихся с монголами в 1229 г., «немалой силой были башкиры», которые, таким образом, являлись союзниками и подданными бул-

⁷⁰³ История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. I. С. 45.

⁷⁰⁴ Коновалова И.Г. Состав сообщений о Волжской Булгарии в сочинении ал-Идриси (XII в.) // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Казань, 1999. С. 24–25.

⁷⁰⁵ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Вып. 2. Стб. 453.

⁷⁰⁶ Соколов Д.Н. Указ. соч. С. 84.

⁷⁰⁷ Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. С. 36, 37, 49, 85.

⁷⁰⁸ Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 88, 112.

⁷⁰⁹ Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X–XIII вв. Казань, 2008. С. 10, карта.

гар⁷¹⁰. Таким образом, в 20-х годах XIII в. река Урал по-прежнему маркировала границу башкир с их южными соседями, которыми на сей раз выступают монголы. Из башкирских преданий и легенд известно, что впоследствии по Яику проходила граница между землями башкир и казахов⁷¹¹.

Итак, восточные венгры были покорены монголами лишь на пятнадцатый год войны, которая велась приуральскими уграми в союзе с башкирами и булгарами. Башкиры подчинились монголам в 1236 г., когда Юлиан встретил монгольского посла, прибывшего, очевидно, для переговоров о заключении союза. В том же году были разгромлены угры и булгары. Если 1236 г. был пятнадцатым годом, то первым годом, стало быть, был 1222 г., когда борьба монголов и тройственного союза началась. Летом 1221 г. пала столица хорезм-шахов – город Ургенч, в осаде которой принимал участие Джучи⁷¹². Затем он совершил поход на кыпчаков, сведения о котором имеются у Джузджани и Абу-л-Гази. Это произошло где-то в конце 1221 – начале 1222 г. Разгромив кыпчаков, монголы вышли к Яику, которым теперь была ограничена с юга область обитания башкир, вытесненных на правобережье, где раньше находились только их летние кочевья.

Первый период этой борьбы продолжался до 1229 г. В этот период было совершено неудачное нападение Субэдая и Джэбэ на Волжскую Булгарию: в сражении, которое произошло «поздней осенью 1223 г. где-то в районе Самарской Луки»⁷¹³, монголы были разбиты булгарами. Об этом нам известно из сообщения Ибн ал-Асира: разбив русских на р. Калке, татары «направились в Булгар в конце 620 года [4. II. 1223 – 23. I. 1224]. Когда жители Булгара услышали о при-

⁷¹⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 463.

⁷¹¹ БНТ. Т. 2. С. 51, 101, 194; Ахметшин Б.Г. Легенды о курганах Башкортостана // Живая память: краеведческий сборник. Уфа, 1997. С. 185.

⁷¹² Уолкер С.С. Чингиз-хан. Ростов н/Д., 1998. С. 196–198, 268–269.

⁷¹³ Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. С. 119.

ближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек»⁷¹⁴. Можно отождествить это поражение монголов с упомянутой в сообщении Рихарда первой битвой между татарами и восточными венграми, в которой первые были побеждены вторыми⁷¹⁵.

Иштван Шимони пишет, что это была «победа венгров, или скорее волжских булгар над монголами»⁷¹⁶. А.Х. Халиков и И.Х. Халиуллин не исключают, что «в составе болгарского войска сражались и венгры, которые входили в число окраинного населения Волжской Булгарии»⁷¹⁷. И.Л. Измайлов пишет «об участии венгров в составе болгарских дружин во время разгрома монгольских войск, которое, по свидетельству Ибн ал-Асира, произошло в 1223 г.»⁷¹⁸. А К.А. Маркартни предположил, что в этом сражении на стороне булгар участвовали башкиры⁷¹⁹. Современные уфимские исследователи придерживаются такой же точки зрения⁷²⁰. Из свода древнебулгарских летописей «Джагфар тарихы» («История Джагфара»), составленного в 1680 г., известно, что на сто-

⁷¹⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 27–28; Золотая Орда в источниках. С. 27.

⁷¹⁵ См.: *Аннинский С.А.* Указ. соч. С. 81.

⁷¹⁶ *Istvan Zimonyi.* Op. cit. P. 199.

⁷¹⁷ *Халиков А.Х., Халиуллин И.Х.* Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию // Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань, 1988. С. 7.

⁷¹⁸ *Измайлов И.Л.* Защитники «Стены Искандера». С. 104.

⁷¹⁹ *Macartney С.А.* Op. cit. P. 166.

⁷²⁰ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 247; *Иванов В.А.* Откуда ты, мой предок? С. 93, 94; *Иванов В.А., Яминов А.Ф.* История Золотой Орды: сборник лекций по спецкурсу для специальности «020700 – История». Стерлитамак, 1999. С. 41.

роне болгар сражались 10 тысяч башкортвов⁷²¹. Все остальные военные действия первого периода, надо полагать, оказались безрезультатными попытками монголов прорваться на правобережье р. Яик, форсировать которую им удалось лишь в 1229 г.

В чем же причина столь длительных неудач монголов? В легенде «Усергены» сказано: «Над долинами Яика и Сакмара были у усергенов сторожевые посты и крепости. В них–то и встретили они монголов. Произошло немало жестоких битв. С обеих сторон погибло множество народа. Правда, находившиеся в укрепленной обороне усергены потеряли значительно меньше людей, чем их враги»⁷²². А согласно русской летописи, сторожевые посты и крепости, о которых идет речь, принадлежали булгарам⁷²³. Видимо, болгары и их вассалы – башкиры держали совместную оборону на Яике против монголов. Р.Г. Кузеев совершенно правильно полагает: «Если под летописным «сторожеве болгарские» подразумевать военные отряды Волжской Булгарии, то они должны были включать не только болгар, но и все подвластное население, в том числе башкир и мадьяр»⁷²⁴. В одном башкирском предании дается описание этих сторожевых постов: «В старину наши предки с китайцами (читай: с монголами) воевали. Выроют большую широкую яму, обложат ее со всех сторон насыпью, сверху жердями и бревнами заложат, потом берестой и землей накроют – и получалось надежное укрепление. А из оставленных узких отверстий можно было отстреливаться от любого противника. По–башкирски эта крепость маса называлась»⁷²⁵. Кроме того, в 1224–1227 гг. «на восточных и юго–восточных рубежах Булгарии возводились огромные земляные валы – засечные черты», остатки которых ныне сохранились, в частности, в районе р. Урал⁷²⁶. Од-

⁷²¹ *Мифтахов З.З.* Курс лекций по истории татарского народа. Казань, 1998. Ч. 1. С. 477.

⁷²² БНТ. Т. 2. С. 120.

⁷²³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 453.

⁷²⁴ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. С. 458.

⁷²⁵ *Ахметшин Б.Г.* Указ. соч. С. 184.

⁷²⁶ *Халиков А.Х., Халиуллин И.Х.* Указ. соч. С. 8.

ной из пограничных крепостей могло быть Сакмарское городище у г. Оренбурга на р. Яик, датируемое VII–XII вв. В позднем слое памятника найдена болгарская гончарная керамика⁷²⁷. Теперь причина столь длительной задержки монгольского наступления на Запад ясна.

В 1229 г. монголы, увеличив свои силы, наконец, перенесли военные действия с границ Исторической Башкирии непосредственно на ее территорию. Начался второй период войны, который оказался для монголов вовсе безуспешным. Выше уже приводились свидетельства письменных источников о том, что башкиры имели надежное убежище от врагов в горах и лесах Южного Урала. В легенде «Азан–таш» так и сказано, что башкиры, потерпев поражение от несметного войска монголов, «скрылись в дебрях лесных чащ и теснинах гор», разбрелись «по горам и лесам» и через некоторое время «разгромили сильное войско захватчиков»⁷²⁸. В предании «Бошман–Кыпсак батыр» сообщается, что монгольская рать «распространилась по бескрайним степям». Башкиры «пытались дать врагу отпор, но не смогли устоять перед его бесчисленной ратью, вынуждены были скрыться в лесах и горах». Они не повиновались хану – подались «на север, в горы, леса»⁷²⁹.

По данным на 1978 г., лесом покрыто около 38% территории Башкирии⁷³⁰, что почти вдвое меньше площади, занимаемой лесами 200–300 лет тому назад⁷³¹. А какой же тогда была площадь лесов 700 лет назад?! Еще на «Карте Московии» Сигизмунда Герберштейна 1556 г. территория Южного Урала почти вся «показана покрытой лесом, за исключением отдельных незначительных участков, отнесенных,

⁷²⁷ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 248.

⁷²⁸ БНТ. Т. 2. С. 47.

⁷²⁹ Там же. С. 167.

⁷³⁰ *Попов Г.В.* Леса Башкирии (их прошлое, настоящее и будущее). Уфа, 1980. С. 3, 10.

⁷³¹ Там же. С. 4.

вероятно, к степям»⁷³². Истахри и Ибн Хаукал упоминают о башджиртах, живущих к югу от булгар в недоступных лесах⁷³³. Здесь не совсем верно указано направление, в котором жили башкиры, но монголы не могли миновать их территорию, чтобы дойти до булгар.

Таким образом, надо признать, что успехи войска Батухана до 1236 г. «оказались весьма скромными», ведь завоеватели в северном направлении дошли лишь «до границы леса и степи»⁷³⁴. Один башкирский батыр в те времена сказал: «Враг, перешедший через Яик, не пройдет дальше Демы, а перешедший Дему, не пройдет через Яик»⁷³⁵.

Есть основания полагать, что укрепленные поселения создавались булгарами не только на границах, но и в центральной части территории Башкортостана. Это выделенные В.В. Овсянниковым памятники охлебининского типа – Охлебининское II (более 200 000 кв. м), Шиповское (150 000 кв. м), Малый Колпак (140 000 кв. м), Бердинское (около 100 000 кв. м) городища с фортификационными сооружениями, имеющими булгарские аналогии. В.В. Овсянников предполагает, что «в золотоордынский период на правобережье среднего течения р. Белой переселяется группа населения, связанная своим происхождением с территорией Волжской Булгарии. Она занимает небольшую территорию, примыкающую к устью р. Сим, правого притока Белой. Судя по малому количеству погребений и их разреженности, это население недолго пробыло в Прибелье. Причины появления и ухода населения, оставившего поселения охлебининского типа, пока остаются неизвестными»⁷³⁶. По

⁷³² Абзалов Р.М., Фаткуллин Р.А. Отражение Южного Урала и Приуралья на географических картах и изученность территории с древнейших времен до конца XVII в. // Природное районирование и вопросы охраны природы. Уфа, 1980. С. 125.

⁷³³ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. II. С. 28.

⁷³⁴ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980. С. 7.

⁷³⁵ БНТ. Т. 2. С. 49.

⁷³⁶ Овсянников В.В. К вопросу о времени создания укреплений Охлебининского и Шиповского городищ (кара-абыз или Золотая

нашему мнению, наиболее вероятно связывать эти памятники с эпохой монгольского нашествия, так как золотоордынская администрация не могла позволить сооружать укрепленные поселения на подконтрольной ей территории. Эти крепости могли быть оставлены булгарами, когда опасность стала угрожать непосредственно самой Булгарии.

В 1232 г. было совершено новое монгольское нападение на Волжскую Булгарию. Лаврентьевская летопись сообщает: «Придоша Татарове и зимоваша не дошедше Великого града Болгарьскаго»⁷³⁷. К этому событию имеет отношение башкирское предание «Биксура». Через земли байляр и буляр, кочевавших в долинах рек Агидель, Ик, Мэлле и Минзели «прошел хан Батый со своим войском», который «шел покорять страну булгар, и по пути уничтожал башкирские племена, грабил их». Башкиры якобы сначала пропустили это войско через свою территорию, но затем выступили вслед за ним, выследили его и уничтожили. «Первое наступление Батый–хана на булгар было сорвано.

Года через три Батый–хан снова направил большое войско в страну булгар». Оно вновь прошло через земли этих «башкир», которые на этот раз уже не смогли воспрепятствовать нашествию монголов⁷³⁸. Здесь угадывается поход 1236 г. Таким образом, в предании «Биксура» хронологическая неточность составляет всего один год. В другом предании рассказывается: «Когда монголы подступили к нашим землям, башкиры все, как один, поднялись против пришельцев. Но силы были слишком неравны, и предкам нашим пришлось уйти в леса. И воевали они как партизаны много–много лет. С тех пор про башкир пошла слава как об отчаянных воинах. Недаром Батый–хан не посмел вступить с

Орда?) // Историко–археологические исследования Поволжья и Урала. Казань, 2006. С. 282–287.

⁷³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 459.

⁷³⁸ БНТ. Т. 2. С. 166–167.

ними в войну и дал своим войскам приказ–фарман обойти Башкирию и Урал стороной»⁷³⁹.

В 1232 г. развитие событий вырисовывается следующим образом. Летом монгольское командование предприняло попытку нанести удар по Волжской Булгарии через лесостепное Приуралье, населенное уграми, минуя башкир, находившихся тогда на джейляу в горно–лесной зоне. Но последние оказались верны своему союзническому долгу и совершили нападение на монгольскую армию с тыла (даже если монголы выставили заслон, башкиры, хорошо знавшие местность, могли его обойти), в результате чего поход был сорван.

Монголы, не дойдя до столицы Булгарии, отошли на зимовку. Башкиры, конечно, не могли уничтожить войско Бату–хана, но они, видимо, его изрядно потрепали, что сделало невозможным дальнейшее ведение военных действий. Теперь монгольское командование, конечно, поняло, что наступление на Европу может быть продолжено лишь в результате нейтрализации башкир любым способом.

Так как Джучи не успел выполнить постановление Чингис–хана «отправиться ему с войском и захватить все северные области», «то, когда Угедей–каан воссел на царство (в 1229 г. – И.А.), он повелел Бату [это сделать] таким же порядком»⁷⁴⁰. Но последний располагал лишь очень ограниченными силами, так как отцовское войско, унаследованное им, составляло, по Рашид ад–Дину, всего «четыре тысячи человек»⁷⁴¹.

Правда, согласно «Истории Вассафа», эти четыре «тысячи» ко времени вступления Бату в наследство составляли «более одного тумана живого войска», т. е. «более 10 000 наличных воинов»⁷⁴². Таким образом, эти монгольские ар-

⁷³⁹ *Ахметшин Б.Г.* Этническая история башкирского народа в легендах и преданиях // Материальная культура башкир и народов Урало–Поволжья. Уфа, 2008. С. 107.

⁷⁴⁰ *Рашид–ад–дин.* Сборник летописей. Т. II. С. 71–72.

⁷⁴¹ *Рашид–ад–дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 275.

⁷⁴² *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 84 и примеч. 6; Золотая Орда в источниках. С. 268.

мейские подразделения назывались «тысячами» лишь условно и не следует в буквальном смысле понимать, что в каждой «тысяче» обязательно должны были находиться ровно 1000 человек. Их могло быть не только меньше, с учетом потерь, но и больше. Из Рашид ад–Дина также известно, что у Токтая находилось племя Кият, «о котором говорят, что оно составляет один туман». При Чингис–хане это племя составляло «тысячу» (всего лишь) Куки–нойона и Мугэду–Кияна⁷⁴³. При этом надо иметь в виду указание Рашид ад–Дина о том, что «до сей поры (начала XIV в. – И.А.) те (монгольские воины. – И.А.), что были в первое время, удвоились [числом] при размножении и рождении»⁷⁴⁴. Понятно, что в десять раз их количество увеличиться не могло, но племя Кият, тем не менее, из статуса «тысячи» перевели в «туман». Их полководец Мунгэту–багатур (или Мугэду–Киян), как отмечалось выше, был направлен в улус Джучи еще Чингис–ханом, очевидно, по причине нехватки уже находившихся там четырех «тысяч».

Однако сам Бату не смог захватить ни одну из северных областей. Тогда на курилтае 1235 г. было принято решение об организации общемонгольского похода для завоевания этих областей, очень удачно названного Л.Н. Гумилевым Великим западным походом⁷⁴⁵. Джувейни пишет: «В помощь и поддержку Бату он [Угедей] назначил кандидатов из принцев: Менгу–хана и его брата Бучека, из своих сыновей – Гуюк–хана и Кадагана; из других царевичей – Кулкана, Бури, Байдара, братьев Бату – Хорду и Тангута и несколько других, а из авторитетных эмиров был [назначен] Субетай–бахадур»⁷⁴⁶.

Намного ли увеличились силы Бату? Чагатай и Угедей получили от своего отца, как и Джучи, по четыре «тысячи»

⁷⁴³ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 270.

⁷⁴⁴ Там же. С. 279.

⁷⁴⁵ Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории // Сочинения в 15 т. Т. 4. М., 1995. С. 129.

⁷⁴⁶ Арсланова А.А. Остались книги от времен былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья. Казань, 2002. С. 161.

воинов⁷⁴⁷. Участвовавшие в Великом западном походе их отпрыски – сын Чагатай Байдар и внук Бури, сыновья Угедея Гуюк и Кадан – могли привести с собой не больше, чем по одной «тысяче» каждый, так как Чагатай и Угедей тогда еще сами были живы и, кроме того, у них были и другие сыновья и внуки, которые в то же самое время участвовали в военных действиях на иных направлениях. Реально же три старших сына Чингис-хана располагали несколько большим количеством воинов. Так, из «Сокровенного сказания» или «Тайной истории», анонимной монгольской хроники 1240 г., носящей, в отличие от «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, неофициальный характер⁷⁴⁸, известно, что уже в начале правления Чингис-хана Джучи досталось 9000 монгольских юрт, Чагатаю – 8000, а Угедею и Тулуя – по 5000⁷⁴⁹.

Численность юрт, в отличие от личного состава, условной быть не могла. Значительно большими силами располагали отпрыски Тулуя, которому после смерти Чингис-хана стали принадлежать войска центра и обоих флангов в количестве 101 «тысячи» человек⁷⁵⁰. Из «Рассказа о Бачмане и уничтожении его», помещенного в «Истории завоевателя мира» Джувейни, известно, что сын Тулуя «Менгу-каан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов». Кроме этих 20 000 воинов, в его распоряжении имелось еще и сухопутное войско, так как сам «он и брат его Бучек оба пошли облавой по обоим берегам реки (Итиля. – И.А.)»⁷⁵¹.

Эти данные повторяются у Рашид ад-Дина⁷⁵². На подавление восстания кыпчаков во главе с Бачманом в 1237 г., как нам представляется, был брошен тот тридцатитысячный корпус под командованием Кокошая и Субэдай-бахадур,

⁷⁴⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 275–276.

⁷⁴⁸ См.: Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. // Татаро-монголы в Азии и Европе. С. 484–502.

⁷⁴⁹ Козин С.А. Указ. соч. С. 176.

⁷⁵⁰ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 266.

⁷⁵¹ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 24; Золотая Орда в источниках. С. 259–260.

⁷⁵² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 38.

который действовал на Волге уже в 1229 г., но потом, наверное, был отозван. Кокошай (Куктай, Кукдай, Букдай) в Великом западном походе тоже участвовал⁷⁵³. Он, очевидно, сменил Джэбэ, который вместе с Субэдаем был отправлен Чингис-ханом в 1220 г. «с тридцатью тысячами людей в погоню за султаном (Мухаммедом. – И.А.)»⁷⁵⁴. Этот корпус, как известно, разгромил русских и половцев на Калке в 1223 г. Джэбэ скончался вскоре после возвращения из этого похода, еще при жизни Чингис-хана⁷⁵⁵.

В «Сокровенном сказании» Огодай (Утедей) в поучении своему старшему сыну Гуюку говорит: «То-то вы со всем своим множеством и ходили под крылышком у Себеетая с Бучеком, представляя из себя единственных вершителей судеб»⁷⁵⁶. Бучек, по Рашид ад-Дину, в 1241 г. вторгся в Валахию⁷⁵⁷. А по Рогериусу (капеллан папского легата в Венгрии, побывавший в начале 1240-х гг. в татарском плену), этим южным отрядом командовал Бохетур⁷⁵⁸. Субэдай, стало быть, командовал отрядом Бучека. Букдай же (Кукдай), которому Гуюк, Менгу, Кадан и Бури весной 1240 г. поручили назначенное для похода войско и послали его к Дербенду⁷⁵⁹, командовал отрядом Менгу. Своему последнему сыну Кулкану Чингис-хан тоже выделил четыре «тысячи» человек⁷⁶⁰. Но, когда Кулкана не стало, его старшему сыну по имени Куча «отдали шесть тысяч [человек] и пожаловали место отца»⁷⁶¹. Известно, что Кулкан был убит под Коломной в 1238 г.⁷⁶². Тогда Куча и заступил его место. Из «Сокровенного сказания» известно, что, наряду с прямыми потомками Чин-

⁷⁵³ Там же. С. 39.

⁷⁵⁴ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 207.

⁷⁵⁵ *Уолкер С.С.* Указ. соч. С. 222.

⁷⁵⁶ *Козин С.А.* Указ. соч. С. 195.

⁷⁵⁷ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 45.

⁷⁵⁸ *Пашуто В.Т.* Монгольский поход в глубь Европы // *Татаро-монголы в Азии и Европе*. С. 218.

⁷⁵⁹ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 39.

⁷⁶⁰ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 276.

⁷⁶¹ Там же. С. 71.

⁷⁶² *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 38–39.

гис–хана, в Великом западном походе принимал участие внучатый племянник последнего «Эльчжигидаев сын Аргасун»⁷⁶³. Из цитируемого источника известно и то, что Чингис–хан наделил своего племянника Эльчжигидая или Алчидая 2000 юрт⁷⁶⁴, а согласно Рашид ад–Дину, сын Качиуна, третьего сына Есугэй–бахадур, Элджидай–нойон получил три «тысячи» войска⁷⁶⁵.

В «Тайной истории монголов» сообщается, что Огодай–хан (Угедей–каан) «отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетая, так как Субеетай–Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис–хане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен–кейбе и прочих. При этом на царевича Бури было возложено начальствование над всеми этими царевичами, отправленными в поход, а на Гуюка – начальствование над выступившими в поход частями из Центрального улуса.

В отношении всех посылаемых в настоящий поход было повелено: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья–царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют. Нойоны–темники, тысячники, сотники и десятники, а также и люди всех состояний, обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны и зятья»». Далее Огодай–хан со слов своего старшего брата Чаадая (Чагатая) сказал: «По отправке в поход старших сыновей получится изрядное войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это – такие люди,

⁷⁶³ Козин С.А. Указ. соч. С. 194.

⁷⁶⁴ Там же. С. 176.

⁷⁶⁵ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 55, 277.

которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры»⁷⁶⁶.

Обратимся и к новейшему переводу «Сокровенного сказания монголов»: «Отосланный с мужами своими поковать ханлинцев, кипчаков, бажигидов, русских, асудов, сасудов, мажаров, кэшимирцев, сэркэсцев, бухарцев, кэрэлцев, перейти через реки Адил и Жаяг и дойти до градов Мэкэтмэн, Кэрмэн и Кэйиб, Субэгэдэй–батор известил Угэдэй–хана о том, что народы оные противоборствуют отчаянно. И послал тогда Угэдэй–хан вослед Субэгэдэй–батору Бата, Бури, Мунха, Гуюга и прочих многих доблестных мужей своих. И повелел Угэдэй–хан предводительствовать в походе оными мужами Бату, а мужами, кои выступили от срединного улуса, – Гуюгу»⁷⁶⁷. Субэдай–бахадур действительно мог известить Угедей–каана об отчаянном противоборстве перечисленных народов, сильное сопротивление со стороны которых он встретил в 1223 и 1229 годах.

В переводе С.А. Козина, по всей видимости, допущена ошибка, так как старшим среди царевичей, как известно, был назначен Бату, а не Бури (никакой подобной информации в других источниках нет). Брат Цагадай посыльного прислал к Угэдэй–хану со словами: «Всех наших старших сыновей давай пошлем вслед Субэгэдэю! Коль все они отправятся в поход, мы рать свою пополним во сто крат. Чем больше будет наша рать, тем в бой пойдет она смелее. Пред нами в странах чужеземных тьма врагов. Страшны они в неистовстве своем: от своего меча мужи их смерть принять готовы. И, сказывают, их клинки остры»⁷⁶⁸. Далее рассказывается, что посланные в помощь Субеетаю царевичи покорили «народы Канлин, Кипчаут и Бачжигит»⁷⁶⁹.

Таким образом, наиболее многочисленную часть армии Бату–хана составляли отряды сыновей Тулуя, численность которых определяется в 30 тысяч человек. Численность

⁷⁶⁶ Козин С.А. Указ. соч. С. 191–192.

⁷⁶⁷ Чингисиана. С. 218–219.

⁷⁶⁸ Там же. С. 219.

⁷⁶⁹ Козин С.А. Указ. соч. С. 194.

войск улуса Джучи, как и всех остальных улусов, вместе взятых, можно условно определить в 15 тысяч человек. Более точный подсчет произвести невозможно. На начало Великого западного похода монгольская армия состояла примерно из 60 тысяч человек.

По мнению Д.В. Чернышевского, «Батый осенью 1237 г. собрал у русских границ 50–60 тыс. монгольских войск и около 5 тыс. союзников, а всего 55–65 тыс. человек»⁷⁷⁰. Отмечая, что к Батыю присоединились отряды башкир и мордвы, Д.В. Чернышевский пишет: «Ни те ни другие никогда не были многочисленными». При этом он ссылается на ал-Балхи, согласно которому «племя» уральских башкир в X в. состояло из двух тысяч человек⁷⁷¹. «Вероятно, численность башкирских и мордовских отрядов можно определить в 5 тыс. человек», – полагает Д.В. Чернышевский⁷⁷². Согласиться с этим никак нельзя, ибо столь малочисленный народ не мог успешно сопротивляться самой грозной силе тогдашнего мира в течение полутора десятка лет. Кстати, в источниках имеется и другой вариант данной цифры – 200 000 человек, и А.Б. Булатов признает его более правильным⁷⁷³. Примерно такой же была численность населения Башкирии в момент присоединения к России⁷⁷⁴.

Д.В. Чернышевский совершенно упустил из внимания такой достаточно хорошо известный по персидским источникам факт. Из «Насировых разрядов» Джузджани известно, что «все мусульмане, находившиеся в стане Туши–хана (Джучи–хана. – И.А.)», были назначены в войско одного из его сыновей – Берке, который сам был мусульманином⁷⁷⁵.

⁷⁷⁰ Чернышевский Д.В. «Приидоша бесчислены, яко пружи» // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 130.

⁷⁷¹ Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 710.

⁷⁷² Чернышевский Д.В. Указ. соч. С. 129.

⁷⁷³ Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // АЭБ. IV. Уфа, 1971. С. 324.

⁷⁷⁴ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 217.

⁷⁷⁵ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 16; Золотая Орда в источниках. С. 252.

Бату утвердил за ним командование этим войском, которое состояло из 30 000 мусульман⁷⁷⁶. Из Джувейни⁷⁷⁷, Рашид ад-Дина⁷⁷⁸ и Шереф ад-Дина Йезди⁷⁷⁹ известно, что в монгольской армии, вторгшейся в Венгрию, были мусульманские воины, которые держались обособленно. Известно, что Берке тоже участвовал в Великом западном походе⁷⁸⁰. Его корпус, очевидно, был набран из хорезмийцев, так как Хорезм был единственной мусульманской областью, подвластной Бату-хану накануне похода на Запад.

В.Б. Кощев своим путем численность монгольского войска определяет в 50–60 тысяч. Немонгольских войск было еще 80–90 тысяч. «В целом численность армии Западного похода определяется в 130–150 тысяч»⁷⁸¹. Г.В. Вернадский определял численность этой армии в «120–150 тысяч всадников»⁷⁸². В.В. Каргалов писал, что в ней «было около 150 тысяч конных воинов»⁷⁸³. Вместе с союзниками ее численность действительно могла быть таковой.

Если отбросить вспомогательные отряды, то получится, что силы Бату-хана в 1236 г. были увеличены приблизительно в четыре раза. При таких обстоятельствах дальнейшее упорство башкир обернулось бы для них катастрофой. Но и монголы уже знали стойкость башкир. Понятно, что они тоже не хотели нести больших потерь, ибо Великий западный поход на Европу только начинался, так что лучше было бы поберечь силы и без того ограниченные. Таким образом, ни одной из обеих сторон не удалось достичь своей

⁷⁷⁶ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 17; Золотая Орда в источниках. С. 252–253.

⁷⁷⁷ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 23; Золотая Орда в источниках. С. 259.

⁷⁷⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 37.

⁷⁷⁹ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 145; Золотая Орда в источниках. С. 328.

⁷⁸⁰ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 38, 39.

⁷⁸¹ Кощев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 132.

⁷⁸² Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 101.

⁷⁸³ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 7.

цели силовыми методами. Тогда они вынуждены были пойти на компромисс.

Монголо–башкирская война 1222–1236 гг. окончилась вничью. Башкиры не потеряли свою независимость, которой у них и так не было, так как раньше они были подвластны булгарам. Плано Карпини о татарах пишет: «Надо знать, что они не заключают мира ни с какими людьми, если те им не подчинятся... И вот чего татары требуют от них: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно также поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю»⁷⁸⁴. И башкиры в этом отношении, конечно, не были исключением. В их эпосе «Идукай и Мурадым» о Туктамыш–хане сказано, что он у жителей подвластных стран ясак скотиной брал и рабов от них забирал. Платить ясак и давать рабов обязаны были и башкиры⁷⁸⁵. Однако вместе с тем нельзя считать, что они были завоеваны монголами.

Юлиан о татарах пишет: «Во всех завоеванных царствах они без промедления убивают князей и вельмож, которые внушают опасения, что когда–нибудь могут оказать какое–либо сопротивление»⁷⁸⁶. Силу башкир монголы знали не понаслышке, так что основания для подобных опасений у них были. Но тот факт, что у башкир золотоордынского периода сохранялась своя родоплеменная знать (бии), никогда никем не отрицался. Речь может идти о завоевании лишь степной части территории обитания башкир домонгольского времени, откуда они были вытеснены. Муйтэн–бий сыграл роль башкирского Александра Невского. Понятно, что башкиры оказались отнюдь не в тепличных условиях, но могло быть и гораздо хуже.

⁷⁸⁴ *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 33.

⁷⁸⁵ БНТ. Т. 10. С. 45.

⁷⁸⁶ *Аннинский С.А.* Указ. соч. С. 87.

В Башкирии и на Руси монголы установили по сути один и тот же порядок. Ю.В. Кривошеев приходит к выводу, что, «как и в других краях, монголы мирным путем, но подкрепленным силой, предложили Руси своеобразное «мирное сосуществование» в рамках даннических отношений и воинской повинности»⁷⁸⁷. Именно «события конца 1237 г., а не заранее принятое решение подвинули татар на трудную для них – кочевников–степняков – экспедицию в лесную Русь»⁷⁸⁸. Цель монгольского похода на Запад предельно лаконично сформулирована Рашид ад–Дином, который пишет о царевичах, назначенных «на завоевание Кипчакской степи и тех краев»⁷⁸⁹. А «Тайная история монголов» называет все это мероприятие «Кипчакским походом»⁷⁹⁰. Т.Т. Олсен по этому поводу пишет: «Каковы были военные и политические приоритеты монголов, когда они двинулись на Запад? На этот вопрос нельзя ответить с полной определенностью, однако если смотреть на него сквозь призму промонгольских источников, то складывается устойчивое впечатление, что монголы, в первую очередь, хотели всецело и навсегда волевать кыпчаков в свою орбиту.

Этот приоритет выражен разнообразно. Имперские указы, инициировавшие западную кампанию, по крайней мере, в той форме, в которой они зафиксированы в китайских источниках, неизменно называют кыпчаков в качестве ее цели, за исключением тех случаев, когда перечисляются все территории, предоставленные Джучи и его наследникам (т.е. Кыпчак, Русь, Алания и т.п.). Более того, в излагаемых «Юань–ши» биографиях тех военных командиров, кто служил на западе, операции 1236–1241 гг. обычно именуется «*Кыпчакской кампанией*». Русичи тоже упоминаются в этих источниках, но это название никогда само по себе не используется для обозначения походов на запад». «Следовательно,

⁷⁸⁷ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо–Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999. С. 150.

⁷⁸⁸ Там же. С. 156.

⁷⁸⁹ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. II. С. 37.

⁷⁹⁰ Козин С.А. Указ. соч. С. 194.

покорение кыпчаков, а не завоевание Руси было главной целью западной кампании, начавшейся в 1236 году»⁷⁹¹.

В качестве основного объекта своих завоеваний на Западе монголы, по всей видимости, рассматривали степи Дешт–и Кыпчака, идеально подходившие для их кочевого образа жизни. Остальные подвергшиеся нападению страны Восточной Европы, расположенные в основном в лесостепной и лесной зонах, представлялись монголам периферийными областями Дешт–и Кыпчака, не имеющими самодовлеющего значения. Но для того, что закрепиться в Дешт–и Кыпчаке и обезопасить границы своих новых владений, требовалось установить с этими странами такие отношения, какие были бы выгодны, прежде всего, самим монголам.

Они не рассматривались в качестве объекта завоевания. Достаточно было оставить там местных правителей, заключив с ними договоры, обязывающие их следовать интересам новых хозяев Дешт–и Кыпчака. Но склонить этих правителей к заключению таких неполноправных договоров, конечно, было не просто. Когда не удавалось договориться мирным путем, приходилось прибегать не только к угрозам, но и к прямому применению военной силы. С башкирами воевали четырнадцать лет, нашествие на Русь заняло гораздо меньше времени, но только в 1243 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодович признал себя вассалом Батые.

Положение башкир существенно облегчалось тем, что они оказались в числе союзников монголов, примкнувших к ним добровольно, а насчет использования покоренных в качестве боевых товарищей Л.Н. Гумилев, разбирая данную проблему, заметил, что «это лучший способ самоубийства». Монголы их использовали по другому – «составляли из них

⁷⁹¹ *Олсен Т.Т.* Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго–Уральском регионе в 1217–1237 годах // *Степи Евразии в эпоху средневековья.* Донецк, 2008. Т. 6. С. 359–360.

ударные части, обреченные на гибель в авангардном бою, и ставили сзади заградительные отряды из верных воинов»⁷⁹².

У монголов кроме армии была еще и «толпа», для обозначения которой обычно используется персидский термин хашар⁷⁹³. Имеются в виду «пленные или население завоеванных мест, используемые монголами для осадных работ и в качестве передовых отрядов – заслонов»⁷⁹⁴. Согласно самому Рашид ад-Дину, хашар делился на десятки и сотни, причем во главу каждого десятка назначался монгол⁷⁹⁵. По источникам можно составить достаточно полное представление о бедственном положении людей «толпы». Юлиан о татарах пишет: «Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя... Воинам же, которых гонят в бой, если даже они хорошо сражаются и побеждают, благодарность невелика; если погибают в бою, о них нет никакой заботы, но если в бою отступают, то безжалостно умертвляются татарами. Поэтому, сражаясь, они предпочитают умереть в бою, чем под мечами татар, и сражаются храбрее, чтобы дольше не жить и умереть скорее.

На укрепленные замки они не нападают, а сначала опустошают страну и грабят народ и, собрав народ той страны, гонят на битву осаждать его же замок»⁷⁹⁶.

Плано Карпини пишет, что татары, когда им угодно, забирают всех юношей в землях, где они являются господами. «Впрочем, эти юноши принадлежат к числу Татар, а, вернее сказать, к числу пленных, так как, хотя они считаются в их среде, однако не пользуются таким доверием, как Татары, но приравниваются к рабам и посылаются на все опасности, как

⁷⁹² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1993. С. 518.

⁷⁹³ Петрушевский И.П. Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.; 1952. Т. I. Кн. 1. С. 122.

⁷⁹⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. С. 199, примеч. 1.

⁷⁹⁵ Там же. С. 201.

⁷⁹⁶ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 87–88.

другие пленные. Ибо в войнах они идут первыми, а также, если приходится перейти болото или опасную воду, то им надлежит сперва изведать брод. Им также нужно работать все, что надлежит делать. Точно также, если они кого-нибудь оскорбят, или не повинуются по мановению, то их бьют, как ослов». Их мало кормят и поят и плохо одевают⁷⁹⁷.

Таким образом, люди «толпы» были не воинами монгольской армии, а ее военнопленными, поэтому их численность нет смысла включать в общую численность монгольской армии. Кто же это были? Абу-л-Гази, рассказывая о расправе Джучи над кыпчаками, отмечает, что он взял в плен всю кыпчакскую молодежь⁷⁹⁸. В «Юань ши» сказано, что Субэтай после битвы на Калке отпустил кыпчаков «в качестве вольного народа», а когда вернулся, «подал доклад трону, чтобы «тысячи» из меркитов, найманов, кирей, канглов и кыпчаков – всех этих обоков, вместе составили одну армию. [Чингисхан] последовал ему»⁷⁹⁹. Очевидец вторжения монголов в Венгрию писал о них: «С собой ведут много пленных, в особенности много вооруженных куманов (половцев), гонят их перед собой в бой и убивают, как только видят, что они не идут слепо в бой. Сами монголы не охотно идут в бой»⁸⁰⁰.

Р.Ю. Почекаев отмечает, что статус вассальных войск отличался от статуса покоренных народов, которые должны были поставлять воинов для армии монгольских правителей. «Прежде всего, войска вассальных правителей не смешивались с собственно монгольскими вооруженными силами и оставались под командованием своих собственных правителей или полководцев. Т. е. вассальные правители не только обязывались предоставлять войска для военных

⁷⁹⁷ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 36–37.

⁷⁹⁸ Кононов А.Н. Указ. соч. С. 44.

⁷⁹⁹ Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2004. С. 500–501.

⁸⁰⁰ Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV века // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 233.

предприятий ханов, но и имели право сами их возглавлять (или оставлять под командованием своих военачальников). Во-вторых, чаще всего они действовали самостоятельно, выполняя определенные поручения в рамках общей военной кампании. В-третьих, они могли рассчитывать на некое вознаграждение, а не на долю добычи на общих основаниях, которую получали монгольские воины в соответствии с обычаями и военным законодательством Чингиз-хана и его преемников. По-видимому, все эти условия оговаривались в специальных ярлыках-договорах, которые ханы-Чингизиды заключали со своими вассалами»⁸⁰¹.

Юлиан о «царстве морданов» (или «мордванов») сообщает: «Там было два князя: один князь со всем народом и семьей покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил»⁸⁰². Можно считать установленным, что татарам покорился мокшанский князь, а под другим князем, который отошел к «твердям», расположенным в районе Нижнего Новгорода, Юлиан имел в виду эрзянского князя⁸⁰³. «Тверди» – это крепости-городища, которые сооружались в лесах и в которых укрывалось население в случае опасности⁸⁰⁴.

Английский летописец XIII в. Матфей Парижский в своей «Великой хронике» приводит послание епископа Вацкого (Венгрия) парижскому епископу Гильому III Овернскому, датированное от 1239 до 1242 г., где сказано, что впереди монголов «идут некие племена, именуемые морданами, и они уничтожают всех людей без разбору». Письмо Вацкого епископа цитируется и в анналах Уэйверлейского аббатства (Англия), где о монголах сказано, что «на пути впереди них идут

⁸⁰¹ Почекаев Р.Ю. Русские войска в золотоордынских военных кампаниях (к вопросу о статусе вассальных правителей в государствах Чингизидов) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 36–37.

⁸⁰² Аннинский С.А. Указ. соч. С. 85–86.

⁸⁰³ Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1955. Т. I. С. 42.

⁸⁰⁴ Мордва: историко-культурные очерки. Саранск, 1995. С. 41.

некие племена, именуемые морданами, которые без разбору уничтожают людей, которых повстречают». Там же указывается источник сведения письма Вацкого епископа о мордве в составе монгольского войска, которым служат показания пленных монгольских лазутчиков⁸⁰⁵.

По всей видимости, союзников у монголов было значительно больше. В «Юань ши» сказано, что, отправившись в поход на Русь, «Субэтай выбрал из хабичи (подвластных, находящихся под феодальным протекторатом. – И.А.) войско и пятьдесят с лишним человек [их] це-лянь («королей». – И.А.), которые усердно работали на него»⁸⁰⁶.

Уже упоминавшийся Матфей Парижский в своей «Великой хронике» под 1242 г. приводит текст «Послания доминиканского и францисканского монахов о татарах», где сказано, что, «хотя те называются тартарами, много в их войске лжехристиан (некатоликов. – И.А.) и команов»⁸⁰⁷. Из «Повести о битве на реке Калке» известно, что союзниками монголов еще с 1223 г. были бродники, «у которых был воеводой Плоския»⁸⁰⁸. Бродники, обитавшие в лесах долины Дона, это, согласно Л.Н. Гумилеву, потомки православных хазар и предки донских казаков⁸⁰⁹. Что же касается кыпчаков, то они совсем не обязательно должны были использоваться только в «толпе».

Надо обратить внимание на такие слова Рашид-ад-Дина: «Главою кыпчаков во времена Чингиз-хана был эмир из племени кыпчак по имени Кунджек, бывший старейшиной зонтикодержателей Чингиз-хана. Он имел сына по

⁸⁰⁵ Юрченков В.А. Взгляд со стороны: очерки. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. Саранск, 1995. С. 63–64.

⁸⁰⁶ Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. С. 503.

⁸⁰⁷ Матфей Парижский. Указ. соч. С. 292.

⁸⁰⁸ Повесть о битве на реке Калке // На поле Куликовом: рассказы русских летописей и воинские повести XIII–XV веков. М., 1980. С. 38.

⁸⁰⁹ Гумилев Л.Н. 1) Открытие Хазарии // Сочинения в 15 т. Т. 6. Открытие Хазарии. М., 1996. С. 140–141; 2) Древняя Русь и Великая степь. С. 500.

имени Кумурбиш–Кунджи... [Оба] они, [отец и сын], принадлежат к роду государей кипчаков»⁸¹⁰. Одному из представителей правящего в Поволжье кипчацкого клана ольбери Балтачаку армией Субэдэя были предложены приемлемые условия капитуляции. «Впоследствии Балтачак и его воины были включены в монгольскую армию и сражались вместе с Мункэ на Северном Кавказе, весьма вероятно, для того, чтобы им было позволено вернуться в родные земли в начале 1240 годов»⁸¹¹.

Таким образом, несмотря на давно утвердившийся в отечественной науке тезис о практически поголовном истреблении монголами кипчацкой родоплеменной знати, надо признать, что некоторая часть последней добровольно подчинилась завоевателям и тем самым сохранилась. Б.Е. Кумеков пишет о двух полярных ориентациях кипчацких племен по отношению к монгольскому нашествию⁸¹². Поэтому кипчаки могли использоваться монголами не только в качестве военнопленных, но и в качестве союзников. Стало быть, нельзя согласиться с Д.В. Чернышевским в том, что представители таких народов, как аланы, кипчаки и болгары, не могли использоваться монголами «иначе, как в штурмовой толпе»⁸¹³.

Качир–укулэ, убитый монголами, о котором рассказывает Рашид ад–Дин, был лишь одним из эмиров асов⁸¹⁴. В китайских источниках есть сведения об асах, перешедших на сторону монголов. «Арсьлань был родом ас. Когда Сянь–цзун (Мункэ. – И.А.) осадил его город, он со своим сыном Асаньчжэнем вышел к воротам встретить войско. Император своим указом оставил его во главе асов, хотя забрал себе половину войска, оставив другую половину для защиты его

⁸¹⁰ *Рашид–ад–дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. С. 151.

⁸¹¹ *Оллсен Т.Т.* Указ. соч. С. 359.

⁸¹² *Кумеков Б.Е.* Этнокультурные контакты кипчаков и татар (по арабо–персидским источникам) // Историко–культурные контакты народов алтайской языковой общности. Ташкент, 1986. 1. С. 40.

⁸¹³ *Чернышевский Д.В.* Указ. соч. С. 129.

⁸¹⁴ *Рашид–ад–дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 38.

территории»⁸¹⁵. «Ханхусы, родом ас, правитель страны асов. Когда войска Тай–цзуна (Угэдэя. – И.А.) достигли его владений, Ханхусы подчинился со своим народом, и ему были пожалованы звание бадур, золотая пайцза, удостоверяющая его ранг, и разрешение остаться владельцем над своими землями и народом»⁸¹⁶. «Бадур, родом из асов... Когда Сянь–цзун (Мункэ. – И.А.) еще не был провозглашен императором, он покорился со своими братьями Уцзорбуханем и Матаршей и всем своим войском. Во главе передовой армии Матарша принял участие в походе Сянь–цзуна против города Майгэсы, взяв его, несмотря на то, что был ранен двумя стрелами»⁸¹⁷. Рашид ад–Дин пишет, что болгарские вожди Баян и Джикю тоже изъявили царевичам покорность, но те отпустили их обратно⁸¹⁸, т. е. не взяли в поход. Царевичи имели основание им не доверять и оказались правы.

Таким образом, армия Батыя состояла из трех частей. Ее основная часть состояла из самих монголов, которых было примерно 60 тысяч воинов. Вторая часть состояла из вспомогательных сил союзников, примкнувших к монголам добровольно, в числе которых можно назвать хорезмийцев, башкир, мордву–мокшу, бродников, часть алан и кыпчаков. С учетом союзников армия Батыя вполне могла насчитывать 150 тысяч воинов. Третья часть состояла из военнопленных, набранных из представителей всех побежденных монголами народов. Понятно, что причислять их к армии Батыя можно только условно. Но если причислить сюда и военнопленных, что, впрочем, нецелесообразно, то наберется, пожалуй, и 300 тысяч. Башкиры, конечно, не относились к элитным частям монгольской армии, но и не использовались в качестве «пущечного мяса».

По мнению А.Г. Мухамадиева, падение Волжской Булгарии в 1236 г. «объясняется не только тем, что монгольские

⁸¹⁵ *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 524.

⁸¹⁶ Там же. С. 525.

⁸¹⁷ Там же. С. 531.

⁸¹⁸ *Рашид–ад–дин.* Сборник летописей. Т. II. С. 38.

военачальники имели громадную, хорошо выученную и дисциплинированную армию, но и тем, что Бату, кочевавший восточнее Яика, заранее готовился к будущей войне и ему, как это было в обычае у монголов, видимо, удалось натравить друг на друга народы этого многонационального края»⁸¹⁹.

С этим мнением можно согласиться, тем более что представления современников о громадности монгольской армии являлись весьма относительными. Монгольской дипломатии, как известно, нельзя отказать в искусном умении вбивать клин между своими врагами. В нашем примере получилось так, что она сумела превратить тех, кто ей мешал, в своих помощников. Башкиры, принявшие предложение о союзе, присоединились к войску Бату–хана и вместе с ним двинулись против своих вчерашних союзников – угров и болгар, которые были разгромлены. Но помочь им башкиры теперь уже все равно не могли, ибо судьба их была predetermined. Башкиры никого не предавали, они просто поменяли своих сюзеренов, что было обычным явлением в эпоху феодализма.

Теперь вернемся к Юлиану. Напомним структуру его первого отчета. Там после сообщения о прибытии путешественника к восточным венграм следует их краткое этнографическое описание. Затем сразу дается рассказ об их отношениях с татарами. Этнографическое описание соответствует носителям чияликской культуры, а следующий затем рассказ о заключении союза с татарами относится, на самом деле, не к «венграм», как это следует из смысла отчета, а к башкирам.

Теперь можно ответить на вопрос о степени фальсификации, допущенной Рихардом при записи отчета Юлиана. Вспомним, что эта запись была сделана в Ватикане, а там какие-либо сведения о столь далеком башкирском народе, естественно, никого не интересовали. Зато интерес представляли угры и монголы. Первые – потому что они пред-

⁸¹⁹ Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 141.

ставлялись там потенциальными католиками, так как среди них, пользуясь близостью (но не идентичностью, конечно) их языка венгерскому, можно было вести миссионерскую пропаганду, а вторые – потому что в Западной Европе в них видели опасность. Поэтому Рихард при записи опустил сведения, касающиеся башкир, кроме тех, что относились также и к монголам, где на место башкир были поставлены «венгры». И. Эрдейи, обращая внимание на то, что Рихард не говорит о переходе Юлиана через Волгу, отмечает: «Запись–протокол Рихарда по рассказу Юлиана очень короткая. Важные моменты могли и не быть упомянуты»⁸²⁰.

Юлиану посол татарского вождя «сказал, что татарское войско, находившееся тогда там же по соседству, в пятидневках (т. е. на расстоянии 12–18 дней пути, что составляет около 500 км. – И.А.) оттуда, хочет идти против Алемании, но дожидались они другого, которое послали для разгрома персов»⁸²¹. К.А. Макартни отнес к числу недостоверностей у Юлиана то обстоятельство, что войско Бату было усилено отрядами, пришедшими не из Персии⁸²². Но это ошибка, скорее, не Юлиана, а Рихарда. По мнению И.Л. Измайлова, «летом войска Бату готовились к вторжению, ожидая подхода к ним на помощь сил других Чингизидов»⁸²³.

Около 20 мая 1236 г. Юлиан еще был в Булгарии⁸²⁴, а уже 20 июня он выехал в обратный путь из «Великой Венгрии»⁸²⁵. Значит, его встреча с татарским послом состоялась где–то в начале или середине июня. Не будет натяжкой утверждать, что это был посол Бату–хана, прибывший к Муйтэн–бию, который после этого, будучи осведомлен о предстоящем увеличении численности монгольской армии, отправился к «татарскому вождю», очевидно, по его при-

⁸²⁰ Эрдейи И. «Большая Венгрия» // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, 13 (1961). Budapest. С. 308 и примеч. 12.

⁸²¹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 81.

⁸²² Macartney С.А. Op. cit. P. 162.

⁸²³ Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». С. 178.

⁸²⁴ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 73.

⁸²⁵ Там же. С. 82.

глашению, переданному через посла. Башкиры Абзелиловского района рассказывают о горе Ханкала (ханская ставка): «После четырнадцатилетней осады башкирских аулов хан Батый, по преданию, осел на два года близ этой горы»⁸²⁶. Совпадение с данными Юлиана о четырнадцатилетней войне с монголами просто поразительно! Близ горы Ханкала действительно могла находиться ставка Батыея, и именно туда должен был прибыть Муйтэн–бий.

В башкирском предании «Акман–Токман» отмечается, что монгольская рать пришла на Урал летом. «Через башкирские земли прошла только часть вражеской рати. Основные же силы проходили, кажется, южнее, по приицким землям»⁸²⁷. В Лаврентьевской летописи под 1236 г. сказано: «Тое же осени Придоша от восточные страны в Болгарьскую землю безбожнии Татари и взяша славнии Великый город Болгарьскый и избиша оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца и взяша товара множество и всю землю их плениша»⁸²⁸.

Вырисовывается такая картина. Башкирский лидер Муйтэн–бий, узнав об организации общемонгольского похода на Запад, решил прекратить сопротивление и принять предложение Бату–хана о заключении союза на условиях вассалитета. Бату с войсками улуса Джучи летом 1236 г., пройдя через приуральскую лесостепь и получив помощь от башкир, приступил к осаде города Булгара. Осенью на подмогу к нему через степи бассейна Яика подошли царевичи из других улусов, после чего город Булгар был взят.

Джувейни о начале Великого западного похода сообщает: «По порядку войск все царевичи отправились на свои местожительства, а весной двинулись из своих становищ и поспешили приступить [к делу]. В пределах Булгара царевичи сошлись. От множества их войск земля содрогнулась и даже дикие звери изумились численному превосходству и шуму

⁸²⁶ Гончарова Г.И. Имя отчей земли (географические названия Абзелиловского района). Уфа, 2011. С. 101.

⁸²⁷ БПЛ. Уфа, 1985. С. 97.

⁸²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 460.

их войск. Сначала они штурмом взяли город Булгар, известный на весь мир неприступностью своего места и многочисленным населением. Жителей его они убили и [частью] утнали в плен для угрозы другим»⁸²⁹. Под городом Булгаром здесь имеется в виду тогдашняя столица одноименного государства – Великий город или Биляр, называемый также и Булгаром⁸³⁰.

Рашид ад–Дин пишет, что монгольские царицы, назначенные на завоевание Дешт–и Кыпчака, «все сообща двинулись весною бичин–ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г. х. [11 февраля – 11 марта 1236 г. н. э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи»⁸³¹. Далее следует рассказ о походе на буларов и башгирдов, который на самом деле относится к венграм. Никаких реальных сведений о завоевании монголами башкир Рашид ад–Дин не сообщает, что неудивительно, поскольку такого завоевания вообще не было. Но он знал об обитании башкир где–то поблизости от булгар и понимал, что монголы не могли миновать их на своем пути.

Затем Рашид ад–Дин пишет: «После этого, в ту зиму, царицы и эмиры собрались в [долинах] рек Хабан⁸³² и отправили эмира Субэдая с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города [Булгара] Великого⁸³³ и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили

⁸²⁹ Арсланова А.А. Указ. соч. С. 161.

⁸³⁰ Шпилевский С.М. Город Булгар // Труды IV Археологического съезда в России. Казань, 1884. Т. 1. II. С. 30; Арсланова А.А. Указ. соч. С. 159.

⁸³¹ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. II. С. 37.

⁸³² В переводе И.Н. Березина: «Потом Принцы и вожди собрались зимой у реки Джаяна». В последующих переводах название реки – «Хабан» (Арсланова А.А. Указ. соч. С. 166). В.Г. Тизенгаузен приводит варианты: Хаман, Джабан, Джапин, Чаян, Чаман (Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 35, примеч. 4). Рискну предположить, что имеется в виду река Яик.

⁸³³ У И.Н. Березина название города – «Кернек» (Арсланова А.А. Указ. соч. С. 166).

их покориться. Пришли тамошние вожди Баян и Джиду, изъявили царевичам покорность, были [щедро] одарены и вернулись обратно, [но потом] опять возмутились. Вторично послали [туда] Субэдай-бахадур, пока он не захватил [их]. Затем царевичи, составив совет, пошли каждый со своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшие им по пути области. Менгу-каан с левого края шел облавой по берегу моря [Каспийского]. Бачмана, одного из бесстыднейших тамошних эмиров, из народа кипчаков, из племени олбурлик, и Качир-укулэ, из племени асов, обоих забрал [в плен]. А дело было так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да похищал; бесчинства его увеличивались со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и поэтому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же [сам] с братом своим Бучеком шел облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, [оставшееся] от спешно откочевавшего лагеря, а среди этого застали большую старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время к нему в руки в результате [его] злодеяний и бесчинств, находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону от того места, где была переправа на остров. Благодаря счастью Менгу-каана, показалось дно, и он приказал пустить в ход войска и захватить [Бачмана]. Его сообщников истребили – кого мечом, кого [утопили] в реке – и вывезли оттуда много имущества. Бачман умолял, чтобы Менгу-каан [сам] своею благословенною рукою довел его дело до конца; он [Менгу-каан] дал указание, чтобы его брат Бучек разрубил Бачмана надвое. Качир-укулэ, [одного] из эмиров асов, также убили. Он [Менгу-каан] провел там то

лето...»⁸³⁴. Здесь Рашид ад-Дин дает сокращенный пересказ «Рассказа о Бачмане и уничтожении его» Джувейни⁸³⁵. Но у Джувейни нет сведений о походах Субэдай-бахадур на Волжскую Булгарию.

Очевидно, вначале нападению подверглись асы, а потом уже болгары. Вряд ли Субэдай совершил на них сразу два похода подряд. Булгарские царевичи ждали подходящего момента, чтобы отказать монголам в повиновении. В походе на кыпчаков и асов Субэдай должен был сопровождать Бучека, сопровождавшего своего старшего брата Менгу. Из китайской всеобщей истории «Ган-му» известно, что в 1237 г. «Мункэ воевал Кипчак, и покоривши сие поколение, положил его главу Бацимака»⁸³⁶. В «Юань ши» сказано, что весной, года дин-ю (6 февраля – 4 мая 1237 г.), «Мэнгу ходил походом на кипчаков, разбил их и схватил их главаря Бачмана»⁸³⁷.

Интересный рассказ из жизнеописания Мункэ в «Юань ши» приводит Н.Я. Бичурин: «Находясь в походах, он оказал многие отличные подвиги. Некогда он напал на поколение Кипчак, старейшина коего Бацимак бежал на морской остров. Хан, услышав о сем, немедленно пришел туда с войском. По счастью, сильный ветер согнал морскую воду с мелких мест, так, что можно было переправиться. Хан, обрадовавшись, сказал: «Само Небо открывает дорогу мне». После сего пошел далее, изрубил войско Бацимаково, и самого его взял в плен. Хан приказал ему стать на колена: но Бацимак сказал: «я был обладателем государства и могу ли дорожить жизнью? Сверх сего я не верблюду: для чего мне становиться на колена?» Хан приказал содержать его под караулом. Бацимак говорил к стерегущим его: «я, бежавши в море, воображал себя рыбою: но наконец взят в плен. Так Небу угодно. Теперь приближается время возвращения воды, и вой-

⁸³⁴ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 37–38.

⁸³⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 24; Золотая Орда в источниках. С. 259–260.

⁸³⁶ *Иакинф*. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. С. 272.

⁸³⁷ *Храпачевский Р.П.* Военная держава Чингисхана. С. 490.

скам надобно заблаговременно предпринять обратный путь. Хан, услышав о сем, немедленно возвратился с армиею. В сие время вода начала прибывать и задняя войска уже вплавь переправились»⁸³⁸.

В жизнеописании Субэтая в «Юань ши» сказано, что Уг-эдэй «приказал [Субэтая] быть в авангарде и сразиться с Бачманом, а затем еще назначил [его] командовать главной армией»⁸³⁹. Рубрук подтверждает сведения Рашид ад-Дина о борьбе Менгу-каана с асами. Он сам посетил «один замок Аланов, принадлежавший самому Менгу-хану, ибо он покорил ту землю»⁸⁴⁰.

В башкирском предании «Бошман-Кыпсак батыр» Бачман предстает башкирским батыром, который «не повиновался, не склонил головы перед ханом – подался на север, в горы, леса. Там он собрал войско и дал бой ханскому войнству. Говорят, он долго воевал. Однако из-за одного предателя войско его было окружено и уничтожено, а самого батыра хан приказал казнить. Перед казнью хан велел доставить Бошмана к себе. Он хотел все-таки перетянуть его на свою сторону, предложил стать военачальником. Но батыр не согласился. «Верблюд не сгибает колен, сокол не умирает, склоняя голову», – сказал он»⁸⁴¹. Поразительное сходство сюжета этого предания с данными средневековых письменных источников налицо. Место действия здесь переносится с низовьев Итиля на территорию Башкирии.

В составе башкирских кыпсаков выделяется род бушман, происхождение которого связывается с рассказом о Бачмане. Р.Г. Кузеев считает, что часть людей из окружения Бачмана бежала на север, где присоединилась к башкирам. Но это переселение могло произойти и не сразу после подавления восстания Бачмана. Кыпчаки-бушманы также участвовали в формировании татарского, казахского и киргизского наро-

⁸³⁸ *Иакинф*. История первых четырех ханов из дома Чингисова. С. 303–304.

⁸³⁹ *Храпачевский Р.П.* Военная держава Чингисхана. С. 503.

⁸⁴⁰ *Вильгельм де Рубрук*. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 169.

⁸⁴¹ БНТ. Т. 2. С. 167.

дов⁸⁴². Таким образом, сведения источников об истреблении всех сообщников Бачмана являются очень большим преувеличением. Их потомки, очевидно, и принесли в Башкирию предание о Бачмане.

Ипатьевская летопись, сообщая об осаде Батыем Киева под 1240 г., указывает, что с ним, по показанию татарина Товрула, взятого киевлянами в качестве «языка», находились «не от роду же его но бе воевода его перьвыи Себедея богатоурь и Боуроуньдаии багатырь иже взя Болгарьскоую землю и Соуждальскоую»⁸⁴³. Смысл здесь такой: Субэдай и Бурундай, которые взяли Болгарскую землю и Суздальскую. Понятно, что в конце 1240 г., т. е. в момент описываемого в летописи события, монголы «не могли послать Субедея на Волжскую Булгарию, так как все их силы, в том числе и отряды Субедея, были заняты в осаде Киева»⁸⁴⁴. В Ипатьевской летописи сказано, что ко времени осады Киева Болгарская и Суздальская земли уже были взяты, причем, исходя из последовательности, Болгарская раньше Суздальской, т. е. до 1238 г.

Бурундай в 1238 г. разбил князя Юрия Всеволодовича на Сити. Субэдай–бахадур летом 1237 г. еще воевал с асами, а осенью мог совершить поход на Волжскую Булгарию. А участвовал ли он в походе на Русь? В «Юань ши» сказано: «[В год] синь–чоу (с 13 февраля 1241 г. по 1 февраля 1242 г. – И.А.), Тай–цзун (Угэдэй. – И.А.) приказал чжувану Бату и прочим пойти карательным походом на владетеля племени русских Е–ле–бань. Ему было нанесено поражение, город Ту–ли–сы–гэ был окружен, но не взят. Бату подал доклад [императору], [чтобы] прислали Субэтая руководить сражением, Субэтай... в одном сражении захватил Е–ле–бань. [Субэтай] выдвинулся вперед, атаковал Ту–ли–сы–гэ и за три дня овладел им, полностью взял племя тех русских и

⁸⁴² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 179.

⁸⁴³ ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 784–785.

⁸⁴⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 179.

вернулся»⁸⁴⁵. Согласно Р.П. Храпачевскому, Ту-ли-сы-гэ – это или Торжок или искаженное название Козельска⁸⁴⁶. Во владетеле племени русских угадывается Юрий Всеволодович, стало быть, речь идет о походе 1237–1238 гг. Когда начался поход на Русь, Субэдай, очевидно, еще находился в походе на Булгарию, что и заставило Бату просить Угедая прислать его на помощь. Хотя Юрия Всеволодовича разбил Бурундай, а не Субэдай, в данном отрывке вновь подчеркивается, что руководителем Великого западного похода был именно Субэдай.

В русских летописях вторжение в Булгарию под 1237 г. не упоминается. Но Сигизмунд Герберштейн в одном из разделов своих «Записок о Московии», в котором он, по его собственному признанию, излагает то, «что я сам узнал из русских летописей»⁸⁴⁷, возможно, в том числе и из недошедших до нас, пишет: «Татарский царь Батый, выступивший с большим войском с юга к северу, занял Булгарию, лежащую на Волге ниже Казани. Затем, в следующем 6745 году (т. е. в 1237 г. – И.А.), *повторив победу* (курсив мой. – И.А.), он дошел до самой Москвы»⁸⁴⁸. Повторил победу, правда, не сам Батый, но его армия.

Субэдай дошел до Великого города, т. е. столицы страны, по предположению В.Г. Тизенгаузена, Булгара⁸⁴⁹. Очень быстро после взятия монголами Великого города (Булгара–Биляра) в 1236 г. «булгары предприняли попытку восстановить свою разрушенную столицу, для чего начали строить новый город примерно в 3 км севернее дотла сожженного старого. Но этот город так и остался недостроенным»⁸⁵⁰. Его остатки ныне известны под названием Балынгузского городища, крайне слабо насыщенного культурными остатками⁸⁵¹.

⁸⁴⁵ Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. С. 503.

⁸⁴⁶ Там же. С. 539, примеч. 108.

⁸⁴⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 164.

⁸⁴⁸ Там же. С. 165.

⁸⁴⁹ Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. II. С. 38, примеч. 11.

⁸⁵⁰ Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. С. 123.

⁸⁵¹ Археологические памятники бассейна р. Черемшан. Казань, 1990. С. 77, № 719.

Вот до этого нового, строящегося города, очевидно, и дошел Субэдай. О его разрушении не упоминается. Здесь, наверное, была ставка местных правителей Баяна и Джикю. Возмутившись опять после ухода Субэдая, они, видимо, перенесли свою резиденцию вглубь страны – в город Булгар, что на Болгарском городище, так как не без оснований опасались нового вторжения монголов. Но этот шаг им ничего не дал.

В Никоновской летописи под 1241 г. сказано: «Батыевы Татарове взяша Болгары, иже на Волзе и на Каме»⁸⁵². Здесь, очевидно, имеется в виду город Булгар, но не Великий город – Биляр или домонгольский Булгар, который после взятия и уничтожения монголами «так и не был восстановлен». При исследовании Болгарского городища тоже были отмечены следы пожарищ и разгрома, что увязывается с монгольским нашествием⁸⁵³. Но Бату–хан после возвращения из Западной Европы, как известно, избрал это место для своей ставки⁸⁵⁴.

Баян и Джикю выбрали весьма подходящее время для восстания, когда монголы были заняты военными действиями в Западной Европе. Но в такой ситуации могли ли они совершить поход на Волжскую Булгарию в 1241 г.? В прибавлении к Ипатьевской летописи (Густынской летописи) сказано, что татары возвратились из угров в 1242 г.⁸⁵⁵. В самой же Ипатьевской летописи сказано, что в 1243 г. к Даниилу Галицкому, находящемуся в Холме, прибежал «Половчинъ его именем Актаи рекии яко Батыи воротилъся естъ изо Оугоръ и отрядил естъ на тя два богатыря возискати тебе Манъмана и Балаа»⁸⁵⁶. Таким образом, Великий западный поход завершился в 1243 г., который в историографии потому и принято считать годом образования Золотой Орды.

О походе на булгар имеется упоминание в жизнеописании Урянхатая, сына Субэдая, в «Юань ши». В издании 2003 г. Р.П. Храпачевский дал такой перевод: «[В год] бан–у

⁸⁵² ПСРЛ. М., 1965. Т. 10. С. 125.

⁸⁵³ Халиков А.Х., Халиуллин И.Х. Указ. соч. С. 16.

⁸⁵⁴ Антонов И.В. Указ. соч. С. 170.

⁸⁵⁵ ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. III. С. 340.

⁸⁵⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 794.

[Урянхатай] снова участвовал с Бату в карательном походе на племена булгар и не-ми-сы и усмирил их». Переводчик поясняет, что год бин-у продолжался с 19 января 1246 г. по 6 февраля 1247 г., булгары в тексте названы «бо-ле-эр-най», а под «не-ми-сы» имеется в виду, «вероятнее всего, какой-либо народ Поволжья, возможно, черемисы»⁸⁵⁷. В издании 2004 г. Р.П. Храпачевский дал уже другой перевод: «[В год] бин-у, [Урянхатай] снова участвовал с Бату в карательном походе на племена поляков и немцев и усмирил их».

Название «бо-ле-эр-най» сопоставляется с названием «булар», что у Рашид ад-Дина означает «поляки», «а то, что это именно поляки, ясно из их соседства с упоминанием «немисы», т. е. немцев»⁸⁵⁸. Если это действительно был поход на поляков и немцев, то о нем должны были сохраниться упоминания в западноевропейских источниках, но таких упоминаний нет. Если «не-ми-сы» считать немцами, то надо признать, что китайские авторы пользовались русскими источниками, что также недоказуемо, так как в русских источниках таких известий нет. Впрочем, название «черемисы» тоже могло быть известно только из русских источников. Какой народ имеется в виду установить невозможно, но вряд ли это известие относится к Западной Европе. В источнике речь идет о карательном походе, целью которого было усмирение мятежников. Поляков, а тем более немцев, считать мятежниками нельзя.

Гораздо более логично относить это известие к Волго-Уральскому региону. К числу мятежников, кроме самих булгар, можно отнести и союзный им народ «не-ми-сы». Дати-

⁸⁵⁷ Храпачевский Р.П. Походы монголов в Восточную Европу по данным «Юань ши» // Жарко С.Б., Мартынюк А.В. История восточных славян. Монгольское нашествие на Русь. Минск, 2003. С. 103. Е.И. Кычанов тоже относит это сообщение к булгарам (Кычанов Е.И. Кычанов Е.И. Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды): от Калки до Астрахани: 1223–1556. Казань, 2001. С. 36), но отмечает, что Волжско-Камская Булгария погибла в 1241 г. (Там же. С. 37).

⁸⁵⁸ Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. С. 506.

ровка этого похода не должна вводить в заблуждение, так как поход на Русь 1237–1238 гг. датируется в «Юань ши» 1241–1242 гг. В таком случае поход на болгар следует датировать 1242–1243 гг., т. е. временем возвращения монголов из Западной Европы.

Плано Карпини пишет, что монголы, возвратившись из Венгрии, «пришли в землю Мордванов, которые суть язычники, и победили их войною. Подвинувшись отсюда против Билеров, то есть великой Булгарии, они и ее совершенно разорили. Подвинувшись отсюда еще на север против Баскарт, то есть великой Венгрии, они победили и их»⁸⁵⁹. Под мордванами в данном случае подразумевается мордва–эрзя, так как мордва–мокша подчинились монголам добровольно и вместе с ними участвовали в походе на Западную Европу. Роджер Бэкон о народе моксель (мокша) пишет: «Государь и большая часть их были убиты в Польше... Ведь тартары повели их на войну с поляками»⁸⁶⁰.

Есть основания полагать, что Муйтэн–бий не разделил участь своего мокшанского «коллеги». Так, в предании о нем сказано, что он, вернувшись из ханского стана на родину, «прожил еще немало лет»⁸⁶¹. Поскольку Муйтэн–бий тоже сопровождал Бату–хана в походе на Запад, можно предположить, что после возвращения из этого похода монголы подчинили какую–то обособленную часть башкир, не признававшую главенствующую роль усергенского племени. Очевидно, монгольскому нападению в 40–х годах XIII в. подверглись «западные или степные башкиры, ближайšie к Волге и болгарам, те, которых видел Ибн–Фадлан»⁸⁶². Надо заметить, что эти башкиры жили очень близко от Великого города, так что монголы не могли миновать их на своем пути в 1236, равно как и в 1237 г. Впоследствии волж-

⁸⁵⁹ *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 25.

⁸⁶⁰ *Юрченков В.А.* Указ. соч. С. 66.

⁸⁶¹ БНТ. Т. 2. С. 171.

⁸⁶² *Мажитов Н.А.* Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 97; *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 137.

ские башкиры, очевидно, восстали вместе с булгарами. В легенде «Усергены» сказано, что только после того, как монголы «побили болгар и русских», они «вернулись обратно и подчинили себе и башкир»⁸⁶³.

Таким образом, покорение монголами башкир растянулось почти на полвека. Зауральские башкиры могли быть покорены монголами уже в 1207–1208 гг., приуральские башкиры покорились им в 1236 г., и, наконец, поволжские башкиры были покорены монголами только после их возвращения из Западной Европы, где-то в начале 1240–х гг.

Пожалуй, только один источник дает ясное представление о политическом статусе Башкирии в составе Золотой Орды. Это «Письмо брата Иоганки венгра, ордена миноритов, к генералу ордена, бр. Михаилу из Чезены» (1320 г.). Автор вместе с англичанином Вильгельмом «6 лет непрерывно» прожил в Баскардии, подчиненной татарам. «И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли [ее]. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением». Те, естественно, отказались принять католическую веру, но миссионеры уходить не собирались. Они вступили в спор с тамошними «сарацинскими учеными», которые, «придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму», но миссионерам удалось оттуда каким-то непонятным образом освободиться⁸⁶⁴.

Таким образом, в цитируемом письме освещается ситуация 1310–х гг. Основываясь на данных этого источника, М.Г. Сафаргалиев отнес башкир к числу народов, у которых монголы сохранили представителей прежней династии⁸⁶⁵, а Р.Ю. Почекаев отмечает, что «у башкир также оставались

⁸⁶³ БНТ. Т. 2. С. 120.

⁸⁶⁴ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 92–93.

⁸⁶⁵ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 309.

свои правители, лишь подчинявшиеся ордынским государям, а не назначавшиеся из числа монголов»⁸⁶⁶. В.А. Ивановым и А.Ф. Яминовым был сделан вывод «об определенной автономности башкирского населения в составе Золотой Орды»⁸⁶⁷. Л.Ш. Сулейманова пишет, что «вассальная зависимость башкир от Золотой Орды и довольно развитая сеть элементов государственности сохранили значительную автономность регулирования их внутренних отношений»⁸⁶⁸. Ю.В. Селезнев выделяет улус Башкорт в качестве одного из улусов Золотой Орды⁸⁶⁹. У Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой нет сомнения в том, что «на территории Башкортостана в период Золотой Орды сохранялась государственная автономия со своими правителями»⁸⁷⁰.

Можно заметить, что целым рядом авторов второй половины XIX – первой половины XX вв. отмечалось привилегированное по сравнению с другими народами положение башкир в составе Золотой Орды, на что, по мнению этих авторов, указывает факт наделения башкирских волостей, т. е. родоплеменных подразделений, особыми тамгами⁸⁷¹. Ины-

⁸⁶⁶ *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2006. С. 103.

⁸⁶⁷ *Иванов В.А., Яминов А.Ф.* История Золотой Орды. С. 43.

⁸⁶⁸ *Сулейманова Л.Ш.* Исторический путь башкир к государственности: влияние Руси и Золотой Орды // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: история народов, государств и международных связей на евразийском пространстве сквозь тысячелетия. Уфа, 2002. С. 214.

⁸⁶⁹ *Селезнев Ю.В.* Элита Золотой Орды. Казань, 2009. С. 12. Карта 1.

⁸⁷⁰ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2009. С. 355.

⁸⁷¹ *Алекторов А.* История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883. С. 4; *Никольский Д.П.* Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899. С. 9; *Руденко С.И.* Башкиры: опыт этнологической монографии. Пг., 1916. Ч. I. С. 14; *Амиров Д.Г.* Башкиры. (Этнографический очерк) // Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР. Стерлитамак, 1922. Вып. 2. С. 5; *Муртазин М.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну.

ми словами, исследователи, на которых мы ссылаемся, на уровне развития науки своего времени акцентировали внимание на сохранении у башкир собственной родоплеменной знати. Относительно верно была указана и причина этого явления как следствия «изъявления (со стороны башкир. – И.А.) готовности содействовать в подвигах своим завоевателям»⁸⁷². В «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и Е.А. Эфрона» было отмечено, что самоуправление башкир, вошедших в состав Золотой Орды, осталось неприкосновенным⁸⁷³.

Однако в работах Р.Г. Кузеева утвердилось совершенно произвольное положение, что в условиях золотоордынского господства «любые проявления политической самостоятельности башкир жестоко подавлялись»⁸⁷⁴. Такой подход вполне соответствовал возобладавшей в советской науке негативной оценке Золотой Орды. Если высказывания Р.Г. Кузеева вряд ли можно считать личной позицией автора, то позиция Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой нам непонятна совершенно. Чего стоит их заявление о том, что «мы не можем и не имеем права классифицировать исторический путь, пройденный башкирами и их ближайшими соседями в составе Золотой Орды, как шаг назад в ходе поступательного развития истории»⁸⁷⁵, если при этом утверждается, что для башкир «помимо выплаты непомерных налогов и различных повинностей монгольское иго сопровождалось массовым истреблением людских ресурсов и грабежом скота и других ценностей», что «привело к заметному разрушению

1927. С. 19; *Рязанов А.Ф.* Оренбургский край: исторический очерк. Оренбург, 1928. С. 11; *Нефедов Ф.Д.* Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом; Салават, башкирский батыр // *Нефедов Ф.Д.* В горах и степях Башкирии. Уфа, 1988. С. 24.

⁸⁷² *Казанцев Н.* Описание башкирцев. СПб., 1866. С. 3–4.

⁸⁷³ Башкиры // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона.* СПб., 1891. Т. III (5). С. 226.

⁸⁷⁴ *Кузеев Р.Г.* 1) Происхождение башкирского народа. С. 503; 2) Историческая этнография башкирского народа. С. 177.

⁸⁷⁵ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 241.

производительных сил»⁸⁷⁶? Это ли не «шаг назад в ходе поступательного развития истории»?

По мнению цитируемых авторов, «между завоевателями и покоренными башкирами был заключен договор о дружбе и союзе, после чего основные силы башкир были использованы в дальнейших военных акциях»⁸⁷⁷. Но как согласовать это мнение с утверждением тех же авторов, что в войне «против монголо–татар» башкиры, «судя по результатам 1236 г., потерпели поражение»⁸⁷⁸? В таком случае, зачем же монголам, которые названы здесь завоевателями, надо было заключать договор о дружбе и союзе с покоренными ими башкирами, если они и так могли диктовать им свою волю? И возможны ли вообще дружба и союз между завоевателями и покоренными? Очевидно, нужно выбирать одно из двух: либо монголы завоевали башкир, либо они не смогли их покорить и заключили с ними союз. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова, несмотря на отдельные оговорки, согласны с традиционной трактовкой золотоордынского периода истории башкир как «монгольского ига», используя сам этот термин.

Р.М. Юсупов пишет о наличии у башкир договорных отношений с монголами⁸⁷⁹ и характеризует эти отношения как договорной вассалитет⁸⁸⁰. Но он также пишет, что золотоордынские ханы «жестoko подавляли любые попытки политической консолидации башкирских племен»⁸⁸¹, а «происходившие в башкирском обществе в XI–XII вв. процессы этнополитической консолидации на базе союзов племен во главе с сильными предводителями–ханами были прерваны и на несколько столетий заторможены походами монголов»⁸⁸². Чтобы согласиться с утверждениями о целенаправленной

⁸⁷⁶ Там же. С. 256.

⁸⁷⁷ Там же. С. 244.

⁸⁷⁸ Там же. С. 243.

⁸⁷⁹ *Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатьхова Ф.Ф.* Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. С. 159.

⁸⁸⁰ Там же. С. 161.

⁸⁸¹ Там же. С. 170.

⁸⁸² Там же. С. 176.

политике монголов по деконсолидации башкир, надо признать факт грубого вмешательства первых во внутренние дела последних и рассматривать их отношения между собой в плане господства–подчинения, что не вписывается в представление о договорных отношениях, подразумевающих учет интересов обеих сторон.

Интересно упоминание Иоганки о татарах, которые были судьями баскардов. Вряд ли слово «судья» в данном случае надо понимать в буквальном смысле. Ал–Омари, современник Иоганки, со ссылкой на одного странствующего купца пишет: «В земле Башкырдов (находится) мусульманский кади, пользующийся почетом»⁸⁸³. Это и понятно, ибо судопроизводство в любой мусульманской стране должно было осуществляться согласно шариату, в то время как Иоганка пишет, что судьи баскардов были несторианами, но потом обратились в католичество. Под его «судьями» надо видеть каких–то представителей центральной золотоордынской администрации. Это, очевидно, баскаки. Вопреки традиционному представлению, они являлись не сборщиками дани, а представителями золотоордынского хана, находившимися в тех странах, где у власти были оставлены местные правители, признавшие себя ханскими вассалами. В контроле за их деятельностью и заключались функции баскаков⁸⁸⁴.

Плано Карпини пишет: «Башафов, или наместников своих, они (монголы. – И.А.) ставят в земле тех (государей. – И.А.), кому позволяют вернуться (после получения ярлыка для управления своей землей. – И.А.); как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого–нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город или землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при помощи сильного от-

⁸⁸³ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. I. С. 238; *Золотая Орда в источниках.* С. 107.

⁸⁸⁴ *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* *Золотая Орда и ее падение.* М.; Л., 1950. С. 220; *История Монгольской Народной Республики.* М., 1954. С. 95; *Сафаргалиев М.Г.* Указ. соч. С. 309–310; *Каргалов В.В.* *Баскаки* // *ВИ.* 1972. № 5. С. 212–216.

ряда Татар, которые приходят, без ведома жителей, по приказу того правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них...»⁸⁸⁵. Надо согласиться с положением о том, что «баскаки не являлись в полном смысле слова «наместниками», обеспечивавшими подчинение местного населения с помощью собственной вооруженной силы»⁸⁸⁶. Так что баскаков не следует путать с даругами, как это иногда наблюдается в историографии. Слово «судьи» у Иоганки, скорее всего, надо понимать в значении «советники». Однако к их «советам» местные правители обязаны были прислушиваться.

А.Н. Усманов констатирует, что «термин «баскак» в источниках по истории Башкирии не встречается»⁸⁸⁷. О пребывании баскаков в земле башкир свидетельствуют данные совсем иного рода. Так, в Уфимской губернии имелись два села с названием «Баскаково»⁸⁸⁸. Деревни и села с таким и т. п. названиями имелись в конце XIX в. и возле многих древних русских городов⁸⁸⁹, так как баскаки, постоянно проживавшие там, «получали от князей земельные пожалования»⁸⁹⁰. Если на Руси баскаки сидели во всех княжеских центрах, подвластных Орде⁸⁹¹, то в Башкирии они, видимо, находились при всех племенных вождях, поэтому Иоганка и употребляет слово «судьи» во множественном числе.

А кто же там собирал дань? Противоречивые сведения содержатся в эпосе «Идукай и Мурадым». Так, в одном месте сказано, что ясак собирали сами бии⁸⁹², а ниже речь идет о «данниках» (более точный перевод, видимо, «даньщики»)

⁸⁸⁵ *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 34.

⁸⁸⁶ *Каргалов В.В.* Баскаки. С. 213.

⁸⁸⁷ *Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982. С. 46.

⁸⁸⁸ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. (История татарской политики на Руси.) // «Русский разлив». М., 1996. Т. 1. С. 208, примеч. 49.

⁸⁸⁹ *Каргалов В.В.* Баскаки. С. 212.

⁸⁹⁰ Там же. С. 214.

⁸⁹¹ Там же. С. 213.

⁸⁹² БНТ. Т. 10. С. 51.

хана, «что на Урале у здешних родов ясак собирали»⁸⁹³. Сообщается также, «что ясачники Туктамыша, на Урале кровь проливая, непосильную дань собирают»⁸⁹⁴. В предании «Акман–Токман» отмечается, что монгольский хан распределил землю и воды между родами. «Каждому роду предназначалась своя тамга, уран (клич), дерево, птица». «После получения земель и тамги башкиры должны были платить хану ясак.

В начале все это показалось не особенно обременительным. Бортью полны были леса и горы. Меду, помимо ясака, и для самих оставалось. Леса и горы были полны дичью – пушнина поставлялась вовремя. Но однажды от хана пришел новый указ. Молодые мужчины и парни со своим конем, снаряжением призывались в ханское войско. Стали угонять косяками коней, скот»⁸⁹⁵. Военскую повинность башкир нельзя считать чем–то неожиданным, так как она была предусмотрена соглашением, заключенным между Бату–ханом и Муйтэн–бием в 1236 г.

Очевидно, эта повинность не была регулярной. Башкирские воины требовались золотоордынскому хану для проведения каких–либо крупных военных мероприятий. После возвращения из похода на Запад они были отпущены домой, а потом долго не призывались, так что об этой повинности, наверное, успели забыть. Теперь же башкирские воины потребовались хану вновь. «Невмоготу стало башкирам, и они поднялись против хана. Среди них был храбрый джигит Сураман. Он собрал довольно большое войско и уничтожил ханских нукеров, собирающих ясак. Некоторым удалось сбежать. Хан послал против Сурамана войско, но тот еще долго продолжал воевать. Вместе с ним сражалась и его жена.

Со временем люди начали приноравливаться к сложившимся обстоятельствам. Спрятавшись в лесах и горах, стали подстергать ханских сборщиков ясака, неожиданно напада-

⁸⁹³ Там же. С. 116.

⁸⁹⁴ Там же. С. 127.

⁸⁹⁵ БПЛ. Уфа, 1985. С. 97.

ли на них. Завязывалась схватка – стрельба, убийства... Скот угонялся в глубь лесов и гор. Так проходило лето. В бездорожные зимы, когда леса и горы покрывались снегом, ханские войска не могли пробраться в глухие места. Зимой было спокойнее. С наступлением лета снова начинались бои.

Долго продолжалась борьба против хана. Она то стихала, то снова усиливалась. Стал стареть и Сураман, который включился в борьбу еще совсем молодым джигитом. В одном из жестоких боев он погиб, после чего борьбу возглавила его жена». После ее гибели осталось двое сыновей – Акман и Токман, которые, когда погиб их отец, «были еще маленькими». Став джигитами, они «продолжили борьбу, которой не было конца.

Однажды взяли они с собой с сотню самых надежных воинов и ушли на зимовку вглубь Уральских гор. Но среди них оказался предатель. Как-то раз ночью он сбежал и указал ханским приспешникам место зимовки Акмана и Токмана, получив за это вознаграждение. Хан послал туда большое войско. Батыров прижали к горам. С трудом, путая следы, им удалось скрыться и выйти в Зауралье. Но там их тоже ожидали враги.

Это было ранней весной, когда снег то таял, то замерзал. Начались сильные бураны. У беженцев кончились продукты, не было такого места, где можно было бы укрыться, передохнуть. Голая степь, невыносимый буран. Акман, Токман и их боевые спутники, голодные и измученные замерзли. Лишь некоторым удалось добраться до ближайшей деревни. Но там тоже находились ханские войска. До последнего дрались джигиты и погибли до последнего. Среди них были две храбрые девушки. Их тоже схватили и жестоко замучили.

После этого прекратилась многолетняя борьба башкир с ханскими войсками»⁸⁹⁶.

В этом предании обращает на себя внимание длительность борьбы: она продолжалась на протяжении жизни как минимум двух поколений. Трудно судить, насколько это восстание было массовым: Сураман «собрал довольно большое

⁸⁹⁶ Там же. С. 97–98.

войско», а с Акманом и Токманом осталось всего сто человек. Надо обратить внимание на тот факт, что во главе восстания стояли представители одной семьи, которые, по всей видимости, не принадлежали к числу башкирской знати. Очевидно, это восстание имело локальный характер, да и среди самих повстанцев не было единства.

В предании «Кызтораташ – Скала, где стояла девушка» сказано: «Монгольский хан то и дело насылал на башкир своих нукеров»⁸⁹⁷, функцией которых был сбор ясака. Аналогичная ситуация имела место в эпоху Казанского ханства. Окрестные территории, населенные инородцами, управлялись своими туземными князьями, платившими дань в ханскую казну; «казанцы не имели здесь постоянных органов администрации, но посылали ежегодно зимою сборщиков дани, в сопровождении вооруженных отрядов, для сбора податей в виде ясака»⁸⁹⁸. А сами бии, очевидно, ясак только для самих себя и собирали. Так что тезис о системе двойного гнета, «где трудящиеся башкиры платили дань золотоордынским правителям и башкирским феодалам»⁸⁹⁹, точнее своей феодализирующейся родоплеменной аристократии, в общем – то верен. Но это, конечно, отнюдь не означает, что у знати и народа не могло быть никаких общих интересов.

Сборщики дани должны были знать дороги, по которым они могли доехать до места назначения. В этой связи представляют интерес монгольские элементы в топонимии Башкортостана. Названия *Ям тауы* (в Бурзянском районе), *Ям юлы* (в Абзелиловском, Зилаирском и Учалинском районах) восходят к монгольскому *ям* – «почта», т. е. *Ям тауы* бук-

⁸⁹⁷ БНТ. Т. 2. С. 170.

⁸⁹⁸ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). С. 541.

⁸⁹⁹ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 50.

важно «почтовая гора» или «гора, где меняли лошадей»; *Ям юлы* – «почтовая, ямская дорога»⁹⁰⁰.

Нам известно всего о двух башкирских восстаниях. О другом из них рассказывается в предании «Последний из Сартаева рода», главным героем которого является Джалык–бий. Он отказался признать власть Тура–Мянгу, который сам пошел на Джалыка войной. Но стрела последнего «скоро нашла горло Тура–Мянгу, и он утонул в реке»⁹⁰¹. Тура – лицо, занимающее высокое общественное положение, начальник, предводитель. Очевидно, здесь имеется в виду золотоордынский хан, либо Менгу–Тимур, либо Туда–Менгу. Что же касается самого Джалыка, то он был бием племени сартай, которое возглавляло союз многих западных башкирских племен⁹⁰².

В 1278 г. было подавлено восстание в Болгарии, которое возглавлял некий Лахан, известный из сочинений византийских авторов. Он был казнен в стане Ногая⁹⁰³. А.Х. Халиков и И.Х. Халиуллин к 1277–1278 гг. отнесли поход Менгу–Тимура на волжских булгар⁹⁰⁴, однако здесь совершенно ясно, что речь идет о болгарах дунайских⁹⁰⁵, земля которых прилежала к владениям не Менгу–Тимура, а Ногая. Но в одном восточном источнике о Менгу–Тимуре сказано, что, взойдя на престол, «он роздал почести и выделил суюргалы. После этого, торжественно выступив с войском на булгар, за два года овладел той территорией и вернулся»⁹⁰⁶. Об этом событии пишет и Абу–л–Гази, который особо подчеркивает,

⁹⁰⁰ Ласынова Н.А. Языковая принадлежность оронимов Юго–Восточного Башкортостана // Башкирская филология: история, современность, перспективы. Уфа, 2005. С. 45.

⁹⁰¹ БНТ. Т. 2. С. 173–174.

⁹⁰² Очерки по истории Башкирской АССР. С. 41.

⁹⁰³ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 т. М., 1991. Т. IV. С. 77.

⁹⁰⁴ Халиков А.Х., Халиуллин И.Х. Указ. соч. С. 20.

⁹⁰⁵ См.: История Болгарии. М., 1954. Т. I. С. 143–146.

⁹⁰⁶ Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак–Орды // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). Алма–Ата, 1981. С. 85.

что на булгар выступил сам Менгу–Тимур–хан⁹⁰⁷. Вот это был поход против именно волжских булгар. Он состоялся очень скоро после занятия Менгу–Тимуром престола в 1266 г.⁹⁰⁸, т. е., видимо, не в 70–е, а в 60–е гг. XIII в.

Поскольку поход продолжался целых два года, можно предположить, что Менгу–Тимур не ограничился лишь одними булгарами. Одним из его мероприятий могло быть подавление восстания западных башкир, действовавших заодно с булгарами. О победе монголов над этими башкирами в 40–х гг. XIII в. писал Плано Карпини. Джалык–бий говорит: «Когда Тура–Мянгу послал мне свою басму – я отослал ее обратно. И еще прибавил к этому надломленную стрелу и мертвую мышь (символы угрозы. – И.А.). Я смеялся над ним»⁹⁰⁹. По существовавшему в Золотой Орде порядку, новый хан, вступивший на престол, должен был подтвердить инвеституры вассальных правителей. Но Джалык отказался от такой милости со стороны Менгу–Тимура. И погиб, конечно, не хан, а, скорее всего, сам Джалык.

В одном из вариантов шежере башкир–усерген территория, пожалованная Чингис–ханом Муйтэн–бию, обрисовывается двояко. Вначале сказано, что последний получил «ярлык на вечное владение водами, землями, лесами, золотом и серебром по Уралу, Яику и Сакмарю», т. е. территорией расселения усергенского племени. Ниже следует, что власть Муйтэн–бия распространялась на весь бассейн Агидели, а также на верховья Яика и на восток до Тобола⁹¹⁰. Это территория всего Исторического Башкортостана, за исключением его западной части⁹¹¹. В предании «Муйтэн» сказано, что в ярлыке, который он получил, было написано: «Сыну Тухабы Муйтэну даруется звание бия. После его смерти звание должно перейти к одному из его сыновей. Оно будет передаваться по наследству Муйтэна, но не должно переходить к

⁹⁰⁷ Родословное древо тюрков. С. 152–153.

⁹⁰⁸ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С. 83.

⁹⁰⁹ БНТ. Т. 2. С. 173.

⁹¹⁰ См.: Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 245.

⁹¹¹ См.: там же. С. 242.

другим. В каждом поколении должен быть избранный бий рода Муйтэна. Роду этому будут принадлежать различные земельные угодья, леса, которые были испрошены Муйтэном...»⁹¹². Наверное, тот башкирский «государь», о котором пишет Иоганка, являлся одним из потомков Муйтэна.

«Известно, что башкиры оказали упорное сопротивление татаро–монголам. Сам этот факт в совокупности с фольклорными данными говорит об относительной организованности башкирских племен»⁹¹³. Это свидетельствует о том, что их военно–политическая организация в эпоху монгольского нашествия еще сохранялась. А по сведениям Иоганки, она сохранялась и в XIV в., находясь в составе улуса Джучи. Возможно, Муйтэн являлся далеким потомком того самого Башджурта – основателя династии башкирских биев. Башкортостан сохранял автономию и позднее.

Ногайская Башкирия представляла собой особое территориальное подразделение – удел или наместничество с верховным наместником во главе⁹¹⁴. Но он, как представитель ногайской знати, потомком Башджурта быть не мог. Хотя с падением правящей династии не прекратило своего существования само башкирское военно–политическое объединение. Только роль лидирующего племени перешла от усергенов к пришлым ногайцам.

Есть мнение, что «страна башкир... в IX–XII вв. ...представляла самостоятельное политическое государственное объединение», которое управлялось башкирскими ханами⁹¹⁵. Но при всей своей весьма относительной самосто-

⁹¹² БНТ. Т. 2. С. 172.

⁹¹³ *Мажитов Н.А.* К вопросу о характере общественных отношений у средневекового населения Южного Урала (постановка вопроса) // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981. С. 130.

⁹¹⁴ *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997. № 2. С. 8.

⁹¹⁵ *Мажитов Н.А.* О некоторых спорных проблемах истории Среднего Поволжья IX–XIV вв. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Уфа, 1998. Т. 3. № 4. С. 35.

тельности это объединение последовательно находилось в составе Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой, а потом и Ногайской Орды. Некоторые исследователи ставят знак равенства между государственными образованиями и крупными племенными союзами⁹¹⁶. Данный вывод требует специального обоснования, так как не соответствует традиционным представлениям о несовместимости этих социально–политических институтов.

Исходя из этих представлений, союзы башкирских племен надо считать потестарными (предгосударственными) образованиями⁹¹⁷. Теоретический посыл о том, «что людские объединения не могут нормально существовать, функционировать и развиваться без соответствующей «крыши» в виде государства», требует радикального пересмотра, ибо имеются «факты существования в далеком прошлом таких обществ (этносоциумов), которые могли прекрасно обходиться без централизованного (государственного) управления», причем «они, эти общества, были хорошо интегрированными, т. е. спаянными и сплоченными»⁹¹⁸.

Башкирское общество рассматриваемого периода можно отнести к числу таких примеров. Оно управлялось биями, которых некоторые исследователи отождествляют с ханами⁹¹⁹. Однако тюркский титул «бек» («бег») и его позднее видоизменение «бий» соответствуют монгольскому «нойон», но не «хан»⁹²⁰. У башкир, несомненно, имелись какие–

⁹¹⁶ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 353.

⁹¹⁷ *Валеев Д.Ж.* Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989. С. 37.

⁹¹⁸ *Шакурова Ф.А.* Традиционные формы самоорганизации населения у народов Волго–Уральского региона // Проблемы культурогенеза народов Волго–Уральского региона. Уфа, 2001. С. 301.

⁹¹⁹ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* Башкирские ханы IX–XVI вв. // Народы Южного Урала и их соседи в древности и средневековье. Уфа, 2004. С. 182.

⁹²⁰ *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей: древность и средневековье. СПб., 2000. С. 269.

то элементы государственности, однако данные источников слишком скудны, чтобы судить о том, насколько эти элементы могли быть развиты.

«Аноним Искендера» Булгар и Башгирд причислил к правому крылу улуса Джучи, где правили потомки (точнее, преемники) Тохты, которых называли «султанами Кок–орды»⁹²¹. Гаффари пишет о царях Кок–орды, что «им принадлежали области правого крыла», в частности «Булгар и Казань»⁹²². Казахстанский исследователь К. Ускенбай недавно доказал, что название Кок–Орда (Синяя или Заяицкая Орда русских летописей) изначально относилось к улусу пятого сына Джучи Шибана. На рубеже 50–60–х гг. XIV в. «в Поволжье, традиционном домене потомков Бату, происходит смена этой линии Джучидов другой. К власти приходят Шибаниды, принеся вместе с собой и название своего улуса – *Кок–Орда*. Смена династии, по всей видимости, и привела к смене названия. Эту сарайскую Кок–Орду Шибанидов Натанзи (автор «Анонима Искендера», написанного в начале XV в. – И.А.), очевидно, и перенес на более ранний период, на Золотую Орду Бату»⁹²³.

Из персидского сочинения «Ферхег–намэ» известно, что город Булгар являлся «Золотым тронном» («Алтын тахт») золотоордынских ханов⁹²⁴. «Казанский летописец» так рассказывает о поездке русских князей к Батю: «Державнии же наши идоша въ Больгоры ко царю, и ту встретиша его, и утолиша его великими многими дары»⁹²⁵. А Марко Поло пишет о Барка–хане (Берке), «что татарами владел и жил в Болгаре

⁹²¹ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 127; Золотая Орда в источниках. С. 310.

⁹²² Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 211; Золотая Орда в источниках. С. 394.

⁹²³ Ускенбай К. Улусы первых Джучидов. Проблема терминов *Ак–Орда* и *Кок–Орда* // Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 376–377.

⁹²⁴ Фахрутдинов Р.Г. 1) Археологические памятники Волжско–Камской Булгарии и ее территория. С. 57; 2) Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984. С. 107–108.

⁹²⁵ ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19. Стб. 207.

да в Сарае»⁹²⁶. Монеты Бату и других первых ханов улуса Джучиева «чеканились только в Булгаре»⁹²⁷. В.Л. Егоров, таким образом, имел основания утверждать, что «в первые годы существования Золотой Орды резиденция Джучидов находилась в Булгаре»⁹²⁸. Поэтому можно согласиться с мнением И.Л. Измайлова о том, «что территория бывшей Волжской Булгарии не обладала никакой автономией, но была включена в ханский домен»⁹²⁹.

В землях бывшей Булгарии, очевидно, находились золотоордынские воинские контингенты, обеспечивающие стабильность новой власти. «При этом высшую власть здесь осуществлял сам хан, а во время его отсутствия улусбеки и даруги. Они выполняли основные административно-финансовые и военные функции, следя за сбором налогов и пошлин, выполнением разного рода повинностей и лояльностью местного населения. При этом очевидно, что территория Булгарии была разделена между татарскими кланами и не представляла ни единого, ни самостоятельного владения»⁹³⁰. «Очевидно, этому способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, длительное и упорное сопротивление монгольскому завоеванию, что делало этот край потенциально нелояльным власти хана и требовало регулярной демонстрации могущества новой власти. Не исключено, что правящая династия и в значительной степени аристократия были просто истреблены в бескомпромиссной борьбе с завоевателями. Во-вторых, поскольку земли бывшего Булгарского эмирата были едва ли не самым экономически развитым регионом империи, то Бату не желал делить доходы с них с другими Чингизидами. И, наконец, в-третьих, тради-

⁹²⁶ Книга Марко Поло. М., 1955. С. 45.

⁹²⁷ *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 43.

⁹²⁸ История СССР. 1986. № 6. С. 178.

⁹²⁹ *Измайлов И.Л.* Волжская Булгария XIII в.: автономия или ханский улус // Золотоордынское наследие: политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.). Казань, 2009. Вып. 1. С. 40.

⁹³⁰ Там же. С. 36.

ционные связи Булгарии с Нижним Поволжьем и удобство передвижения по Волге и вдоль нее делали Среднее Поволжье органичной частью, становым хребтом новой империи Джучидов»⁹³¹.

Надо отметить, что в Башкирии все эти факторы не действовали. Хотя башкиры тоже оказали длительное и упорное сопротивление монгольскому завоеванию, они в конечном итоге признали новую власть добровольно, что позволило избежать завоевания и сохранить местное самоуправление. Башкирская аристократия проявила достаточно осмотрительности, чтобы не допустить бескомпромиссной борьбы на истребление. Башкирия не относилась к числу экономически развитых регионов империи Джучидов и находилась в стороне от Волги.

Согласно Абу-л-Гази, Бату сказал своему брату Шибану: «юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена: летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Ирғиз-сувук, Орь, Илек до горы Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях рек Чуй-су и Сари-су»⁹³². «Ирғиз-сувук» есть искаженное от: Ирғиз, Савук (Ишим)⁹³³. В другом изложении цитируемый отрывок звучит так: «Шайбан кочевал летом на обширном пространстве между предгорьями Урала и реками Тобол, Яик, Илек, Ирғиз, а зимой в бассейне Аральского моря, по рекам Чуй-су, Сары-су и в низовьях Сырдарьи»⁹³⁴. Таким образом, при описании летних кочевий здесь вместо Ори упомянут Тобол. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, «юрт Шибана может быть помещен в Казахстане, между Уралом и Семиречьем»⁹³⁵. Многие исследователи границу между владениями

⁹³¹ Там же. С. 32–33.

⁹³² Родословное древо тюрков. С. 160.

⁹³³ Костюков В.П. Указ. соч. С. 99, примеч. 17.

⁹³⁴ Мингулов Н.Н. Указ. соч. С. 83.

⁹³⁵ Федоров-Давыдов Г.А. 1) Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археологические памятники. М., 1966. С. 244; 2) Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 58.

Бату и Шибана проводят по р. Урал⁹³⁶. С этим нельзя не согласиться, ибо такое утверждение соответствует буквальному смыслу источника: Шибан кочевал на восточной, т. е. левой, стороне Яика. Полученный Шибаном удел «фактически граничил (по р. Яик. – И.А.) с территорией расселения башкир, но его кочевья были ограничены южными границами исторической Башкирии»⁹³⁷. Таким образом, «западные и центральные районы Башкирии вошли в улус дома Батя, а степи юго-восточной (зауральской) Башкирии стали достоянием Шайбанидов»⁹³⁸.

Марко Поло пишет о северном царе Канчи, т. е. Кончи, владельце восточной половины улуса Джучи. Он был внуком Орду-Ичена. Его царство находилось в Западной Сибири⁹³⁹. М.Г. Сафаргалиев отмечал, что только позднейшие предания говорят «о пребывании Шайбана в Сибири, на Иртыше, где позднее его потомки образовали Сибирское ханство»⁹⁴⁰. Очевидно, к владениям Шибана относилась территория степного Южного Зауралья, «но уже земли восточнее Тобола могли принадлежать Орде-Ичену и его потомкам»⁹⁴¹.

По мнению М.Г. Сафаргалиева, Золотая Орда «делилась на ряд полусамостоятельных улусов во главе с братьями Батя или с представителями местных династий, оставленных в качестве вассалов Батя»⁹⁴². О положении народов, у которых сохранились местные династии, рассказывает ал-Омари (первая половина XIV в.): «У султана этого государства рати Черкесов, Русских и Ясов. Это жители городов благоустроен-

⁹³⁶ Грумм-Гржимайло Г.Е. Джучиды. Золотая орда // Русский взгляд. М., 1994. С. 103; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 251; Костюков В.П. Указ. соч. Уфа, 1997. С. 111.

⁹³⁷ Азнабаев Б.А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Золотоордынское наследие. С. 190.

⁹³⁸ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 122.

⁹³⁹ Книга Марко Поло. С. 225–226.

⁹⁴⁰ Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. С. 312.

⁹⁴¹ Маслоуженко Д.Н. Указ. соч. С. 49.

⁹⁴² Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. С. 315.

ных, людных, да гор лесистых, плодovitых. У них произрастает посеянный хлеб, струится вымя (т.е. водится скот), текут реки и добываются плоды. Они (Черкесы, Русские и Ясы) не в силах сопротивляться султану этих стран, и потому (обходятся) с ним как подданные его, хотя у них и есть (свои) цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жен и детей, уводил их рабами в разные страны»⁹⁴³.

Положение этих народов было, таким образом, противоречивым. Если они подчинялись золотоордынскому хану, то жили в мирной обстановке, что позволяло им сохранять свои традиционные занятия и образ жизни, гарантировало порядок, довольство и спокойствие. Все это они теряли, если выходили из повиновения, охранять их жизнь и свободу было уже некому. Башкиры не упоминаются в этом перечне, хотя у них тоже были свои правители. Значит, их положение было аналогичным.

Башкирия, как и русские княжества, таким образом, оказалась особым улусом или вообще находилась вне улусной системы. На западе она граничила с улусом Бату, на юге – с улусом Шибана, а на востоке – с улусом Орду–Ичена. Там кочевали Бату, Шибан, Орду–Ичен и их наследники. Но нет никаких данных о том, что эти ханы или их наследники кочевали на территории Башкирии. Поскольку Муйтэн–бий стал вассалом Бату–хана, подвластные ему земли можно условно отнести к правому крылу улуса Джучи (собственно Золотая Орда). В то же время некоторая часть башкирских племен могла остаться в степной полосе Южного Урала, где образовался улус Шибана. Эти племена никакой политической самостоятельностью не обладали. Установившееся территориально–административное деление, по–видимому, отражало прослеживаемые по письменным, археологическим и антропологическим источникам различия в этно–

⁹⁴³ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 231; Золотая Орда в источниках. С. 103.

культурном составе населения Башкирии и сопредельных регионов.

2. Башкиры накануне добровольного вхождения в состав России

Традиционно считается, что русские появились на Южном Урале и в Приуралье «во второй половине XVI в., вскоре после присоединения основных земель Башкирии к Русскому государству»⁹⁴⁴. Однако самые ранние славянские поселенцы на Южном Урале, возможно, появились уже в V–VII вв. В черте современного города Уфы и его окрестностях выявлена серия поселений романовского типа, содержащих керамику, характерную для именьковской культуры Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья, этническая принадлежность носителей которой определяется как праславянская⁹⁴⁵.

Однако «именьковцы» не оставили сколько-нибудь заметных следов в этнической карте Приуралья⁹⁴⁶. Их проникновение в этот регион было незначительным, они «жили здесь недолго и, скорее всего, были вытеснены назад в Волго–Камье племенами турбаслинской культуры»⁹⁴⁷. Тем не менее исчезнуть бесследно ранние славянские поселенцы на Южном Урале не могли. Их контакты с местным населением могли повлиять на формирование башкирского языка.

Э.Ф. Ишбердин констатирует, что башкирский язык с древнейших времен был в самом тесном взаимодействии с русским языком, а присоединение Башкирии к России в XVI в. лишь усилило эту взаимосвязь⁹⁴⁸. Исследователь

⁹⁴⁴ *Шитова С., Ковязин С.* Русские // Народы Башкортостана: историко–этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 222.

⁹⁴⁵ История Башкортостана с древнейших времен до 60–х годов XIX в. С. 76.

⁹⁴⁶ Там же. С. 77.

⁹⁴⁷ *Иванов В.* Путь к «Каменному поясу» // Бельские просторы. Уфа, 2002. № 1. С. 143.

⁹⁴⁸ *Ишбердин Э.Ф.* Историческое развитие лексики башкирского языка. М., 1986. С. 128.

предполагает, «что отдельные русизмы бытовали в башкирском языке еще задолго до присоединения Башкирии к Русскому государству». Это объясняется тем, «что башкиры в средние века вели оживленную торговлю с русскими»⁹⁴⁹. Такая торговля могла иметь место, но только через посредство волжских булгар, т. е. без непосредственных контактов между русскими и башкирами.

Р.Х. Халикова русские заимствования в башкирском языке датирует VII–VIII вв. Эти заимствования исследователь связывает с появлением булгар, частично вошедших в состав башкирского народа и находившихся в тесных контактах с русскими. Кроме того, большую роль в заимствовании русских слов сыграли кыпчаки, также вошедшие в состав башкирского народа и принесшие с собой некоторые древнерусские слова, отмеченные в словаре половецкого языка «Codex Cumanicus» (XIII в.)⁹⁵⁰.

Ф.Г. Хисамитдинова наиболее ранние лингвокультурные контакты башкир и русских относит ко времени до присоединения Башкортостана к России. Эти контакты она связывает с упоминаемым в русских летописях ханом Башкородом, который со своим войском участвовал почти во всех событиях русской жизни второй половины XII в.⁹⁵¹. Однако Башкород, как известно, был половецким, но не башкирским ханом.

По мнению Ф.Г. Хисамитдиновой, «многие тюркизмы русского и, наоборот, славянизмы в тюркских языках, в том числе и башкирского, восходят к более ранним эпохам, чем принято считать в башкирском языкознании»⁹⁵². Это вполне справедливо, если иметь в виду активные русско–половецкие контакты домонгольского периода. После мон-

⁹⁴⁹ Там же. С. 129.

⁹⁵⁰ Халикова Р.Х. Из истории русско–башкирских языковых контактов // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. Ч. II. С. 167.

⁹⁵¹ Хисамитдинова Ф.Г. Из истории башкирско–русского лингвокультурного взаимодействия // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы. Уфа, 2007. С. 297.

⁹⁵² Там же.

гольского нашествия значительная часть половцев была выслена завоевателями на восток, за Волгу, чем и объясняется активная роль кыпчакского компонента в этногенезе башкир. Возможно, именно кыпчаки принесли славянские языковые заимствования в Башкирию.

Таким образом, исследователи–лингвисты единодушно констатируют наличие ранних славянских заимствований в башкирском языке. Этот факт может иметь два объяснения. С одной стороны, эти заимствования могли быть результатом участия какой–то части (пусть даже незначительной) раннесредневекового славянского населения, поселившейся на Южном Урале, в этногенезе башкир. С другой стороны, эти заимствования могли попасть в башкирский язык посредством болгар и кыпчаков, находившихся в тесных этнокультурных контактах с древнерусской народностью.

Русские летописи домонгольского периода башкир не упоминают. Вместе с тем там часто встречаются сообщения о походах русских князей на мордву и волжских болгар. С Волжской Булгарией Северо–Восточная Русь имела, как известно, тесные не только военно–политические, но и торгово–экономические взаимоотношения.

Башкирия, находившаяся к востоку от Булгарии, в сферу этих взаимоотношений не попала. «Наличие столь крупного торгового центра, как Волжская Булгария, которая являлась посредником в контактах между Европой и Востоком, избавляло славян от постоянных целенаправленных поездок на Урал за товаром»⁹⁵³. Булгарские купцы, очевидно, не хотели пускать башкир на свои рынки, они сами могли ездить к ним за товаром, который потом продавали русским по более высоким ценам.

Об участии башкир в монгольском нашествии на Русь уже говорилось. Хотя А.Ф. Рязанов писал, что башкиры вместе с монголами «делали походы в пределы России»⁹⁵⁴, об

⁹⁵³ *Кучумов И.В.* К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). Уфа, 2010. С. 29.

⁹⁵⁴ *Рязанов А.Ф.* Указ. соч. С. 12.

участии башкир в последующих ордынских походах на Русь сведений нет.

На территории Башкортостана известны находки русских предметов золотоордынского времени: железный замок XIII–XIV вв. на Уфимском (Чертовом) городище, посуда XIV–XVI вв. на пяти поселениях на р. Ай (Усть–Айское, Метелинское II, Большеустьикинское, Юнусовское селища, Абдуллинское городище)⁹⁵⁵. Но, поскольку эти памятники являются недостаточно исследованными, говорить о проживании на них русского населения пока, видимо, преждевременно.

На современном уровне наших знаний трудно оспорить тезис о том, что «проникновение русского населения в Башкирию до середины XVI в. было, скорее всего, эпизодическим явлением, не затрагивающим ее внутренние районы»⁹⁵⁶. Тем не менее, русское влияние на башкирский костюм наиболее ощутимо в северо–восточной части Башкортостана, т. е. в районе нижнего течения р. Ай, – зоне сравнительно длительного взаимодействия⁹⁵⁷.

Как отмечал С.М. Соловьев, «стремление Северо–Восточной Руси к естественному распространению своему на восток, вниз по Волге, на счет болгар, мордвы и других туземных племен», которое наблюдалось еще в XII и первой половине XIII вв., «было надолго остановлено татарским нашествием и внутренними движениями». И лишь в 60–70–х гг. XIV в., когда «Северо–Восточная Русь снова усилилась единовластием, а татарское владычество ослабело, опять начинается наступательное движение русских на древнюю Болгарскую землю»⁹⁵⁸.

⁹⁵⁵ Макаров Л.Д. Славяне в Прикамье: этапы заселения // Историческая демография русских Башкортостана. Уфа, 2002. С. 12.

⁹⁵⁶ Кучумов И.В. Факторы и характер заселения русскими территории Башкортостана // Там же. С. 23.

⁹⁵⁷ Никонорова Е.Е., Илларионова Е.Н. Одежда русских Башкортостана в процессах межэтнического взаимодействия // Славянский мир: история и современность. Уфа, 2008. С. 43–44.

⁹⁵⁸ Соловьев С.М. Соч. М., 1988. Кн. II. С. 272.

В XIII в. последний русский поход против болгар был совершен в 1220, а против мордвы – в 1232 г. Во второй половине XIII – первой половине XIV в. никаких походов на Среднюю Волгу не предпринималось, а во второй половине XIV – первой половине XV в. было совершено семь княжеских походов (четыре на болгар и три на мордву) и восемь походов ушкуйников, единственной целью мероприятий которых был грабеж.

Возобновление военно–политической активности Северо–Восточной Руси в Волго–Уральском регионе пришлось на период феодальных смут в Золотой Орде. Этот период – от умерщвления Джанибека в 1357 г. до утверждения Тохтамыша в 1381 г. – принято называть «Великой замятней»⁹⁵⁹. Воспользовавшись смутой, в 1361 г. Средневожский регион вышел из политической системы улуса Джучи⁹⁶⁰. Вполне возможно, что аналогичное явление имело место и в Башкирии, которая, по мнению Л.Н. Гумилева, в период «великой замятни» отпала от центральной власти Сарая–ал–Джедиды. Мамаю она тоже не подчинялась⁹⁶¹.

Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова полагают, что в Башкортостане в 60–70–х гг. XIV в., как и в Среднем Поволжье, были предприняты попытки приобрести политическую самостоятельность, хотя эта проблема не освещается в источниках⁹⁶². К указанным исследователям можно присоединиться. Отмеченное обстоятельство могло способствовать миграции в наш край степных кочевников, стремившихся высвободиться из–под власти ордынской администрации, которая теперь уже не была столь сильна, чтобы заставить их вернуться обратно.

Башкиры могли оказаться в непосредственном соседстве с Московским государством уже в 70–х гг. XIV в., когда воз–

⁹⁵⁹ Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 42.

⁹⁶⁰ Антонов И.В. Указ. соч. С. 178–179.

⁹⁶¹ Гумилев Л. Год рождения 1380... // Декоративное искусство СССР. 1980. № 12. С. 35.

⁹⁶² Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 302–303.

обновились походы русских князей на территорию бывшего волжско–булгарского государства. Русские ходили на Булгар в 1370 и 1376 гг. Поход 1376 г. окончился тем, что в Булгаре были оставлены русские даруга (наместник) и таможенник. В результате территория бывшей Булгарии превратилась в провинцию складывающегося Российского государства без всяких признаков автономии⁹⁶³.

Но так продолжалось недолго. Тохтамыш в начале 1380–х гг. вновь объединил Золотую Орду в единое государство и восстановил ее власть над булгарами и башкирами. В татарском народном эпосе «Идегей» сказано, что Тохтамыш ханствовал над булгарами⁹⁶⁴. Сам Тохтамыш заявляет: «мой дом – Булгар и Сарай»⁹⁶⁵. Там же отмечается, что установление его власти над Булгаром сопровождалось жестоким разрушением этого города⁹⁶⁶.

«Аноним Искендера» пишет, что Тохтамыш, следуя советам Тимура, «также обманывал правителей отдаленных пограничных областей, пока заполучил их (к себе); тех из них, кого он нашел пригодным оставить при себе, удержал, тех, которых нашел пригодными для охраны этих границ, вернул обратно, а тех, которые не соответствовали его пользе, уничтожил». Благодаря этому «он овладел властью во всем улусе»⁹⁶⁷, в частности над башкирами. Из их эпоса «Идукай и Мурадым» известно, что кыпсаки, катайцы, тамьянцы, юрматынцы, табынцы –

«Пятеро из семи родов,
Туктамышша отвергнув власть,
Не платя ему ясак,
Не желая давать рабов,
При приближении ханских войск,
В скалах укрытие ища,

⁹⁶³ Подробнее см.: Антонов И.В. Указ. соч. Гл. III.

⁹⁶⁴ Идегей: татарский народный эпос. Казань, 1990. С. 5.

⁹⁶⁵ Там же. С. 9.

⁹⁶⁶ Там же. С. 162–163.

⁹⁶⁷ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. II. С. 132–133; Золотая Орда в источниках. С. 315.

Бились с врагами вместе и врозь»⁹⁶⁸.

Башкиры отстаивали независимость своей страны, неся при этом большие потери в людях и конях. Далее на арену истории выступает бий Шагали, о котором в эпосе сказано так:

«Тот, кто, подчинившись Орде,
Бийство за это получил,
На всю долину Ирендыка
Свое господство распространил;
Расселил он род свой большой
Вдоль всего степного Яика,
Всей этой ветви являясь главой,
Питая злобу к пяти родам,
Бий надменный степной земли –
Посланником от хана Орды
Явился к пяти родам, говорят.
Всех их жителей вместе собрал,
Верховодам же родовым
От хана Орды привез фарман (приказ, указ. – И.А.)
С предписанием таким:
«Пусть батыры пяти родов
Явятся в Сарай, и тут
В число везиров моих войдут...
Чтоб великого хана слова
Передать вам в этом краю,
Я посланцем явился сюда!» –
Так закончил он речь свою»⁹⁶⁹.

И тогда «вложили в ножны свои разящие мечи лучшие батыры страны», которые «сошли с коней»⁹⁷⁰. Вожди пяти «родов», «посоветовавшись между собой, предпочли выполнить приказ хана: «Пусть... придут и будут биями, если не хотят стать рабами»⁹⁷¹. Хан Туктамыш назначил их своими

⁹⁶⁸ БНТ. Т. 10. С. 45.

⁹⁶⁹ Там же. С. 46–47.

⁹⁷⁰ Там же. С. 48–49.

⁹⁷¹ Там же. С. 50–51.

советниками⁹⁷², но оставил заложниками в Золотой Орде⁹⁷³. Они понадобились ему для борьбы с Тимуром.

Шереф ад-Дин Йезди пишет, что в 1388 г. Тохтамыш «собрал со всего улуса Джучи... огромное войско», в котором числятся, в частности, болгары и башкирды. С этой армией Тохтамыш и двинулся против Тимура⁹⁷⁴. Однако такие непродуманные действия вызвали ответный поход Тимура на Золотую Орду. Из источников определенно известно о пребывании этого среднеазиатского завоевателя на Южном Урале в 1391 г. Низам-ад-Дин Шами и Шереф-ад-Дин Йезди упоминают о переправах армии Тамерлана через реки Тобол⁹⁷⁵, Яик⁹⁷⁶, Ик⁹⁷⁷.

Переpravившись через Яик, что произошло, по мнению И.К. Коцарева, на территории современного Кваркенского района Оренбургской области⁹⁷⁸, воины Тимура подошли к р. Самаре⁹⁷⁹, хотя о переправе через эту реку почему-то не говорится. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова отмечают, что, «судя по описанию, Тимур обошел Уральские горы через степную зону»⁹⁸⁰. Но факт переправы через р. Ик указывает на то, что тимуровские войска побывали и в приуральской лесостепи.

⁹⁷² Там же. С. 70.

⁹⁷³ Там же. С. 111.

⁹⁷⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 156; Золотая Орда в источниках. С. 338.

⁹⁷⁵ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 113–114, 162; Золотая Орда в источниках. С. 295, 343.

⁹⁷⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 114, 163; Золотая Орда в источниках. С. 296, 344.

⁹⁷⁷ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. II. С. 114, 164; Золотая Орда в источниках. С. 296, 344.

⁹⁷⁸ *Коцарев И.К.* Краеведческий поиск кваркенских школьников // Оренбургскому краю – 250 лет. Оренбург, 1994. С. 167.

⁹⁷⁹ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 114, 163; Золотая Орда в источниках. С. 296, 344.

⁹⁸⁰ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. С. 307.

В цитируемой монографии высказана еще одна интересная мысль: «На участке пути от р. Яик до р. Ик Тимур со своей армией блуждал, потеряв след Тохтамыша, и они вышли на него в районе Ика. Создается впечатление, что армия Тохтамыша ускользнула от преследования, преодолев Уральский хребет по кратчайшему пути – по р. Инзер или Зилим, в чем ему могли помочь находившиеся в составе армии башкиры»⁹⁸¹. В новом издании книги эта версия подкреплена ссылкой на «рассказы жителей башкирских деревень по р. Зилим (Имендяш, Таиш) о том, что «когда-то через наши земли проходил Токтамыш»»⁹⁸².

Из эпоса «Идукай и Мурадым» известно, что бий степных башкир Шагали явился к Туктамыш-хану и сказал ему:

«Исполнил приказ, что тобою был дан –
Коль раньше времени не умру,
Сатмыр-хана (Тимура. – И.А.) я сокрушу!
Десятитысячное войско я собрал»⁹⁸³.

Но в сражении, видимо, на Кундурче (18 июня 1391 г.), Шагали погиб. Тогда вожди пяти других башкирских племен, как и все «полчище Туктамыша», «свое оружие бросили тоже»⁹⁸⁴. О сопротивлении башкир Тамерлану известно и из предания «Последний из Сартаева рода», где повествование ведется от лица Джалык-бия, который якобы «жил, пока не пришел Темир со своими мурзами и атабеками»⁹⁸⁵. Врагов было много. «Они несли смерть и рабство»⁹⁸⁶. Джалык говорит: «В сердце каждого из нас тогда кипели отвага и ненависть. Мы шли защищать свои леса, защищать свои степи. Мы не хотели рабства. И когда явился к нам баскак Темира и потребовал от нас «землю и воду» – я отпустил его обратно. Нет. Я приказал его вымазать медом и посадить в муравей-

⁹⁸¹ Там же.

⁹⁸² *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. С. 374.

⁹⁸³ БНТ. Т. 10. С. 133.

⁹⁸⁴ Там же. С. 135.

⁹⁸⁵ БНТ. Т. 2. С. 174.

⁹⁸⁶ Там же. С. 176.

ник»⁹⁸⁷. В жестоком сражении погибли башкирские батыры Кармасан и Сермасан, сыновья Джалыка. Сам Джалык ушел и отомстил за сыновей. Он никого не брал в плен, а только убивал. За это враги прозвали его: юлбасар – разбойник, бандит на дороге⁹⁸⁸. Очевидно, Джалык возглавил партизанское движение. Он оказался скитальцем в своей собственной земле. Все его сподвижники погибли. «Я – один. – Говорит Джалык. – Я – последний из Сартаева рода»⁹⁸⁹.

Через четыре года последовал второй поход Тамерлана на Золотую Орду. Согласно Низам ад-Дину Шами, после битвы на Тереке Тимур «отправился в погоню за Токтамышем, перешел через переправу Идиля, которую тюрки называют Туратур, и вслед за врагами дошел до области Укек»⁹⁹⁰. Шереф ад-Дин Йезди тоже пишет, что Тимур в 1395 г. дошел до Укека. Но он не сообщает о переправе на левый берег Волги: «Победоносное войско (Тимура) с этой (т. е. с правой. – И.А.) стороны реки дошло до того же места, до которого оно в первый поход на Дешт добралось с той стороны реки, и ограбило (все это). Место (же) это недалеко от «страны мрак»»⁹⁹¹.

Хотя в числе областей, подвергшихся набегам при втором походе Тимура на Дешт-и Кыпчак, у Шереф ад-Дина Йезди упомянута земля башкирдов. Над этими областями тимуровские войска «выказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродящими, растерянными и бездомными»⁹⁹². Сам Тимур так рассказывает о своем походе 1395 г.: «В 797 году я вступил в Золотую Орду и проник до крайних пределов северных стран. Народы этих стран, осмелившиеся мне сопротивляться, бы-

⁹⁸⁷ Там же. С. 177.

⁹⁸⁸ Там же. С. 178.

⁹⁸⁹ Там же. С. 179.

⁹⁹⁰ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 121; Золотая Орда в источниках. С. 302.

⁹⁹¹ *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 178; Золотая Орда в источниках. С. 357.

⁹⁹² *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. Т. II. С. 185; Золотая Орда в источниках. С. 363.

ли рассеяны и уничтожены. Области, орды и крепости этих стран были покорены, и я возвратился победителем»⁹⁹³.

По краниологическим данным, башкиры «занимают промежуточное положение между финно– и тюркоязычными народами Поволжья и Прикамья, с одной стороны, и тюркоязычными народами Алтае–Саянского нагорья, Казахстана и Киргизии, с другой. При этом женские подборки черепов башкир оказались более близкими к западным соседям, а мужские – к юго–восточным»⁹⁹⁴, т. е. к классическим представителям южносибирского антропологического типа, которыми «являются киргизы, казахи, отчасти тюркоязычное население Алтая»⁹⁹⁵. Это «позволяет предположить такую форму метисации, когда преобладали брачные контакты пришлых тюркоязычных кочевников с женщинами из среды местного населения края»⁹⁹⁶.

В башкирской легенде «Усергены» рассказывается, что казахи, потерпевшие поражение от калмыков, прибыли к башкирам. Так как они прибыли сюда, «побросав свои жилье и скот, а многие – даже свои семьи, то есть став настоящими казахами–касаками (беглыми казахами), то начали грабить землю и скот башкир, похищать их девушек для женитьбы»⁹⁹⁷. Аналогичная ситуация имела место и в 90–х гг. XIV столетия. В эпосе «Идукай и Мурадым» так говорится об опасности, которую представлял Тимур для обитателей южноуральских степей:

«Скот–добро присвоит он,
Всех детей наших и жен

⁹⁹³ *Тамерлан*. Автобиография. Уложение. М., 2005. С. 323.

⁹⁹⁴ *Юсупов Р.М.* К вопросу о форме и содержании процессов метисации на Южном Урале с рубежа I–II тыс. н. э. (постановка проблемы) // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1986. С. 88.

⁹⁹⁵ *Юсупов Р.М.* Историческая антропология Южного Урала и формирование расового типа башкир: препринт. Уфа, 1991. С. 15.

⁹⁹⁶ *Юсупов Р.М.* К вопросу о форме и содержании процессов метисации на Южном Урале с рубежа I–II тыс. н. э. С. 90.

⁹⁹⁷ БНТ. Т. 2. С. 121.

Хочет в рабов своих превратить»⁹⁹⁸.

Задача кочевников южноуральских степей состояла в том, чтобы оторваться от преследовавших их тимуровских войск, женщины и дети вряд ли были в состоянии перенести столь стремительное бегство в длительное расстояние. Они и попались в лапы врага. Т. е. здесь была, видимо, та же ситуация, что и у хуннов, спасавшихся от сяньбийцев. До района расселения приуральских угров добрались лишь одни мужчины–воины, которые истребили местное мужское население, а женщин взяли себе в жены.

Пришедший к власти в Орде после падения Тохтамыша Едигей (Идукай), как сказано в посвященном ему эпосе,

«Батыров, что с Урала пришли,
Биями сделал – всех пятерых,
Объяснив, что для родной земли
Они нужнее – вернул туда их»⁹⁹⁹.

Таким образом,

«Когда Туктамыш бесславно пал,
Вздохнул, наконец, свободно Урал»¹⁰⁰⁰.

Однако освобождения от ордынской зависимости не произошло. После распада улуса Джучи основная часть башкир оказалась в составе Ногайской Орды. В.В. Трепавлов отмечает, что российским властям пришлось вести борьбу с ногайскими «данщиками», собиравшими ясак на Южном Урале. Последние, как известно из архивных источников, приводили доводы, что башкиры платили ясак им еще «от Идигия князя», но это, конечно же, не убеждало русскую администрацию в легитимности ногайской власти в Башкортостане¹⁰⁰¹. Характер этой власти здесь был принципиально иным: ногайская знать, в отличие от золотоордынской, активно осваивала не только степную, но и лесостепную часть Южного Урала. Это объяснялось наступившей засухой в

⁹⁹⁸ БНТ. Т. 10. С. 131.

⁹⁹⁹ Там же. С. 138.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 149.

¹⁰⁰¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 366–367.

степной полосе. Кроме того, правители Ногайской Орды не являлись потомками Чингис-хана и поэтому не могли именоваться ханами. Все это не устраивало башкир, в глазах которых ногайское господство выглядело нелегитимным. А правопреемственность власти русского царя от золотоордынских ханов нашла свое подтверждение уже «в самой процедуре принятия башкирами российского подданства». В шежере отмечаются «одни и те же действия, символизирующие добровольность подчинения власти правителю монгольской империи и московскому государю»: поездка глав родоплеменных структур к верховному правителю, обмен подарками, утверждение вотчинных прав на занимаемые земли с указанием границ, подтверждение привилегированного статуса башкирских биев¹⁰⁰².

Власть Тохтамыша пала в 1398 г., когда в Орде воцарился Темир-Кутлуй¹⁰⁰³. В 1399 г. болгары, видимо, сражались на его стороне в битве на Ворскле, чем и воспользовался московский князь Василий Дмитриевич, пославший своего брата Юрия с войском в Среднее Поволжье. Были взяты и разрушены Казань, Болгары, Жукотин, Керменчук и многие другие города. За три месяца была оккупирована вся территория бывшей Булгарии, после чего войско с победой вернулось на Русь¹⁰⁰⁴. Таким образом, русские войска непосредственно подошли к территории Башкирии. Но завоевания Среднего Поволжья не произошло, ибо с 1400 по 1422 г. в Казани последовательно чеканились монеты всех золотоордынских ханов того времени¹⁰⁰⁵.

Распад Золотой Орды имел негативные последствия для башкир. Они теперь оказались разделенными между Ногайской Ордой, Казанским и Сибирским ханствами. События этого периода слабо освещены в источниках, но несомненно

¹⁰⁰² *Азнабаев Б.А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа, 2005. С. 50–51.

¹⁰⁰³ См.: ПСРЛ. М., 1965. Т. 11. С. 167.

¹⁰⁰⁴ Подробнее см.: *Антонов И.В.* Указ. соч. С. 191–194.

¹⁰⁰⁵ *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. С. 123, таблица 7.

одно: отношения башкир с этими государствами строились уже не на договорной основе, как с Золотой Ордой, а по принципу господства и подчинения.

Русская летопись под 1468 г. сообщает, что великий князь московский Иван III воевод своих «послать на Каму воевати мечь Казаньских». «А воеводы великого князя повоеваша Черемису по Вятке реце и поидоша из Вятки по Каме на низ да воевали и до Тамлугы и гости побили многих, а товару у них поимали много. Ходили до перевоза Татарьского да опять воротились вверх, воюючи Казанские же места, и в Белую Волошку ходили воевати. А в то время Казаньские Татарове двесте человекъ воевати же пошли, и дошед до тое же Вьльшки на конех и пометав туто кони у Черемисы поидоша из Волжки в судех вверх по Каме. Рать князя великого пришед и ту Черемису повоевали, а люди иссекоша и кони и всякую животину, и тех Татаръ кони иссекоша, кои пошли вверх по Каме, и поидоша за теми Татары по Каме. И яко услышали, что уже близ их те Татарове, и ставше воеводы и избраша вси, которыи же от своих людей, семь насадов, да отпустиша с ними воеводу Ивана Руна, и угониша Татаръ. И увидевше их Татарове выметашася на берег, Руно же повеле своим за ними же на брегъ выйти, а Татарове забежше за речку и начаша с нею битися. Милостию же божиею начаша одолети христиане и приидоша на Татаръ за реку ту. И тако избиша их и воеводу их Тулазия изънимаша княжа сына Тарханова, да другого Бердышиика, а прочих всех избиша. А Руси на том бою дву человекъ убили, а раненых бы с шестьдесят человекъ, но милостью божиею все живы. И поидоша отголя на Великую Пермь да ко Устюгу, и тако приидоша к Москве все по здорову, а Татаръ приведоша полоненных к великому князю»¹⁰⁰⁶.

Это первое упоминание о русских на реке Белой, т. е. на территории современной Башкирии. Конечно, путь по Каме к тому времени давно уже был известен русским, но заходили ли они и раньше в реку Белую, мы не знаем. Надо отметить, что башкиры при описании этих событий не упомина-

¹⁰⁰⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 280–281.

ются, возможно, потому, что они не участвовали в военных действиях против русских. На реке Белой упоминаются черемисы, которые выступают союзниками казанских татар. И все-таки для башкир эти события не могли пройти бесследно. Они увидели растущую мощь Русского государства и убедились в возможности его победы над Казанским ханством.

Из русских летописей также известно, что в 1469 г. казанский хан Ибрагим собрался на войну против русских «со всею землею своею, с Камъскою и съ Сыплиньскою и с Костяцскою и з Беловоложскою и Вотягыцкою и з Башкирьскою»¹⁰⁰⁷. Это первое упоминание башкир, вернее Башкирии, в русских источниках.

Интересно, что Башкирия стала известна на Руси тогда, когда русские годом раньше впервые побывали на ее территории. Таким образом, башкирам поневоле приходилось участвовать в военных действиях против Русского государства. Значит, ко времени завоевания Казанского ханства они были уже достаточно хорошо информированы о размерах Русского государства и его военной силе.

Польский ученый Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях», впервые напечатанном в Кракове в 1517 г., упоминает Башкирию в главе, названной «Об областях Скифии – Перми, Югре и Кореле, покоренных князем Московии». Матвей Меховский пишет: «За Московией на северо-востоке, на краю северной Азии, собственно называемой Скифией, находятся народы и области, подчиненные государю Московии, впервые покоренные князем Московским Иваном, а именно Пермь, Башкирия, Чиремисса, Югра и Корела»¹⁰⁰⁸. Под князем Московским Иваном имеется в виду Иван III. Меховский отмечает, что жители этих стран не знают металлов, поэтому «в дань князю Московскому приносят не металлы, а шкуры лесных животных, которыми богаты»¹⁰⁰⁹.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 282.

¹⁰⁰⁸ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 117.

¹⁰⁰⁹ Там же.

Ивану III в 1487 г. удалось установить свой протекторат над Казанским ханством, после чего он принял титул «князя Булгарского»¹⁰¹⁰. Есть даже основания полагать, «что на казанские волости наложена была известная подать, шедшая в московскую казну и собираемая московскими чиновниками»¹⁰¹¹. Иван III, таким образом, в какой-то мере имел основания считать себе подвластными все народы, входящие в состав Казанского ханства, в том числе и часть башкир.

Однако проникновение русских в Башкирию могло происходить не только с запада – со стороны Казанского ханства, но и с севера – со стороны Пермских земель. Из контекста сообщения Меховского следует, что башкиры платили дань непосредственно московскому князю и их покорение, таким образом, не было связано с установлением протектората над Казанским ханством. В любом случае это сообщение Меховского до сих пор остается загадочным.

Башкирские источники свидетельствуют о враждебных отношениях башкир с Казанским ханством. В эпическом сказании «Ек–Мэргэн» отмечается, что «западные башкиры платили дань Казанскому хану». Батыр Ек–Мэргэн «сплотил вокруг себя западных башкир и запретил им платить дань. Не раз и не два приводил он в смятение казанских ханов, делая на них внезапные набеги вместе с подчиненными ему войсками»¹⁰¹². «Однажды Казанский хан собрал сильное войско и двинулся походом на Ек–Мэргэна». Тот «выступил ему навстречу. Началось кровопролитная битва». Все товарищи Ек–Мэргэна погибли, и тогда он «по собственной воле сдался на милость хана. Его увезли в город Казань. Там хан велел его запереть в большом каменном помещении»¹⁰¹³. Потом «хан даровал ему свободу и отпустил его на родные берега Агидели»¹⁰¹⁴.

¹⁰¹⁰ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995. С. 42.

¹⁰¹¹ Соловьев С.М. Соч. М., 1989. Кн. III. С. 69.

¹⁰¹² БНТ. Уфа, 1987. Т. 1. С. 494.

¹⁰¹³ Там же. С. 495.

¹⁰¹⁴ Там же. С. 496.

В предании «Умбет–батыр» отмечается, что часть башкир–усергенцев «жила на берегу реки Самары. У них происходили постоянные стычки с Казанским ханством. Казанские ханы старались подчинить себе самарских башкир, но те дружно сопротивлялись и раз за разом отбивали налеты татарских войск». Тем не менее «усергенцы, жившие на Самаре, решили вернуться в родные места»¹⁰¹⁵. Из шежере иряткинских башкир известно, что их предводитель Исян жил «на земле будущего Бирского уезда». Башкиры кайпан, герей, уран, тазлар, байки, балыкчи «все признавали его своим главой и считали над собой ханом». «Сам он познакомился с ханами Казани, посылал им подарки, посылал слуг. Ханам Казани он оказывал почести». А «в годы войны хана Казани с русским ханом он приказал, говорят, своим родам–народом настругать стрел и натесать луков и отправил все это в Казань».

Но хану Казани этого было мало. Он «просил, говорят, у Исяна помощи и послал к нему человека по имени Чуртмак». «Но у нашего предка Исяна не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань». Тогда Чуртмак «стал ссориться и браниться с Исяном» и даже «начал запутывать его», но ничего не добившись и разозлившись, ушел просить помощи к «брату Исяна по имени Кабан», который «пустил стрелу и свалил, говорят, Чуртмака». А когда русский «хан» победил хана Казани, «этот Исян–хан убедил всех бывших в его подчинении современников, обитавших на той земле, взял по одному человеку от каждой тюбы, пошел и склонил голову перед царем Иваном Васильевичем. И все роды–народы будущего Бирского уезда под водительством Исян–хана для русских ханов стали с тех пор подданными»¹⁰¹⁶.

Вначале Исян вынужден был признавать над собой власть казанских ханов как более сильных соседей. Однако он уклонился от активной поддержки Казанского ханства в период его войны с Русским государством. Правящие круги

¹⁰¹⁵ БНТ. Т. 2. С. 191.

¹⁰¹⁶ БР. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 378–383.

Казанского ханства пытались втянуть башкир в свое противостояние с Москвой, но им это не удалось. Отказ башкир в решающий момент подчиниться власти Казанского ханства послужил одной из причин его падения. Башкирские предводители умели предвидеть последствия своих действий, поэтому они без колебаний признали власть русского царя.

В предании «Кыпсак–Аскарново» отмечается, что башкирский батыр Акман–тархан находился в Казани, когда ее брал Иван Грозный, «участвовал в сражении, выказал настоящий героизм. Затем вернулся на родину»¹⁰¹⁷. Это сообщение представляется абсолютно невероятным: как мог активный участник обороны Казани не только выбраться из осажденной крепости живым и невредимым, но и поселиться потом там, где он хотел?

В то же время легенда «Сура–батыр оказывает помощь русскому войску» рассказывает:

«В Казанском побоище русских с татарами участвовал башкирский Сура–батыр. Русские не раз бросались в атаку, но никак не могли взять Казанскую крепость. Уж очень надежно она была защищена. Сура решил помочь русским. Он хорошо знал все ходы и выходы из города, так как в юности был пленен и доставлен сюда. Много лет подряд вынужден был нести тут военную службу.

Однажды, когда в крепости все спали, он показал русским дорогу к секретному ходу, и тогда Казань была покорена»¹⁰¹⁸.

Эти предания, очевидно, отражают тот факт, что среди защитников Казани действительно были башкиры. Возможно, это были военнопленные или просто призванные на оборону города как представители одного из подвластных Казанскому ханству народов. Вряд ли они были настроены защищаться до последнего, ведь воевать за чуждые им интересы было бессмысленно. Они могли сдать в плен русским войскам или просто перейти на их сторону.

¹⁰¹⁷ БНТ. Т. 2. С. 147.

¹⁰¹⁸ Там же. С. 190.

Р.Г. Кузеев отмечает, что в западных районах Башкирии бытует чрезвычайно много преданий и легенд, содержание которых сводится к следующему: по зову казанского хана тысячи башкир–воинов принуждены были идти защищать Казань. «Башкирские воины были самыми смелыми, самыми храбрыми защитниками крепости. Когда башкирские батыры защищали город, никто не мог к нему подступиться. Но башкиры имели давнишние счеты с казанским ханом. Он отнял у башкир много земель, отбирал пушнину, скот, забирал красивых башкирских женщин. Казанский хан многие годы заставлял башкир платить тяжелый ясаk, требовал от них непосильной службы. Башкиры решили отомстить хану. Они покинули город и вернулись на родину. После этого русские быстро захватили город, так как никто в нем кроме башкир не умел воевать. Эти предания, конечно, сильно преувеличивают роль башкир в защите Казани и несколько идеализируют воинственный дух башкирских воинов; однако в основе их лежит историческая правда, которая не нашла отражения в письменных документах. Башкиры действительно участвовали в боевых действиях казанского хана против России, но вековая зависимость от Казани, угнетение, бесконечные унижения и притеснения, которые они испытывали от завоевателей, сказались на их позиции в заключительный период войны. Башкирские войска во главе со своими предводителями покинули Казань и ушли в свои земли. Этим они, в известной степени, способствовали падению Казани»¹⁰¹⁹.

Р.Г. Кузеев записал бытовавшее в северо–западной Башкирии предание о том, что «Казань обороняли башкиры, так как они хорошие воины и их стрел боялись русские. Но казанский хан (чем–то) обидел башкир, и они ушли. Тогда Казань взяли русские воины»¹⁰²⁰. В этих преданиях содержит-

¹⁰¹⁹ Кузеев Р., Юлдашбаев Б. 400 лет вместе с русским народом: присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. Уфа, 1957. С. 36–37.

¹⁰²⁰ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. С. 107.

ся, по–видимому, такой смысл: башкиры были вынуждены поддерживать Казанское ханство, пока оно было в состоянии вести успешную борьбу с Россией, но они отказались поддержать Казанское ханство, когда стало очевидным, что оно обречено на поражение. Однако вряд ли башкирские воины смогли покинуть Казань, когда она уже была осаждена. Башкирские предводители того времени проявили достаточно мудрости, чтобы не послать своих воинов защищать Казань, ибо в таком случае им не удалось бы избежать военного конфликта с Россией.

У А.Н. Усманова были все основания утверждать: «Западные башкиры не поддержали Казанское ханство в момент его решительной борьбы с русскими войсками, ибо в лице казанского хана они видели поработителя и угнетателя». А юго–восточные башкиры «даже восстали против ногайских князей и мурз»¹⁰²¹. Правда, в пользу Русского государства башкиры тоже обязались платить ясак и нести военную службу¹⁰²². Однако Русское государство гарантировало башкирам территориальную целостность и защиту от внешних врагов, в то время как Казанское ханство и Ногайская Орда только эксплуатировали башкир, по сути ничего не давая им взамен.

Никоновская летопись сообщает об Иване Грозном под 1553 годом: «А самъ государь послалъ по всемъ улусомъ чернымъ людемъ ясачнымъ жаловалные (жалованные. – И.А.) грамоты опасные, чтобы шли къ государю, не бояся ничего; а хто лихо чиниль, темъ Богъ мстиль; а ихъ государь пожалуетъ, а они бы ясаки платили, якоже и прежнимъ Казанскимъ царемъ»¹⁰²³. А в 1557 году поступило сообщение казанского воеводы князя Петра Ивановича Шуйского о том, что «Башкирцы пришли, добивъ челомъ, и ясакъ поплати-

¹⁰²¹ Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982. С. 183.

¹⁰²² Там же. С. 185.

¹⁰²³ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 221.

ли»¹⁰²⁴. Недаром этот год считается датой добровольного вхождения Башкирии в состав России.

В отношениях Москвы и Казани «к середине XVI в. вопрос мог стоять или о полном завоевании ханства, или же о сохранении за ним достаточно большой доли внутренней автономии под контролем России. Вероятно, правительство Ивана IV склонялось первоначально ко второму варианту, но ситуация сложилась так, что единственным выходом из положения оказалось полное присоединение Казанского ханства, что и было осуществлено с большими жертвами с обеих сторон в 50–е годы XVI в.»¹⁰²⁵. Плана завоевания Казанского ханства у Москвы не было. Идея объединения двух государств возникла в Казани, и с таким предложением казанская знать обратилась к царю.

Русские бояре считали, что Казанское ханство останется самостоятельной политической единицей, но с послушными ханами. К сожалению, мирная альтернатива не реализовалась, и казанская сторона начала активные боевые наступательные действия. В такой ситуации у Москвы просто уже не оставалось другого выхода, кроме как прибегнуть к вооруженной силе. Завоевание Казанского ханства не отвечало интересам Русского государства, так как обернулось очень большими людскими и материальными потерями. Но это было вынужденным решением проблемы, когда все остальные способы реализации были исчерпаны¹⁰²⁶.

Реальность иного, бескровного и взаимовыгодного варианта развития событий продемонстрировали башкиры, добровольно присоединившиеся к России. В последние годы историкам пришлось отказаться от многих «единственно верных» постулатов. Но мы и теперь продолжаем утверждать, что «башкиры в сложной политической обстановке приняли единственно верное решение о добровольном вхождении в состав России». «Налицо ярко выраженная

¹⁰²⁴ Там же. С. 282.

¹⁰²⁵ Россия и степной мир Евразии: Очерки. СПб., 2006. С. 238.

¹⁰²⁶ Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века. М., 2003. С. 19–20.

способность ориентироваться в политической ситуации»¹⁰²⁷. Россия оказалась самым сильным из всех государств, образовавшихся на обломках Золотой Орды. Только она могла объединить и объединила все земли, ранее находившиеся под властью Золотой Орды. Ни Казанское, ни Сибирское ханство, ни, тем более, Ногайская Орда, с такой задачей не могли справиться, да и не ставили ее перед собой. Поэтому их противодействие России объективно имело сепаратистский характер. Центробежная политика этих государств хорошо прослеживается на примере осуществленного ими раздела Башкортостана. Единственным защитником интересов башкир в такой ситуации могло выступить Российское государство. И башкиры не остались перед ним в долгу, разделив с русским и другими народами России свою историческую судьбу.

¹⁰²⁷ *Мажитов Н.А.* Предки башкир – не дикие кочевники, а народ, имевший государственность // Республика Башкортостан, 13 марта 2007 года. С. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Башкиры как народ упоминаются в сочинениях арабских, персидских, монгольских, тюркских, западноевропейских и русских авторов. Арабо–персидские авторы относили башкир к тюркам, однако для них содержание этого понятия не определялось языковым признаком. Средневековые источники сообщают о наличии поселений на Южном Урале, но вместе с тем отмечают отсутствие земледелия среди занятий населения этого региона. Принятие ислама в качестве официальной религии в Башкирии произошло где–то на рубеже XIII–XIV вв. и послужило одним из факторов победы ислама в Золотой Орде в целом. Средневековые авторы отмечают воинственный образ жизни башкир, которые имели надежное убежище от врагов в горно–лесной зоне Южного Урала. Арабские авторы IX–X вв. не отождествляли башкир с венграми. Такое отождествление характерно для авторов XII–XIV вв. и связано с тем, что часть башкир поселилась в стране венгров. Башкирами эти авторы совершенно неправильно называли всех венгров, отсюда и возникла путаница уральских башкир с западноевропейскими. В то же время часть угров вплоть до XIV столетия еще проживала на Южном Урале и принималась западноевропейскими авторами за оставшихся на востоке венгров.

Для обозначения территории, населенной башкирами, средневековыми авторами использовались выражения «страна башкир», «область башкир», «земля башкир», «государство башкир», «Башкирия». В средневековых письменных источниках страна башкир отождествляется с Великой Венгрией. Так называлась венгерская прародина, расположенная на Южном Урале, которую венгры покинули в IX в. На рубеже IX–X вв. там уже обосновались башкиры, которые к венграм никакого отношения не имели. Соседями башкир,

как и раньше венгров, являлись волжские булгары на западе, а на юге печенеги, на смену которым пришли огузы, а потом кыпчаки. В лесостепном Приуралье, т. е. в пределах страны башкир, долгое время сохранялся угорский компонент населения. Эти угры жили рядом с башкирами, но отдельно от них. Впоследствии в результате тюркизации и исламизации они влились в состав татарского и башкирского этносов. Ал-Идриси (XII в.), основываясь на сведениях ал-Масуди и ал-Хаукали (X в.), помещает башкир на реке Белой. Страна башкир в представлении арабских географов сама состояла из двух стран – Внутренней Башкирии и Внешней Башкирии. Их можно локализовать соответственно в Южном Приуралье и Южном Зауралье.

Разработка вопросов этногенеза башкир в современной науке возможна только на основе работ Р.Г. Кузеева. В процессе формирования башкир выделяются два основных компонента: тюркский или степной и угорский или лесостепной. Участие в этногенезе башкир тюркского компонента было связано с двумя основными миграционными волнами средневековых кочевников евразийской степи на территорию современного Башкортостана: печенежской (IX–X вв.) и кыпчакской (XIII–XIV вв.). Древние башкиры входили в состав печенежского союза племен. Основным районом их расселения на Южном Урале была Бутульминско-Белебеевская возвышенность, на территории которой уже сегодня можно выделить целый ряд погребальных памятников, непосредственно связываемых с древнебашкирским этносом. Кыпчакский этап в этногенезе башкир Р.Г. Кузеев датировал золотоордынским периодом, отмечая при этом, что проникновение кыпчаков на территорию современной Башкирии в домонгольский период было незначительным. Есть основания полагать, что наиболее активной кыпчакская миграция в Башкирию была не в начале, а в конце золотоордынского периода, а ее непосредственным продолжением оказалась ногайская миграция. Взаимодействие пришлых племен эпохи кыпчакской миграции с древнебашкирским этносом привело к образованию современного башкирского этноса.

По работам Р.Г. Кузеева можно выделить три основных этапа башкиро–угорского взаимодействия. Первый этап был связан со смешением части угров в составе предков башкир до их прихода в Волго–Уральский регион. Это смешение отразилось в названии истяк или иштяк, которое принесли в Башкирию усерганы, тамьянцы и айлинцы. Второй этап можно связать с выделенным Р.Г. Кузеевым болгаро–мадьярским компонентом в этногенезе башкир. Болгаро–мадьярские племена были расселены на западе современной Башкирии, в непосредственном соседстве с булгарами. Поэтому мы вправе связывать происхождение болгаро–мадьярского компонента в этногенезе башкир с носителями чияликской культуры Камско–Бельско–Икского междуречья XII–XIV вв., этническая принадлежность которых, по мнению большинства исследователей, была угорской. Соседство приуральских угров с Волжской Булгарией выразилось в распространении среди них ислама. Третий этап башкиро–угорского взаимодействия связан с продвижением башкир на север в XVI–XVII вв. и ассимиляцией ими части хантов и манси. Неслучайно среди северных башкир преобладает уральский антропологический тип.

Средневековая история башкир была тесно связана с историей военно–политических объединений кочевников Евразии. Башкиры находились в составе печенежского союза племен, а после того, как он потерпел поражение от коалиции хазар и гузов, оставшиеся в Заволжье башкиры, очевидно, признали власть Хазарского каганата. Взаимоотношения башкир с огузами и кыпчаками трудно реконструировать из–за недостатка письменных источников. Есть основания полагать, что накануне монгольского нашествия башкиры были подвластны волжским булгарам и совместно с ними вели борьбу против монголов. Башкиры в течение полутора десятка лет успешно сопротивлялись монгольскому нашествию, однако организация в 1236 г. общемонгольского похода на Запад заставила их пойти на переговоры.

Когда ни одной из обеих сторон не удалось достичь своей цели силовыми методами, они вынуждены были пойти на компромисс. Башкирам пришлось признать власть монго-

лов, но нельзя считать, что они были ими завоеваны. Из врагов монголов башкиры превратились в их союзников. Они сопровождали их в походе на Запад. В составе Золотой Орды Башкирия сохранила свою автономию, так как нет никаких данных о том, что она управлялась монгольскими наместниками. Это позволило сохранить те элементы государственности, которые сложились задолго до монгольского нашествия. Таким образом, ко времени добровольного вхождения в состав России башкиры уже имели длительный опыт взаимодействия с различными государственными образованиями средневековой Евразии.

Данные археологии и лингвистики позволяют утверждать, что проникновение славянского населения на Южный Урал и его взаимодействие с местным населением началось уже в середине I тысячелетия н. э. О последующих контактах славян с населением Южного Урала судить очень трудно, так как русские летописи домонгольского и золотоордынского периодов башкир не упоминают. Русь находилась в тесных взаимоотношениях с Волжской Булгарией, однако Башкирия, находившаяся к востоку от Булгарии, в сферу этих взаимоотношений не попала.

В эпоху «великой замятни» в Золотой Орде (60–70-е годы XIV века) Башкирия отпала от ордынской власти и оказалась в непосредственном соседстве с Московским государством, подчинившим себе Средневожский регион. Но в начале 1380-х годов Золотая Орда была объединена Тохтамышем, который восстановил ее власть над булгарами и башкирами. Подчинение башкир Тохтамышу привело к тому, что им не удалось остаться в стороне во время его войны с Тимуром, походы которого имели для них крайне неблагоприятные последствия.

После распада Золотой Орды башкиры оказались разделенными между Ногайской Ордой, Казанским и Сибирским ханствами. Ни одно из этих государственных образований не могло гарантировать башкирам территориальную целостность и политическую стабильность. Ногайские мурзы, не будучи потомками Чингис-хана, захватывали башкирские земли, а казанская знать пыталась втянуть башкир в кон-

фликт с Российским государством. Башкирам приходилось участвовать в военных походах Казанского ханства против России, в то время как они не были довольны властью над собой Казанского ханства и поднимались на восстания. В самый решительный момент башкиры отказались поддержать Казань, что послужило одной из причин ее падения. Это позволило башкирам избежать войны с Россией и добровольно войти в ее состав.

Надо отметить, что башкиры к тому времени уже имели опыт принятия ответственных решений. В 30-х годах XIII века они добровольно признали власть Бату-хана, а в 80-х годах XIV века – Тохтамыша, в то время как волжские булгары отказались это сделать и оба раза были подвергнуты жестокому разгрому. В XVI в. потомки булгар – казанские татары – отказались добровольно войти в состав России, что привело к многочисленным и совершенно напрасным жертвам, а башкиры вновь не последовали примеру своих западных соседей и оказались правы. Средневековая история башкир, таким образом, весьма поучительна. Башкиры входили в состав крупных государств, тем самым осознавая свою органическую принадлежность к евразийскому этнокультурному миру, а в составе этих государств они пользовались значительной автономией. Тем самым была выработана оптимальная модель взаимодействия башкир с евразийским (ныне российским) сообществом, которая продолжает действовать и сегодня.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПБ – Археологические памятники Башкортостана

АЭБ – Археология и этнография Башкирии

БНТ – Башкирское народное творчество

БПЛ – Башкирские предания и легенды

БР – Башкирские родословные

БШ – Башкирские шежере

ВИ – Вопросы истории

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР

НА ИЭИ УНЦ РАН – Научный архив Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

СТ – Советская тюркология

УАС – Уральское археологическое совещание

FU – Finno-Ugrica

Приложение I

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АВТОРЫ О БАШКИРАХ

Джейхани
(900 г.)

Расстояния. От Абезгуна до Хазарии правой стороной 300 фарсангов; от Абезгуна левой стороной до Хазарии тоже 300 фарсангов, так что кругом всего моря 600 фарсангов.

От Атиля до Семендера 8 дней пути.

От Атиля до начала земли Буртасов 15 дней пути.

От Буртасов до гор 4 дня пути.

От Атиля до гор месяц пути.

От Атиля до Булгара дорогою через степи один месяц пути, водою – два месяца пути.

От Булгара до границы государства Рум¹⁰²⁸ 10 остановок.

От Булгара до Кузабе (Куябе) 20 остановок.

От Гор до **Внутренних Башхирт**¹⁰²⁹ 10 дней¹⁰³⁰.

¹⁰²⁸ Книга Джейхани имела в библиотеке Идриси, который, по всей вероятности, из этой книги взял расчеты водных и береговых путей. Эти расчеты известны по сокращенному персидскому переводу, сделанному в X в. в Бухаре с труда самого Джейхани или кого-либо из его подражателей (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукал). Б.А. Рыбаков отмечает: «Текст Идриси дает ряд очень важных уточнений. Очевидно, в его руках был более надежный источник, чем у бухарского переводчика» (Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., 1952. Вып. XLIII. С. 27). У Идриси вместо Рума названа Русь (Там же. С. 29).

¹⁰²⁹ Наименования башкирского народа и страны башкир выделены полужирным шрифтом.

От Внутренних Башхирт до Булгар 25 дней.

(Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., 1952. Вып. XLIII. С. 27)

Ахмед ибн Фадлан
(922 г.)

Это – Книга Ахмеда ибн-Фадлана ибн-ал-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента повелителя правоверных, а также клиента Мухаммеда ибн-Сулеймана, Хашимида, посла ал-Муктадира к царю «славян»¹⁰³¹, в которой он сообщает о том, что он сам наблюдал в стране тюрок, хазар, русов, «славян», **башкир** и других [народов] по части различий их вероучений, сведений об их царях, их положения во многих их делах.

(Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. С. 121)

¹⁰³⁰ Слово «горы», имеющееся в цитируемой рукописи, замечено у Идриси именем Печенегов. «Расстояние от Печенегов до Башкир исчислено не в 10 дней пути, а в 10 остановок» (Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 29). Расстояние между двумя остановками определяется в 85 км, что «приблизительно соответствует двум с половиной дням пути», т. е. одной дневке (Там же. С. 30). Горы Печенегов (Баджнак), по мнению Б.А. Рыбакова, следует видеть в Жигулевских горах по правому берегу Волги у Самарской Луки (Там же. С. 28, рис. 10; с. 29, примеч. 2).

¹⁰³¹ Основное значение слова «сакалиба», безусловно, славяне. В расширенном понимании им обозначали основную массу народов севера – также финнов, булгар, германцев. В этом случае применение слова «сакалиба» варьирует в зависимости от автора и той области, которую он описывает. В данном произведении Ибн Фадлан называет царя булгар «царь славян», желая представить его как могущественного властелина северных народов и тем придать большее значение отправленному к нему посольству.

Мы отправились [в путь], пока не прибыли к реке Йаганды¹⁰³². Люди вытащили свои дорожные мешки, – а они [сделаны] из кож верблюдов, – и расстелили их. Взяли самок тюркских верблюдов, так как они круглы, и поместили их в пустоту, так что они [мешки] растянулись. Потом они наложили их одеждами и вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа [человек] в пять, шесть, четыре, – меньше или больше. Они берут в руки шесты из хаданга¹⁰³³ и кладут их как весла, непрерывно гребя, а вода несет их [дорожные мешки] и они вертятся, пока мы не переправимся. Что же касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, прежде чем переправится какая-либо часть каравана, переправить отряд бойцов, имеющих оружие, чтобы они служили авангардом для людей. [Это] из боязни **башкир**, что они нападут врасплох на людей, когда они будут переправляться.

Итак, мы переправились через Йаганды описанным нами способом. Потом, после этого мы переправились через реку, называемую Джам¹⁰³⁴, также в дорожных мешках, потом мы переправились через Джахыш, потом Узил¹⁰³⁵, потом «Эрдэн», потом «Варыш»¹⁰³⁶, потом Анхаты¹⁰³⁷, потом «Вабна»¹⁰³⁸, а это все большие реки.

Потом, после этого мы прибыли к печенегам. И вот они остановились у воды, похожей на настоящее море¹⁰³⁹.<...>

Мы остановились у печенегов на один день.

Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх¹⁰⁴⁰, а это самая большая река, какую мы [только] ви-

¹⁰³² Чаган, вытекающая из южных отрогов Мугоджарских гор и текущая прямо у подножия Северного Чинка.

¹⁰³³ Название дерева.

¹⁰³⁴ Эмба.

¹⁰³⁵ Сагыз и Уил.

¹⁰³⁶ Чтение условно.

¹⁰³⁷ Южная или Большая Анкаты, впадающая в оз. Челкар.

¹⁰³⁸ Малая Анкаты, впадающая в то же озеро несколько севернее предыдущей.

¹⁰³⁹ Озеро Челкар (Чорхал), которое местные жители и сейчас называют Морец.

дели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в нем, потонули. И [вообще] погибло много человек из числа [наших] людей и потонуло [некоторое] количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом.

Потом мы ехали [много] дней и переправились через реку Джаха¹⁰⁴¹, потом после нее через реку Ирхиз¹⁰⁴², потом через Бачаг¹⁰⁴³, потом через Самур¹⁰⁴⁴, потом через Кинал¹⁰⁴⁵, потом через реку Сух¹⁰⁴⁶, потом через реку Кюнджюлю¹⁰⁴⁷ и попали в страну народа из [числа] тюрок, называемого **башкиры**. Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрок, самые грязные из них и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека, отделяет его голову, берет ее [с собой], а его [самого] оставляет.

Они бреют свои бороды и едят вшей. [Вот] один из них тщательно исследует швы своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Право же, был с нами один человек из их числа, уже принявший ислам и служивший у нас. Однажды я видел, как он поймал вошь в своей одежде, он раздавил ее своими ногтями, потом слизнул ее и сказал, когда увидел меня: «Прекрасно».

Каждый из них вырубает палочку величиной с фалл и вешает ее на себя. И если он захочет отправиться в путешествие или встретит врага, то целует ее, поклоняется ей и говорит: «О господи, сделай для меня то–то и то–то». Я сказал переводчику: «Спроси кого–либо из них, какое у них оправдание этому [действию] и почему он сделал это своим господом?» Он [спрошенный] сказал: «Потому что я вышел из

¹⁰⁴⁰ Яик, т. е. река Урал.

¹⁰⁴¹ Река Чеган, правый приток р. Урал.

¹⁰⁴² Иргиз.

¹⁰⁴³ Ныне река Моча.

¹⁰⁴⁴ Река Самара.

¹⁰⁴⁵ Река Кинель.

¹⁰⁴⁶ Река Сок.

¹⁰⁴⁷ Река Кондурча.

подобного этому и не знаю относительно самого себя иного создателя, кроме этого».

Кое–кто из них говорит будто бы у него двенадцать господов: «у зимы господь, у лета господь, у дождя господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у лошадей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый больший из них. Однако он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ». Наш господь превыше того, что говорят нечестивые, возвышенным величием.

Мы видели, как [одна] группа из них поклоняется змеям, [другая] группа поклоняется рыбам, [еще одна] группа поклоняется журавлям. Мне сообщили, что они [когда–то] вели войну с [какими–то] людьми из числа своих врагов, причем они [враги] обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них [врагов], так что они испугались и сами обратились в бегство, после того, как обратили в бегство [этих **башкир**]. Поэтому они [эти **башкиры**] стали поклоняться журавлям и говорить: «Эти [журавли] наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов». За это они им и поклоняются.

Он сказал: И мы уехали из страны этих [людей] и переправились через реку Джарамсан¹⁰⁴⁸, потом через реку Уран¹⁰⁴⁹, потом через реку Урам¹⁰⁵⁰, потом через реку Байнах¹⁰⁵¹, потом через реку Ватыг¹⁰⁵², потом через реку Нийасна¹⁰⁵³, потом через реку Джавшыз¹⁰⁵⁴. Расстояние от реки до реки, о которых мы упомянули, – два дня, или три, или четыре, менее этого или более. Когда же мы были от царя «славян», к которому мы направлялись, на расстоянии дня и

¹⁰⁴⁸ Большой Черемшан.

¹⁰⁴⁹ Река Урень.

¹⁰⁵⁰ Река Урым или Урем.

¹⁰⁵¹ Река Майна.

¹⁰⁵² Река Утка.

¹⁰⁵³ Река Неясловка.

¹⁰⁵⁴ Вероятно, это речка Гаушерма бывшего Чистопольского уезда.

ночи пути, он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью, своих братьев и своих сыновей. Они встретили нас, неся с собой хлеб, мясо, просо, и поехали вместе с нами. Когда же мы были от него на [расстоянии] двух фарсахов, он встретил нас сам, и когда он увидел нас, он сошел [с лошади] и пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаху, великому, могучему. В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он поставил для нас юрты, и мы поселились в них. Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей [месяца] мухаррема триста десятого года¹⁰⁵⁵. И было расстояние от Джурджании¹⁰⁵⁶ до его страны семьдесят дней [пути]¹⁰⁵⁷.

(Там же. С. 130–131)

Ал–Балхи
(850–934)

Из «Ашкал ал–Билад» («Виды стран») (после 922 г.)

От внутренних **Башджардов** до Болгара 25 дней.

(Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу–Али Ахмеда бен Омар ибн–Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея, в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон, профессор С. Петербургского университета. СПб., 1869. С. 83).

Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия – то есть, Гузов–Куман – близ Болгар¹⁰⁵⁸. Говорят, что оно состоит из 2000 человек,

¹⁰⁵⁵ 12 мая 922 года.

¹⁰⁵⁶ Город в Хорезме.

¹⁰⁵⁷ От 4 марта до 12 мая ровно 70 дней.

¹⁰⁵⁸ Гузов=Куман – Болгар (Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн–Даста // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 710). Упоминание куман,

которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны Болгарам. Другие **Башджарты**¹⁰⁵⁹ граничат¹⁰⁶⁰ с Печенегами. Они и Печенеги – тюрки, и они близкие соседи Румийцев¹⁰⁶¹.

(Там же. С. 105)

Ал–Истахри

(ок. 850–934)

**Из «Китаб ал–масалик ва–л–мамалик»
(«Книга путей и стран»)**

(ок. 930–933 гг.; стала известна в 950 г.)

Бургас¹⁰⁶² – название района; его жители имеют деревянные дома и живут рассеянно. Они делятся на два племени; одно живет на самой границе гузов¹⁰⁶³, около булгар; они, говорят, числом около 2 000 мужчин; никто не может взять их жилища; они подчинены булгарам. Другое племя следует за беджнаками; они и беджнаки турки, и соседи Рума. Язык булгар подобен тому, что у хазар. **Бургасы** и булгары мусульмане.

(*Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North // Macartney C.A. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930. P. 221*)

Из Ателя до первой границы бургасов 20 дней; от одного конца бургасов до другого около 15 дней. От первой границы бургасов до беджнаков 10 остановок; из Ателя до беджнаков

т.е. кыпчаков, которые впоследствии заняли место гузов в заволжских степях, очевидно, является позднейшей вставкой.

¹⁰⁵⁹ **Башджарды** (*Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 710*).

¹⁰⁶⁰ Соседят (*Хвольсон Д.А. Указ. соч. С. 710*).

¹⁰⁶¹ Т. е. Византийского государства.

¹⁰⁶² Это явная ошибка, так как речь идет о башкирах.

¹⁰⁶³ Гузы, согласно Истахри, живут севернее и западнее Хорезма (*Macartney C.A. The Oldest Report on the Countries of the North // Macartney C.A. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930. P. 222*).

1 месяц. Из Ателя до Булгара через степь около 1 месяца; водой около 2 месяцев вверх по течению и 20 дней вниз. От Булгар до первой границы Рума около 10 остановок; из Булгара до Куябы около 20 остановок; от **Бажгирд** до внутренних булгар 25 остановок.

(Ibid.)

Из Сагиниана¹⁰⁶⁴ в **Башгард**¹⁰⁶⁵ вывозится шафран, который перевозится в другие страны света. А также вывозятся далеко на запад меха соболя, белки, лисицы и всякие (вещи) вместе с редкими изделиями из железа<...>, одежды, в которой нуждаются их цари¹⁰⁶⁶.

(*Караев О.* Арабские и персидские источники IX–XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе: Илим, 1968. С. 75)

Вариант де Гуя (Лейден, 1927)

Башкиры состоят из двух групп. Из них одна группа соседит с гузами, к северу от булгар. Их число доходит до двух тысяч мужчин.

(*Булатов А.Б.* Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV. С. 324)

Вариант М. Мекки (ар–Рамзи) (Оренбург, 1908)

Башкиры состоят их двух групп. Одна группа – по соседству с гузами, за булгарами. Их число доходит до двухсот тысяч человек.

(Там же)

Вариант Шигабутдина аль Марджани (Казань, 1897)

¹⁰⁶⁴ Сагиниан – название мусульманской области в Средней Азии.

¹⁰⁶⁵ Т. е. к башкирам.

¹⁰⁶⁶ О. Караев о торговых связях между народами Туркестана и Волги пишет: «Основная дорога в IX–X вв. шла от Бухары по Аму–Дарье до Аральского моря, затем по степи, пересекая р. Эмбу. Именно этим путем проезжал в 921–922 гг. Ибн Фадлан» (*Караев О.* Арабские и персидские источники IX–XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе: Илим, 1968. С. 75).

Башкиры состоят из двух групп. Одна группа у страны гузов, за Булгарами, численность приблизительно двести тысяч¹⁰⁶⁷.

(Там же)

Ал–Масуди
(ок. 896–956)

Из «Мурудж аз–захаб ва маадин ал–джавахир»
(«Промывальни золота и рудники самоцветов»)
(написано в 947 г., обработано в 956 г.)

Должно быть, по мнению тех астрономов, которые составили астрономические таблицы и других древних (мудрецов), что море Бургара¹⁰⁶⁸, Руса, Баджны, Баджнака¹⁰⁶⁹ и **Баджгурда**¹⁰⁷⁰ – они же суть три рода из Турка, – есть тоже что море Нейтас¹⁰⁷¹.

(Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 127)

[Город] Атил, где теперь живет хазарский царь, состоит из трех частей, на которых он поделен огромной рекой, вытекающей из верхних частей территории **тюрок**¹⁰⁷². От [этой реки] у земель Бургаз¹⁰⁷³ отделяется рукав, впадающий в Майотис¹⁰⁷⁴<...>.

¹⁰⁶⁷ А.Б. Булатов пишет: «Совпадение двух последних ссылок дает основание признать их более правильными» (Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV. С. 324.)

¹⁰⁶⁸ Булгара. Масуди смешивает волжских и дунайских булгар.

¹⁰⁶⁹ Печенега.

¹⁰⁷⁰ Башкира.

¹⁰⁷¹ Бонтас (Понт, Черное море).

¹⁰⁷² Имеется в виду Волга.

¹⁰⁷³ Бургазы – волжские булгары.

¹⁰⁷⁴ Море Майотис – Меотида соответствует Азовскому морю.

В верховьях хазарской реки имеется рукав, вливающийся в залив моря Нитас¹⁰⁷⁵, моря русов, по которому другие не плавают<...>.

(Каспийское море в арабских источниках (перевод с арабского и примечания З.М. Буниятова и Н.М. Велихановой) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку: Элм, 1988, № 3. С. 115)

**Из «Китаб ат–танбих ва–л–ишраф»
(«Книга наставления и пересмотра»)
(закончено в 956 г.)**

Причина переселения этих четырех тюркских племен (баджнук, баджна, **баджгард** и нукарда) с востока и то, что было между ними, огузами, карлуками и кимаками из войн и набегов на Джурджанийское озеро (Аральское море)¹⁰⁷⁶.

(Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма–Ата: Наука, 1972. С. 58)

*Ибн Хаукал
(X в.)*

**Из «Китаб ал–масалик ва–л–мамалик»
(«Книга путей и стран»)
(около 977 г.)**

Из Итилия – к начальным пределам буртасов – двадцать дней, от начальных пределов буртасов к конечным пределам – около пятнадцати дней; от буртасов к – печенегам внут–

¹⁰⁷⁵ Море Нитас – ошибочное название Бунтуса – Понта, соответствующего Черному морю. Под заливом моря Нитас имеется в виду, видимо, Азовское море.

¹⁰⁷⁶ Б.Е. Кумеков объясняет эти события так: «между серединой и концом IX в. союз печенежских племен потерпел поражение от союза огузов, кимаков и карлуков» (Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма–Ата: Наука, 1972. С. 58).

ренним (*баджанак ад–дахил*) дней десять пути. Из Итиля к печенегам внутренним месяц пути. Из Итиля к булгарам через пустыню – около месяца, а по воде два месяца вверх [по реке] и около двадцати дней – вниз по [течению].

От булгар к начальным пределам ар–Рума – около десяти дней; от булгар в Куйябу¹⁰⁷⁷ – около двадцати переходов. От печенегов внутренних к области **башкирдов** – десять дней, а от **башкирдов** к булгарам – двадцать пять переходов.

(Каспийское море в арабских источниках (перевод с арабского и примечания З.М. Бунятова и Н.М. Велихановой) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку: Элм, 1988, № 3. С. 123–124)

Следует читать в этой части [карты] позади слова «север» – сторона йаджудж и маджудж. Затем подъем наверх – славяне, и это – доля другой части суши. Затем позади тех в направлении востока – булгары, русы. Затем по проливу¹⁰⁷⁸ – сторона Треспезунда, а сверху реки, идущей рядом¹⁰⁷⁹ – булгары, русы, **башджарты**, бургасы, хазары, печенеги, булгары еще вторые¹⁰⁸⁰, затем страна Сарир, а сверху тех – страна внутренняя и внешняя Арминия. А налево – Азербайджан, Арран, а направо от Арминии – река Тигр.

(Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. М., 2009. С. 87–88)

Ал–Бируни
(973–1048)

**Из «Китаб ат–тафхим ли аваили синаат ат–
танджим»
(«Книга вразумления начаткам науки о звездах»)**

¹⁰⁷⁷ Киев.

¹⁰⁷⁸ Имеется в виду Константинопольский пролив.

¹⁰⁷⁹ Итиля, т. е. Волги.

¹⁰⁸⁰ Возможно, имеются в виду остатки приазовских болгар.

Что касается седьмого климата, то в нем мало обработанных земель. В его восточной части находятся только лесные чащи и горы **башкир**, область печенегов, (климат проходит) через города Сувар и Булгар, и земли русов, славян, болгар [и мадьяр] и заканчивается в Окружающем море¹⁰⁸¹.

(Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. М., 2009. С. 122)

Гардизи
(XI в.)

Из «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»)
(1050–1053 гг.)

[Итак], тот начальник¹⁰⁸² в споре убил посла¹⁰⁸³ и по необходимости должен был покинуть страну славян. Он ушел отсюда и пришел к хазарам; хазарский хакан хорошо обращался с ним до своей смерти. Когда на престол сел другой хакан, он обнаружил нерасположение к пришельцу; тот был вынужден удалиться, ушел и пришел к **Башджурту**. Этот **Башджурт** был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2000 всадников. Хазарский хан отправил к **Башджурту** человека, требуя, чтобы он прогнал славянина; тот поговорил об этом со славянином; славянин отправился во владения...¹⁰⁸⁴, с которыми он находился в родстве. По дороге он прибыл в одно место между владениями кимаков и тутузгузов; хан тутузгузов поссорился со своим племенем и рассердился на них; [многих из] них убили; [остальные] рассеялись и по одному или по два стали приходиться к славянину. Он всех принимал и оказывал им добро, так что их набралось много. Он послал человека к **Башджурту**, заключил с ним дружбу и этим усилился; после этого он произвел нападение на гузов, многих

¹⁰⁸¹ Атлантический океан.

¹⁰⁸² Славянский вельможа.

¹⁰⁸³ Из Рума.

¹⁰⁸⁴ Пропуск в тексте.

из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабёжам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство. Тому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз.

(*Бартольд В.В.* <Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбар*>. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893–1894 гг.» // Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. С. 46–47)

Махмуд ал-Кашгари
(XI в.)

Из «Диван лугат ат-турк»
(«Свод тюркской лексики»)
(1072–1074 гг.)

Слово о группах тюрок и их племенах

По происхождению тюрки делятся на двадцать племен. Все они восходят к Турку, сыну Йафиса [Яфета], сыну пророка Нуха [Ноя], – да благословит его Аллах! Они относятся к детям Рума, сына Ису [Исайи], сына Исхака [Исаака], сына Ибрахима [Авраама], – да благословит их Аллах! Каждое племя имеет ветви, количество которых знает только Аллах. Я остановлюсь лишь на больших племенах и опущу малые, за исключением ветвей угуз – туркман, я упомяну их ветви и клейма для скота, поскольку люди должны это знать.

Я представлю расположение каждого [тюркского] племени по порядку [с Запада], от предместий Рума до Машрика, включая и язычников, и мусульман, начиная с тех, кто ближе к Руму. Это Бажанак, затем Кифжак, Угуз, Йамак, **Башгирт**, Йасмил¹⁰⁸⁵, Кай, Йабаку, Татар, Киркиз. Последние ближе всех к Син. Все эти племена находятся по эту сторону от Рума, простираясь на Восток.

Далее – Жикил, Тухси, Йагма, Уграк, Жарук, Жумул, Уйгур, Танут, Хитай, – это Син, затем Тавгаж, – это Масин. Эти

¹⁰⁸⁵ Басмил.

племена находятся посредине между югом и севером. Каждое из них я изобразил в этом круге¹⁰⁸⁶.

(*Махмуд ал-Кашгари*. Диван Лутат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 68–69)

Кочевниками являются Жумул, имеющие собственный говор и знающие тюркский язык, а также Кай, Йабаку, Татар, Йасмил. Все эти группы имеют собственный язык, но вместе с тем хорошо владеют тюркским. Далее Киркиз, Кифжак, Угуз, Тухси, Йагма, Жикил, Утрак и Жарук. У них чистый тюркский, единый язык. Близки к нему наречия Йамак и **Башгирт**.

(Там же. С. 70)

Ал-Идриси
(1100–1165)

**Из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак»
(«Отрада страстно желающего пересечь мир»)
или «Китаб руджжар» («Книга Рожера»)**
(1154 г.)

Из доклада Саллама ат-Тарджумана
(середина IX в.)

Мы отправились из *Серрменраи*¹⁰⁸⁷ с письмом халифа к правителю *Армении* – Исхак-бен-Исмаилу, в котором он просит последнего позаботиться о нас и облегчить нам средства к успешному выполнению своего поручения. Этого князя мы нашли в Тифлисе. Он препроводил нас к царю *Серира*, который, приняв нас ласково, препроводил нас к царю *Аланов*; а этот доставил нам возможность добраться к князю *Филан-шаху*. Отсюда мы препровождены были к *Тархану*, Хазарскому царю. Отдохнувши в резиденции этого государя

¹⁰⁸⁶ На карте.

¹⁰⁸⁷ Резиденция халифа.

24 часа, мы продолжали путь с 5 опытными провожатыми, которых позаботился дать нам Филан—шах и которые довели нас, через 27 дней, до пределов страны **Башкир**. Отсюда пришлось нам переходить, в продолжение 10 дней, *обширную страну* черноземистую и издающую *вонючий запах*. Чтобы предупредить неудобства, которые могли происходить от этой вони, мы запаслись духами. Затем мы странствовали целый месяц по пустынной стране, покрытой развалинами и остатками прежних жилищ.

(*Пантусов Н.Н.* Сведения арабских географов о средней Азии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1909. Т. XXV. Вып. 5. С. 96)

Из Джейхани (900 г.)

Ниже города Хиама впадает в реку Руза большая река, текущая с севера от этой реки с больших гор, отделяющих страну гузов от страны **басджиртов**. Эти горы называются горы Мургар¹⁰⁸⁸.

(*Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 135)

Из седьмой секции пятого климата

¹⁰⁸⁸ «Приведенный отрывок заимствован у Ал—Джайхани (начало X в.), который сообщает, что р. Руза впадает в Хорезмское (Аральское) озеро». Она отождествляется с рекой Чу, которая, однако, впадала не в Аральское море, а в Сырдарью в ее нижнем течении. Эти сведения восходят к еще более ранним сочинениям, «возможно к Ибн—Хордадбеку (IX в.), или даже к его предшественникам». Башкиры «обитали, по крайней мере в VII—VIII вв. где—то в районах к северу или точнее северо—востоку от среднего течения Сырдарьи» (*Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 135).

Ал–Хаукали рассказывает в своей книге, что это море¹⁰⁸⁹ также не соединяется с другими морями, которые есть на поверхности земли, ни посредством связи, ни посредством смешивания, кроме того, что входит в него из реки ар–Рус, известной под названием Исил. Эта река берет начало в земле **тюрок** и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] булгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал–Баб ва–л–Аббаб (Каспийское море), о котором мы уже говорили, тогда как второй рукав течет на запад до моря Нитас, начинающегося у земли ал–Кустантина и сообщаемого с Окружающим морем через пролив Зуак (Гибралтарский пролив).

(*Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал–Идриси. М.: Восточная литература, 1999. С. 83–84)

Восточный рукав реки Исил [берет начало] в области **басджиртов**¹⁰⁹⁰, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади булгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем булгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал–Хазар. Говорят, будто Исил разветвляется более чем на семьдесят рек, но главное русло реки впадает в море ал–Хазар. Говорят, что если воды этих рек объединить, то они образуют более полноводную реку, чем Джайхун или река Балх. От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чем мы уже сказали.

(Там же. С. 84)

Из шестой секции шестого климата

Воистину, то, что содержит эта шестая секция [шестого климата] из [описания] моря ан–Нитаси¹⁰⁹¹, – это [одна]

¹⁰⁸⁹ Каспийское.

¹⁰⁹⁰ Тем самым уточняется, какой тюркский народ имеется в виду в предыдущем отрывке (*Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал–Идриси. М.: Восточная литература, 1999. С. 86.)

¹⁰⁹¹ Черное море.

сторона тех стран, что на этом море. Она включает также часть земли ал–Куманиййа¹⁰⁹², страну ар–Русиййа внешнюю, [некоторую] часть страны ал–Булгариййа¹⁰⁹³, часть страны **Басджирт**, страны ал–Лан¹⁰⁹⁴, земли ал–Хазар¹⁰⁹⁵ и ее городов и рек. Мы приступим к рассказу о ней и дадим ее описание сообразно тому, как это мы делали ранее и как описали страны перед этим, и просим в этом помощи у Аллаха.

(*Коновалова И.Г. Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 117–118*)

От баджанаков до **внутренних басджиртов (Басджирт ад–дахила)** десять дней, а от последних до Булгара¹⁰⁹⁶ двадцать пять дней.

Ал–Хазар – название страны, а ее столица – Атил. Атил – это [также] название реки, которая течет к ней от русов и Булгара и впадает в море ал–Хазар. Исток этой реки в восточной стороне, из некоего места «опустошенной страны» (билад ал–хариб), затем река проходит через «Зловонную землю» (ард ал–мунтина) и землю **басджиртов** на запад до тех пор, пока не проходит позади Булгара близ земли русов, после чего возвращается на восток и протекает через Русскую землю (ард ар–Русиййа), затем через болгар, далее через буртасов и течет [далее], пока не впадает в море ал–Хазар, проходя через их земли в южном направлении. После того как она отклоняется в южную сторону к земле ар–Рус, от нее отделяется рукав, который приходит к городу Матраха на море Нитас: он называется река Сакир. И говорят, что от реки Атил отделяется более семидесяти рек, а основное русло реки продолжает течь к хазарам. И еще [говорится], что буртасы соседят с хазарами, и между ними и хазарами нет никакого другого народа. Это хозяева (асхаб) деревянных

¹⁰⁹² Половецкая степь.

¹⁰⁹³ Волжская Булгария.

¹⁰⁹⁴ Алания.

¹⁰⁹⁵ Хазария.

¹⁰⁹⁶ Название города.

домов, а также войлочных шатров, у них есть два города – Буртас и Сувар. У буртасов – свой язык, на котором они говорят, он отличен от языка хазар точно так же, как и язык русов.

А русов (ар–Русиййа) два вида. Один вид – это тот, о котором мы говорим в этом месте, и есть другой вид, это те, что [живут] по соседству со страной Ункариййа и Джасулиййа¹⁰⁹⁷. И они¹⁰⁹⁸, в то время когда мы составляем эту книгу¹⁰⁹⁹, уже победили буртасов, болгар и хазар, изгнали их из их страны и отняли ее у них. И не осталось там, кроме них (русов. – В. Б.), никакого другого народа, а лишь только [их] названия в [этой] земле.

И в земле ал–Хазар есть гора Батира («острая»). Это гора, которая простирается с севера на юг, в ней имеются рудники серебра и хорошего олова: там его добывают много и отправляют во все страны и области¹¹⁰⁰.

(Бейлис В.М. Ал–Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго–восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М.: Наука, 1984. С. 216–218)

Из седьмой секции шестого климата

Эта седьмая секция шестого климата содержит [описание] части Хазарского моря¹¹⁰¹, территории стран **внутренних и внешних басджиртов** вместе с теми [землями]

¹⁰⁹⁷ Юго–Западная Русь, соседившая с Венгрией и Македонией.

¹⁰⁹⁸ Речь идет о втором «виде» русов, соседях болгар, жителей Куйабы и двух других городов русов, известных из рассказа Ибн Хаукала.

¹⁰⁹⁹ Ал–Идриси закончил свою книгу в шаувале 548 г. хиджры (нач. 20 декабря 1153 г.). Но этот текст, скорее всего, передача известного свидетельства Ибн Хаукала об изгнании русами болгар, буртасов и хазар из их земель.

¹¹⁰⁰ Расположение горы Батира («с севера на юг») наводит на мысль, что здесь отразилось какое–то представление об Уральских горах.

¹¹⁰¹ Каспийское море.

страны Аскутия¹¹⁰², что примыкают к ним с севера. С помощью Аллаха мы изучили то, что говорилось о [простых] жителях и знатных лицах этих стран в книгах, написанных до нас. Скажем: большая часть этих земель, которые мы назвали, [представляют собой] протяженные пустыни и безлюдное пространства. Их поселения малочисленны, удалены друг от друга [на большие расстояния], бедны, а [соединяющие их] пути опасны из-за вражды местных народов и плохого состояния дорог.

Что касается страны **внутренних басджиртов**, то мы уже рассказали о ней и описали ее пределы в [седьмой секции] пятого климата. Что же до страны **внешних басджиртов**, то к ней относятся [города] Карукийя¹¹⁰³, Намджан¹¹⁰⁴ и Гурхан¹¹⁰⁵. Это населенные города, жители которых живут своим трудом, занимаясь торговлей и ремеслами

¹¹⁰² Арабская передача хоронима «Скифия», воспринятого арабскими учеными из античной традиции, в частности от Птолемея.

¹¹⁰³ «Из дальнейшего изложения следует, что этот пункт находился далеко за пределами территории обитания башкир – в 10 переходах к югу от них. От внутренних *басджиртов* город *Карукийя* отделяло еще большее расстояние – 12 переходов, а от земли булгар – 16 переходов. Таким образом, *Карукийя*, по данным информаторов ал-Идриси, не являлась городом *басджиртов*, но была тесно связана с ними, а также с булгарами» (Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 250, коммент. 5).

¹¹⁰⁴ «*Намджан* – так же, как и *Карукийя*, – отнесен в авторском введении к городам внешних *басджиртов*, но описан как город, отстоящий от них на восемь переходов в восточном направлении». По мнению И.Г. Коноваловой, вероятным местом его расположения был район современного Орска на р. Урал (Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 250–251, коммент. 6).

¹¹⁰⁵ «В дальнейшем описании города *Гурхан* ал-Идриси говорит о нем не как о пункте внешних *басджиртов*, а как о тюркском городе в земле *Аскутия*, т. е. он помещает *Гурхан* к северу от *басджиртов*» (Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 251, коммент. 7).

лишь с тем, чтобы обеспечить себя. Эти народы постоянно вторгаются во владения других и забирают [себе] их добро. Эти страны плодородны, с обильной растительностью и стадами скота.

Басджирты делятся на два племени, которые обитают близ границ страны гузов за булгарами. В их войске около двух тысяч воинов. Они укрываются в лесах, где никто из тех, кто граничит с ними, не может их достать. Они повинуются булгарам. Они решительны и сильны. Народ **басджиртов** граничит с баджнаками. **Басджирты** и баджнаки – тюрки, граничащие с Румом. Большую часть времени они живут в мире, но иногда нападают друг на друга, и торговля между ними [чередуются] с войнами. От булгар до первых границ русов десять переходов.

Земля **басджиртов** простирается до Зловонной земли, о которой мы расскажем далее, в восьмой секции [шестого климата] по милости Аллаха. Земля **внешних басджиртов** также простирается на восток до Зловонной земли.

Также от **внешних басджиртов** до города Намджан на восток восемь переходов. Город Намджан – небольшой процветающий городок. Им правит человек из тюрков. У них не прерывается [традиция] передачи власти от отца к сыну благодаря их благому образу действий и доброму отношению к простонародью и знати. Этот город лежит на берегу реки, называемой Сукан. К востоку от этого города находится гора Арджика, в которой есть медные рудники, где работают больше тысячи человек. Там добывают много [меди] и везут ее в землю Хуваразм¹¹⁰⁶, в страну Шаш¹¹⁰⁷ и в близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры лисиц и шкуры животного, называемого ал–бабр¹¹⁰⁸, [их везут] по реке до моря ал–Хазар, чтобы продавать их на Хазарском море и в Дайламе¹¹⁰⁹ по высоким ценам. В этом городе

¹¹⁰⁶ Хорезм.

¹¹⁰⁷ Историческая область в Средней Азии в долине р. Чирчик, правого притока Сырдарьи.

¹¹⁰⁸ Бобер.

¹¹⁰⁹ Область на юго–западном побережье Каспийского моря.

делают гончарные изделия и [в том числе] высококачественные и долговечные горшки. По берегам этой реки встречаются разноцветные драгоценные камни, среди которых имеется и много лазуритов. В этой реке водится столько сортов рыбы и видов змей, что это не поддается описанию и перечислению. Жители города Намджан ловят рыбу, являющуюся их основной пищей, с большой сноровкой и ловкостью. Большую часть рыбы они посыпают приправами, [тем самым] сохраняя ее, солят и грузят на свои корабли, [которые спускаются] в Хазарское море, и плывут вдоль побережья до города Исила и в другие места и там торгуют ею и распоряжаются по своему усмотрению.

От города Намджан до города Гурхан восемь переходов. Это большой, населенный город тюрок из земли Аскутийя. Он стоит к северу от реки Исил, впадающей в море Табаристан¹¹⁰. Город хорошо обустроен, с возделанной округой, туда по указанной реке иногда приезжают купцы и путешественники. Там живет правитель тюрок Аскутийи, в распоряжении которого многочисленные воины, снаряжение и оружие, множество крепостей, протяженные возделанные земли. В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают [не только] то, что требуется для повседневных нужд, но также производят седла и оружие – такие великолепные и совершенные, какие не делают ни в одной [другой] стране тюрок.

От города Гурхан до города Карукийя по реке Анхадара восемь дней, а по суше – шестнадцать переходов на запад. Карукийя – красивый город с постройками из дерева и шатрами из войлока. На него часто нападают булгары, до [земли] которых шестнадцать переходов, и они постоянно воюют друг с другом с незапамятных времен.

От города Карукийя на север до **внешних басджиртов** десять переходов по труднопроходимым горам, плохим дорогам и узким тропам. Между Карукийя и **внутренними басджиртами** двенадцать переходов по неприступным горам и бездорожью. Страна **басджиртов** велика, и ее [от-

¹¹⁰ Каспийское море.

дельные] части отстоят друг от друга [на большое расстояние]. Между центром [страны] **внутренних басджиртов** и центром [страны] **внешних басджиртов** одиннадцать переходов. По своим обычаям народ **басджиртов** подобен тюркам–булгарам. Их одежда – длинные куртки. Мы рассказали об этом [уже] достаточно.

(*Коновалова И.Г.* Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124)

Из седьмой секции седьмого климата

Эта седьмая секция седьмого климата содержит продолжение [описания] страны **Басджирт**, северной части Зловонной земли и большей части страны Баджнук. Из городов внутренних **басджиртов** [назовем] *Мастр*¹¹¹¹ и *Кастр*¹¹¹². Оба города невелики, и купцы редко посещают их. И никто в них не бывал, так как [туземцы] убивают всех чужестранцев, ко-

¹¹¹¹ И.Г. Коновалова отмечает: «По всей вероятности, данные о городах *басджиртов* ал–Идриси получил из вторых рук: информатор географа сам вряд ли бывал в городах *басджиртов* и знал лишь их названия, а также имел представление о труднодоступности этих городов для купцов. Наличие целого ряда вариантов чтения названий городов (*Мас.т.р*, *Мамир*, *Мас.рада*; *Кас.т.р*, *Камир*, *Кас.р*) также говорит о недостаточной конкретности полученных ал–Идриси сведений о городах *басджиртов*. Данные ал–Идриси об этих городах могут отражать дошедшие до его информатора сведения о башкирских родоплеменных названиях – *кесе* и *мишар*. Наименование города *Мастр*, которое, не изменяя графику слова, можно прочесть и как *Маиштр*, может быть сопоставлено с родоплеменным названием башкир «мишар»» (*Коновалова И.Г.* Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 273–274, коммент. 5).

¹¹¹² «Один из вариантов чтения топонима – *Каср* – позволяет сопоставить это наименование с родоплеменным названием башкир «кесе»» (*Коновалова И.Г.* Ал–Идриси о странах и народах Восточной Европы. С. 274, коммент. 6).

торые хотят проехать через их страну. Оба города стоят на реке, впадающей в Исил¹¹³.

Что касается страны Баджнак, то она невелика. Там нет, по тем сведениям, что дошли до нас, больших городов, кроме города Йакамуни¹¹⁴. Его жители многочисленны и являются тюрками, воюющими с [жителями страны] ар-Русийа¹¹⁵, которая граничит с ними со стороны страны ар-Рум¹¹⁶. Они укрываются в горах и в лесах, чтобы там на них не могли напасть¹¹⁷. Народ баджнак подобен [народу] ар-русийа в обычае сжигать своих покойников. Некоторые из них бреют свои бороды, другие заплетают их. Их одежда состоит из недлинной куртки. Их язык отличается от языка русов и от языка **басджиртов**.

(Там же. С. 128)

Ал-Гарнати

(род. в 1080 г. в Гренаде, ум. в 1169–1170 гг. в Сирии)

**Из «Муриб ан бад аджаиб ал-магриб»
(«Ясное изложение некоторых чудес магриба»)
(1155 г.)**

И остались у меня некоторые из моих спутников, обучавшихся у меня, а я поехал к [народу] **башкирд**, обитающему в сорока днях пути выше страны славян, мимо языческих народностей, разновидностям которых нет числа.

(Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Перевод с арабского, вступительная статья и примечания О.Г. Большакова, исторический комментарий А.Л. Монгайта. М.: Наука, 1971. С. 37)

¹¹³ По всей вероятности, имеется в виду р. Белая.

¹¹⁴ Этот город не отождествляется.

¹¹⁵ Русь.

¹¹⁶ Византия.

¹¹⁷ Это предложение на самом деле относится к башкирам.

И вот прибыл я в страну Ункурыйа [Венгрия]¹¹¹⁸, а там народность, которую называют **баишкурд** [венгры], она первая из тех, что вышли из страны тюрок и вступили в страну франков, и они [венгры] храбры, и нет им числа. И страна их, которая известна под названием Ункурыйа, состоит из 78 городов. У каждого из этих городов множество крепостей, и волостей, и сел, и гор, и лесов, и садов. И в ней живут тысячи «магрибинцев»¹¹¹⁹, нет им числа. И в ней – тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне – ислам; магрибинцы же служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам.

И когда я прибыл к магрибинцам, они оказали мне почет, а я наставлял их кое в чем из науки¹¹²⁰, и научил некоторых из них говорить по-арабски, и, не жалея сил, занимался с ними повторением и заучиванием обязательных предписаний в отношении молитвы и других проявлений поклонения Аллаху. Кратко рассказал им о хадже и правилах наследования, так что они стали делить наследство [помусульмански].

(Там же. С. 38)

До этого они не знали пятничного моления, и вот выучились они пятничной молитве и *хутбе*, и я им сказал: «Подлинно, пророк, да благословит и сохранит его Аллах, сказал: «Пятничное моление – *хаджж* бедняков, кто не в состоянии совершить *хаджж*, но присутствует на пятничном молении, тому будет записано вознаграждение *хаджжа*»». А сейчас у них больше 10 000 мест, где в пятницу произносят *хутбу* явно и тайно, потому что их область огромна. Я пробыл среди них три года, но смог посетить только четыре города. А эта область расположена от Великой Румии до гра-

¹¹¹⁸ В Венгрии ал-Гарнати прожил три года (1150–1153).

¹¹¹⁹ Имеются в виду печенеги, которые в середине XII в. играли огромную роль в жизни Венгрии, составляя значительную часть войска венгерских королей. Наименование их «магрибинцами» оказывается совершенно непонятным.

¹¹²⁰ Здесь «богословие».

ниц Кустантинийи¹¹²¹. И в ней есть горы, в которых добывают золото и серебро.

(Там же. С. 39)

А царь [народа] **башикирд** все время разоряет страну Рум¹¹²². Я сказал этим мусульманам: «Участвуйте в *джихаде* вместе с этим царем, и будет вам записано за это вознаграждение *джихада*. Они вышли вместе с ним в страну Кустантинийи и обратили в бегство двенадцать армий царя Рума.

(Там же. С. 40)

И прибыл правитель Кустантинийи, прося мира, и роздал много денег, и [возвратил] множество пленных мусульман. И рассказали мне некоторые из пленных мусульман, которые были в Руме, что царь Рума спросил: «По какой причине царь **башикирд** выступил против моей страны и опустошил ее, ведь у него не было такого обыкновения?» И сказали ему: «У царя **башикирд** есть войско из мусульман, которым он позволил открыто исповедовать их религию, они—то и есть те, которые привели его в твое царство и опустошили твою страну». И сказал царь Рума: «А вот мусульмане, которые у меня, не сражаются вместе со мной». Ему ответили: «Ты принуждаешь их к принятию христианства». Он сказал: «Я никогда не принуждал мусульман к принятию моей религии и [даже] строил им мечети, чтобы они сражались вместе со мной».

А царя **башикирд** зовут *кирали*¹¹²³, и царство его больше царства правителя Рума во много раз, и войско его неисчислимо. И страна его обширнее страны Рум на двадцать дней пути и даже больше. Он исповедует толк *ифранджей*¹¹²⁴, потому что он взял жену из них и совершает походы на страну *ифранджей* и берет их в плен. И все народы боятся войны с

¹¹²¹ Кустантинийа – Константинополь, Великая Румия – «Святая Римская империя».

¹¹²² Византия.

¹¹²³ Т. е. король.

¹¹²⁴ Здесь, по-видимому, под *ифранджами* понимаются западные христиане – католики.

ним из-за многочисленности его войск и большой его храбрости.

(С. 40–41)

Аш–Ша би¹¹²⁵ в своей книге «Книга жизнеописаний царей» упоминает, что когда Шаддад ибн Ад строил многоколонный Ирам, то послал сына своего дяди по отцу, ад–Даххака ибн Алвана ибн Ирама ибн Сама, а с ним десять тысяч великанов, отправив его в Ирак и Хорасан. И был с ними верующий человек из последователей Худа, – да будет мир над ним, – которого звали Лам ибн Абир ибн Ад ибн Ирам. И [упоминает он], что ад–Даххак угрожал ему и опасался его, потому что Лам запрещал ад–Даххаку несправедливость и враждебность и порочное [поведение]. И сказал ему ад–Даххак: «Поистине, ты выступаешь против царя и стал следовать религии Худа». И ушел он, опасаясь ад–Даххака, и направился в северную сторону, пока не прибыл в пустынную местность за Великой Румией, где не было никого из людей. Он нашел там свинцовый рудник и построил здание с куполом из свинца, окружность которого – четыре тысячи локтей, а высота – тысяча локтей, и был он погребен в нем. И [упоминает], что когда исчез Лам ибн Абир, то ад–Даххак послал на его поиски двух человек из своих эмиров, с каждым эмиром было войско из его сторонников. И прибыл один в Булгар, а другой в **Башкирд**, и искали его в северных странах, но не обнаружили его следов. И был убит ад–Даххак, и остались эти великаны в земле булгар и **башкирд**, там и находятся их могилы.

(Там же. С. 42–43)

Из «Тухфат ал–албаб ва нухбат ал–аджаб» («Подарок умам и выборка из чудес»)

(1162 г.)

¹¹²⁵ Абу Амр Амир аш–Ша би (640–721) – знаток мусульманского предания и поэзии, автор нескольких исторических произведений. Его сочинения не сохранились, но цитаты из них встречаются у более поздних авторов.

Затем поселились эти великаны в земле болгар и в земле **башкирд**. А я видел их могилы в стране **Башкирд**; передний зуб одного из них – четыре пяди в длину зуба и два – в ширину. И была у меня в **Башкирде** половина корня резца, которую вынули для меня из нижней челюсти, а вторая половина была обломана в древности. Ширина половины этого зуба была пядь, а вес ее – 1200 *мискалей*, я ее взвесил, сейчас она в моем доме в стране **Башкирд**. Окружность челюсти этого адита была 17 локтей, а в доме одного из моих учеников в **Башкирде** была плечевая кость одного из них, длина которой 8 локтей. А ширина их ребер – каждое ребро по три пяди, оно, как мраморная доска. И вынули мне половину сустава локтевой кости одного из них, часть ее сгнила в земле, а то, что около верхнего сустава, было цело. Я не мог поднять ее одной рукой, поднял ее только обеими руками. И в Булгаре тоже есть их кости вроде этого. И это так, как рассказал Аш–Ша би в «Жизнеописании царей». А Аллах великий и славный сказал: «И увеличил вам в сотворенной наружности величину».

(Там же. С. 60–61)

Якут

(ок. 1179–1229)

Из «Географического словаря»

(1215–1229)

Между Итилем, городом хазар, и Булгаром дорогой по степи около месяца, а поднимаются к нему по реке Итиль около двух месяцев, а при спуске (по реке) около двадцати дней. А от Булгара до ближайшей границы Византии около десяти переездов, и от него же до Куйабы, города русов, двадцать дней, а от Булгара до **Башджирд** двадцать пять переездов.

(Путешествие Ибн–Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией академика И.Ю. Крачковского. М.; Л., 1939. С. 104, примеч. 295)

Юлиан
(XIII в.)

**О существовании Великой Венгрии,
обнаруженном братом Рихардом во время
господина папы
Григория Девятого¹¹²⁶
(1237 г.)**

Найдено было в истории венгров христиан, что есть будто бы **другая Венгрия, старейшая**, из которой вышло когда-то семь вождей со своими народами искать себе место для жительства, потому что земля их не могла вместить многочисленности жителей. После того как они прошли и разрушили много царств, пришли они наконец в страну, которая ныне называется Венгрией, а тогда называлась пастбищами римлян. Ее они предпочли всем прочим странам и избрали себе для жительства, а народы, тогда жившие там, подчинили себе. Там наконец они были обращены в католическую веру первым их королем, святым Стефаном¹¹²⁷, тогда как **прежние венгры**, от которых эти произошли, оставались в неверии, как и доныне остаются язычниками.

Так вот, братья проповедники, найдя об этом в истории венгров, пожалели, что **венгры**, от которых, как они знали, сами они произошли, все еще остаются в заблуждении неверия, и послали четверых из братьев искать их повсюду, где, с помощью господина, сумеют их найти. Ибо по писаниям древних они знали, что те находятся на востоке, но, где находятся, вовсе не знали.

Вышесказанные братья, что были посланы, подвергаясь многим трудам, три с лишним года искали их по морю и по суше, но вследствие многих опасностей пути найти не могли. За исключением одного из них, священника по имени Отто,

¹¹²⁶ Доклад Юлиана о своем путешествии римскому папе Григорию IX был записан братом Рихардом.

¹¹²⁷ Королем был в 1000–1038 гг.

который только под именем купца прошел дальше; в некоем языческом царстве он нашел кое-кого, [говоривших] на том языке, и узнал от них, в какой стороне те живут, но в область их не входил, а наоборот вернулся в Венгрию, чтобы взять большее число братьев и они, возвратившись с ним, проповедали бы тем веру католическую. Однако, сломленный многими трудами, восемь дней спустя по своем возвращении, он ушел ко Христу, после того как объяснил всю дорогу для розыска их.

Братья же проповедники, стремясь к обращению неверных, вновь послали четырех братьев искать вышесказанное племя. Те, получив благословение братьев своих, сменив монашеское платье на мирское, отпустив бороды и волосы по примеру язычников, [отправились] через Булгарию Ассана и Романию¹¹²⁸ с охранной грамотой и на счет господина Белы, ныне короля Венгрии, и добрались до Константинополя. Выйдя там на море, они через 33 дня прибыли в страну, что зовется Сихия, в город, что именуется Матрика¹¹²⁹<...>.

<...>Отправившись оттуда дальше, <...>они в течение 13 дней прошли через пустыню, где не нашли ни людей, ни домов. Тут пришли они в страну, что называется Аланией<...>.

В том месте братья не нашли попутчиков, чтобы идти дальше, из-за боязни татар, которые по слухам были близко. Вследствие того двое из них воротились назад, но остальные двое, упорно оставаясь в той стране, жили там в величайшей нужде шесть месяцев, не имея в это время ни хлеба, ни питья, кроме воды. Один брат, священник, делал ложки и кое-что другое, за что иногда они получали немного проса и этим только могли поддержать себя в крайней скудости. Поэтому решили они продать двоих из своего числа, чтобы на полученную плату другие могли завершить начатое путешествие, но они не нашли покупателей, так как не умели ни па-

¹¹²⁸ Булгария Ассана – Дунайская Болгария. Под именем Ассана разумеется Иоанн Асень II, царствовавший в 1218–1241 гг. Романия в XIII в. принадлежала Византийской империи.

¹¹²⁹ Сихия – страна черкесов. Матрика – Тмуторокань.

хоть, ни молоть. Поэтому в силу необходимости двое из них воротились из тех краев в Венгрию, но другие остались там, не желая отказаться от начатого путешествия.

Наконец эти, имея попутчиками каких-то язычников, снова пустились в путь и непрерывно шли по безлюдной пустыне 37 дней, в течение которых питались 22 хлебами, испеченными в золе, такими маленькими, что могли бы все их съесть в пять дней и то бы не насытились. Поэтому брат, который был здоров, но обессилен, с большим трудом и страданиями, но все-таки самостоятельно выбрался из пустыни. Больной же брат, больше жалея здорового, чем себя, часто просил оставить его в пустыне, как мертвого и как бесполезную обузу, чтобы, занимаясь им, не пренебречь делом божьим. Тот никак не согласился на это, но вплоть до смерти страдал в пути с ним вместе.

Язычники, спутники их, думавшие, что у них есть деньги, чуть не убили их, доискиваясь.

Пройдя пустыню без всякой дороги и тропы, на 37 день пришли они в страну сарацинов, что зовется Вела, в город Бунда. Там они никак ни у кого не могли получить пристанище, а пришлось остаться в поле на дожде и холоде<...>.

Оттуда они дошли до другого города, где вышесказанный больной брат, священник по имени Герард, почил во госпде в доме сарацина, принявшего их ради бога, и был там же погребен.

После того брат Юлиан, оставшись один и не зная, как ему идти дальше, сделался слугой одного сарацинского священника с женою, который собирался в Великую Булгарию¹¹³⁰. Туда они вместе и добрались.

Великая Булгария – великое и могущественное царство с богатыми городами<...>.

В одном большом городе той же области, из которого выходит, по слухам, пятьдесят тысяч бойцов, брат нашел одну **венгерскую женщину**, которая выдана была замуж в те края из страны, какую он искал.

¹¹³⁰ Булгария Волжско-Камская.

Она указала брату пути, по которым ему надо идти, утверждая, что через две дневки он, без сомнения, может найти тех **венгров**, которых ищет. Так и случилось. Ибо нашел он их близ большой реки Этиль¹¹³¹. Те, увидев его и узнав, что он венгр, не мало радовались его прибытию: водили его кругом по домам и селениям и старательно расспрашивали о короле и королевстве братьев своих христиан. И все, что только он хотел изложить им, и о вере и о прочем, они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их. Они – язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, а живут, как звери. Земли не возделывают; едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь. Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах. По преданиям древних они знают, что те венгры произошли от них, но не знали, где они. Татарский народ живет по соседству с ними. Но те же татары, столкнувшись с ними, не могли победить их на войне, наоборот в первой битве были побеждены ими. Поэтому избрали их себе в друзья и союзники, и таким образом, соединившись вместе, они совершенно опустошили 15 царств.

В этой стране **венгров** сказанный брат нашел татар и посла татарского вождя, который знал венгерский, русский, куманский, тевтонский, сарацинский и татарский [языки] и сказал, что татарское войско, находившееся тогда там же по соседству, в пяти дневках оттуда, хочет идти против Алемании, но дожидались они другого, которое послали для разгрома персов<...>.

Узнав обо всем том, брат, хотя **венгры** и приглашали его остаться, отказался<...>.

Итак, когда он пожелал вернуться, **те венгры** указали ему иную дорогу, по которой он бы мог быстрее добраться. Начал же брат обратный путь за три дня до праздника св. Иоанна Крестителя¹¹³², по дороге отдыхал немного дней и, [путешествуя] то по воде, то по суше, на второй день после

¹¹³¹ В данном случае р. Белая, башк. Агидель.

¹¹³² 20 июня 1236 г.

рождества господня вступил в ворота Венгрии, а по Руси и Польше ехал верхом<...>.

(Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. III. С. 77–82)

Письмо брата Юлиана о монгольской войне¹¹³³ (1238 г.)

Достопочтенному во Христе отцу, божьей милостью епископу Перуджи, легату апостольского престола, брат Юлиан ордена проповедников в Венгрии, слуга вашего святейшества, шлет столь же должное, как и преданное почтение.

Когда, в силу вмененного мне послушания, я должен был идти в **Великую Венгрию** с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая выполнить порученное нам путешествие, дошли до крайних пределов Руси, мы узнали действительную правду о том, что все те, что называются **венгры–язычники**, и болгары и множество царств совершенно разгромлено татарами<...>.

<...>Оттуда¹¹³⁴ они¹¹³⁵ воротились в **Великую Венгрию**, из которой происходят наши венгры, и нападали на них четырнадцать лет, а на пятнадцатый год завладели ими, как нам сообщали словесно сами **язычники–венгры**. Завладев ими, и обратившись к западу, [татары] в течение одного года или немного большего [срока] завладели пятью величайшими языческими царствами: Сасцией¹¹³⁶, Фулгарией¹¹³⁷, взяли также 60 весьма укрепленных замков, столь людных, что из одного могло выйти пятьдесят тысяч вооруженных воинов. Кроме того они напали на Ведин, Меровию, Пойдовию, царство морданов¹¹³⁸<...>.

¹¹³³ Письмо Юлиана епископу Перуджи.

¹¹³⁴ Из страны куманов.

¹¹³⁵ Татары.

¹¹³⁶ Саксин.

¹¹³⁷ Булгария.

¹¹³⁸ Мордванов, т. е. мордвы.

Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль на границах Руси с восточного края подступила к Суздалию. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж, также княжества русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, **венгры** и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну русских<...>.

Не умолчу и о следующем. Пока я вновь находился при римском дворе, [на пути] в **Великую Венгрию** меня опередили четверо братьев моих. Когда они проходили через землю суздальскую, им на границах этого царства встретились некие бежавшие пред лицом татар **венгры-язычники**, которые охотно приняли бы веру католическую, лишь бы добраться до христианской Венгрии. Услышав об этом, <...>князь суздальский вознегодовал и, отозвав вышеуказанных братьев, запретил им проповедовать римский закон помянутым **венграм**, а вследствие того изгнал вышеуказанных братьев из своей земли, однако без неприятностей<...>.

Мы же с товарищами, видя, что страна занята татарами, <...>и успеха делу не предвидится, возвратились в Венгрию<...>.

(Там же. С. 83–90)

**Из «Сокровенного сказания»
или «Тайной истории монголов»
(1240 г.)**

Параграф 239. В год Зайца (1207) Чжочи был послан с войском Правой руки к Лесным народам. Проводником отбыл Буха. Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки, со своими Тумен-Ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочия. Проводил его к

своим Тумен–Ойратам и ввел в Шихшит. Подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов, Урсутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, Чжочи подступил к Тумен–Киргизам. Тогда к Чжочи явились Киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек–дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречатами–шинхот, белыми же меринами да белыми же соболями. Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная оттуда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Баит, Тухас, Тенлек, Толес, Тас и **Бачжиги**. Взял он с собою Киргизских нойонов–темников и тысячников, а также нойонов Лесных народов и, представив Чингис–хану, велел бить государю челом своими белыми кречатами да белыми ж меринами, да белыми ж соболями. За то, что Ойратский Худуха–беки первый вышел навстречу Чжочия с выражением покорности, вместе со своими Ойратами, государь пожаловал его и выдал за сына его, Инальчи, царевну Чечейген. Царевну же Олуйхан выдал за Инальчиева брата – Торельчи, а царевну Алаха–беки отдал в замужество к Онгудцам. Милостиво обратясь к Чжочи, Чингис–хан соизволил сказать: «Ты старший из моих сыновей. Не успел и выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство». И повелел так.

(Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л., 1941. С. 174–175)

Параграф 262. А Субеетай–Баатура он¹¹³⁹ отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как–то: Канлин, Кибчаут, **Бачжигит**, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти и до самого города Кивамен–кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай–Баатура.

(Там же. С. 188–189)

¹¹³⁹ Чингис–хан после завоевания Хорезма.

Параграф 270. Будучи, в качестве младшего брата, возведен на престол и поставлен государем над тьмою императорской гвардии кешиктенов и Центральной частью государства, Огодай¹¹⁴⁰, по предварительному соглашению со своим старшим братом Чаадаем, отправил Оготура и Мункету в помощь Чормахану, который продолжал военные действия против Халибо–Солтана, не законченные еще при его родителе, Чингис–хане. Точно так же он отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетая, так как Субеетай–Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис–хане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, **Бачжигит**, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен–кейбе и прочих. При этом на царевича Бури было возложено начальствование над всеми этими царевичами, отправленными в поход, а на Гуюка – начальствование над выступившими в поход частями из Центрального улуса. В отношении всех посылаемых в настоящий поход было повелено: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья–царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют. Нойоны–темники, тысячники, сотники и десятники, а также и люди всех состояний, обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны и зятья». При этом Огодай–хан присовокуплял: «Точно так же и настоящее положение, о посылке на войну старшего из сыновей, исходит от старшего брата, Чаадая. Старший брат, Чаадай, сообщал мне: царевича Бури должно поставить во главе отрядов из старших сыновей, посылаемых в помощь Субеетая. По отправке в поход старших сыновей получится изрядное войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же

¹¹⁴⁰ Угедей в 1228 г.

стран там много, и народ там свирепый. Это – такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры. Вот почему я, Огодай–хан, повсеместно оповещаю о том, чтобы нам, со всею ревностью к слову нашего старшего брата Чаадая, неукоснительно выслать на войну старших сыновей. И вот на основании чего отправляются в поход царевици Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все прочие».

(Там же. С. 191–192)

Посланные в помощь Субеетаяу царевици Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все другие царевици, покорив народы Канлин, Кипчаут и **Бачжигит**, разрушили города Эчжил, Чжаях и Мегет, а также совершенно разгромили и полонили Орусутов. Они полностью покорили Асутов и Сесутов, а также население городов Белерман, Керман–кива и прочих городов, поставили даругачинов и танмачинов и возвратились на родину¹¹⁴¹.

(Там же. С. 194)

Плано Карпини
(XIII в.)

Из «Истории монголов»
(1245–1247)

Возвратившись оттуда¹¹⁴², они¹¹⁴³ пришли в землю Мордванов¹¹⁴⁴, которые суть язычники, и победили их войною. Подвинувшись отсюда против Билеров, то есть великой Бул-

¹¹⁴¹ Цитируется параграф 274. В параграфе 275 приводится секретное донесение, присланное Батыем Огодай–хану из Кипчакского похода, в котором сообщается о разрушении города Мегет и подчинении праведной власти государя и дяди одиннадцати стран и народов (Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 194).

¹¹⁴² Из Венгрии.

¹¹⁴³ Татары.

¹¹⁴⁴ Мордвы.

гари¹¹⁴⁵, они и ее совершенно разорили. Подвинувшись отсюда еще на север против **Баскарт**¹¹⁴⁶, **то есть великой Венгрии**, они победили и их. Выйдя отсюда, они пошли дальше к северу и прибыли к Паросситам¹¹⁴⁷, у которых, как нам говорили, небольшие желудки и маленький рот; они не едят мяса, а варят его. Сварив мясо, они ложатся на горшок и впитывают дым и этим только себя поддерживают; но если они что-нибудь едят, то очень мало. Подвинувшись отсюда, они пришли к Самогедам¹¹⁴⁸; а эти люди, как говорят, живут только охотами; палатки и платье их также сделаны только из шкур зверей. Подвинувшись оттуда далее, они пришли к некоей земле над Океаном, где нашли неких чудовищ, которые, как нам говорили за верное, имели во всем человеческий облик, но концы ног у них были, как у ног быков, и голова у них была человеческая, а лицо – как у собаки; два слова говорили они на человеческий лад, а при третьем лаяли, как собака, и таким образом в промежутке разговора они вставляли лай, но все же возвращались к своей мысли, и таким образом можно было понять, что они говорили. Отсюда вернулись они в Команию, и до сих пор некоторые из них пребывают там.

(История Монгалов Иоанна де Плано Карпини / Пер. А.И. Малеина // *Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны.* СПб., 1911. С. 25–26)

О названиях земель, которые они себе подчинили.

Названия земель, которые они одолели, суть следующие: Китай, Найманы, Соланги, Каракитай или черные Китай, Комана, Тумат, Войрат, Караниты, Гуйюр, Сумонгал, Меркиты, Мекриты, Саригуйюр, **Баскарт, то есть великая Венгрия**, Кергис, Касмир, Саррацены, Бисермины, Туркоманы, Билеры, то есть великая Булгария, Корола, Комуки, Буритабет, Паросситы, Кассы, Якобиты, Аланы или Ассы, Обезы

¹¹⁴⁵ Волжской Булгарии.

¹¹⁴⁶ Башкир.

¹¹⁴⁷ Финские племена, жившие в Пермской и Вятской губерниях.

¹¹⁴⁸ Самоедам.

или Георгианы, Несторианы, Армены, Кангиты, Команы, Брутахи, которые суть Иудеи, Мордва, Турки, Хозары, Самогеды, Персы, Тарки, малая Индия или Эфиопия, Чиркасы, Руфены, Балдах, Сарты; есть и еще много земель, но имен их мы не знаем. Мы видели даже мужчин и женщин почти из всех вышеназванных стран.

(Там же. С. 35–36)

С севера же к Комании, непосредственно за Россией, Мордвинами и Билерами, то есть великой Булгарией, прилегают **Баскарты, то есть великая Венгрия**; за **Баскартами** Паросситы и Самогеды; за Самогедами те, кто, как говорят, имеет собачье лицо, на берегах Океана в пустынях. Сюда же к Комании прилегают Аланы, Чиркасы, Хозары, Греция и Константинополь, также земля Иберов, Кахи, Брутахии, которые слывут иудеями, – они бреют голову, – также земля Цикков, Георгианов и Арменов и земля Турков. А с запада прилегают Венгрия и Россия. И вышеупомянутая земля очень велика и длинна. Мы проехали через нее наивозможно быстро, так как всякий день, по пяти или по семи раз на дню, у нас бывали свежие лошади, за исключением того времени, когда мы ехали по пустыням, как сказано выше, и тогда мы получали лошадей лучших и более крепких, могущих выдержать непрерывный труд, именно с начала сорокадневницы и кончая неделей после Пасхи. Этих Команов перебили Татары. Некоторые даже убежали от их лица, а другие обращены ими в рабство; однако весьма многие из бежавших возвращаются к ним.

(Там же. С. 50)

Гильом де Рубрук
(1215–1295)

Из «Путешествия в восточные страны»
(1253–1255)

Из России, из Моксея, из великой Булгарии и **Паскатира**¹¹⁴⁹, **то есть великой Венгрии**, из Керкиса¹¹⁵⁰ (все эти страны лежат к северу и полны лесов) и из многих других стран с северной стороны, которые им¹¹⁵¹ повинуются, им привозят дорогие меха разного рода, которых я никогда не видал в наших странах, и в которые они одеваются зимою.

(Путешествие Вильгельма де Рубрука / Пер. А.И. Малеина // *Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны.* СПб., 1911. С. 76)

О реке Ягаке и о разных землях и народах в этой стране.

Проехав 12 дней от Этилии¹¹⁵², мы нашли большую реку, именуемую Ягак¹¹⁵³; она течет с севера из земли **Паскатира** и впадает в вышеупомянутое море¹¹⁵⁴. Язык **Паскатира** и Венгров – один и тот же; это – пастухи, не имеющие никакого города; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией. От этой земли к востоку, по упомянутой северной стороне, нет более никакого города. Поэтому Великая Булгария – последняя страна, имеющая город. Из этой земли **Паскатира** вышли Гунны, впоследствии Венгры, а это собственно и есть Великая Булгария. И Исидор говорит, что на быстрых конях они переправились чрез преграды Александра, удерживавшие дикие народы скалами Кавказа, так что им платили дань вплоть до Египта. Они разорили также все земли вплоть до Франции, поэтому они обладали большим могуществом, чем нынешние Татары. С ними боролись Влахы, Булгары и Вандалы. Ибо те Булгары, которые живут за Дунаем вблизи Константинополя, вышли из упомянутой Великой Булгарии. И вблизи **Паскатира** живут Иллак, что значит то же, что *Блак*¹¹⁵⁵, но Татары не умеют произносить Б; от

¹¹⁴⁹ Башкирии.

¹¹⁵⁰ Страна киргизов.

¹¹⁵¹ Татарам.

¹¹⁵² Волга.

¹¹⁵³ Яик, ныне Урал.

¹¹⁵⁴ Каспийское.

¹¹⁵⁵ Валахи.

них произошли те, кто живет в земле Ассана. Ибо обоих, как тех, так и этих, именуют Иллак. Язык Русских, Поляков, Чехов и Славян один и тот же с языком Вандалов, отряд которых всех вместе был с Гуннами, а теперь по большей части с Татарами, которых Бог поднял из более отдаленных стран, не народ и племя несмысленное, по словам Господним: «Я вызову их, то есть не хранящих своего закона, чрез того, кто не народ, и раздражу их племенем несмысленным». Это исполняется буквально над всеми народами, не хранящими закона Христова. То, что я сказал о земле **Паскати́р**, я знаю через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия Татар, и с того времени жители ее были покорены соседними Булгарами и Сарацинами, и многие из них стали Сарацинами. Другое можно узнать из летописей, так как известно, что области за Константинополем, именуемые ныне Булгарией, Валахией и Склавонией, были областями Греков. Венгрия таким образом была Паннонией<...>.

(Там же. С. 101–102)

К северу¹¹⁵⁶ также нет ни одного города, а живет народ, разводящий скот, по имени Керкисы. Живут там также Оренгаи¹¹⁵⁷, которые подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такою сильною быстротою, что ловят птиц и зверей. И еще много других бедных народов живут в северной стороне, поскольку им это позволяет холод; на западе соприкасаются они с землею **Паскати́р**, а это – **Великая Венгрия**, о которой я сказал вам выше. Предел северного угла неизвестен в силу больших холодов. Ибо там находятся вечные льды и снега. Я осведомлялся о чудовищах или о чудовищных людях, о которых рассказывают Исидор и Солин. Татары говорили мне, что никогда не видали подобного, поэтому мы сильно недоумеваем, правда ли это. Всем вышеупомянутым народам, как бы бедны они ни были, надо нести какую–

¹¹⁵⁶ От Монголии.

¹¹⁵⁷ Урянхайцы.

нибудь службу. Ибо Хингис¹¹⁵⁸ издал такое постановление, что ни один человек не свободен от службы, пока он не настолько стар, что больше не может никоим образом работать.

(Там же. С. 134)

Закарийа ал–Казвини
(1203–1283)

**Из «Асар ал–Билад ва Ахбар ал–Ибад»
(«Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]»)
(1275–1276 гг.)**

В этом климате¹¹⁵⁹ нет возделанных местностей. Он начинается на востоке, где леса и горы, в которых обитают некие группы [людей] из тюрок, похожие на дикарей. Он проходит по горам **Башкырт**, к пределам ал–Баджанак, городам Сувар и Булгар и кончается у моря ал–Мухит. За пределами этого климата мало народов. Живут там такие, как вису¹¹⁶⁰, йура¹¹⁶¹ и подобные им.

(*Абд ар–Рашид ал–Бакуви*. Китаб Талхис ал–асар вааджаиб ал–малик ал–каххар. («Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего»). Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М. Буниятова. М.: Наука, 1971. С. 111)

БАШКЫРТ – большой народ из тюрок, между Кустантинией и булгарами. Жители его – самые худшие из тюрок и самые упорные в стремлении к убийству. Они говорят: «У лета господь, у зимы господь, у дождя господь, у ветра господь, у земли господь, у воды господь, у смерти господь и у жизни господь». Среди них есть такие, которые поклоняются журавлям, и это большой народ. Но большинство их – христиане. Среди них есть группа мусульман, последователей

¹¹⁵⁸ Чингис–хан.

¹¹⁵⁹ Седьмом.

¹¹⁶⁰ Идентифицируется с финским племенем весь.

¹¹⁶¹ Идентифицируется с Югрой – угорскими остяками и вогулами.

толка имама Абу Ханифы ан–Нумана – да будет доволен им Аллах! Они платят джизью христианам, как здесь христиане платят мусульманам. У них есть царь с громадным войском. Население живет в шатрах. У них нет крепостей.

(Там же.)

Ибн Саид ал–Магриби
(1214–1274 или 1286)

Из «Китаб баст ал–ард фи–т–тул ал–ард»
(«Книга распространения земли в длину и ширину»)
(70–80–е годы XIII в.)

К востоку от баджнаков¹¹⁶² лежит Зловонная земля¹¹⁶³, куда никто не может проникнуть без помощи ароматических веществ. Эта местность представляет собой пустыню. К северу от Зловонной земли расположена страна **Басджирт**. **Басджирты** безбожники; они убивают всякого, кто приходит к ним.

(*Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2009. С. 34)

Рашид ад–Дин Фазлуллах Хамадани
(ум. в 1318 г.)

Из «Джами ат–таварих»
(«Сборник летописей» или «Собрание историй»)
(1300–1311 гг.)

Когда же пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингиз–хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они замирили и сделали покорными себе все государства населенной части мира, [состоящей]

¹¹⁶² Печенегов.

¹¹⁶³ «Зловонную землю» локализуют в районе расположенных к северу от Каспийского и Аральского морей заболоченных областей, которые источали вонь и мешали движению.

из Северного Китая и Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и урусов, черкесов и кипчаков, келаров и **башкир**, – короче говоря, все то, что простирается от востока на запад и с севера на юг.

(*Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. Перевод с персидского Л.А. Хетагурова; редакция и примечания А.А. Семенова. М.; Л., 1952. С. 66)

О границах некоторых местностей, [обитаемых] тюркскими народами, о подробностях, [касающихся] их названий и прозвищ каждого из ответвлений этих народов, из [всего] того, что [об этом] известно

Прежде всего надлежит знать, что в каждом поясе земли существует отдельное [друг от друга] население, [одно] оседлое, [другое] кочевое. Особенно в той области [или стране], где есть луга, много трав, [в местностях], удаленных от предместий городов и от домов [селений], много бывает кочевников, – так, как [это] мы наблюдаем в пределах Ирана и во владении арабов, где есть безводные пустыни с травой; такая земля подходяща для верблюдов, потому что они поедают много травы, а воды потребляют мало. По этой причине племена и колени арабов устроили по всем степям и долинам места [своих кочевков] от пределов Запада до крайнего побережья Индийского океана в количестве большем, чем это требовала численность народа.

Точно так же народы, которые с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешт–и Кипчака, русов, черкесов, **башкиров**, Таласа и Сайрама, Ибира и Сибира, Булара и реки Анкары, в пределах областей, которые известны [под названиями] Туркестана и Уйгуристана; по рекам и горам в [областях] народа найман, как, например, Кок–Ирдыш [Синий Иртыш], Ирдыш, [гора] Каракорум, горы Алтая, река Орган, в области киргизов и кэм–кэмджиутов, в местностях с многочисленными летовками и зимовками, известных под именем Могулистана [т. е. страны

монголов] и принадлежащих народу кераит, как то: [по рекам и озерам] Онон, Кэлурэн, Талан–Балджиус, Буркан–Калдун, Кукана–наур, Буир–наур, Каркаб, Куйин, Эргунэ–кун, Калайр, Селенга, Баргуджин–Токум, Калаалджин–Элэт и Уткух, кои смежны с Китайской стеной. [Все народности] по настоящее время сидят и сидели [на всех этих местах] по [искони] обусловленному [древним обычаем] постановлению.

(Там же. С. 73–74)

Это племя [татар] прославилось поножовщиной, которую оно устраивало промеж себя по причине малой сговорчивости и по невежеству, бесцеремонно пуская в ход ножи и сабли, подобно курдам, шулам и франкам. В ту эпоху у них [еще] не было законов [ясак], которые существуют в настоящее время среди монголов; в их природе преобладали ненависть, гнев и зависть. Если бы при наличии их многочисленности они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих и [вообще] ни одна тварь не были бы в состоянии противостоять им. И тем не менее, при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, – они [уже] в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части [монгольских] племен и областей, [выдаваясь своим] величием, могуществом и полным почетом [от других].

Из–за [их] чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при [всем] различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингиз–хана и его рода, поскольку они суть монголы, – [разные] тюркские племена, подобно джалаирам, татарам, ойратам, онгутам, кераитам, найманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, – все они из–за самовосхваления называют себя [тоже] монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени. Их теперешние

потомки, таким образом, воображают, что они уже издревле относятся к имени монголов и именуются [этим именем], – а это не так, ибо в древности монголы были [лишь] одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен. Так как в отношении их была [проявлена] божественная милость в том смысле, что Чингиз–хан и его род происходят из племени монголов и от них возникло много ветвей, особенно со времени Алан–Гоа, около трехсот лет тому назад возникла многочисленная ветвь, племена которой называют нирун и которые сделались почтенны и возвеличены, – [то] все стали известны как племена монгольские, хотя в то время другие племена не называли монголами.

Так как внешность, фигура, прозвание, язык, обычаи и манеры их были близки у одних с другими и хотя в древности они имели небольшое различие в языке и в обычаях, – ныне дошло до того, что монголами называют народы Хитая и Джурджэ, нангясов, уйгуров, кипчаков, туркмен, карлуков, калачей, всех пленных и таджикские народности, которые выросли в среде монголов. И эта совокупность народов для своего величия и достоинства признает полезным называть себя монголами. Перед этим, тоже вследствие силы и могущества татар, был такой же случай и по этой причине еще [и поныне] в областях Хитая, Хинда и Синда, в Чине и Мачине, в стране киргизов, келаров и **башкир**, в Дешт–и Кипчаке, в северных [от него] районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко [Магрибе] все тюркские племена называют татарами. Тех татарских племен, что известны и славны и каждое в отдельности имеет войско и [своего] государя, – шесть, идущих в таком порядке: татары–тутукулуйт, татары–алчи, татары–чаган, татары–куин, татары–терат, татары–баркуй. Племя тутукулуйт – самое уважаемое из [всех] татарских племен.

(Там же. С. 102–103)

После него [Чингиз–хана] Угедей–каан, совместно со своим братом Тулуй–ханом, захватил полностью страну Хитай. Совместно с племянниками по брату они захватили области келаров, **башкиров**, булар, Дешт–и Кипчак, урусов

[русских], черкесов и асов [осетин] до крайнего севера, а с южной стороны, до пределов Хабеша [Абиссинии]. Точно так же они захватили область Сулангэ. А во время [царствования] Менгу–каана его брат Кубилай–каан захватил то, что осталось [непокоренного] от Хитая. Брат их Хулагу–хан сразу захватил Багдад, страну крепостей еретиков [исмаилитов], Шам [Сирию] и другие области Иранской земли до крайних пределов Рума [Малой Азии]. Во время своего царствования Кубилай–каан захватил области [Чина], Караджана и часть Хиндустана. И до настоящего времени по–прежнему из года в год и изо дня в день уруг и потомки Чингиз–хана подчиняют себе области, находящиеся в районах их владений. Подобные великие деяния удавались и удаются [им] благодаря влиянию счастья Чингиз–хана и его уруга.

(*Рашид–ад–дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. Перевод с персидского О.И. Смирновой; примечания Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой; редакция А.А. Семенова. М.; Л., 1952. С. 67–68)

Рассказ об устройстве [Угедей–]кааном курилтая и назначении [им] царевичей и эмиров на окраины и рубежи [своих] владений

Каан, после того как в год лошади¹¹⁶⁴ он возвратился после завоевания областей Хитая, в местности Талан–даба, устроив собрание, сделал курилтай. В этом году, [году] барана¹¹⁶⁵, он захотел собрать еще раз всех сыновей, родственников и эмиров и заставить их вновь выслушать ясу и постановления.

Все явились согласно приказу. Всех он отличил разного рода пожалованиями и милостями.

[Целый] месяц непрерывно родственники в согласии пировали с раннего утра до звезды, и, по принятому обычаю, все богатство, которое было собрано в казнохранилищах, он [каан] раздарил собравшимся. Когда закончили пиры и развлечения, он обратился к устройению важных дел государства

¹¹⁶⁴ 631 г. х. [7 октября 1233 – 25 сентября 1234 г. н. э.].

¹¹⁶⁵ 632 г. х. [26 сентября 1234 – 15 сентября 1235 г. н. э.].

и войска. Так как некоторые окраины государства еще не были [полностью] покорены, а в других областях действовали шайки бунтовщиков, он занялся исправлением этих дел. Каждого из родственников он назначил в какую-нибудь страну, а сам лично намеревался направиться в Кипчакскую степь.

Менгу-каан, хотя и был еще в расцвете молодости, благодаря разумности и опытности, которыми он обладал, обратил внимание [присутствующих] на поступок каана и сказал: «Мы все, сыновья и братья, стоим в ожидании приказа, чтобы беспрекословно и самоотверженно совершить все, на что последует указание, дабы каану заняться удовольствиями и развлечениями, а не переносить тяготы и трудности походов; если не в этом, то в чем же ином может быть польза родственников и эмиров несметного войска?».

Все присутствующие всецело одобрили эту речь и сделали ее обязательным для себя руководством.

И благословенный взгляд каана остановился на том, чтобы царевицы Бату, Менгу-каан и Гуюк-хан вместе с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар [поляков], мадждар, **башгирд**, асов, в Судак и в те края и все их завоевали; и они занялись приготовлением [к этому походу].

(*Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. II. Перевод с персидского Ю.П. Верховского; примечания Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова; редакция И.П. Петрушевского. М.; Л., 1960. С. 35–36)

Рассказ о войнах, которые вели царевицы и войско монгольское в Кипчакской степи, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Мадждаре, Буларе и Башгирде, и завоевании [ими] тех областей

Царевицы, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев, [были следующие]: из детей Тулуй-хана – старший сын, Менгу-хан, и брат его Бучек; из рода Угедей-каана – старший сын, Гуюк-хан, и брат его Ка-

дан; из детей Чагатая – Бури¹¹⁶⁶ и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почетных эмиров: Субэдай–бахадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною бичин–ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г. х. [11 февраля – 11 марта 1236 г. н. э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутом, которые также были назначены в те края. Оттуда Бату с Шейбаном, Буралдаем и с войском выступил в поход против буларов и **бангирдов** и в короткое время, без больших усилий, захватил их. Дело это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шейбан, составлявший авангард с 10 000 людей¹¹⁶⁷, послал известие [Бату], что их [буларов] вдвое больше монгольского войска и что все они бахадурь. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингизхана, взошел на вершину одного холма и [целые] сутки смиренно взывал к богу и тяжело вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборно. Посредине [между обеими армиями] была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через [эту] реку и вступили в бой; Шейбан, брат Бату, лично вступил в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками сразу. Они [монголы] устремились на шатер келара¹¹⁶⁸, который был их царем, и мечами перерубили веревки. Вследствие падения [королевского] шатра войско их [буларов] пало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть того войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и **Бангирд** являются большой страной и [представляют собою] места

¹¹⁶⁶ Внук Чагатая.

¹¹⁶⁷ Или «всадников».

¹¹⁶⁸ Т. е. короля.

недоступные. Несмотря на то, что [монголы] тогда завоевали ее, [жители ее] снова восстали, и она еще не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще донныне.

(Там же. С. 37)

Летопись царевичей Кипчакской степи

Осенью хулугинэ–ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г. х. [1239 г. н. э.], когда Гуюк–хан и Менгу–каан, согласно повелению каана [Угедей], возвратились из Кипчакской степи, царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер–кан, а затем проходили облавой туман за туманом все города Владимирские и завоевывали крепости и области, которые были на [их] пути. Потом они осадили город Учогул Уладмур и в три дня взяли его. В хукар–ил, в год смерти Угедей–каана, в весенние месяцы они [царевичи] отправились через горы Марактан к буларам [полякам] и **башгирдам** [венграм]. Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область Илавут; против [них] выступил с войском Барз, но они разбили его. Затем Бату [направился] в сторону Истарилава, сразился с царем **башгирдов**, и войско монгольское разбило их. Кадан и Бури выступили против народа сасан и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, через Караулаг¹¹⁶⁹ пройдя тамошние горы, разбил те племена [Кара]улага, оттуда, через лес и гору Баякбук, вступил в пределы Мишлява и разбил врагов, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области **башгирдов**, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара¹¹⁷⁰, провели лето на реке Тиса. Кадан выступил в поход с войском и завоевал области Такут, Арберок и Сафар и про-

¹¹⁶⁹ Валахию.

¹¹⁷⁰ Т.е. короля.

гнал до берега моря¹¹⁷¹ государя тех стран, короля. Так как он [король] в городе Теленкин, который лежит на берегу, сел на корабль и отправился в море, то Кадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв, взял города Улакут, Киркин и Кыле. Слух о смерти каана [еще] не дошел до них [царевичей].

(Там же. С. 44–45)

Так как Джучи уклонился от выполнения ранее вышедшего постановления Чингиз-хана отправиться ему с войском и захватить все северные области, как то: Ибир–Сибир, Булар, Дашт–и Кипчак, **Башгирд**, Рус и Черкес до Дербенда Хазарского, который монголы называют Тимур–кахалка¹¹⁷², и включить их в свои владения, то, когда Угедей–каан воссел на царство, он повелел Бату [это сделать] таким же порядком. Племянника своего Менгу–каана, его брата Бучека и сына своего Гуюк–хана со старшими эмирами, в том числе Субэдай–бахадур из рода урянкат, который приезжал с Джэбэ–нойоном в эту страну¹¹⁷³, а также других царевичей с войсками приказал назначить в передовую рать. Все собрались вокруг Бату и занялись завоеванием северных стран. В бичин–ил, то есть в год обезьяны, выпавший на месяц джумада лета 633 г. х. [21 февраля – 21 марта 1235 г. н. э.], они выступили и завоевали и покорили большую часть тех областей, а весной хулугунэ[–ил], то есть года мыши, соответствующего 637 г. х. [3 августа 1239 – 22 июля 1240 г. н. э.], Гуюк–хан и Менгу–каан по указу каана¹¹⁷⁴ повернули обратно и направились к высочайшей особе каана. После этого Бату с братьями, эмирами и с войском еще некоторое время завоевывал те страны. Его род еще до сих пор продолжает завоевывать [их].

(Там же. С. 71–72)

¹¹⁷¹ Может быть, «река»?

¹¹⁷² Т. е. «железные ворота», «застава», «калуга».

¹¹⁷³ Т. е. в Иран.

¹¹⁷⁴ Имеется в виду Угедей–каан.

А Джучи–хан через Хорезм направился в сторону Ирдыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам. [Еще] раньше Чингиз–хан приказал, чтобы Джучи выступил в поход и покорил северные страны, как–то: Келлар, **Башгирд**, Урус, Черкес, Дашт–и Кипчак и другие области тех краев. Когда же он уклонился от участия в этом деле и отправился к своим жилищам, то Чингиз–хан, крайне рассердившись, сказал: «Я его казню, не видать ему милости».

(Там же. С. 78–79)

Из «Огуз–наме» («История огузов») ¹¹⁷⁵

Во исполнение повеления Огуза, [его люди] обратили в *иль* и захватили страну Гур и Гарчистан вплоть до пределов Газны, Забила и Кабила (Забула и Кабула). На них была наложена подать, которую они каждый год должны присылать в казну. [Войска] победоносно и с триумфом возвратились и присоединились к Огузу. После этого они все вместе переселились в области северных стран и направились в сторону *К.р.л.* и **Башгурда**. Сначала они добрались до высокой крепости под названием Улу Багур. Здешнего правителя звали Кара–шит Ягы. Огуз одержал верх над его войсками и подчинил тамошние края.

(*Фазлаллах Рашид ад–Дин. Огуз–наме*. Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 31)

Когда начинался поход против *К.р.л.* и **Башгурдов**, то к Огузу собрались люди из девяносто тысяч юртов и поэтому их стали называть *Он тогуз Огуз*. В пути Огуз обнародовал приказ о том, что «всякий, кто отстанет в пути, должен быть наказан по закону (*яса*), чтобы не отставал». Но среди них была группа весьма престарелых лиц, которые из–за старости не были в состоянии исполнить подобные приказы Огуза. Их участие в сражениях тоже было невозможным. И, они

¹¹⁷⁵ Фрагмент «Джами ат–таварих».

дали знать Огузу о своей немощи и слабости. Тогда Огуз приказал: «В таком случае вы все оставайтесь здесь».

(Там же. С. 31–32)

Что касается жителей страны *К.р.л.* и **Башгурд**, то они были весьма необузданными и коварными. Из-за своей гордости и надменности они не склоняли свои головы ни перед одним владыкой. Огуз захватил их *падишаха* по имени Кара-шит. *К.р.л.* и **Башгурды** стали *илем* и обязались выплачивать дань¹¹⁷⁶.

(Там же. С. 32)

После того, как дела сыновей Огуза и в других странах были доведены до совершенства, было отдано следующее распоряжение: племя Бозок, составляющее правое крыло, должно иметь летовки [на землях] от границ Сайрама и гор **Башгурда** до самого Карабага. Племена Учок, составляющему левое крыло, летовки выделялись [на землях] от Куртака, Йериуда (Карысынур?), Тутлука? (Кушлука?) и Бозйака до Акдака Алмалыка.

(Там же. С. 68)

Диб Явкуй-хан¹¹⁷⁷ спросил у беков, старейших и членов дивана: «Каким образом наш предок Огуз завоевал такое количество стран и каковы пределы захваченных им земель?». Среди собравшихся были двое из колена Салура – Улаш и Улад, отец и сын, которые выступили вперед, преклонили колени, приветствовали и ответили: «Твои отцы и деды захватили все страны от восхода Солнца до его захода. Мы с тобой союзники и следим, чтобы эти страны вносили подати. Если кто-либо выступит против этого, то мы учиним такое сражение, что от него ничего не останется. Имя и слова тво-

¹¹⁷⁶ После этого воины Огуза дошли до реки Атил (Итил) (*Фазлаллах Рашид ад-Дин*. Огуз-наме. Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33).

¹¹⁷⁷ Наследник Огуза.

их отцов и дедов будут пребывать вечно и ни одно создание не будет в состоянии задержать выплату тебе податей!».

Вслушав эти слова, Явкуй-хан чрезвычайно обрадовался. Он сказал самому себе: «Суметь сохранить государство таким, каково оно есть, станет возможным, если только будут слушаться слов этих двух людей, знания и способности которых явно видны!». И он полностью положился на них и стал обращаться с ними весьма почтительно, уважительно и гостеприимно.

Он сказал им: «Вы стали нашими союзниками. Но будут ли, подобно вашим людям, с нами сотрудничать также и слуги других родов?». Они ответили: «Нашими союзниками являются один бек по имени Алан из племени Языр и его сын Булан (Увлах), а также Диб Ченкшу и его сын Баркеш, Ташбек (Яшбек) и его сын Баглу-бек (Ялгу-бек) из племени Догер. Союзником нашим является также Тюлю-(Кулу) Ходжа из байандуров. Всюду, где есть твои враги, кочевья этих людей рядом с нашими и они отдадут жизнь ради тебя!». Слушая эти их слова, Диб Явкуй-хан остался очень доволен и сердце его от этого еще более окрепло. Самому себе он сказал: «Раз такое количество родов едины со мной, то и результаты предпринимаемых мер тоже будут прекрасными!». Поэтому он вызвал и оставил при себе отцов беков упомянутых племен. Их сыновей он сделал посланцами и отправил взимать подати последующих трех лет в Шам, *К.р.л.*, **Башгурд**, Фарс, Керман, Исфахан, Багдад и Басру. И жители этих местностей внесли, как и следовало, свои подати.

Все страны находились в его подчинении. Все соседние владетели, как и в правление их (огузов) отцов и дедов, были послушны.

(Там же. С. 68–69)

**Письмо брата Иоганки Венгра, ордена миноритов,
к генералу ордена, брату Михаилу из Чезены
(1320 г.)**

Во Христе чтимому отцу, брату Михаилу ордена миноритов, брат Иоганка венгр и прочие братья минориты, ради бо-

га паломничающие в ревности о чести и душах в пространнейшей северной империи татар, [шлют] смиренное почтение с усердными молитвами в госпде Иисусе Христе<...>.

Сообщу кое—что верное, что подействует на всех. Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями—венграми и одним англичанином дошли до **Баскардии**, большого народа, подчиненного татарам, двое братьев—венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельмом, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли [ее]. Государя же всей **Баскардии** с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением. Когда мы проповедовали им, они сказали: «Если бы вы сначала пришли, то мы во всяком случае приняли бы эту веру, но государям постыдно, принявши один закон, с легкостью отступать от него и переходить к другому». Когда же мы участвовали в учениях о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий, не основанный ни на каком разумном основании и на очевидных чудесах, как закон христианский<...>, и когда мы обнаружили, что их закон — закон дьявола, коварно смешавшего там добро со злом, чтобы устранить подозрения и таким образом ввести простодушных в еще больший обман, они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо, и мы, мучаясь голодом в тюремной грязи среди ужасных червей и смертоносной вони, с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют.

Когда мы еще были в **Баскардии**, пришел некий посол из страны Сибирь, которая окружена Северным морем. Страна эта обильна съестным, но зима там жесточайшая до такой степени, что из—за чрезвычайного количества снега зимой почти никакие животные не могут ходить там, кроме собак той страны: четыре большие собаки тащат сани, в ко-

торых может сидеть один человек с необходимой едой и одеждой.

Тот народ стягивает с головы мертвого человека кожу с волосами и почитает ее своим богом, а кожу, содранную с лица, они держат в домах своих и чтят, как домашнего бога. Они однако говорят, что христианский бог сильнее всех других богов: когда их иной раз вынуждает какая-то необходимость, они призывают христианского бога и часто получают просимое. <...>Из этого достаточно ясно, что тот народ быстро обратился бы, если бы было кому научить их вере христовой. Это и сами они признают. Это явствует и еще кое из чего, чем не следует пренебрегать. Ибо вышесказанный посол, прибывший из Сибири, принес послание от некоего татарского судьи у вышесказанного народа к нашему христианскому судье **баскардов** в таких именно словах: «Слышал я, что при тебе, брат мой, есть 4 христианских латинских священника. Я прошу, чтобы ты соблаговолил послать к нам двоих из них: они могли бы и должны были бы окрестить наш народ; и если они пожелают жить в городах, мы построим для них церкви и дома в любом месте Сибири, где они пожелают; если же пожелают следовать за нашими кочевьями, то мы будем служить им во всем необходимом; если же они не пожелают остаться с нами, мы на своих головах донесем их к вам, лишь бы они окрестили нас и научили своей вере. Если же они не пожелают прийти к нам, то пусть бог спросит с них души всех тех, кого они могли бы спасти».

Наш христианский судья, выслушав послание, послал к нам с просьбой идти к тому народу. Нам же, несмотря на большое желание, весьма сильно препятствовала болезнь, схваченная в сказанной тюрьме, и мы никак не могли [сделать этого], а вынуждены были либо вернуться к братьям¹¹⁷⁸, либо остаться на месте.

После этого вышереченные господа **баскардов**, придя ко двору императора, настойчиво просили братьев, но, по малочисленности, мы ни одного не могли дать им, не губя тех, среди которых жили. Ибо мало нас для соблюдения

¹¹⁷⁸ Живущим в Татарии.

[всех] мест и некоторые мы упустили, но Христос вдохновит вас, отец, и римскую церковь для исправления такого недостатка<...>.

Дано в татарском лагере близ **Баскардии** в год господень 1320.

(*Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. III. С. 90–94)

Абу-л-Фида
(1273–1331)

Из «Таквим ал-булдан» («Упорядочение стран») (первая треть XIV в.)

К востоку от баджнаков лежит Зловонная земля, куда никто не может проникнуть без помощи ароматических веществ. Эта местность представляет собой пустыню.

К северу от Зловонной земли расположена страна **Басджирт**. **Басджирты** безбожники; они убивают всякого, кто приходит к ним.

(*Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2009. С. 118)

Ал-Омари
(1301–1348)

В числе тех, которые пришли под защиту этого султана¹¹⁷⁹, (находится и) **тюркский народ**, на крайнем севере, у пределов его; он в нищете вследствие бедственного существования, ибо это не оседлые люди, у которых есть посевы, и сильная стужа губит их скотину. Это тупоумный и жалкий народ, у которого нет ни привязанности к какой-либо вере, ни пронизательности ума. Вследствие бедственности их, происходящей от дурного положения, (случается, что) когда кто из них находит кусок мяса, то варит его, но не доварива-

¹¹⁷⁹ Золотой Орды.

ет, выпивает отвар и оставляет мясо на съедение в другой раз; затем собирает кости, переваривает их снова и выпивает отвар. По этому суди об остальном образе жизни их.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 231; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 103)

Почтенный Хасан Элирбили говорил, что, по рассказу странствующего купца Бедреддина Хасана Эрруми, границы этого государства со стороны Джейхуна: Хarezм, Саганак, Сайрам(?), Яркенд, Дженд, Сарай, город Маджар, Азак, Акчакерман, Кафа, Судак, Саксин, Укек, Булгар, области Сибирь и Ибирь, **Башкыр**д и Чулыман; потом за Чулыманом границы владений Сибири и Ибири прикасаются пределов земель Хатайских¹¹⁸⁰.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 236; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 106)

Страны Сибирские и Чулыманские, продолжал он (Хасан Эрруми), прилегают к **Башкырдам**. В земле **Башкырдов** (находится) мусульманский кади, пользующийся почетом. В землях Сибирских и Чулыманских сильная стужа; снег не покидает их в продолжение 6 месяцев. Он не перестает падать на их горы, дома и земли. Вследствие этого у них очень мало скота. Это обитатели сердца Севера. Приезжает к ним мало людей, и пищи у них мало. Рассказывают про них, что наберет кто-нибудь из них кости какого бы то ни было животного, потом варит их, сколько ему понадобится, и затем бросает их. После семи раз в них не остается никакого жира. Несмотря на стесненную жизнь (их), говорил он, нет между (разными) родами рабов красивее их телом и лучше их по белизне. Фигуры их совершенство создания по

¹¹⁸⁰ Китайских.

красоте, белизне и удивительной прелести; глаза у них голубые. Рассказывали это почтенный Хасан Элирбили да Хасан Эрруми, ездивший по этим странам и передававший большую часть этого.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 238–239; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 107)

Ибн Халдун
(ок. 1332 – 1406)

Династия Душиханидов, царей Татарских в Харезме и Дешт–Кипчаке на Севере, начало их господства и изменения дел их. Уже выше было сказано, что Чингизхан назначил эти земли сыну своему Душихану и поставил его царем над ними. Это – государство обширное на Севере, простирающееся от Харезма до Яркенда, Согда (по др.: Дженда), Сарая, города Маджара, Азака, Судака, Булгара, **Башгирда** и Джумлымана.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 377–378; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 169)

Из «Анонима Искендера»
(начало XV в.)

После этого¹¹⁸¹ улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг–тага¹¹⁸², Секиз–ягача¹¹⁸³ и Каратала¹¹⁸⁴ до пределов Туйсе–

¹¹⁸¹ Поражения и бегства сыновей Ногая.

¹¹⁸² Возвышенность Улу–тау в центральной части Казахстана.

¹¹⁸³ Местность, по–видимому, в Семиречье.

¹¹⁸⁴ Местность где–нибудь около Сырдарьи.

на¹¹⁸⁵, окрестностей Дженда и Барченда¹¹⁸⁶, утвердились за потомками Ногая¹¹⁸⁷, и они стали называться султанами Ак-орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, **Башгирд** и Сарай, Берке, назначили потомкам Токтая и их назвали султанами Кок-орды.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941. С. 127; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 310)

Шереф Ад-Дин Йезди
(ум. 1454 г.)

Из «Зафар-намэ» («Книга побед»)
(закончена в 1424/25 г.)

Рассказ о выступлении Тимура на войну против Токтамыш-хана и об одержании победы при помощи божией. Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Токтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечение Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Стих: «Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, **башкирдов** и м.к.с.¹¹⁸⁸ собралось войско изрядно большое». С такою неподдающею счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г. [11 января – 30 декабря 1388 г.], соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура.

¹¹⁸⁵ Предположительно Тюмень.

¹¹⁸⁶ Города в низовьях Сырдарьи.

¹¹⁸⁷ Нокай (Нукай) был сыном Кули, сына Орды.

¹¹⁸⁸ По мнению В.Г. Тизенгаузена, мокши.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941. С. 156; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 338)

Рассказ о возвращении Тимура из Дешт-и-Кипчака и северных стран. Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края – (земли) Укека, Маджара, русских, черкесов, **башкирдов**, Микес, Бальчимкина, Крыма, Азака, Кубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся, – выказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродящими, растерянными и бездомными, Тимур-завоеватель в начале весны 798 г. [16 октября 1395 – 4 октября 1396 г.], соответствующего году мыши, благополучно выступил из зимовья Бугазкум¹¹⁸⁹ и направился в сторону Дербенда и Азербайджана.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941. С. 185; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 363)

Из «Шаджарат ал-атрак» («Родословие тюрков») (не ранее середины XV в.)

В достоверных книгах истории записано, что после завоевания Хорезма, по приказу Чингиз-хана, Хорезм и Дешт-и-Кипчак от границ Каялыка¹¹⁹⁰ до отдаленнейших мест Саксина, Хазара, Булгара, алан, **башкир**, урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лоша-

¹¹⁸⁹ Местность, по-видимому, в Нижнем Поволжье.

¹¹⁹⁰ Каялык – город, находившийся в восточной части Семиречья.

ди, стали принадлежать Джучи–хану, и он в этих странах утвердился на престоле ханства и на троне правления.

(Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941. С. 204; Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 387–388.)

Московский летописный свод конца XV века (1479 г.)

Из сообщения под 6977 (1469) годом

Ту прибеже к ним¹¹⁹¹ ис Казани полоняник Коломнятинъ, сказывая имъ, что до полна собрался на них царь Казанской Обреимъ¹¹⁹² со всею землею своею, с Камьскою и съ Сыплиньскою и с Костяцьскою¹¹⁹³ и з Беловоложскою¹¹⁹⁴ и Вотягъцкою¹¹⁹⁵ и з **Башкирьскою** и быти ему на вас на ранней зоре и судовою ратью и конною.

(Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. С. 282)

Матвей Меховский
(1457–1523)

Из «Трактата о двух Сарматиях» (1517 г.)

Об областях Скифии – Перми, Югре и Кореле,
покоренных князем Московии.

За Московией на северо–востоке, на краю северной Азии, собственно называемой Скифией, находятся народы и

¹¹⁹¹ Русским.

¹¹⁹² Казанский хан Ибрагим.

¹¹⁹³ Остяцкою.

¹¹⁹⁴ Белая Воложка – р. Белая.

¹¹⁹⁵ Вотяки – удмурты.

области, подчиненные государю Московии, впервые покоренные князем Московским Иваном, а именно Пермь, **Башкирия**, Чиремисса, Югра и Корела.

Пермь односложное слово, отсюда – земля Пермская, читая Пермская двумя слогами. Эту область, почитавшую идолов, князь Московский Иван, около двадцати лет тому назад принудил принять крещение по русскому или греческому обряду<...>.

Другие выше упомянутые области коснеют в язычестве и идолопоклонстве, поклоняются солнцу, луне, звездам, лесным зверям и чему попадетсЯ; имеют свои языки и наречия: в Пермской земле – свое наречие, в земле **башкир** – свое, в Югре и в Кореле также свое.

В этих областях не пашут, не сеют, не имеют ни хлеба, ни денег, питаются лесным зверем, которого у них много, а пьют только воду. Живут они в чаще лесов, в шалашах, сделанных из ветвей.

Леса, покрывающие эти страны, сделали людей дикими и звероподобными. Они, как и звери, не имеют разума, не носят шерстяных одежд, покрываются шкурами, грубо и просто сшивая вместе шкуры разных, каких случится, зверей: волчьи, оленьи, медвежьи, собольи, беличьи и другие.

Так как они не знают металлов в своей стране, то в дань князю Московскому приносят не металлы, а шкуры лесных животных, которыми богаты<...>.

(*Матвей Меховский*. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.; Л., 1936. С. 117)

Из Никоновской летописи (середина XVI в.)

Из сообщения под 1553 годом

О посылке по улусом. А самъ государь послалъ по всемъ улусомъ чернымъ людемъ ясачнымъ жаловалыные¹¹⁹⁶ грамоты опасные, чтобы шли къ государю, не бояся ничего; а хто лихо чинилъ, темъ Богъ мстилъ; а ихъ государь пожалуетъ, а

¹¹⁹⁶ Жалованные.

они бы ясаки платили, якоже и прежнимъ Казаньскимъ царемъ.

(Полное собрание русских летописей. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965. С. 221)

Из сообщения под 1557 годом

О письме ис Казани отъ князя Петра. А ис Казани писалъ князь Петръ Ивановичъ¹¹⁹⁷, что Енебякъ съ товарищи прислали къ нему и за свои вины доби́ли челомъ, а **Башкирцы** пришли, добивъ челомъ, и ясакъ поплатали.

(Там же. С. 282.)

Андрей Курбский
(XVI в.)

Из «Истории о великом князе Московском»

(в окончательном виде сложилась в первой половине 70–х гг. XVI в.)

И вошел царь в совет об устройстве нововзятого города¹¹⁹⁸. И советовали ему все мудрые и разумные, чтобы со всем воинством пробыл там зиму до самой весны: ведь из Русской земли доставлено было галерами много запасов, да и в той земле было бесчисленное количество продовольствия. Тем самым царь вконец уничтожил бы басурманское воинство, покори́л бы себе царство, усмирил бы навеки землю, ибо кроме татар в царстве том пять различных народов: мордва, чувашаи, черемисы, вотяки или арцы, пятый – **башкиры**; те **башкиры** живут в лесах в верховьях большой реки Камы, которая впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани. Но не послушал он совета мудрых своих воевод, послушал совета шуринов своих, а они нашептывали ему в уши, чтобы спешил к своей царице, их сестре, и других льстецов с попами подослали к нему.

(*Андрей Курбский*. История о великом князе Московском. Подготовка текста и комментарии А. А. Цехановича, перевод А. А.

¹¹⁹⁷ Казанский наместник П.И. Шуйский.

¹¹⁹⁸ Казани.

Алексеева // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1986. С. 261)

На шестой год¹¹⁹⁹ царь наш собрал немалое войско, больше тридцати тысяч, и поставил над ними трех воевод: Ивана Шереметева, человека умного и дальновидного, смолоду опытного в героических предприятиях, названного уже князя Семена Микулинского и меня, а с нами немало стратегов, светлых, храбрых и родовитых мужей. Придя в Казань и дав небольшой отдых войску, мы пошли в те дальние пределы, где казанские князья с басурманским воинством и другими язычниками вели подготовку к войне. В их ополчении было больше пятнадцати тысяч. Они вступали в сражения с нами и нашими передними полками, так что сражались мы, как я помню, чуть не двадцать раз. И хоть было им удобно как знакомым со своей землей, а особенно упорно сражались те, кто приходил из лесов, везде с помощью божьей бывали они разбиты от христиан. Кроме того, дал нам бог против них хорошую погоду, потому что в ту зиму без северных ветров снега были очень глубоки, а потому мало их (врагов) осталось. Ведь преследовали мы их целый месяц, а передние полки наши гонялись за ними даже за Уржум и за реку Мет¹²⁰⁰, за большие леса, а там даже до **башкир**, которые растянулись по реке Каме вверх по направлению к Сибири. А те из них, что остались, покорились нам. И действительно, есть что написать поподробней о тех битвах с мусульманами, да оставим это для краткости: ведь тогда перебили мы больше десяти тысяч мусульманских воинов с их атаманами, тогда и знаменитых христианских кровопийц, Янчуру Измайльятнина и Алеку Черемисина, и других князей их немало мы побили. И с божьей благодатью возвратились в свое отечество со светлой победой и богатой добычей¹²⁰¹. С тех пор

¹¹⁹⁹ После взятия Казани.

¹²⁰⁰ Реки Уржумка и Мета в верховьях Камы.

¹²⁰¹ Экспедиция под началом Шереметева, Микулинского и самого Курбского была отправлена в сентябре 1553 г., а вернулась в Казань после успешного похода в марте 1554 г.

стала Казанская земля смиряться и покоряться нашему царю.

(Там же. С. 273, 275)

Из «Книги Большому Чертежу» (1627 г.)

А ниже Чюсовой пала в Каму река Белая Воложка; а на Белой Воложке от Камы реки 120 верст город Уфа, а под городом в Белую Воложку пала река Уфа.

А река Белая Воложка вытекла от реки Юрюк–Сакмара, от Аральтовые горы, от реки Яика, а протоку Белья Воложки 790 верст.

А река Уфа потекла из Сибири 100 верст от Юрюк–Иргыз реки; а протоку Уфы 490 верст.

А в Белую Воложку пала Супулак река.

А ниже Белья Воложки 40 верст пала в Каму Ик река, а Ик река вытекла с верху реки Самары за 200 верст от Самары, протоку Ик реки 350 верст.

А усть реки Белья Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы горы и дале, все живут **башкирцы**, а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют¹²⁰².

(Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 138–139)

Лубсан Данзан
(XVII в.)

Из «Алтан Тобчи» («Золотое сказание») (между 1655–1660 гг.)

В год зайца¹²⁰³ было также велено Джочи отправиться в поход вместе с его воинами в западную сторону на лесные

¹²⁰² В Черкасской редакции дополнение: «скоту держат много» (Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 138–139. С. 182).

¹²⁰³ В 1207 г.

народы. Буха ушел вперед разведывать дороги. Ойратский Худуга–бэки в сопровождении тумэн–ойратов прибыл раньше, желая мира и [желая] быть под властью [Чингиса]. Прибыв к Джочи, он стал указывать ему дороги к тумэн–ойратам и провел его в Шингшинг¹²⁰⁴. Джочи вошел в земли ойратов, бурийатов, баргутов, убсусов, хабсагов, тубасов, и когда он дошел до земель тумэн–киргизов, то киргизские *нойаны* Идэй–инал, Алтай–эрэ, Оробэк–дигит, изъявляя покорность и желая мира, прибыли представиться Джочи, принесли с собой белых кречетов, белых коней и черных соболей.

Джочи привел под власть [монголов] лесные народы, такие, как шибер¹²⁰⁵, кэсдэм¹²⁰⁶, байд¹²⁰⁷, тухас¹²⁰⁸, тэлэнг¹²⁰⁹, тогулэс¹²¹⁰, **тан–бичигэт**¹²¹¹. Взяв с собой *нойанов* лесных народов, *нойанов* киргизских, туматских и мингатских, Джочи прибыл к августейшему Чингис–хагану и представил их вместе с их белыми кречетами, белыми конями и черными соболями. Ойратский Худуга–бэки прибыл с изъявлением покорности раньше других, предводительствуя своими тумэн–ойратами. Он был пожалован тем, что сыну его

¹²⁰⁴ Земли Шигшит находились в районе притоков Енисея; это название сохранилось и поныне.

¹²⁰⁵ Siber, в «Тайной истории» – Sibir.

¹²⁰⁶ Племя тюркского происхождения, жившее вместе с теленгугами.

¹²⁰⁷ Возможно, что это название какого–то тюркского племени или рода, существовавшего в XIII в.

¹²⁰⁸ Не поддается определению.

¹²⁰⁹ По–видимому, теленгиты–теленгугы, народ тюркского происхождения.

¹²¹⁰ Название не идентифицировано.

¹²¹¹ Tan Biciget, в «Тайной истории» – Tas Biciget. По мнению Н.П. Шастиной, это название двух небольших племен тюркского происхождения. Она отмечает, что в настоящее время у казахов существуют родовое название Tas и племенное название Vajigit, которое П. Пеллио сопоставляет с Vajgird, Vachkirs (*Лубсан Данзан*. Алтан тобчи («Золотое сказание»). Перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1973. С. 356, коммент. 32).

Иналчи была отдана в жены Сэчэйгэн¹²¹². Торолчи, старшему брату Иналчи, была дана в жены дочь Джочи Холуйхан.

Обладающий величием августейший Чингис–хаган, жаля Джочи, сказал: «Ты, Джочи, старший из моих сыновей, недавно лишь вышел из дому, а в землях, куда ты ушел по хорошей дороге, уже успешно покорил лесные народы и вернулся. Ни люди, ни кони не получили ран. Отдаю тебе эти народы!» Такое повеление он сказал.

(*Лубсан Данзан*. Алтан тобчи («Золотое сказание»). Перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1973. С. 183–184)

Также отправил он¹²¹³ Субэгэтэй–багатура против народов канглы, кипчак, оросат, сангут, асут, хасут, сэркэсут, **башмир**, булар, кэрэл – против этих чужих народов одиннадцати стран¹²¹⁴, чтобы он переправился через многоводные реки Иджил и Дзайхан¹²¹⁵ и дошел бы до города Хий–э, обнесенного стеной¹²¹⁶.

(Там же. С. 228)

Абу–л–Гази
(1603–1664)

Из «Шеджере–и таракимэ» («Родословная туркмен»)

¹²¹² Дочь Чингис–хана.

¹²¹³ Чингис–хан.

¹²¹⁴ Н.П. Шастина отмечает, что вместо одиннадцати названий, упомянутых в «Тайной истории», в «Алтан тобчи» перечислено только десять; кроме канглы и кыпчаков это: orosat «Русь»; sangqut (в «Тайной истории» нет этого названия); asut «яссы»; qasut (в «Тайной истории» sasut); serkesut «черкесы»; basmir «башкиры»; bular «волжские булгары»; kerel (это не этническое название, а титул «король», ошибочно принятый монгольскими летописцами за название страны) (*Лубсан Данзан*. Указ. соч. С. 368, коммент. 41).

¹²¹⁵ Волга и Яик.

¹²¹⁶ Kiyu–e–man kerm–e – монгольское искажение названия «Киев»; состоит из собственно названия и слова kermе, что значит «кремль, крепость, обнесенная стеной».

(закончена в 1660–1661 гг.)

Хан¹²¹⁷ вырастил этого ребенка¹²¹⁸ на своих руках. После того как он стал джигитом, Урусы, Олаки, Маджары и **Башкурды** возмутились [против Огуз–хана]. Дав Кыпчаку много илей и нукеров, [хан] послал [его] в те края, на берега Тина и Итиля¹²¹⁹. Триста лет царствовал Кыпчак в тех местах. Все кыпчаки – его потомки. Со времен Огуз–хана и вплоть до времен Чингиз–хана на Тине, Итиле и Яике, на берегах этих трех рек, других илей, кроме кыпчакского, не было. Они жили в тех местах в течение четырех тысяч лет. Поэтому те места и называют *Дешт–и кыпчак* – Кыпчакская степь.

Когда Чигиз–хан пошел [войною] на Иран и Туран, государем этих стран был Султан Мухаммед–хорезмшах. Столицей его был Ургенч. Не будучи в состоянии сразиться с Чингиз–ханом, он бежал и направился в Мазандеран. Чингиз–хан, захватив Бухару, Самарканд и Ташкент, послал на Ирак, Гилян, Мазандеран, Азербайджан и Гюрджистан (Грузия) тридцать тысяч человек во главе с двумя своими беками по имени Джебе–нойон и Субеэтай–бахадур. Своего младшего сына Тули–хана он послал на Хорасан с пятьюдесятью тысячами человек. Своего старшего сына Джучи–хана, своего второго сына Чагатай–хана, своего третьего сына Угедей–хана, всех троих с восемьюдесятью тысячами человек он послал на Ургенч, потому что он был столицей Султана Мухаммеда–хорезмшаха и местом, где жили нукеры и [хранилась] казна. [В то время] в Ургенче хорезмшаха не было. *Султаны* (сыновья хорезмшаха), укрывшись в городе, из–за мирских благ и ради своей веры, восемь месяцев сражались [с моголами]. На девятый месяц сыновья Чингиз–хана взяли город и предали жителей поголовному избиению.

Чагатай и Угедей повернули и направились к своему отцу в Термез, а Джучи с приданными ему нукерами из Ургенча пошел в Дешт–и кыпчак. Кыпчакский народ собрался, и

¹²¹⁷ Огуз–хан.

¹²¹⁸ Усыновленного им Кыпчака.

¹²¹⁹ Дона и Волги.

произошла битва. Джучи–хан победил и перебил [всех] попавших [ему] в руки кыпчаков; те их них, которые спаслись, ушли к **иштякам**¹²²⁰. Большая часть **иштяков** теперь является потомками тех кыпчаков. Кыпчаки, обитавшие между Итилем и Тином, рассеялись на [все] четыре стороны. Большинство из них ушло в юрт Черкесов и Туманов.

Джучи–хан, взяв в плен [всю] кыпчакскую молодежь, поселился в кыпчакском юрте. Из могольской [страны] он переселил сюда свою семью и все или, которые дал [ему] отец. Из каждого *уруга*¹²²¹ узбеков были переселенцы в кыпчакский юрт.

(Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу–л–Гази хана хивинского. М.; Л., 1958. С. 43–44)

Из «Шеджере–и турк» («Родословное древо тюрков»)

(закончено Махмудом, сыном ургенчского муллы, после смерти Абу–л–Гази)

Хан¹²²² при себе воспитал этого мальчика¹²²³. Когда он достиг юношеских лет, народы Урус, Авлак, Маджар, **Башкурд** возмутились; хан, поручив Кипчаку много народа и нукеров, послал его в эту страну, на берега рек Дона и Итиля. Дон и Итиль имена двум большим рекам. Триста лет он царствовал в этой стране. Все народонаселение Кипчакское произошло от него. Со времени Угуз–хана до Чингиз–хана на берегах трех рек, Дона, Итиля и Яика, не было другого народа кроме Кипчакского. Около четырех тысяч лет они жили в сих странах: потому сии страны зовут Дешти–кипчак.

(Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль–Гази, Хивинского хана. Пер. Г.С. Саблукова. Казань, 1906. С. 17–18)

¹²²⁰ Т. е. остякам. Так именовали башкир некоторые тюркские народы.

¹²²¹ Рода.

¹²²² Угуз.

¹²²³ Кипчака.

Отправление царевичей Окдай–кааном для завоевания Руси, Черкесов, Болгар, Туры, Башкурдов и других народов

Окдай–каан, по завоевании Китая, возвратившись в Монголию в шестьсот тридцать третьем году (1235–36 Р.Х.), в год обезьяны, послал Джучи–ханова сына Бату, своего сына Киюка, Тули–ханова сына Менгу и Джагатай–хановых детей для завоевания Руси, Черкесов, Болгара, Туры, **Башкурдов** и других народов<...>.

(Там же. С. 122)

После сего¹²²⁴ он¹²²⁵ указал Бату–хану покорить для себя Русь, Черкесов, Болгар и другие города. Он приказал, чтобы его сын Киюк–хан, Тули–ханов сын, Менгу–каан, и Джагатай–ханов сын, Байдар, служили и помогали Бату–хану в этом походе. Бату–хан, взяв их с собой, отправился в путь, прибыл в свою столицу. Бату–ханов брат, Тукай–Тимур–хан, гостеприимно встретил их всех, угощал их трое суток. Потом Бату–хан в продолжение сорока суток угощал все это собрание: во все эти сорок суток на одну минуту не были они свободны от утех и удовольствий. После сего Бату разослал по областям знаменщиков для набора войска; на этот раз собралось войска так много, что ему не было счета. Замечаем, что резиденция Джучи–хана была в Дешт–Кипчаке, в стране, которая называется Синяя Орда. О том, как Бату–хан завоевал Маджаров, **Башкурдов**, Русь, Корелу и Немцев, и о его смерти будет сказано ниже сего.

(Там же. С. 151)

Прежде сказано было, что Джучи–хан дал повеление, чтобы народ его удела выступил с ним для завоевания государств Маджаров, **Башкурдов**, Руси, Корелы и Немцев, и приготовился к трудам семилетнего похода; но прежде нежели собралось войско, он заболел и умер. Также сказано было, что Чингиз–хан, который в то время был еще в живых,

¹²²⁴ Похода в Китай.

¹²²⁵ Окдай–каан.

дал повеление своему внуку, Бату, которому прозвание Саин–хан, в сих словах: «прими на себя власть отца и иди в земли, в которые хотел идти он», и что в то время, когда Саин–хан собирал войско, умер и Чингиз–хан. По прошествии двух лет сделался ханом Огдай–каан; он снова повелел Саин–хану предпринять поход.

(Там же. С. 158–159)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1.
Башкирская этнонимия в письменных источниках

Источники	Уральские башкиры	Западноевропейские башкиры
Джейхани	башхирт	–
Ибн Фадлан	башгирд; Башгирд	–
ал–Балхи	башджард	башджард
ал–Истахри	бажгирд; Башгард	–
ал–Масуди	баджгард	баджгурд
Ибн Хаукал	башкирд, башджарт	–
ал–Бируни	башкир	–
ал–Кашгари	башгирт	–
ал–Идриси	басджирт; Басджирт	басджирт
ал–Гарнати	башкирд; Башкирд	башкирд; Башкирд
Якут	башгирд, башджерд, башкерд; Башджирд	башгирд, башджерд, башкерд
ал–Казвини	башкырт	башкырт
Ибн Саид	басджирт; Басджирт	башкурд
ад–Димашки	басхарт	башкирд
Абу–л–Фида	басджирт; Басджирт	башкерд
ал–Омари	башкырд; Башкырд	Башгырд
Ибн Халдун	Башкирд	–
ал–	башкард	башкард
Калкашанди		
Гардизи	башджурт	–
Джувейни	–	башгирд
Рашид ад–Дин	башкир, башгурд; Башгурд	башгирд, башкир, башгирд; Башгирд
«История Вас-сафа»	–	башгирд

Хамдаллах	–	башкирд
Казвини		
«Аноним Ис-кендера»	Башгирд	–
ал–Йезди	башкирд	башгирд
«Родословие тюрков»	башкир	башкир
Абу–л–Гази	башкурд, иштяк	башкурд
«Тайная история монголов»	бачжиги, бачжигит	кешимир
Лубсан Данзан	тан–бичигэт	башмир
Плано Карпини	баскарт; Баскарт	–
Рубрук	паскатири; Паскатири	–
Иоганка венгр	баскард; Баскардия	–
Матвей Меховский	башкир; Башкирия	–

Примечания: 1. Источники перечислены в следующем порядке: арабские, персидские, тюркские, монгольские, западноевропейские. Внутри этих подразделений они расположены в хронологическом порядке; 2. Названия, начинающиеся со строчной буквы, являются собственно этническими (башкиры), а с прописной – географическими (страна башкир).

Таблица 2.
Ориентиры «Великой Венгрии» – страны башкир

Автор	Западные ориентиры «Великой Венгрии» – страны башкир	Расстояние от них до «Великой Венгрии» – страны башкир
Саллам	ат– хазары	27 дней
Тарджуман		
Джейхани	булгары	25 дней
Ибн Русте	болгарские эсегели	–
Ибн Фадлан	булгары	–
ал–Балхи	булгары	25 дней
ал–Истахри	булгары	25 остановок
Ибн Хаукал	булгары	25 переходов
Гардизи	хазары	–
ал–Кашгари	кимаки	–

ал–Идриси, шестая секция шестого климата	Булгар	25 дней
ал–Идриси, седьмая секция шестого климата	булгары	–
Якут	Булгар	25 переездов
Юлиан	Булгария	2 дневки
Плано Карпини	Булгария	–
Рубрук	Булгария	–
Ибн Халдун	Булгар	–
Андрей Курбский	Казанская земля	–
Автор	Южные ориентиры «Великой Венгрии» – страны башкир	Расстояние от них до «Великой Венгрии» – страны башкир
Ибн Русте	печенеги	–
Ибн Фадлан	печенеги	–
ал–Балхи	гузы, куманы	–
ал–Истахри	гузы	–
Ибн Хаукал	печенеги, гузы	10 дней
ал–Идриси, шестая секция шестого климата	печенеги	10 дней
ал–Идриси, седьмая секция шестого климата	гузы	–
Юлиан	татары	5 дневок
Плано Карпини	Комания	–
Рубрук	татары	–
Автор	Восточные ориентиры «Великой Венгрии» – страны башкир	Расстояние от них до «Великой Венгрии» – страны башкир
Саллам ат–	обширная страна	–
Тарджуман		
Джейхани	горы	10 дней
Гардизи	кимаки	–
ал–Кашгари	басмилы	–
ал–Идриси	«Зловонная земля»	–
Рубрук	народы Сибири	–
ал–Омари	Сибирь и Чулыман	–

Ибн Халдун	Джулыман	–
Андрей Курбский	Сибирь	–
Автор	Северные ориентир ы «Великой Венгрии» – страны башкир	Расстояние от них до «Великой Венгрии» – страны башкир
ал–Идриси	Аскутия	–
Плано Карпини	паросситы	–

Научное издание

АНТОНОВ Игорь Владимирович

БАШКИРЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(очерки этнической
и политической истории)

Редактор *З. А. Мамаева*
Верстка и дизайн обложки *И. В. Кучумова*

Сдано в набор 24.12.2011. Подписано в печать 18.01.2012.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Georgia».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 13,6.
Тираж 120 экз. Заказ № Цена договорная.

Издатель ИП Галиуллин Д.А.
Отпечатано в типографии ИП Галиуллин Д.А.
в полном соответствии с предоставленными
оригинал-макетами.
450105, г. Уфа, ул. Королева, 10/3–75; 741387@mail.ru